love_sf
popadanec
love_sf

Ольга
Дмитриевна
Иванова
https://www.litmir.me/a/?id=55638
https://coollib.net/a/132325

Ты Богиня, детка! или На Олимп по обмену (СИ)

Учеба по обмену — дело обычное. Правда, не тогда, когда ты — простая московская студентка, а тебя отправляют на Олимп в Божественную Академию, где собираются сделать из тебя настоящую Богиню. А там уж точно скучать не придется. Хотела настоящей любви? Получай! Только не ошибись, когда наступит время выбирать между тремя претендентами на твое сердце. Не можешь справиться с любопытством? Тогда не удивляйся, если окажешься втянутой в разборки верховных богов…

ru

FictionBook Editor Release 2.6.7
07 May 2019
https://www.litmir.me
3FE926B8-6B78-4ED1-A916-706FB21EDFA2
1.0

Ольга Иванова
Ты Богиня, детка! или На Олимп по обмену

Глава 1

Давай же… Давай! Шевели своими булочками! И теми, что на боках, и теми, что на ляжках… Ой, только осторожней с теми, что в желудке, а то, неровен час, попросятся на выход! Пакет-то нам еще не выдали…
Давай, Ника, поднажми!.. Вон уже стойка регистрации появилась на горизонте!
Уф, кажется, успела…

— Доброе утро, — на лице миловидной брюнеточки засияла стандартная улыбка.
— Здрасьте! — я с размаху положила паспорт на стойку.
Девушка открыла его на странице с фотографией, и ее улыбка слегка померкла, а взгляд принялся метаться между мной живой и мной, застывшей на бумаге. Сравнивает… Я мысленно фыркнула. Ну, да, Дюймовочка уже не та… И что? Понятное дело, десять набранных за полгода кило особой красоты мне не прибавили, но все-таки узнать меня можно. Как-никак все отличительные признаки налицо. Вернее, на лице. Вон глаза, большие, зелено-карие. И нос…Тоже есть. Родинка над верхней губой в наличии. Волосы, каштановые, между прочим, ни разу не крашенные! Так что нечего тут следственные эксперименты устраивать. Я это, я! Вероника Соломатина.
— Приятного полета, — брюнетка наконец отдала мне документ.
То-то же…
Едва мой чемодан успел отправиться в неизведанное путешествие по багажному конвейеру, как объявили окончание регистрации на мой рейс. Я плюхнулась на сидение в зале ожидания и попыталась отдышаться. Даже не верится, что успела… А ведь еще два часа назад носилась по квартире со скоростью бешеной антилопы, проклинай на чем свет стоит не прозвеневший вовремя будильник. Спасибо соседу дяде Аркаше, который согласился завезти до аэропорта на своей развалюшной девятке. Правда, содрал с меня по тройному тарифу, и на кольцевой мы чуть не заглохли, зато я не опоздала. Да, и мой папочка не будет орать в трубку, сетуя, какая у него непутевая дочь, что даже раз в год не может прилететь его проведать. И совсем неважно, что он сам все лето провел в разъездах по Европам со своей женушкой и вспомнил обо мне лишь к концу августа. Его даже не волнует, что у любимой дочки послезавтра начинаются занятия в Универе, и она пропустит целую неделю первого семестра. Нет, я не против продлить каникулы еще на семь денечков, да и Таська, подружка моя верная, обещала обеспечить конспектами, но все опять получилось так, как удобно ему.
Ладно, Ника, не бурчи… Лучше представь, как ты совсем скоро сможешь подставить свое брюшко теплому афинскому солнышку… Вдохнешь солоноватый морской воздух… Вонзишь зубы в спелый персик, так что сок потечет по подбородку… Эх, скорей бы…
С местом в самолете мне откровенно не повезло: с одной стороны развалился толстяк, зад которого грозился вытечь из сидения прямо на проход, у окна же примостилась чуть менее объемная блондинистая тетечка в розовой «вырви глаз» майке и леопардовых лосинах. Судя по каталогу, который она сразу же принялась листать, впереди ее ждал головокружительный шуб-тур. Ну а мне оставалось как-то втиснуть свою пятую точку между внушительными соседскими. Ох, как бы из-за нас троих перегруз не случился…
Вот, Ника, будешь продолжать жрать булки, скоро догонишь этих хомячков-пухлячков. Кстати, а кормить нас будут?.. А то что-то желудок возмущается. И не надо напоминать, что я собралась с сегодняшнего дня сесть на греческую диету! Вот долечу до той Греции и сразу сяду, а пока…
— Мне, пожалуйста, сэндвич с курицей… И да, пирожное тоже…

Мой чемодан выполз самым последним, поэтому и в очереди на выход я оказалась в хвосте. Естественно, когда моя нога наконец официально ступила на афинскую землю, передо мной предстал издерганный папа.
Да, пора бы вас познакомить. Леонидас Метаксас, мой отец. Урожденный грек, владелец нескольких клубов и ресторанов в Афинах. А еще весьма импозантный мужчина средних лет. Предугадываю ваш следующий вопрос: каким боком у грека оказалась русская дочка, да еще и по фамилии Соломатина? Отвечаю. В июне далекого девяносто пятого года двадцатилетний студент Леонидас приехал в Москву по обмену, где и познакомился с юной Марией Соломатиной, понятное дело, тоже студенткой. В общем, не буду вдаваться в подробности их ошеломительного романа, но в октябре того же года они сыграли свадьбу. Но, как водится, лодка любви быстро причалила к бережку под названием «быт». Нет, она не разбилась о него, но напрочь застряла на мели. Леонидас хотел, чтобы Маша уехала с ним в Афины, где бы он смог продолжить бизнес отца, но Маша-патриотка осталась верна Родине. Родители развелись тихо и без особых скандалов, когда мне был годик, и я в принципе не помню их вместе. Но отец каждое лето непременно навещал меня в Москве, а когда я подросла, стала ездить к нему сама.

Фамилию Метаксас носила до своего совершеннолетия. Представьте, сколько поводов для шуток и подколок она давала мои одноклассникам, а учителя так вообще не всегда могли ее выговорить с первого раза и порой так коверкали, что хоть смейся, хоть плачь. Поэтому, когда у меня появилось право выбора, быстренько поменяла ее на Соломатину. Папа, конечно, расстроился. Папа, конечно, обиделся. Папа, конечно, впал в гнев. Не разговаривал со мной почти полгода, а потом еще столько же в каждом разговоре непременно попрекал меня моим же, по его мнению, грехом. Но все наши трения, к счастью, позади и сейчас мы вновь любящие папа и дочка…
— Привет, Нике, — радость от встречи со мной все-таки переборола в отце раздражение на мою же медлительность, и уже в следующий миг я задыхалась в его медвежьих объятиях.
— Привет, папуль, — мне пришлось встать на цыпочки, а ему наклониться, чтобы я могла чмокнуть его в щеку.
Папочка у меня красавец-брюнет ростом под два метра. Мама, к слову, тоже могла бы ходить по подиуму. А вот я у них не получилась: доросла до ста пятидесяти пяти сантиметров и все, как отрезало. Не знаю, чьи там гены решили сыграть шутку, но результат их комбинации плачевный — на мир я вынуждена смотреть снизу вверх.
— О, Вероничка! — донеслось знакомое щебетание.
А вот и моя вторая мама. Юленька. Думаю, не стоит пояснять, что она тоже русская. Ну неравнодушен папа к славянским женщинам, что тут поделаешь! А Юля вся такая лапочка, милашечка, в общем, уси-пуси. Глазки голубые-голубые, реснички пушистые, накладные. Носик аккуратненький, сделанный, как и арбузная грудь, у лучшего пластического хирурга Афин. Губки, как и полагается, пухленькие, накрашены розовенькой помадой. А локоны блестящие, платиновые, уложены волосок к волоску. Ну и куда же без стройных ножек от ушей, для пущего эффекта обутых в босоножки на пятнадцатисантиметровой шпильке.
Ну, здравствуй, мама!
— Юля… — я наклеила приветливую улыбку. — И ты тут…
— Ну как же я не приеду встретить свою любимую падчерицу! — пропела та, целуя воздух около моей щеки.
Потом она смерила меня взглядом и выдала с невинным видом:
— А ты что-то распустила себя, детка… Так пополнела…
Вот же ко… Милое рогатое животное женского рода. Посмотрела бы я на тебя, Юленька, если бы мой папа изменил тебе с твоей же подругой, а потом еще и жениться на ней собрался! А мой Игорек именно так со мной и поступил… Вот и пришлось заедать свою печаль-кручинушку печеньками и шоколадками. Лишь они меня спасали первые месяцы после предательства и дарили такую необходимую дозу эндорфина и серотонина. Нет, я не оправдываю себя, а сейчас уже даже ненавижу за слабохарактерность, но что случилось, то случилось: страдания вроде ушли, а жирок-то остался… Впрочем, Юленьке не понять любовных терзаний, у нее эмоциональный диапазон как у табуретки, и при расставании с супругом она бы не погрязла в грехе чревоугодия, а постаралась нанять адвоката и отсудить себе как можно больше заводов-пароходов… Жаль, что папа этого не понимает.
Именно поэтому я оставила замечание мачехи без ответа и поинтересовалась, собираемся ли мы покинуть аэропорт или по каким-то причинам решили задержаться здесь еще ненадолго.
— Нике, — торжественно произнес папа, когда мы уже разместились в его машине, — а у нас для тебя сюрприз…
Я сразу напряглась, поскольку с сюрпризами, как и с фантазией, Леонидас Метаксас не очень дружил.
— Сегодня вечером, — продолжал он, — будет вечеринка в честь твоего дня рождения!
Опа… Приехали…
— Папа, — отозвалась елейным голоском, — а ты не забыл, что мой день рождения был два месяца назад?
— Как я могу забыть? — возмутился родитель. — Просто меня в тот день не было с тобой, и поэтому я хочу отметить праздник сейчас! Ты не представляешь, какое шоу я для тебя приготовил! Сколько гостей пригласил! А в конце будет грандиозный фейерверк!
Шоу… Много гостей… Фейерверк… Я медленно выпала в осадок. Хуже сюрприза и придумать нельзя было. Похоже, сегодня не видать мне ни ласкового солнышка, ни мягкого песочка, ни теплого моря… Может, хоть у бассейна удастся полежать?

— Значит, план такой, — живенько вступила в разговор Юля, лишая меня и этой робкой надежды. — Сейчас нас Лео закинет в один офигенный бутик, где мы выберем тебе платье к вечеринке. Затем заедем в салон, сделаем тебе причесочку, маникюрчик и прочую красоту… Ну и оттуда прямиком на праздник!

Из «офигенного» бутика я вышла злая. Мачеха умудрилась испортить настроение вконец: очередной раз ткнула меня носом в мои увеличившиеся габариты. Подсунула платье сорок шестого размера! Но самое обидное, что как раз оно и оказалось мне впору. Понимаю, что сорок шестой размер не такой уж большой, но только не тогда, когда в тебе полтора метра роста, а в прошлом году ты легко влезала в сорок второй. Даже в примерочной слезу пустила, глядя, как выделяются жирки в облегающем платье-«эсочке», в которое я втиснула свое тельце наперекор Юле. Проклиная Игорька, подругу-разлучницу, а заодно и себя, твердо решила, что на вечеринку пойду в своих любимых джинсах и футболке. Пусть папа бесится, а Юленька насмешливо закатывает глазки, но гламурной дивы они сегодня не увидят. По этой же причине я категорически отказалась делать прическу и маникюр и сбежала от мачехи, запрыгнув в удачно подвернувшееся такси.
Как и предполагалось, вечеринка имени меня даже и близко не соответствовала моим предпочтениям и интересам. Попсово-клубная с этническими вкраплениями музыка нещадно била по ушам. Нелепые развлечения в виде купания в бассейне с шампанским, куда мой папа запрыгнул первым, заставили меня сделать вид, что я здесь вообще мимо проходила. А от мужского стриптиза под сиртаки я попросту сбежала, спрятавшись в дальнем углу сада. Увидев, что оказалась среди персиковых деревьев, обрадовалась: хоть одно мое желание сегодня сбудется. Сорвала нежный розоватый плод и с наслаждение вонзила в него зубы.
— Тоже не любишь шумных компаний? — неожиданно раздалось за моей спиной, и я чуть не поперхнулась персиковым соком.
Оглянулась и увидела перед собой девушку. Красивая… Даже очень. В меру высокая, фигурка точеная, темно-русые волосы аж до попы. Глаза черные как маслины, а кожа… Ну как тот персик, что я только что начала грызть. Странно, но эта красавица мне сегодня не встречалась, иначе запомнилась бы. Но все же из вежливости я чуть улыбнулась и качнула головой, подтверждая ее догадки.
— Подожди, — вдруг задумалась она. — А разве не ты виновница этого праздника?..
— Я, — из моей груди вырвался тяжелый вздох, а девушка рассмеялась.
— Сочувствую… — сказала она и протянула мне руку: — Я Нике.
Нике? Что, серьезно? Прямо как я, вернее, как называет меня папа на свой греческий манер.
— И я Ника, — мне неожиданно стало весело, и я охотно пожала ее изящную ладошку.
Моя тезка хитро улыбнулась, а в руках у нее откуда ни возьмись появилась серебристая фляга:
— Предлагаю выпить за знакомство!
— Пожалуй, я пас, — ответила быстро, с настороженностью косясь на фляжку.
— Да ладно тебе! — обезоруживающе улыбнулась Нике. — Это отличное вино! Его делает мой друг… А он в этом деле спец каких еще поискать! Просто попробуй.
Колебалась я всего несколько секунд, после чего все-таки взяла флягу и сделала из нее глоточек. Кисло-сладкий напиток с легкой терпкой ноткой растекся по рту амброзией. Ммм… Вкусно! Нет, не так. Божественно вкусно! Восхищение, отразившееся на моем лице, не осталось незамеченным Нике, и она счастливо засмеялась:
— Видишь! Я же говорила… Такого ты точно никогда не пробовала. И, возможно, не попробуешь…
— У твоего друга свои виноградники? — спросила я.
В голове тем временем стало легко, а ноги чуть ослабели, и пришлось присесть на траву.
— Можно сказать и так! — новая знакомая приземлилась рядом, пригубила вина и снова протянула флягу мне. — Эта ведь вечеринки в честь твоего дня рождения?
— Ага, — я с удовольствие отхлебнула еще немного восхитительного напитка, а после откусила от персика, о котором почти забыла. — Только он был у меня два месяца назад… Но папа захотел справить его еще и сегодня.
Нике усмехнулась.

— А сколько тебе лет исполнилось?
— Двадцать один. Так что вино пить можно, — добавила я тоже с усмешкой. — А ты на моем празднике какими судьбами?
— Случайно, — уклончиво ответила та.
— Живешь в Афинах?..
— Почти. А ты?
— В Москве… Приехала папу проведать.
— Ты какая-то грустная… Оставила кого-то близкого в Москве? — вдруг поинтересовалась Нике. — Любимого человека?
Я нахмурилась и мотнула головой:
— Больше никаких молодых людей.
— Зря… Любовь — это прекрасно… — девушка томно вздохнула и устремила задумчивый взгляд в темнеющее небо.
— А у тебя есть любимый человек? — фляга вновь оказалась у меня, и я сделала сразу несколько глотков.
— Есть…
— Винодел? — догадалась я.
— Нет! — захохотала Ника. — Нет.
— А кто он?
— Бог… — с придыханием отозвалась красавица.
Хмель все больше овладевал телом и разумом, и этот ответ не вызвал во мне удивление. Ну считает она своего парня богом, фиг с ней… Может, он действительно хорош как бог.
— Везет… — завистливо протянула я. — А у меня козел. И тот был, — в носу неожиданно защипало от жалости к себе, несчастной, и во рту оказалась очередная порция напитка. — Да и кто теперь посмотрит н такую толстуху?.. То ли дело ты… — меня уже совсем понесло. — Красавица… Богиня просто… И где таких делают?
— На Олимпе, — со смехом ответила Нике. — Хочешь, тебя туда пристрою?
— Куда? — не поняла я и попыталась сфокусировать взгляд на девушке, но тот, как назло, норовил ускользнуть в сторону.
— На Олимп, — уже без улыбки повторила она. — В Божественную Академию… Там как раз на днях занятия начинаются…
— И что, там из меня богиню сделают? — ухмыльнулась я, принимая все за удачную шутку.
— Сделают, чего же нет? — кивнула Нике. — Ну так как? Пойдешь?
— А пойду! — я так энергично мотнула головой, что перед глазами запрыгали звездочки.
— Тогда по рукам? — ладошка приятельницы оказалась прямо передо мной.
— По рукам! — продолжая веселиться, хлопнула я по ней.
А потом мир вокруг как-то странно качнулся, образ девушки стал размываться, и ужасно потянуло в сон. Нет, все-таки вино было крепким… Не стоило его столько пить…
— Давай, аккуратно… — послышался словно из трубы голос Нике.
— Она согласилась?.. — а это уже мужик какой-то басит.
— Да, ты же видишь… Бери ее на руки…
И меня действительно подхватили чьи-то сильные руки. Ммм… Приятно-то как… Давно я не чувствовала себя такой пушинкой.
— Береги себя, Нике… — успела услышать я еще раз обладателя этих потрясающих рук, после чего окунулась в сладкий и глубокий сон.

Пробуждение было таким же сладким… Прежде чем открыть глаза, я несколько минут блаженствовала на мягкой перинке и вспоминала свои чудесные, местами даже весьма э-э-э откровенные, сновидения… Ветерок нежно обдувал кожу, донося запах неких южных цветов… Нет, все-таки обожаю своего папу и его Грецию… Несмотря даже на вчерашнюю дурацкую вечеринку.
Неожиданно рядом кто-то деликатно кашлянул, и я распахнула глаза. Они сразу приобрели размер блюдца, а челюсть медленно поползла вниз.
Около меня стоял мужик. Обалденно красивый мужик.
И он был голый…

Глава 2

Я потерла глаза. Нет, красавчик никуда не исчез. Более того, он решил заговорить.
— Привет. Как себя чувствуешь?..
О, кажется это тот голос, что я слышала вчера. Значит, не приснилось?
— Э-э-э… Мне было бы удобно с вами разговаривать, если бы вы оделись… — пробормотала я, старательно отводя глаза от того, что обычно не выпячивают на всеобщее обозрение. Или, во всяком случае, делают это не так откровенно.
— Извини, — усмехнулся мужчина. — Я просто привык так ходить дома… Сейчас оденусь…
Дома? Что значит «дома»? Я осмотрелась, и до меня только сейчас дошло, что спальня-то действительно не моя! Во-первых, она куда больше той, что выделил для меня папа в своем доме. Во-вторых, обстановка здесь была какая-то старомодная. Леонидас Митаксас уж точно на такое не польстился бы. Вот эти все завитушечки, мрамор, огроменные арочные окна да еще и колонны — да-да! Самые настоящие колонны! — ассоциировались у меня с музеем Искусств. Единственным симпатичным элементом в обстановке оказалась виноградная лоза, оплетающая оконные рамы.
Стоп. Что-то я не о том думаю. Где я, черт побери?! Вот что сейчас важнее всего выяснить! Итак, вспоминаем события вчерашнего вечера. Я ушла с вечеринки. Познакомилась с тезкой, и мы пили вино. Вот! Вино! Нике чем-то меня напоила, я вырубилась, и меня похитили! А этот красавец-атлет ее сообщник. И что теперь? Будут требовать за меня выкуп у отца? Ну, Вероника Леонидовна, ты и вляпалась! Еще и каникулы насмарку…
— Ну как, так лучше? — вернулся мой похититель.
Ну, если это полотенчико, обернутое вокруг бедер, можно назвать одеждой, то да, значительно лучше. Во всяком случае, я могу переключить свое внимание на другие части его тела, и, в первую очередь, на бесстыжие карие глаза.
— Сколько вы за меня потребовали у отца? — задала вопрос в лоб.
— Прости, о чем ты? — переспросил мужчина, обаятельно так улыбаясь.
— О выкупе. Ты же со свое подругой Нике для этого меня похитил? — улыбочками Веронику Соломатину не купишь. К таким вот невинным лыбам у нее с недавних пор стойкий иммунитет.
— Мы? Тебя? Похитили? — с каждым словом изумление в его голосе нарастало и звучало так искренне, что я начала сомневаться в своих подозрениях. А потом он добил меня следующей фразой: — Ты же сама согласилась! И отец твой, между прочим, тоже…
— Я? — теперь пришла моя очередь удивляться. — На что я согласилась?
— Учиться в нашей Академии…
Постойте, что-то такое припоминаю… Богини… Олимп… Божественная Академия… Меня что, продолжают разыгрывать?
— Может, хватит, а? — проговорила устало. — Шутка не удалась. И мне пора домой… Кстати, где моя одежда?
Я еще с первых минут обнаружила, что на мне только нижнее белье, и теперь сидела, натянув одеяло до подбородка.
Мужчина кивком показал на стул без спинки, что находился за изголовьем кровати. Там-то и лежала аккуратная стопочка из моих джинсов и топика.
— Только ты все равно никуда не сможешь уйти, — со вздохом добавил он. — Обратный проход в человеческий мир уже закрыт…
— Господи, да как же вы мне уже надоели со своими шутками! — взвилась я и, соскочив с кровати, принялась натягивать на себя джинсы.
Ну и пусть смотрит! И на ляжки мои, и трусы с котенком на внушительной попе… Пускай! Мне плевать уже! А если в этом окажется замешан еще и мой папа, то завтра точно улечу в Москву! И пропади эта Греция пропадом…
— Ника… Посмотри, — мужские руки мягко легли мне на плечи, заставляя развернуться к окну. — Что ты видишь?..
— Гору… — от открывшегося обзора у меня почему-то сперло дыхание и слова давались с трудом.

Передо мной действительно была гора, вершина которой терялась где-то в облаках, а склоны покрывала необычайно яркая зелень.
— А внизу? — вкрадчиво спросил незнакомец.
Я опустила глаза и робко прошептала:
— Туман?..
Хотя я никогда в жизни не видела такого плотного, похожего на сахарную вату, тумана. Если бы не была уверена, что нахожусь на земле, то сказала, что это облака. Словно смотришь в иллюминатор самолета. Или это и есть… Облака?..
— Как мы оказались на такой высоте? — я скинула с плеч чужие руки и развернулась к мужчине лицом. — Как вы меня сюда затащили? Почему я нормально себя чувствую, хотя воздух должен быть разрежен?..
Тот застонал, закатывая свои прекрасные темные очи:
— Ну что за глупая человеческая женщина! Тут уже и ребенок бы понял, что мы на Олимпе! Божественном Олимпе! А она про какой-то разреженный воздух!
Из всего это крика души меня почему-то больше всего покоробило обращение «глупая человеческая женщина».
— А ты что ли нечеловеческий умный мужчина? — съязвила я.
— Ну наконец-то, догадалась… — с облегчением вздохнул он, не оценив моего сарказма. — Разрешите представиться — бог растительности и виноделия Дионис. Для друзей — Бахус…
— Очень приятно. А я богиня Ника… — хмыкнула я. — Чем там она заведовала?..
— Победой, — со спокойной улыбкой ответил «бог виноделия». — Но тебе до нее еще далеко, хоть у вас и имена одинаковы…
Я уже открыла рот, чтобы вновь сказать ему что-то едкое, как вдруг в дверь вбежало жуткое существо: с меня ростом, верхняя часть будто взята от уродливого бородатого мужика, а все, что ниже пояса, покрыто густой черной шерстью. Когда же увидела, что вместо ног у него самые настоящие копытца, а на голове красуются козлиные уши да еще и с рожками, то натурально взвизгнула и, спрятавшись за спину так называемого Диониса, крепко зажмурилась.
— Письмо, из Академии, — сообщило чудовище пропитым голосом.
— Спасибо, Ламис, — отозвался мой щит.
— Оно уже ушло? — тихо спросила я, услышав звук закрывающейся двери.
— Да, — усмехнулся Дионис.
— Кто это был? — я все еще дрожала от страха и отвращения одновременно.
— Ламис, мой сатир… Он принес письмо о твоем зачислении в Академию…
Я глупо хихикнула, понимая, что мой рассудок только что отбыл в неизвестном направлении.
— Здесь также разрешение о переводе из твоего московского университета, — как ни в чем не бывало продолжал Дионис, — и расписка от родителей, что они не против твоего обучения здесь…

***
— Значит, все это правда…
Я повторяла эту фразу как заведенная все последние полчаса. Прекрасный бог виноделия — теперь я не сомневалась, что это он — сидел напротив и смотрел на меня с понимающей улыбкой.
— Может, все-таки вина? — полюбопытствовал он уже в который раз.
— Нет, спасибо… — отвечала, продолжая пребывать в своих мыслях.
— Тогда виноградика? — Дионис подвинул ко мне блюдо с золотисто-зелеными ягодами.
Я оторвала одну и положила себе в рот.
Итак, мой папа… Мой папа все знал и молчал. Знал о том, что за мной могут прийти с Олимпа. Оказывается, моя пра-пра (семь раз) — бабка была некой Жрицей богини Деметры. И та в знак благодарности за верное служение одарила ее пра-пра(семь раз) — внучку, то бишь меня, божественной искрой. Что это мне дает? Право учиться на Олимпе и, возможно, тоже стать богиней. Богиней! Смешно и неудобно! Ну какая с меня богиня?..
— Я могу отказаться от этого дара? — спросила без всякой надежды.
— Ты уже согласилась с ним, приняв предложение Ники, — отозвался Дионис. — А родители тебе ничего не говорили, потому что не имели на это права. Ты должна была сама на это решиться…

— Но вы меня обманули! — возмутилась я. — Опоили твоим проклятым вином, я поплыла и согласилась! Нет, я требую отмены этого договора, потому что в тот момент находилась в нетрезвом уме и нетвердой памяти! Кто тут у вас отвечает за юридические вопросы? Фемида, кажется? Веди меня к ней!
— Все равно поздно, — бог виноделия подпер руку щекой. — Есть еще одно условие твоего пребывания здесь — Ника поменялась с тобой местами, и теперь пока она не вернется на Олимп, а это не раньше чем через год, ты не сможешь отправиться домой…
— То есть я теперь за вашу Нику? — не поняла я.
— Нет, нет… — засмеялся Дионис. — Кто ж тебе разрешит занять ее божественное место? Просто, когда в Академию пребывают новые студенты, кто-то из богов может на это время спуститься в мир смертных и пожить какое-то время по-человечески…
— И в чем прикол? Неужели кому-то хочется променять Олимп на наш бренный мирок?
— Еще бы! — воскликнул Дионис. — Это же такое развлечение! Экстрим, можно сказать. Знаешь, какая конкуренция среди желающих? А потом, бог должен сам уговорить человека отправиться на Олимп. Если это не удалось — все, лишается очереди на ближайшие сто лет… Вот Нике повезло с тобой!
— И не говори! — с притворным восхищение протянула я. — А ты помог своей подружке, да?
— Есть немного, — ухмыльнулся винодел. — Ну так и она мне когда-то помогла.
— Все-таки подельнички, — процедила в сторону. — Ни стыда, ни совести…
— Да что ты так переживаешь? — попытался в очередной раз успокоить меня Дионис. — Поучишься годик и вернешься домой. Все ж лучше, чем в твоем институте! На кого, кстати, ты там училась?
— На экономиста, — нехотя ответила я.
Будущая специальность была моей нелюбимой темой для обсуждения. Поступала я на нее без всякого желания, скорее, под напором мамы. Хоть с математикой в школе и не конфликтовала, но в глубине души цифры и расчеты просто ненавидела. Зато мечтала рисовать… Но маме мое увлечение казалось несерьезным и неперспективным, и, будучи бухгалтером, она свято верила в то, что только подобная профессия может стать подспорьем в жизни. Вот я и оказалась на экономическом, даже умудрилась отучиться четыре курса, должна была перейти на последний, а тут… Такое «заманчивое» предложение! Интересно, как мама дала согласие на все это, подписала бумаги? Разве что папа ей наврал про обмен между иностранными вузами, с великолепной перспективой профессионального роста. Впрочем, в моем Универе, кажется, тоже думают, что я отбыла учиться по обмену в Грецию… Эх, Таська, наверное, будет считать меня предательницей, раз я ей не сообщила о своем «переезде».
— Ладно, — я протяжно вздохнула и взяла в руки уже целую ветку винограда. — Рассказывай, что там у вас за Академия?
— Вот это другое дело, — довольно потер руки Дионис. — Значит, так. Всего в Академии три курса обучения: начальный, базовый и продвинутый. Все их проходить необязательно, достаточно только первого… После него ты научишься привлекать к себе удачу, деньги, любовь, ну и сможешь обращаться с любой просьбой к богам. А, если успешно сдашь экзамены, кто-нибудь из богов может взять тебя своей помощницей в мире смертных…
— То есть богиней я сама после первого курса не стану? — уточнила я, отрывая очередную виноградинку.
— Нет, ты просто будешь приближенной к богам.
— Опять развод… — протянула злорадно. — А ведь мы договаривались на богиню!
— А вот настоящей богиней ты станешь, если закончишь базовый курс. Тут тебе и местечко на Олимпе подыщут, ну и прочие привилегии получишь, в том числе и бессмертие. А после продвинутого курса сможешь войти в любой пантеон богов.
— Круто, всегда об этом мечтала, — скептически хмыкнула я. — Но я все-таки ограничусь первым курсом… Боюсь, пантеон не потяну. Так что хватит с меня удачи, любви, денег и прочих человеческих плюшек. А, главное, быстрее свалить с вашего божественного местечка… Занятия-то хоть когда начнутся? А то мне прям не терпится поскорее окунуться в учебный процесс и начать постигать азы божественного мастерства…
— Завтра, детка, — весело подмигнул мне Дионис. — Все начнется завтра… Сегодня же мы должны выбить тебе место в общежитии, заказать форму и посетить праздник в честь начала очередного учебного года!..

— Слушай, — я подалась чуть вперед и с любопытством посмотрела на бога, — а тебя, что ли, назначили мне в провожатые? Я просто не могу понять твоего энтузиазма по поводу устройства моего счастливого будущего в вашей Академии. Да и сам-то ты там, как я понимаю, к ней никакого отношения не имеешь… С чего такая забота?..
Дионис тоже подался мне навстречу, даже перегнулся через стол и интимно шепнул на ухо:
— А, может, ты мне просто понравилась… — после чего провел губами вдоль моей скулы и обратно.
От такой наглости я оробела и больше не смогла вымолвить ни слова. Лишь рука так и порывалась потрогать то место, которого только что касались горячие губы бога…
— Нам пора, — продолжил тот уже совершенно будничным тоном и первый поднялся из-за стола. — Пошли, детка… Олимп ждет свою новую богиню…

Глава 3

Для меня стало настоящим откровением, что эту ночь я провела не где-нибудь, а во дворце самого Зевса, вернее, в той его части, которая принадлежала Дионису. Пока мы шли по длинным открытым анфиладам, единственными живыми существами, что встретились на пути, были павлины, праздно расхаживающие по мраморной плитке. Интересно, и где все остальные боги? Или же дворец настолько огромен, что повстречать здесь кого-нибудь еще — целое событие?
За пределами божественного чертога тоже никого не оказалось, только разок прошмыгнул мимо волосатый уродец на козлиных ножках, похожий на того с письмом, и тут же скрылся за некими дверями.
Ожидая узреть под ногами облака, а не землю, пусть и поросшую сочной зеленой травкой, я немного разочаровалась: вот тебе и Небеса! Однако вскоре поняла, что ошиблась: мы подошли к подвесному мосту, который соединял две вершины Олимпа, и если с него посмотреть вниз, то… Увидишь лишь облака, молочно-белые, пышные, кудрявые…
— По ним можно ходить? — спросила я, задерживая дыхание от восторга.
— Сомневаюсь, что у тебя это получится. Во всяком случае, пока, — пальцы Диониса игриво прошлись по моему плечу, скользнули вниз по руке и обвили запястье. — Идем, успеешь еще налюбоваться на облака…
— Хорошо, только отпусти мою руку, я и сама могу идти, — потребовала с вызовом.
— Тебе неприятны мои прикосновения? — удивился он.
Прошу заметить, удивился совершенно искренне, так что я даже растерялась. Да и ответить ему «нет» тоже не могла, поскольку это было бы неправдой. Но вот не слишком ли быстро все происходит? Это раз. А, во-вторых, мне никак не верилось, что я могу понравиться такому мужчине, как Дионис. А если вспомнить, что он еще и бог… Нет, этого не может быть. Ладно, если бы я еще была такая как раньше, но сейчас же, когда мои миниатюрные формы остались лишь в воспоминаниях… Определенно здесь кроется какой-то подвох. Либо этот винодел не сильно привередлив в женщинах, и ему все равно, на ком оттачивать мастерство соблазнения.
За своими размышлениями я не заметила, как мы прошли почти полмоста, а мое запястье по-прежнему сжимали пальцы Диониса. И все-таки он восхитителен! Не подумайте, что я падка на мужскую красоту, наоборот, ненавижу смазливых или качков, для меня в парнях куда важнее мозги и чувство юмора, но в случае с виноделом все же не могу сдержать восхищения.
Представьте себе тонкие, но при этом мужественные черты лица… Темно-шоколадные волосы, чуть вьющиеся и такие мягкие на вид, что хочется к ним прикоснуться… Идеально стройное тело, тронутое легким загаром…
Любопытно, если у них тут бог виноделия такой привлекательный, то какие же остальные? Например, тот же хваленый Аполлон. А женщины, богини которые?.. Чувствую, к концу обучения в Академии мой комплекс неполноценности не возьмется лечить ни один психотерапевт даже за очень большие деньги.
Ворота Академии, позолоченные, украшенные витиеватой лепниной, предстали перед нами почти сразу, как мы ступили на землю. Они были распахнуты настежь, а рядом собралась

небольшая очередь из парней и девушек, судя по современной одежде, таких же «смертных» как я. Они один за другим подходили к молодой светловолосой женщине в синем хитоне и делали глоток из кубка, который та держала в руках, и только потом их пропускали внутрь. Дионис, не обращая внимания на все это действо, направился прямиком в ворота.
— Эй, Бахус! — окликнула его блондинка. — А что это за девочка с тобой? Ей разве не надо пить настой разумения?
— Нет, Сематида, она уже выпила его вчера, — улыбнулся ей бог. — И разумеет всех прекрасно… Проверил на себе.
— О чем это она? — спросила я, когда мы отошли. — Что это за настой разумения?
— Настой, который наделяет даром понимать любой язык… Видишь ли, у нас собираются студенты из разных стран и, дабы облегчить им процесс общения и обучения, им дают испить из чаши с таким настоем. Между прочим, его создал я… — в тоне Диониса проскочили хвастливые нотки.
— А когда это я его успела выпить?
— Я же сказал: вчера вечером. Он был подмешан в вино, которым угощал тебя Нике.
— О… — только и смогла выдохнуть я.
— Можешь не благодарить, — ухмыльнулся Дионис и вдруг резко затормозил. — А вот и ректорат…
Мы оказались около одноэтажного здания с традиционными античными колонами. Дверь здесь тоже была открыта нараспашку, и в нее постоянно кто-то входил-выходил.
— Значит, слушай, детка, сейчас тебе в кабинет под номером 1, — заговорил между тем Дионис. — Там сидит секретарь. Ирида. Отдашь ей свое письмо, она внесет все твои данные в студенческий реестр, затем скажет, что делать дальше… Ну все, иди… — он наконец отпустил мою руку и сделал шаг в сторону.
— Постой, — не поняла я. — А ты? Ты не пойдешь со мной?
— Нет, милая, дальше ты сама… — Дионис, виновато улыбаясь, стал отходить от меня. — Встретимся на празднике… Он через три часа. А я пока тоже улажу кое-какие дела…
На празднике? Через три часа?
— А как же я? — но мой жалобный крик Диониса так и не достиг: бог в секунду испарился в неизвестном направлении.
Нет, ну вот подстава!.. Сколько раз судьба щелкала по носу: не доверяй мужикам, особенно красивым! А тут взял за ручку, шепнул ласковые словечки — и все, снова растаяла как мороженое. Ну ничего, встречу еще раз этого винодела фигового, выскажу все, что о нем думаю! И плевать, что бог!
Ладно, прочь эмоции. Пока есть проблемка понасущней. Итак, мне нужен первый кабинет. К счастью, тот нашелся почти сразу, едва я переступила порог ректората. Два деликатных стука, и просовываю голову в дверь:
— Можно?..
— Да, — русоволосая девушка с высокой гулькой даже не посмотрела в мою сторону, продолжая что-то строчить пером в толстенной книге, похожей на канцелярскую.
В деканат своего факультета я привыкла входить бочком, поскольку там, на месте секретаря, бедных студентов ожидала старая фурия, ненавидящая всех, кто младше ее хотя бы на год. Вот и сюда по привычке проскользнула тенью, но Ирида, наконец оторвавшись от своей работы, неожиданно улыбнулась и взглядом предложила мне сесть на стул перед собой.
— Документы, — попросила она, и я сразу протянула ей все, что вручил мне ранее Дионис. Ирида открыла другой талмуд, и ее изящная ручка быстро заскользила по странице, помечая нужные данные. Затем она положила передо мной заранее подготовленный список.
— Для начала нужно пройти медосмотр и получить форму, кабинеты указаны здесь, — пояснила она. — Затем вернетесь ко мне, и я скажу номер вашей комнаты в общежитии.
О, это ужасное слово «медосмотр»! Как же я ненавижу все эти плановые проверки здоровья. Не думала, что и богов интересует состояние моего организма. Ну что ж, я предпочитаю все самое неприятное делать сразу, поэтому сперва решила отправиться к местному доктору.
Пока искала нужный кабинет, с интересом разглядывала фрески, которые украшали не только стены, но и потолки ректората. Наконец, мой глаз выхватил цифру «2» на ближайшей двери, а ниже табличку «Медкабинет». Я сразу же ринулась к ней и уже собралась схватиться за ручку, как сзади раздалось нелюбезное:

— Вообще-то, тут очередь…
У окна, на краешке подоконника, примостилась девица. Длинные льняные волосы, модное платьице до середины бедра и такие же стильные босоножки на высокой танкетке. Кажется, я уже видела ее у ворот в Академию.
— Хорошо, буду за тобой, — пожала я плечами и тоже подошла к окну.
За ним раскинулась большая площадка, похоже, стадион. Даже трибуны были. А чуть выше по склону расположилось высокое сооружение из белого камня с араками, этажами, надстроенными друг на друга, и все это великолепие венчалось треугольным куполом. Кажется, я нашла саму Академию, вернее, ее учебный корпус.
— Эй, ты куда? Вообще-то, туда очередь, — протянула вновь блондиночка, на этот раз не мне, а мелкому парнишке с вихрастыми смоляными волосами.
— А я че? Я ни че. Только спросить, — весело отозвался тот.
Эта, казалось бы, незначительная фраза сразу привлекла мое любопытство и даже вызвала некую ностальгию.
— Русский, что ли? — спросила я его прямо.
— Ага! — еще шире заулыбался тот. — А ты че, тоже?
— Ага, — радостно улыбнулась в ответ.
Думаете, попасть на Олимп — это невероятно? Нет. Куда фантастичней встретить на нем своего земляка!
— Паша, — представился парниша.
— Вероника. А ты из Москвы?
— Неа, из Твери.
— Как тебя сюда занесло? У тебя тоже есть греческие корни? — продолжала я сыпать вопросами. От осознания, что рядом появилась родная душа, хотелось пуститься в пляс.
— Неа, у меня прадед Велеса почитал, вот он и одарил его потомков божественной искрой… Но до меня никто не хотел идти учиться сюда, а я вот захотел… Все ж лучше, чем в каком техникуме, скажи? — Паша подмигнул мне. — И вступительные экзамены сдавать не надо… А че? Нормально…
— То есть, чтобы попасть в Академию, необязательно иметь в роду греков? — озадачилась я.
— Нет конечно, — а это уже хмыкнула наша соседка по очереди. — Я вот, например, из Швеции… И мне это право досталось через бабку от Тора. Вначале я вообще собиралась идти учиться в Академию Асгард, но потом выбрала Олимп… Все-таки эта Академия не менее престижна, чем в Асгарде. Да и климат здесь получше.
Девица собралась добавить что-то еще, но тут дверь медкабинета распахнулась, выпуская рыженького юношу в костюме и очках без оправы.
— Следующий может заходить, — он чуть смущенно нам улыбнулся и торопливо направился дальше по коридору.
— А что, есть и другие Академии? — продолжила я свой допрос, теперь уже у одного Паши, поскольку шведка отбыла на медосмотр.
— Говорят, да, — тот безразлично пожал плечами. — Но эта все равно была ближе… Я как-то о другой не думал. Поэтому и в школе учил только Древнюю Грецию, историю их, мифы там, легенды. А зачем мне остальное, скажи? — и снова задорное подмигивание.
А мне вот что-то перестало быть весело. Оказывается, других родители готовили к поступлению сюда с детства, и только я, как наивная дурочка, жила в полном неведении. Да, и что-то эта информация никак не вяжется с тем, что говорил мне Дионис. Насколько помню, с его слов, родители мне не рассказывали обо всем, поскольку не имели права. Якобы я сама должна была прийти к этому решению… Нестыковочка!
Так, винное божество, кажется, нас ждет очень серьезный разговор!
— Свободно, — скандинавская дива горделиво прошествовала мимо меня, оставив дверь к врачу открытой.
А она быстро…
Олимпийский медкабинет вполне себе походил на тот, что у нас в институте: голубенькие стены, кушетка, ширма, шкафчик со всякими баночками-скляночками, даже плакат какой-то у окна. Отличался лишь его хозяин: вместо улыбчивой пухленькой медсестры за столом сидел крупный мужчина с голым торсом и темной курчавой бородой. Впрочем, нет. Подождите. Если подойти ближе и посмотреть чуть ниже, то вашему взору предстанут две прекрасные

лошадиные ноги, а за ними и такой же распрекрасный лошадиный зад, естественно, еще с двумя ногами в комплекте.
В этот раз я не завизжала, как при утренней встрече с сатиром, лишь поперхнулась на слове «здравствуйте». Как-никак уже попривыкла немного. Да и лошадки мне всегда были симпатичней коз.
— Меня зовут Хирон, — вышел из-за стола кентавр (да-да, я вспомнила, что это за зверь!). — В будущем с любым недомоганием можешь обращаться ко мне… Но я надеюсь, мы не будем встречаться часто, — он приветливо улыбнулся.
Я тоже на это очень надеялась.
— Какие-нибудь хронические заболевания есть? — полюбопытствовал Хирон, оттягивая мое нижнее веко, сначала одно, потом другое.
— Нет, — энергично мотнула головой.
— Зрение хорошее, зубы в порядке, горло тоже… — продолжал исследовать меня доктор. — Сколиоза нет, плоскостопия нет. Зато есть избыток массы тела…
Мои щеки против воли покраснели. Опять на любимую мозоль…
— Ну что, миленькая… — кентавр вернулся к своему столу. — Назначаю тебе диету и дополнительные занятия по физкультуре.
Нет!!! Пожалуйста! Только не физкультура! Это же смерть для меня! Я физру еле на первом курсе отмучила, думала, что больше не свидимся, а тут все по-новому? Может, еще и нормативы придется сдавать?
В следующий пункт назначения я брела в унынии, раз за разом перечитывая бумажку с рекомендациями Хирона. Даже не разглядела толком форму, что мне вручила голубоглазая нимфа. Нечто беленькое, свободное, с поясочком. В общем, туника и туника, что еще ожидать от здешней моды?
Дальше вернулась к секретарю Ириде. Она забрала злосчастный лист доктора, что-то опять у себя пометила и выдала мне ключ от комнаты в общежитии.
— О расписании занятий и распорядке дня ректор будет рассказывать на сегодняшнем празднике открытия, — сообщила Ирида мне напоследок.
Выйдя из ректората, я вспомнила, что не спросила, где находится общежитие. Ладно, не буду возвращаться. Пойду в сторону учебного здания, а по пути у кого-нибудь спрошу. Но как назло все вокруг куда-то бежали-спешили и на мои вопросы либо вообще не реагировали, либо отвечали нечто невразумительное.
Я уже совсем отчаялась, как вдруг увидела на крыльце самой Академии молодого человека. Он стоял, подпирая плечом колонну, и со скучающим видом наблюдал за проходящими мимо людьми. Однако примечательной в нем была не эта отрешенная поза, а, скорее, весь его облик, полностью диссонирующий с окружающей обстановкой. Во-первых, одет этот тип был не в светлую тогу, как местные, а во все черное: глухая водолазка, свободные штаны вправлены в высокие ботинки, похожие на армейские, сверху легкий расстегнутый плащ. А, во-вторых, нижнюю часть его лица, до самых глаз, скрывала такая же черная, плотно прилегающая, повязка. При этом головной убор отсутствовал, и я смогла разглядеть ежик светлых волос. Подойти к нему, что ли?..
— Что-то ищешь? — откуда-то сзади вынырнул рыженький паренек в очках, которого я уже встречала у кабинета Хирона, и тем самым отвлек меня от разглядывания загадочного человека в черном.
— Да, общежитие. Не знаешь, где оно? — спросила с надеждой.
— Знаю, давай провожу…
— Как же я буду тебе благодарна! — искренне отозвалась я и, окрыленная, последовала за своим спасителем.
Когда же мы проходили мимо крыльца Академии, парня в маске уже не было…

Глава 4

— А ты уже успел побывать в общаге? — поинтересовалась я у рыженького, пока мы поднимались к месту нашего будущего проживания.
— Нет, но я видел ее на карте, — он показал мне буклет с планом Академии.
— И где ты взял карту?
— Так у входа в ректорат была стойка с проспектами, — пояснил парниша.
Надо же, а я не заметила…
— Прости, забыл представиться, Николя Ларуш, — вдруг серьезно произнес мой сопровождающий, при этом стало заметно, как грассирует его буква «р».
Француз, значит… Николай…
— Очень приятно. Вероника Соломатина, — отозвалась я, думая при этом совсем о другом: как осилить еще полсотни ступенек этой чертовой лестницы, которая вела нас в общежитие.
Уф, представляю, как буду скакать по ней вверх-вниз каждый день… Мама дорогая, да мы еще только до середины дошли, а в голове уже стучат отбойные молотки… И дыхание рвется… Доползти бы…
— Вероника… Какое красивое имя! — донесся до моего измученного сознания восторженный голос Николя. — Оно очень тебе подходит! У такой красивой девушки и должно быть такое красивое имя!
Французик мне что ли комплимент делает?.. Жирно, конечно, но все равно спасибо… Он, кстати, тоже ничего. Хоть рыжих и не очень люблю, но есть в нем что-то… Аристократизм, что ли? И глаза ореховые, умные…
— А я так счастлив, что наконец-то попал на Олимп! — продолжал восторженно «аристократ». — Я приложу усилия, чтобы закончить все три курса. А ты?..
— Нет… Мне бы… Один… Отучиться… И все, хватит…. Фуф, — я остановилась, чтобы перевести дыхание.
— Ты не стремишься сделать карьеру? — озадаченно спросил Николя.
— Во всяком случае, не здесь, — я вновь заставила ноги двигаться вперед. Вернее, вверх.
— Мне нравится это! — просиял потомок Наполеона. — Я тоже считаю, что женщина создана для семьи!
Надо же… А что на это скажут французские феминистки?
— За это и люблю русских женщин!.. Они самые лучшие!
А то ж… Еще слышала бы его моя мама! Сразу бы записала в любимые зятья, даже меня не спросила.
— Ну наконец-то, — простонала я, чуть не падая на крыльцо общежития. — Надеюсь, нам не на третий этаж…
Оказалось, зря надеялась. Ключик, что мне дала Ирида, как раз подходил к двери, которая отыскалась на последнем этаже.
На дрожащих ногах ввалилась в комнату и наткнулась на незнакомую девчушку, такую миниатюрную, что даже я на ее фоне смотрелась переростком. А еще невероятно хорошенькую, как куколка, с фарфоровым личиком-сердечком и азиатским разрезом глаз.
— Привет, — и голосок — нежный колокольчик. — Ты, наверное, моя соседка?
— По-видимому, да, — улыбнулась я, очарованная этим созданием. И первая представилась: — Вероника… Можно просто Ника.
— Аямэ, — ответила та, чуть поклонившись. — Очень приятно.
Интересно, откуда она? Китаянка, японка, кореянка?.. К своему стыду, совершенно не могла отличить представителей этих наций. Ладно, спрошу позже… Сейчас бы вытянуть ножки и полежать немного…
— Ты уже выбрала себе кровать? — спросила, пробегаясь глазами по комнате.
Ничего такая комнатушка, уютная… А, главное, вполне современная: сиреневые стены, бежевый ковер на полу, шторки в тон обоям, две кровати с лиловыми покрывалами из плюша, деревянные тумбочки, книжные полки, шкаф и большой стол для учебы с парой мягких стульев. Из греческих мотивов лишь несколько картин с изображением каких-то мифических героев.
— Если не возражаешь, то вот эту, — Аямэ показала на кровать, что стояла ближе к окну.
— Не возражаю, — я сразу завалилась на вторую, блаженно прикрыв глаза.
Мягко, удобно, хорошо…

— Как ты думаешь, — зазвенел где-то совсем рядом голосок соседки, — на праздник нужно наряжаться или можно выглядеть попроще? Я вот не знаю, мне обычное платье надеть или же юкату?
Юката?.. Похоже, девчушка все-таки из Японии. И каким же ее ветром занесло на Олимп?
— Я бы платье надела, — я подавила зевок.
— А тогда зеленое или розовое?..
— Розовое, — я даже не открыла глаз.
— Но оно так помялось в чемодане… — вздохнула Аямэ.
Стоп! А где мой чемодан? Усталость сняло как рукой, и я рывком села на кровати. Мои вещи! Я ведь за весь день даже не вспомнила о них! И Дионис о них ничего не говорил. Неужели остались у папы?.. Вот же парочка божественных аферистов! И тут меня подставили! Вот чую, даже не вспомнили о том, что ко мне должен прилагаться еще и минимальный набор одежды. Им-то что? Хоть голым ходи, никто слова не скажет! Дионис, кстати, так и делает у себя дома. А я? Мне-то как быть? Я ведь не смогу в одной форме-туничке год отходить. Девушке, вообще-то, еще и белье нужно, в конце-то концов…. Простынкой прикрываться прикажете?.. Или из шторки хитон сделать?
Нет, похоже, все-таки придется искать Диониса. И немедленно.
Я решительно поднялась и направилась к двери.
— Ты уже на праздник? — робко окликнула меня Аямэ.
— Да, встретимся там…
Поборов страх перед новым сражением с лестницами, я ринулась вниз. На радостях, что в считаные минуты преодолела два этажа, не заметила выщербинки на ступеньке, споткнулась и чуть не пролетела оставшийся участок носом вниз, но вовремя была подхвачена кем-то сзади подмышки и прижата к широкой груди. Меня сразу окутал легкий аромат мужской туалетной воды: морская свежесть и что-то еще едва уловимое, похожее на цитрус… Приятный запах. Наконец меня отпустили, и я смогла развернуться, чтобы поблагодарить своего благодетеля. И едва вновь не оступилась: передо мной стоял тот самый парень в черном.
Какие у него глаза необычные: ярко-бирюзовые и прозрачные, будто льдинки. Ни у кого из людей я не встречала радужки подобного цвета. И взгляд надменный и одновременно настороженный.
— Все в порядке? — повязка ничуть не искажала его голос, но все равно выглядело это непривычно. — Ты уже с минуту смотришь на меня как на диковинную зверушку…
— Извини…те, — отмерла я и тут же покраснела: и действительно, чего на него так пялюсь? И еще это «те» зачем-то добавила. Будто он намного меня старше…
— Спасибо за помощь, — скомкано проговорила я, спускаясь на ступеньку.
— Пожалуйста, — бирюзовые глаза насмешливо прищурились, но в следующее мгновение уже потеряли ко мне интерес, и их обладатель устремился вверх по лестнице.
Я тоже постаралась позабыть об этом досадном столкновении и переключить свое внимание на поиски Диониса. Дальнейший спуск прошел без приключений, и я вновь оказалась у здания Академии, а затем и ректората.
Место праздника удалось определить без проблем: я просто пошла на звуки веселенькой музыки, долетающей со стадиона. Там уже успели установить сцену и раскинуть несколько ярких шатров со всякой снедью. Уловив аромат выпечки, желудок сразу напомнил, что пора бы подзаправиться. Я с ним была полностью согласна, поскольку на завтрак сегодня мне довелось отведать лишь веточку винограда.
За прилавком выбранного лотка меня ждал очередной сатир.
— Новенькая? — весело спросил он.
— Новенькая, — подтвердила я, выдавливая улыбку. — А сколько стоит вон та булочка?..
Чуть что, стрясу с Диониса. Пусть заплатит за моральный ущерб!
— Сегодня все бесплатно, милая, — сатир протянул мне сладкую сдобу. — Кушай на здоровье…
— Тогда и стаканчик сока, пожалуйста! — я несказанно обрадовалась и даже перестала испытывать неприязнь к этому получеловку-полукозлику.
— Виноградного?
— Нет, — я категорично взмахнула рукой. На виноград я уже смотреть не могу. — Любого другого…

С булочкой и абрикосовым соком искать Диониса стало веселей, правда, дольше. Я то и дело останавливалась у новых палаток, чтобы поживиться еще какой вкусняшкой. А там, поверьте, было чем: пироги слоеные и сдобные, сладкие и мясные, сырные шарики, халва, засахаренные фрукты…
— Кхе-кхе. Кажется, я кое-кому назначил диетическое питание…
Узрев рядом местного врача, я обмерла, а потом попыталась быстрее прожевать содержимое своего рта.
— Ладно-ладно, — засмеялся кентавр, добродушно потрепав меня по плечу. — Сегодня еще можно… Праздник же! — и процокал дальше, задорно помахивая хвостом.
Веселый у них доктор… Только я чуть не подавилась.
Встреча с Хироном все же поубавила мой аппетит, и я вернулась к своей основной цели. Она, вернее, он, Дионис, нашелся в компании двух красоток, которые на два голоска хихикали над его дурацкими шутками. А тот, сверкая жемчужной улыбкой, фонтанировал все новыми и новыми остротами. Вот же клоун!
— Простите дамы, но я позаимствую у вас вашего кавалера, — я взяла Диониса под руку и бесцеремонно оттащила его в сторону.
— Неужто наша будущая богиня ревнует, — ухмыльнулся наглый винодел.
— Не дождешься, — огрызнулась я, боясь признаться даже самой себе, что нечто подобное все же испытала. И сразу перешла к делу: — Мне нужны мои вещи!
— Вещи? — Дионис уставился на меня непонимающе.
— Ну да… Одежда, обувь, косметика, средства гигиены, в конце концов, — я перечисляла, для наглядности загибая пальцы. — А еще документы… Паспорт тот же. И деньги.
— Упс… — бог растерянно потер затылок. — Как-то мы подзабыли про это…
— Так и знала! Они забыли! — я нервно усмехнулась и переплела руки на груди. — И что прикажете мне сейчас делать? Извини за интимные подробности, но мне даже зубы почистить нечем! Может богам это и не нужно, но нам, людям, или по-вашему «смертным», это необходимо делать ежедневно, как и много прочих вещей…
— Ну все-все, не горячись, — Дионис заулыбался примирительно, — завтра утром все у тебя будет… Или провалиться мне в Тартар!
— А почему не сегодня? — я недовольно вскинула брови.
— Потому что сегодня не получится, — уклонился от ответа тот.
— Ладно, завтра так завтра, — скрепя сердце протянула я. — Тогда у меня к тебе есть еще один животрепещущий вопросик… Я тут невзначай услышала, что все мои будущие сокурсники давно знали об Академии, и родители их к этому готовили. Так чем же я такая особенная, что мне нельзя было рассказывать о ней? И почему я должна была прийти к этому решению сама? А Дионис-то сразу занервничал, оглядываться начал… Точно, дело нечистое.
— Давай отойдем, — теперь он схватил меня за руку и потянул куда-то за шатры, подальше от посторонних глаз и ушей.
— Ты права… — понизив голос, быстро заговорил Дионис. — Твой отец намеренно скрывал от тебя, кто ты есть на самом деле. Он не желал, чтобы ты здесь училась, считал, что это не принесет тебе ничего хорошего. Не знаю, почему он был так категоричен и чего боялся, но этого уже не изменишь. На самом деле, ты должна была очутиться здесь на несколько лет раньше, как большинство других смертных… Твой отец, едва ты родилась, смог как-то выйти на связь с Афродитой и, как сведущую в этом вопросе, попросил тайно вычеркнуть тебя из списка смертных, наделенных божественной искрой, пообещав взамен принести в жертву свой брак и навсегда отказаться от любви. Афродита выполнила его просьбу, вот только не подумала, что о тебе может помнить сама Деметра, которая и наделила тебя искрой… Она и рассказала случайно об этом Нике и посетовала, что не видит свою подопечную в списках студентов… Ника же… В общем, у Ники возникли кое-какие проблемы, и ей срочно нужно было попасть в ваш мир, мир смертных… А сделать это можно было, как я и говорил, обменявшись с кем-то из будущих студентов… Вот она и вернула тебя в списки, опять же тайно, и приписала себя к тебе для обмена… И на все про все у нее был лишь один день — вчерашний…
— И он прошел для нее удачно, — тихо завершила я, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами.

Все опять перевернулось с ног на голову, а новая правда оказалась еще горше предыдущей. Папа, его тайна, нежелание делиться ею со мной… От всего это кружилась голова, а к горлу подкатывал ком. Захотелось сбежать с этого праздника, хотя бы в общежитие, закрыться в комнате и пореветь… Да, сейчас мне ужасно хотелось реветь, выплеснуть наружу накопившиеся за день эмоции, обиду, растерянность, страх перед будущим… И гори они все пропадом, эти боги!
— Ну-ну, не расстраивайся, — сильные руки Диониса неожиданно обхватили меня за плечи и притянули к себе. — Все утрясется… Вот увидишь… — он принялся гладить меня по голове, и я, растрогавшись, все-таки захлюпала носом. — Тебе здесь очень понравится, обещаю. А я всегда буду рядом, ты можешь прийти ко мне в любой момент… И даже поплакать, если будет грустно…
— Спасибо, буду иметь в виду, — я нехотя отпрянула от него: не люблю лить слезы на глазах у мужчин и всячески стараюсь этого избегать. Предпочитаю рыдать наедине с самой собой.
Но одна предательская слезинка все же скатился по щеке. Я поспешно отвернулась от Диониса, но в тот же миг встретилась с заинтересованным взглядом бирюзовых глаз. Незнакомец в черном стоял неподалеку и, похоже, уже давно наблюдал за нашим общением.
— Внимание, внимание! — долетел со сцены приятный женский голос. — Прошу всех студентов пройти сюда, ибо церемония открытия нового учебного года в нашей Академии начинается!..

Глава 5

— Ника, где же ты ходишь? — замахал мне Николя, увидев, как я пробираюсь сквозь толпу поближе к сцене. — Уже все началось…
— Да вот, решала кое-какие вопросы, — ответила неопределенно. — Я много пропустила?
— Нет, пока было обращение только к старшим студентам. Сейчас началось знакомство с первокурсниками, с теми, что не из смертных…
— А есть и такие? — я взглянула на сцену, где в рядок выстроилось человек тридцать. Впрочем, людьми можно было назвать далеко не всех, поскольку некоторые являлись счастливыми обладателями рогов, хвостов, а то и всего вместе.
— Ну, конечно, — с некоторым укором отозвался Николя, будто хотел пристыдить меня в незнании таких элементарных вещей. — Они-то и являются основными студентами Академии. Это полубоги, демоны, духи, нимфы… Смертных ежегодно набирается лишь десять человек, и только половина из них переходит на второй курс, а третий заканчивают единицы…
Вот как… Оказывается, мы тут штучный экземпляр.
— А кто эта женщина? — я кивком показала на красивую брюнетку в золотистом хитоне, которая стояла в центре всей этой толпы.
— Гера! — вновь укорили меня в неведении. — Она ректор Академии…
О… Так вот ты какая, Гера…
— А где ее громовержец?
— Кто? — недоуменно сморгнул Николя.
— Ну Зевс. Я думала, он ректор…
— Нет, Зевс здесь редко появляется.
Между тем первокурсники на сцене по очереди выходили вперед и коротко рассказывали о себе. Что-то вроде визитки, догадалась я. А следом ужаснулась: это значит и мне придется презентовать себя?
— Мелониппа, нимфа, последнюю сотню лет служила амазонкам…
— Гилас. Сын царя дриопов, обучался боевому искусству у Геракла…
— Андрома, менада, увлекаюсь охотой…
— Ориас, один из легиона духов…
— Карро, инкуб…
— Инфернус, демон…
— Нобу, екай, из рода кицунэ…

Мама дорогая… И со всеми ними мне придется учиться и жить под одной крышей?.. Да я поседею к концу года… Интересно, а из этой Академии можно вылететь за неуспеваемость? Если да, то я, чур, первая на очереди. Клянусь, не открою ни один учебник, не запишу ни единую строчку конспекта и… Да! Пропущу все уроки физкультуры и не сдам ни одного норматива! Может, тогда они сами вытурят меня из Академии, не дожидаясь окончания семестра?.. А что? Хороший план… Надо будет обдумать его хорошенько.
— Ника, наша очередь, — Николя подтолкнул меня к сцене.
Что? Уже? А я и не заметила, как рогатики-хвостатики отодвинулись в сторону, освободив место для простых смертных, то бишь нас.
Я затесалась в конец очереди и принялась лихорадочно соображать, что же мне сказать о себе. Правда, одним ухом все же прислушивалась к тому, что говорят мои будущие сокурсники.
— Ханна, восемнадцать лет, играю на фортепиано, увлекаюсь бальными танцами, — первая выступила та самая блондинка из Швеции. — Мечтаю быть похожей на Афродиту и войти в Северный Пантеон богов…
Ого, а у девочки губа не дура… Да и сама она не простая штучка.
— Ну че сказать… — а вот и Паша, земляк. — Павел я… Мне девятнадцать… Че еще?.. Футбол люблю… На гитаре играю чуток… Че хочу?.. Не знаю еще, не решил… Поживем — увидим…
— Селена, я из Испании, — а эта черноволосая смугляночка мне незнакома. — Восемнадцать лет… Люблю дайвинг…
— Питер, родился в Сиднее, — выступил вперед коренастый паренек с курчавой прической. — Восемнадцать лет… Мечтаю стать знаменитым музыкантом…
А этот, похоже, как и я, не собирается идти дальше первого курса. Ему достаточно славы и денег, в боги не метит.
— Аяме, из Киото, — моя миленькая соседка все-таки одела юкату и теперь походила на антикварную статуэтку. — Восемнадцать лет… Люблю составлять икебаны… Собираюсь стать настоящей богиней!
Она с такой горячностью произнесла последнюю фразу, что я даже опешила. Откуда столько амбиций в этом маленьком создании?
— Георгия, урожденная гречанка, занимаюсь музыкой, пишу стихи, — высокая девушка с длинными русыми волосами горделиво вздернула подбородок. — Богиней быть не хочу, Академия — лишь ступенька к становлению меня как личности… Да, мне девятнадцать…
И вот снова эти восемнадцать-девятнадцать. У меня возникает чувство, что я здесь не только самая толстая, но еще и самая старая…
— Я Джованна. Родилась в самом лучшем городе на свете — Рио де Жанейро, — широкая жемчужная улыбка и эффектный взмах золотистых волос. — Мне восемнадцать лет, и я не представляю своей жизни без…
«…самбы», — мысленно закончила я.
— …без вязания крючком.
Неожиданно. Но мило. Рукодельниц еще не было.
За ней выступил Лукас из Чехии, который тоже приятно удивил своим увлечением — кулинарией. Может, угостит когда чем вкусненьким? Предпоследним вышел Николя, но про него я и так уже почти все знала, разве что возраст: ему тоже оказалось двадцать один, отчего на душе немного отлегло. В нашем полку старичков прибыло…
Ну и осталась я.
— Здравствуйте, — кашлянула и запнулась, когда мой голос завибрировал, усиленный чем-то невидимым. Очередные божественные штучки. — Я — Вероника… Для своих просто Ника… Да-да, как богиня победы… — «Мама, что я несу?» — Но я не претендую на ее место, не думайте! — «О, нет, еще хуже…» — Мне двадцать один год. В общем-то, все.
— А чем ты увлекаешься, милая? — неожиданно заговорила Гера, подходя ближе. На ее губах играла легкая улыбка, а в глазах плясали смешинки. Похоже, мне удалось развеселить верховную богиню своим искрометным выступлением.
— Я? Рисую, — сказала, что первое подсунуло подсознание. Да, я очень любила рисовать, в школе. Но с тех пор в руках не держала ни кисточки, ни карандаша.
— О, великолепно! — оживилась Гера. — Давно у нас художников не было… Аполлон будет рад принять тебя к себе в ученики… Обязательно скажу ему, чтобы обратил на тебя внимание.

Поздравляю, Ника! Мало того, что дополнительные уроки физры назначили, так теперь еще и в кружок по интересам записали… Чувствую, покоя мне тут не будет.
— Спасибо, — выдавила из себя улыбку.
— Ну что ж, дорогие мои студенты, — Гера наконец отошла от меня и вновь обратила свой взор на всех собравшихся. — Объявляю начало нового учебного года Божественной Академии открытым! Сегодня еще веселитесь, наслаждайтесь свободой, а завтра жду вас всех на занятиях! Расписание будет составлено к вечеру и вывешено у входа в Академию. Обращаю ваше внимание на распорядок дня. С ним первокурсники могут ознакомиться также у входа в Академию. А теперь передаю слово моей помощнице Ириде, для решения нескольких организационных вопросов…
— Приветствую всех еще раз, — секретарь заняла место ректора. — Вопрос у нас только один, и он касается третьекурсников. Как вы помните, по традиции десять студентов третьего курса назначаются кураторами для первокурсников. В этом году это… — и она стала зачитывать имена.
Кое-где из толпы стали раздаваться недовольные вздохи и даже ругательства. Похоже, должность кураторов здесь не считалась престижной. Впрочем, мне понятны возмущения «избранных»: ни за что бы не хотела оказаться на их месте. Сама в институте старалась избегать общественной нагрузки, ибо ничего кроме растраты нервов и непомерной ответственности она за собой не несла.
— Я отказываюсь! — холодное возмущение.
О, кто-то посмел воспротивиться назначению? Мое удивление стало еще большим, когда я поняла, что эти слова шли от «черного» парня в маске.
— Отказ не принимается, Кей, — спокойно отозвалась Ирида. — Решение выносила сама ректор…
— Тогда я буду разговаривать с Герой, — нагло произнес тот. — И она изменит свое решение. Можешь искать на мое место кого-то другого…
Кей, значит. Дерзкий тип… Говорит так, будто он и не студент вовсе.
— Вот когда мне это верховная сама скажет, тогда и сделаю, а пока все остается неизменным, — не сдавалась Ирида, хотя заметно, что все же занервничала. С чего бы это? — Итак, кураторы! Напоминаю, завтра утром вы должны определиться, над кем берете шефство. Каждому по четыре первокурсника. Списки сдать мне в ректорат. У меня все. Всем хорошего вечера!
Ну наконец-то. А касаемо продолжения праздника — я лично пас. Лучше вернусь в общежитие и побуду немного в тишине, наедине со своими мыслями, от которых просто разрывается голова.
Я проскользнула мимо Николя, увлеченно беседующего с чехом Лукасом и нашим Пашкой. Вот уже и мальчики сдружились…
Помахала рукой Аяме, которая стояла в сторонке с одним из не-смертных первокурсников. По виду, он явно некий азиатский демон, да еще и с лисьими ушками. Только вот соседка моя почему-то улыбается ему как старому знакомому. Хм, надо будет поинтересоваться у нее, откуда она его знает…
Диониса опять нигде не было видно, но меня это не расстроило. Я так устала от него за сегодня, что не прочь и отдохнуть.
За пределами стадиона немного расслабилась и побрела уже спокойней, не боясь натолкнуться на кого-то из знакомых.
— Гера, зачем ты это сделала? — мужской голос раздался где-то совсем близко, и я непроизвольно шмыгнула за один из высоких тисов, что росли вдоль дороги к Академии.
— Кей, мальчик мой, не горячись, — богиня говорила на удивление теплым голосом. — В кураторстве нет ничего страшного… И я сделала это для твоего же блага… Пора бы тебе…
— Нет, — довольно резко оборвал тот. — Не пора.
Две фигуры — мужская в черном и женская в золотом — медленно прошли мимо, я же, боясь оказаться замеченной, вжалась в дерево еще больше.
— Нарви… — Гера приостановилась и ласково дотронулась до лица парня. И это жест не походил на дружескую заботу, он был куда интимнее и многозначительней.
Но Кей неожиданно оттолкнул ее руку.
— Не называй меня так, — возмущение похожее на рык затравленного зверя.

— Прости… — тяжелый вздох. — Но и ты не забывайся, милый, — в голосе богини неожиданно появилась сталь, — кто тебя сюда привел… Поэтому ты, Кей, — она с нажимом произнесла это имя, — будешь делать то, что я скажу… Ты — такой же студент, как и все, и обязан подчиняться приказам ректора. А кураторство, — легкая усмешка, — лишь малая часть платы за мою услугу…
— По-моему, я отплатил тебе сполна, — Кей остановился. — И тем способом, которым ты хотела…
— Хм, — богиня глянула на него через плечо. — А это мне решать, расплатился ты со мной или нет… Пока же будешь делать, что я скажу…
Гера, больше не оборачиваясь, пошла дальше, парень же остался стоять на месте. Его кулаки сжались, а спина напряглась. Потом он с новым рыком ударил в дерево в нескольких метрах от того, что служило мне укрытием. Я прикрыла глаза, молясь, чтобы он не застукал меня за подслушиванием. Но Кей, еще раз ударив тис, теперь уже ногой, стремительно зашагал в сторону общежития…

Глава 6

— Ника, поднимайся, — по комнате суетливо бегала Аяме, хватаясь то за одно, то за другое дело. — Проспишь завтрак…
Вчера она вернулась с праздника затемно, сегодня же выглядела непростительно счастливой. Уж не в ушастом ли демоненке дело?
— Видела, ты вчера уже успела познакомиться кое с кем из наших однокурсников, — как бы невзначай поинтересовалась я и шумно зевнула, потягиваясь.
Выползать из постели желания не было никакого, да и заснула я из-за своих тягостных дум глубоко за полночь, поэтому чувствовала себя хуже некуда.
— Кого ты имеешь в виду? — Аяме принялась разглаживать складочки на застланном покрывале. — Я со многими вчера познакомилась…
— Да с лисьими ушками такой товарищ… Не из наших, смертных… — я заставила себя вылезти из-под одеяла и спустить ноги с кровати. — Забыла его имя…
— Нобу? — заулыбалась соседка. — Так это мой жених!
Вот так новость… Я изумленно уставилась на Аяме.
— Мы вместе пришли на Олимп, — стала охотно объяснять та. — Понимаешь, пока я простая смертная, мы не можем пожениться… Вернее, можем, но… Я ведь умру рано или поздно, а Нобу останется один в вечности… Поэтому я решила поступить в Академию на Олимпе, а Нобу не захотел отпускать меня одну и пошел следом…
— А ничего поближе к Японии не было?
— Была одна Академия… — вздохнула Аяме. — Но ее уже лет сто как закрыли. Просто в Восточном Пантеоне уже столько богов, что не хотят учить новых… Там такая конкуренция, что даже на Небеса не всем удается попасть… Вон, кстати, на втором курсе тоже учиться один наш бог Ятоку… Он из тех, кому мало поклоняются, даже храма своего нет… А ему хочется стать одним из Верховных, и чтобы было много прихожан… Ятоку хороший бог, только безалаберный и немного ленивый… Удивляюсь, как он дошел до второго курса…
— Так ты и с ним знакома? — эта кукольная девчушка не преставала удивлять меня.
— Я со многими нашими богами знакома, ведь Нобу — екай, лисий дух… Правда, на Небесах еще не бывала… Туда мне пока нельзя, — она смущенно улыбнулась.
Моя ответная улыбка была вымученной: я который раз ощутила себя белой вороной. Вот и Аяме оказалась сведущей во всех божественных вопросах и прекрасно чувствует себя на Олимпе. Мне же предстоит еще столько открытий, что хочется завыть на луну…
— Да, Ника, это же твое? — Аяме показала в сторону двери, у порога которой стоял чемодан. Мой чемоданчик! На радостях я забыла обо все на свете и бросилась к нему. Дионис, красавчик, все-таки сдержал обещание!.. Открыла крышку и принялась перебирать свои вещи. Мои кофточки… Джинсики… Туфельки… Косметичка… О, и сумочка моя… Как же я счастлива вас всех снова видеть!

— Ника, у нас осталось мало времени, до завтрака всего полчаса, а ты не одета, — оторвала меня от моего скарба Аяме. — Да, тут еще расписание лекций принесли, пока ты спала… А в столе я нашла чистые тетради, перья и чернильницу… Наверное, надо прихватить их с собой на занятия… А учебники нам выдадут сегодня после лекций…
Лекции… Учебники… Расписание… Как же мне все это дорого! Я нехотя поплелась к умывальнику, который вместе с туалетом, к счастью, тоже имелся в нашей комнате. А вот, чтобы принять остальные банные процедуры, придется ждать вечера — тогда откроются купальни на нижнем этаже. Я, возвращаясь вчера с праздника, ненароком на них набрела, но опробовать их не было ни сил, ни желания. Да и со сменной одеждой проблемка решилась только сейчас. Поэтому пришлось освежаться водичкой из-под крана.
— И что там у нас сегодня в расписании? — полюбопытствовала я, выдавливая зубную пасту на щетку.
— Первая лекция — Божественная История, — начала зачитывать Аяме. — Преподаватель — ректор Гера Золотронная, верховная богиня Олимпа…
Я не удержалась от смешка. Золотронная… Фамилия, что ли? Первый раз такое слышу…
— Вторая лекция — Божественное Право… Преподаватель — профессор Фемида Микенская, верховная богиня Олимпа…
А вот и Фемида… Интересно, она с повязкой на глазах преподавать будет?
— Третья лекция — Основы медитации, специальный курс… Преподаватель — приглашенный профессор Тахо (Академия Тибета).
Медитация… Зачем она Олимпийским богам? Наверное, чтобы учиться усмирять свой гнев и не карать людишек по любому поводу. Но, поскольку я не понимаю всех прелестей популярной нынче йоги, предчувствую, этот предмет будет одним из моих самых не любимых…
— И четвертым стоит Час Куратора, — закончила Аяме.
Слово «куратор» сразу же оживило в моей памяти подслушанный накануне разговор Геры и этого странного типа Кея… Как она там его назвала, что он взбесился? Нарви?.. Любопытно, что это: имя или название какого-то божества? Кто он вообще такой — человек, демон, бог? И что у него за долг перед Герой, за который он никак не может расплатиться? Интрига…
Одеваться пришлось в быстром темпе, ибо времени оставалось в обрез. Белая туника, выданная в качестве формы, сидела на мне ужасно, не то, что на точеной Аяме. Шелковая ткань хоть и фалдила, но при этом не скрывала, а еще больше выпячивала все мои окружности. И длина безобразная: до середины колен. Ситуацию немного спасли босоножки на высокой танкетке: в них я не только прибавляла немного в росте, но и с меня зрительно уходило несколько килограмм. Правда, есть риск навернуться с лестницы, поэтому придется забыть о скоростных спусках.
— Вероника, доброе утро! — встретил меня у выхода восторженный Николя. — Почему ты вчера так рано ушла?.. Я искал тебя везде…
— Мне нездоровилось, — попыталась отговориться я.
Аяме, как назло, уже ускакала со своим женишком, и из общежития я выходила в одиночестве.
— О, как плохо! Мне жаль… Праздник был замечательным. Но как ты себя сейчас чувствуешь? — спросил он, заглядывая мне прямо в глаза.
— Уже намного лучше… Спасибо…
— Держи меня под руку, — Николя заботливо подставил свой локоть. — Я помогу тебе сойти с лестницы…
— Ну что ты, не стоит… — этот галантный жест меня неожиданно смутил, и я прямо ощутила жар на своих щеках.
— Я не принимаю отказа! — строго отозвался француз. — Я беспокоюсь о тебе…
— Спасибо, — я нерешительно переплела свою руку с его, и под любопытные взгляды идущих рядом студентов мы спустились к Академии.
Внутренняя обстановка олимпийской альма-матер оказалась не менее великолепной, чем ее фасад: уже привычный белый мрамор на стенах и полу, колонны, украшенные лепниной, статуи и очень много зелени. Кадки с растениями и цветами здесь стояли повсюду, создавая ощущение райского сада.
Столовая была вынесена на открытую веранду, увитую плющом и диким виноградом. Столики покрывали воздушные скатерти, а стулья походили скорее на кресла. Уютненько, что сказать… Вот только ни буфета, ни какого-либо другого места, где выдавали бы еду, я не заметила. При

этом посетители с аппетитом уплетали омлет и запивали чаем с сахарной булочкой. И где это все выдают?
Николя тем временем повел меня к столику, за которым расположились несколько наших однокурсников. Среди них я с радостью узнала Пашку, а вот скандинавская дива Ханна, сидящая рядом с кислым выражением лица, немного ее омрачила.
— Привет! — первой нам улыбнулась Джованна и даже помахала ручкой.
Гречанка Георгия лишь вежливо кивнула, Пашка подмигнул, а Ханна едва повела бровью. Полагаю, тоже в знак приветствия.
— Позвольте полюбопытствовать, а где вы брали завтрак? — сразу же спросила я.
— А ты сядь — и узнаешь, — загадочно отозвался мой земляк.
Николя сразу же отодвинул для меня стул, после чего занял соседнее место. Пока я поудобней размещалась в своем кресле, перед моим спутником прямо из воздуха материализовалась тарелка с тем самым омлетом, а следом — большая чашка с горячим напитком. Последней «выскочила» булочка.
— Ого, — протянула я и приготовилась получить то же самое.
Чуть слышный хлопок — и вот передо мной долгожданная тарелочка.
— Что это? — вырвалось у меня при виде ее содержимого.
Три дольки помидора, два кружочка огурчика, листик салата… А венчало все это вегетарианское изобилие веточка укропа. Еще хлопок — небольшая миска с творогом, явно обезжиренным, и кусочек ржаного хлеба. Вот спасибо… Сейчас наемся на неделю вперед…
— О, кто-то из новичков на диете, — издевательски хмыкнул за соседним столиком блондинчик с рожками, а его приятель — хвостатый уродец — заржал в голос.
Диета… Так вот она какая. Хирон все-таки не шутил и «выписал» для меня отдельное питание. Сгорая от стыда перед однокурсниками, а заодно и злясь на кентавра-врачевателя, я даже не могла взять вилку и приступить к своей трапезе.
— И почему другим так везет… Мне б такой завтрак… — и завистливый вздох.
Я даже сразу не поняла, что сожаление исходило от Ханны.
— Хочешь, поменяемся? — попыталась пошутить я.
— А давай! — легко согласилась она.
Мы обменялись тарелками и почти синхронно подцепили на вилки еду, однако до рта лично мне донести кусочек омлета так и не удалось: он вспыхнул в миллиметре от моих губ и тут же превратился в уголек. Все произошло так быстро, что я не успела даже испугаться. Зато соседи по столику замерли все до единого и смотрели на меня с праведным ужасом в глазах.
— Ты в порядке? — первый опомнился Николя.
— В полном… — ответила я, медленно опуская вилку с погибшим омлетом. — Похоже, с диетой тут все строго…
Ханна же, виновато на меня поглядывая, поменялась тарелками назад.
— Извини… Но я огурчик один все-таки съела…
— Ничего, мне хватит… Если хочешь, можешь угоститься еще…
— Нет-нет, — Ханна замотала головой, — с меня тоже хватит…
Мы с ней переглянулись и неожиданно расхохотались. Признаться, я не думала, что эта Снежная Королева способна на подобные искренние эмоции. А через мгновение к нам присоединились остальные, и вскоре весь наш столик просто сотрясался от смеха, привлекая к себе внимание остальных студентов.
— Что за буйные первокурсники, — раздраженно бросила проходящая мимо девица с дурацкой гулькой на голове а-ля «старая дева». — Мы такими не были…
Ну конечно… Я собралась осадить ее, сказав что-нибудь едкое, но она резко изменила направление и с криком:
— Кей! Постой! — устремилась прочь от нас.
С меня же слетели последние остатки веселья, и я даже вытянула шею, пытаясь разглядеть уже знакомого мне типа. Я ожидала увидеть его в тунике, как у всех, однако он даже в учебное время не изменил своему стилю: все та же черная водолазка, штаны, ботинки, и конечно же, повязка на лице. У него что, и в выборе формы привилегии?
— Кей! — девица подошла к нему, размахивая какой-то бумагой. — Ты единственный куратор, кто не отобрал себе группу новичков… А мне, между прочим, уже Ириде нести списки надо!
— Мне все равно, — без всяких эмоций отозвался тот, присаживаясь за столик.

Тут мое любопытство усилилось: как он будет есть в маске? Или снимет, и тогда можно будет наконец-то разглядеть его лицо! Однако Кей, получив положенный ему омлет и чай с булочкой, поднялся и со всем своим завтраком направился к выходу из столовой.
— Тогда учти, к тебе запишут тех, кто останется! — прокричала ему вслед дотошная девица.
— Да пожалуйста, — кинул он через плечо и исчез в дверях.
Вот так-так… Значит, Гере мы хамим, форму не носим, в столовой не едим… Кто же ты, Кей? Или все-таки Нарви?..

После завтрака вся наша честная компания задержалась у расписания, чтобы уточнить номер аудитории. Я-то думала, что учиться мы будем все вместе, однако оказалось, что всех первокурсников поделили на две группы. Правда, печалиться я по этому поводу особо не стала, тем более что со мной в поток попали все знакомые: Николя, Ханна, Паша и Аяме со своим Нобу.
— У вас первая лекция у Геры? — поинтересовалась у меня Джованна, бегая глазами по строчкам расписания.
— Кажется, да, — пожала я плечами. — А у вас?
— А у нас «Основы виноделия»… — зачитала она. — Преподаватель… Дионис Лиэй… Подождите, кто? Дионис? Да не может быть! Он ведь даже словом об этом не обмолвился! Я метнулась к расписанию и нашла ту же запись: Джованная не ошиблась, рядом с «Основами виноделия» стояло имя хорошо известного мне бога…
Значит, и здесь он мне солгал…

Глава 7

— Всем доброе утро, — Гера вошла в аудиторию, сияя улыбкой. — Я очень рада, что у вас мое занятие первое… Надеюсь, вы уже немного освоились в нашей Академии. Если же у вас есть какие-то вопросы, то можете смело их задавать…
— Расскажите подробнее о бонусах за успешное обучение, — попросил с задней парты мелодичный голосок.
Эта хорошенькая злотовласка была явно не из «наших», а отсутствие каких-либо лишних частей тела, как то хвост или рожки, указывало на то, что она, скорее всего, нимфа или же полубогиня, то есть рожденная смертной женщиной от бога. Последних, как я поняла, среди студентов в Академии было особенно много, они, можно сказать, составляли собой костяк этого заведения.
— Конечно, — кивнула Гера. — Если кто еще не знает, за каждую удовлетворительную оценку у нас полагается бонус, равный ей же. Наивысший балл, который можно получить на занятиях — 10. Наименьший удовлетворительный — 4. Все, что ниже этой отметки отнимает у вас бонусы в том же размере. За промежуточные экзамены, зачеты и прочие проверочные задания бонусные баллы удваиваются, как удовлетворительные, так и нет. Заработанные вами бонусы можно назвать местной валютой. За них вы можете покупать себе вещи, в том числе и одежду, которые размещены вот в таком каталоге, — в руках богини появился толстенный журнал на несколько сотен страниц. — В каждой комнате общежития он есть… Товары в нем обновляются раз в квартал. Также за эти бонусы можно приобрести некоторые развлекательные услуги… Их перечень вы найдете в нашем студсовете.
Возникло любопытство, что за развлекательные услуги предлагает Академия Олимпа. Почему-то, зная нравы местных богов, в голову лезли всякие пошлости, но я все-таки не стала уточнять, решив не привлекать к себе лишнего внимания. Мне его хватило на завтраке.
А, вообще, идея с бонусами мне понравилась. Надо будет сегодня изучить местный ассортимент…
— Если с системой бонусов все понятно, давайте уточним еще один организационный вопрос и перейдем непосредственно к нашей лекции, — заговорила дальше верховная богиня. — Кураторство. Вчера на празднике вы, наверное, уже слышали об этом. Куратор — это старшекурсник, к которому вы можете обращаться за помощью в учебе в любой момент… У меня уже есть списки групп и их кураторов, и сейчас я вам их зачитаю…

Пока не прозвучало мое имя, я скучающим взглядом скользила по аудитории, пытаясь найти хоть какой-то изъян в этом совершенном античном дизайне. Где-то рядом радостно вскрикнула Аяме: их с Нобу определили к одному куратору. Как мало нужно моей соседке для счастья!
— И последняя группа: Вероника Соломатина, Ханна Берг, Павел Титов и Гилас Тедомант. Куратор — Кей Ольсен.
Кей? От неожиданности я так резко дернулась, что смахнула на пол свою тетрадь, которую уже подготовила для записи лекции, и теперь пришлось под взглядами всей группы лезть за ней под стол. И только Гера продолжала как ни в чем не бывало:
— Сегодня после лекций вас ждет встреча с кураторами, на площадке за ректоратом.
— Жаль, что мы у разных кураторов, — вздохнул Николя, когда я вернулась из-под парты.
Я же не очень разделяла его сожаления, ибо меня волновало другое: новая встреча с парнем в черных одеждах, который на этот раз выступит в роли моего куратора. Вот же угораздило меня! Не везет, так не везет…
История никогда не была моим любимым предметом в школе, и ее Божественный аналог не стал исключением. Куча имен, событий и дат, которые предстояло запомнить, просто ужасала. Зато Николя, сидящий по правую руку от меня, старался записывать за Герой каждое слово. Его перо скрипело по бумаге, а кончика языка, совсем как у детей, был чуть высунут от усердия. Я же вообще долго приспосабливалась к перу. Не понимаю, как им можно писать? В руках лежит неудобно, макать в чернила приходится постоянно, а еще и кляксы… И почерк скачет как у первоклашки. Дичь какая-то!
После скучнейшей истории я без всякого настроения шла на следующую лекцию, которая обещала быть еще нуднее — Божественное право.
Фемида появилась с опозданием. Когда в аудиторию влетел некто маленький и взъерошенный, я даже не сразу поняла, что это та самая богиня правосудия.
— Добрый день, — запыхавшись, произнесла она, и от улыбки на ее щечках появились очаровательные ямочки. — Давайте сразу перейдем к теме нашего первого занятия «Основы олимпийского правопорядка»…
Рассказывала Фемида живенько, постоянно шутила и сама не стеснялась смеяться от души, чем полностью разрушила мой стереотип как о себе, так и о предмете. К концу лекции я даже повеселела и не прочь была вместо ожидаемой «Медитации» провести еще один час с богиней правосудия.
Профессор Тахо встретил нас, сидя в позе лотоса на полу. Думаю, каждый знает, как выглядит тибетский монах. Вот и преподаватель «Основ медитации» полностью соответствовал этому образу: сухонький, лысый дядечка в пурпурно-желтом одеянии. В его аудитории не было парт, вместо них нам предложили мягкие коврики.
— Я помогу вам раскрыть вашу божественную сущность и научу ею пользоваться… — загадочно произнес профессор Тахо после приветствия.
А дальше мы все занятие, приняв такую же позу лотоса, пытались нащупать в себе ту самую божественную искру. Моя искра, естественно, находиться не желала, да я и особо не старалась. Мысли то и дело уносились куда-то в другое место, а непривычно скрюченное тело требовало поскорей вернуться в обычное состояние. Потом же до ужаса зачесался нос, я же не знала, как от этого избавиться и не привлечь к себе внимание, и в заключение громко чихнула. Приоткрыла один глаз и тут же наткнулась на недовольное лицо преподавателя. Правда, от комментариев он воздержался, но, чувствую, включил меня в свой черный список. Что ж, может, это и к лучшему…
Перед встречей с куратором мы еще успели получить в библиотеке учебники и даже отнести их в общежитие. К тому же нам разрешили переодеться, и я с радостью влезла в свои любимые джинсы.
Когда наша группа собралась на стадионе за ректоратом, Кея еще не было, при этом другие первокурсники уже вовсю знакомились со своими кураторами. Через десять минут безделья мы начали думать, что про нас забыли, а еще через пятнадцать собрались расходиться. Тут-то и явилась на горизонте знакомая фигура в черном. Кей шел вальяжно, явно не спеша выполнять свой кураторский долг. Впрочем, разве можно было ожидать от него чего-то иного?
— О, а мы уже чуть не ушли! — без всякого стеснения встретил куратора Пашка. Ханна возмущенно дернула его за рукав, на что он, не понизив голоса, весело ответил: — А че такого? Я ж правду говорю!

— А ты Кей, да? — северная красавица отодвинула Павлика в сторону, а сама подошла ближе к куратору, протягивая ему руку. — А я — Ханна…
Ее щеки неожиданно порозовели, а глаза призывно поблескивали. Флиртует с ним, что ли? Я негодующе фыркнула и отвернулась, однако успела заметить, что ответное рукопожатие куратора выглядело как вялое потрясывание ладони.
И тут на сцену выступил четвертый член нашей мини-группы — Гилас, стройный сероглазый юноша с волнистыми, до плеч, русыми волосами. До этого момента он скромно стоял поодаль от нас, но вдруг, почти так же нагло, как сама Ханна, отпихнул теперь уже ее в сторону и сам схватил руку Кея двумя ладонями. Я мысленно покрутила пальцем у виска: с ума они что ли все посходили?
— Очень приятно, — совсем по-девичьи пропел Гилас и тоже покрылся стыдливым румянцем. Нет, только не говорите, что он э-э-э… нетрадиционной ориентации…
Я со злорадством отметила, как в глазах Кея вспыхнул испуг и с трудом скрываемая неприязнь. Он поспешно выдернул руку из цепких пальцев сладкоголосого юноши и засунул ее в карман, тем самым давая понять, что рукопожатий на сегодня хватит.
— Ну что ж, — наконец-то соизволил открыть рот наш куратор. Вернее, из-за повязки рта мы его, конечно, не видели, но зато отлично слышали пренебрежение в голосе. — Вот и познакомились…
Познакомились? Хм… В мою сторону, например, он и не глянул! Неужели успел забыть, как спас меня от бесславного падения с лестницы? От этого предположения даже стало немного обидно, но тут наши взгляды все-таки встретились, и по насмешливым искоркам в бирюзовых глазах, я поняла, что ошиблась…
— Будут какие-то вопросы? — спросил он лениво дальше.
— Да! — отозвался Паша. — Есть ли в Академии какие-нибудь спортивные секции? Например, футбол.
— Футбол? — правая бровь Кея вопросительно изогнулась. — Футбола нет… Есть спортивный бассейн и зал для тяжелой атлетики… Но об этом лучше поинтересуйся у Геракла, когда будет физкультура…
— Жаль, что нет футбола, — шумно вздохнул Павлик. — А гитары тоже нигде не раздобыть?..
Куратор отрицательно покачал головой.
— Жаль… — вновь протянул Пашка и шмыгнул носом. — Знал бы, с собой взял… И гитару, и мяч…
— Раз больше вопросов нет, расходимся, — быстро объявил Кей. — Встречаемся в следующий понедельник. Подведем итоги вашей первой недели в Академии. В остальное время вы можете меня найти… — тут он замялся, видимо, размышляя, стоит ли выдавать свои явки-пароли, и нехотя все же закончил: — В общежитии, в комнате тринадцать… Либо в аудитории по расписанию третьего курса…
После этих слов он прощально взмахнул рукой и, больше не оборачиваясь, пошел прочь.
— Понравился, что ли? — спросил Пашка Ханну.
Но ответ прилетел с другой стороны.
— Да, — улыбнулся Гилас, провожая взглядом нашего куратора.
Паша непроизвольно попятился от него и нечаянно наступил на ногу Ханне.
— Слепой, что ли! — взвизгнула она и шлепнула парня по спине.
— А Кей этот ничего, — уже спокойней призналась она.
— И с чего вы решили, что он «ничего»? — подала голос я. — У него ведь пол-лица закрыто. Может, он урод какой?
Эта мысль пришла ко мне только что и саму неприятно поразила: а я ведь до этого момента даже не задумывалась, что за повязкой у Кея, возможно, скрывается, какой-то серьезный изъян.
— Или все лицо в шрамах? — охотно поддержал меня Паша. — И зубы желтые и лошадиные… Или нос…
— Хватит! — перебила его Ханна, пряча улыбку. — Сейчас дофантазируешься….
— Зато у него глаза красивые… — вздохнул мечтательно Гилас.
— На одних глазах далеко не уедешь, — пробормотала я, хотя насчет их привлекательности была согласна.
— Интересно, а этот Кей и спит в своей повязке? — стал со смехом рассуждать Пашка по пути на обед. — И как он ест?

— Похоже, есть он уходит из столовой в другое место, — вспомнила я.
— Вот бы проследить за ним… — улыбка Павлика стала озорной. — Или подловить… Например, поздно вечером, когда он уже спать лег…
— Еще скажи, когда он моется, — хихикнула Ханна.
— Тоже вариант! — поднял указательный палец Паша. — В общем, надо подумать… Кто со мной примет участие в операции по разоблачению нашего таинственного куратора? Девочки, согласны?
— Почему бы и нет? — идея Павлика показалась мне забавной.
Да и надо же как-то развлекаться в этой Академии?
— Я тоже «за», — согласилась Ханна, продолжая глупо хихикать. Похоже, Кей ей действительно приглянулся.
— И я с вами, — раздался сзади голос Гиласа.
О, еще один поклонник куратора. А мы о нем уже успели подзабыть…
Ох, чувствую, будет весело…

На обед меня снова ждали овощи, правда, на этот раз вдобавок к ним шел малюсенький кусок вареной курицы. Да, и на десерт местные повара расщедрились горсткой изюма и орехов. Все это я проглотила быстро, старясь не смотреть в тарелки соседей по столу.
Затем меня перехватила Аяме и заговорщицким шепотом предложила сходить в купальни. Мол, она одна стесняется. Я сама собиралась туда наведаться, поэтому не отказалась.
Купание получилось волшебное, хоть я и не любитель принимать банные процедуры прилюдно: горячий бассейн с подводными фонтанчиками, наподобие джакузи, плавающие по поверхности лепестки цветов и воздух, наполненный потрясающими ароматами… Жаль, конечно, что в общежитии нет еще и душа, но такой вариант тоже вполне неплох.
После ужина я, как и планировала, решила изучить каталог с предлагаемыми Олимпом товарами. Мама дорогая! Чего здесь только не оказалось: от одежды и украшений до косметики и мелкой техники. Даже игрушки не забыли: так, несколько страниц занимали разномастные плюшевые медведи-котики-собачки, настольные игры и сувениры. Вот только их цены… Например, комплект белья стоил восемьдесят бонусов, то есть, чтобы его купить, нужно получить на занятиях восемь десяток. Туфли — все двести. Модная сумочка — сто пятьдесят. В общем, с тем настроем, как я собираюсь здесь учиться, мне светит лишь сувенирная кружка с изображением любого из олимпийских богов за семь бонусов или крем для рук за шесть… А ведь еще нужно приберечь «валюты» для «расходных материалов» — шампуней, мыла, зубных щеток и прочих средств гигиены…
В общем, Ника, хочешь жить красиво — учись на «отлично», а желаешь поскорее отсюда вылететь — придется прозябать в нищете.
Расстроенная таким положением дел, я собралась лечь пораньше спать, как вдруг в нашу дверь тихонько постучали.
— Ника, это тебя… — позвала Аяме.
— Привет! — на пороге стоял Пашка, а за его спиной маячили Ханна и Гилас. — Мы идем на «дело», — понизив голос, сказал он, и уже едва слышно: — В комнату номер тринадцать…

Я выскочила за дверь, плотно прикрыв ее за собой.
— Уже? Может, в другой раз? — быстро зашептала, понимая, что не готова сегодня к подобным приключениям.
— Зачем оттягивать? — возразил Пашка. — Мы все решили так, ты в меньшинстве… И, вообще, ты хочешь увидеть лицо куратора?
— Хочу, — скрепя сердце согласилась я.
— Тогда давайте тянуть жребий, кто к нему пойдет, — у Павлика в руках появились четыре спички. Откуда только взял?
Наверное, никто не сомневался, что короткая спичка достанется мне? Вот и я этому не удивилась…
— И что мне ему сказать? — вздохнула обреченно. — Чего я заявилась к нему в десять часов вечера?

— Придумаешь на месте, — меня потянули вперед, а затем на этаж ниже, где и располагалась комната Кея.
— А он точно у себя? — с надеждой на обратное поинтересовалась я и бросила тоскливый взгляд на крайнюю дверь с номером 13.
— Точно, — подтвердил Паша. — Мы проследили за ним и видели, как он заходил в комнату… Более того, кажется, он уже лег спать, потому что свет в окне недавно потух…
— Жаворонок, наверное, — с усмешкой предположила Ханна.
— Наверное… — мрачно повторила я.
— Ну все, иди, — Пашка подтолкнул меня к самой комнате Кея. — Мы мысленно с тобой.
Потом он сам быстро постучал в дверь, и вместе с компанией смылся в неизвестном направлении. Я же, замирая от страха, осталась стоять на месте и ждать, когда куратор откроет. Однако этого долго не происходило, и я уже было обрадовалась, что все-таки не придется перед ним позориться, и в этот самый момент дверь комнаты распахнулась.
«Он спит в маске», — первая мысль, которая мелькнула у меня при виде Кея. Потом же мой взгляд скользнул на его обнаженный торс с рифленым прессом, и я вовсе потеряла дар речи. Хорошо, что ниже шли широкие спортивные штаны, иначе пунцовые щеки мне были бы обеспечены…
— Тебе чего? — полюбопытствовал Кей, приваливаясь плечом к дверному косяку.
— Э-э-э… — я начала лихорадочно соображать, что можно попросить у соседа по общаге. — Сахара не найдется? — выпалила потом, что первое пришло в голову.
— Сахара? — удивленно посмотрел он.
— Ну да… Решили с Аяме, соседкой, чайку попить перед сном, а сахара не оказалось, — воодушевленно соврала я.
Про этот напиток я вспомнила удачно: как раз после обеда Аяме обнаружила у нас в комнате еще одну приятную находку — электрочайник. Так что уличить меня во лжи не получится.
— И ты пришла за ним ко мне? — даже в маске было заметно, что Кей ухмыляется.
— Ну да… Я ведь еще пока мало кого знаю в Академии… А ты вроде как не чужой уже нам… — последнее я произнесла без всякой уверенности.
Кей на это скептически хмыкнул и зачем-то полез в карман.
— Сахара у меня нет. Но могу предложить леденец, — он протянул мне конфетку в яркой обертке. — К чаю подойдет?
— Вполне, — я криво улыбнулась, забирая сладость. — Спасибо…
— На здоровье. Что-то еще?..
— А? Нет, — встрепенулась я, понимая, что снова залипла на его голом торсе. — Спокойной ночи…
— И тебе того же, — прозвучало иронично в ответ, и дверь перед моим носом захлопнулась.
— Ну что? Ну что? — мои сообщники вынырнули из-за угла и окружили меня.
— Он был в маске, — задумчиво отозвалась я, а после показала леденец. — Хотите?
— Это Кей тебя угостил? — Гилас попытался забрать конфету, но Ханна его опередила и крепко зажала ту в кулаке.
— Ты же не ешь сладкого! — обиженно заметил парень.
— Ну и что? Сохраню на память, — с торжествующей улыбкой сказала Ханна.
— А сама чего не съела? — усмехнулся Пашка, приобнимая меня за плечи.
— А я на диете… — из меня вырвался тяжелый вздох. — Забыл? Я как тот царь Мидас, который прикосновением превращал все в золото… Только я превращаю нормальную еду в угольки…
Вернувшись на свой этаж, мы приступили к обсуждению нового плана под кодовым названием «Черный куратор». Обозвал его так, конечно же, Павлик, чем вызвал у всех безудержный смех на минут десять. Решено было проследить за Кеем утром, чтобы узнать, куда он уходит завтракать. На этот раз жребий пал на самого зачинщика всей этой эпопеи — Павлика.

Я думала, что в мое отсутствие Аяме уже ляжет спать, однако застала ее сидящей за столом и что-то старательно выводящей в тетради.
— Делаю задание на следующую историю, — пояснила она. — Нам же дали законспектировать первый параграф…

— Но завтра ведь истории нет, — заметила я.
— Да, но есть послезавтра, — ответила Аяме. — Я же могу не успеть все сделать… Мы с Нобу записались в кружок парных танцев… И первое занятие как раз завтра… Не хочешь пойти с нами?
— Так ты ж сама сказала, что это кружок парных танцев, — усмехнулась я. — А пары у меня, в отличие от тебя, нет… Только не надо мне говорить, что тренироваться можно и с девочкой в паре…
Нет, нет и нет! Был такой эпизод в моей жизни, где-то на первых курсах, когда подружка затащила меня на подобный кружок бальных танцев. Сама-то она пошла туда со своим парнем, а вот я, как и многие другие девчонки в той секции, была в одиночестве. Юноши ведь не особо любят такие «развлечения». И приходилось девушкам танцевать друг с другом, меняя роли и ведущие позиции. Не знаю как другие, но я чувствовала себя ужасно, особенно когда мне выпадало вести за мужчину. Да и женские объятия в танце меня несколько напрягали. Как результат, посещала я этот кружок около месяца, потом свалилась с простудой и больше туда не вернулась. Зато подруга «дошла» до самого конца, даже сдала какие-то выпускные экзамены, а потом они с парнем расстались… Впрочем, это уже совсем другая история.
— Найдем мы тебе партнера! — весело отмахнулась Аяме и загадочно добавила: — У меня даже кое-кто есть на примете…
— Надеюсь, у него нет рогов или хвоста? — осторожно уточнила я.
— Нет, он из смертных, — засмеялась соседка. — Но пока не скажу кто! Пусть будет сюрприз!
Ох как я не люблю сюрпризы, особенно те, что связаны с парнями… И на танцы, скорее всего, не пойду. Но Аяме пока говорить об этом не буду: вдруг до завтра она сама об этом забудет?
Переодевшись в пижаму, я наконец легла в кровать, но прежде чем позволить себе отправиться в царство сна, решила глянуть, что за чудо-лекции ждут меня завтра… И первый же предмет вызвал у меня злорадную улыбку.
«Основы виноделия».
Ну вот мы снова и свидимся, Дионис…

Глава 8

— Вино — это не просто напиток… Это приправа… Самая благородная из всех приправ… Оно возвышает ум и сердце… Один глоток вина возвращает к жизни стариков и немощных… Поддерживает силы ослабевающего… Окрыляет влюбленных…
Подперев ладонью подбородок, я с наигранной заинтересованностью слушала Диониса. Тот расхаживал вдоль кафедры и воодушевленно вещал о своем любимом — вине. На меня он лишь изредка бросал взгляды и пока ничем не выдавал, что мы знакомы.
— А как же алкоголизм? — с озабоченным видом прервал его Николя.
— А в этом, друг мой, — повернулся к нему Дионис, — виновато не вино… Виноват тот, кто его пьет… На самом деле, вино самый здоровый и гигиеничный напиток…
— Постойте, — не уступал Николя, — но как же вода?..
— А что вода? — удивленно приподнял бровь бог.
— А в воде микробы, — брякнула я, чем вызвала хохот у студентов и одобрительную улыбку у Диониса.
— Все верно, Ника… — он едва заметно подмигнул мне.
— Он знает твое имя? — удивленно шепнула мне на ухо Ханна.
— Да уже довелось как-то встретиться, — неопределенно отозвалась я.
— Но на наших занятиях, — между тем продолжал Дионис, — мы будем говорить не о вине как напитке, который подается к ужину… А о вине как средстве в достижении определенной цели… Мы будем называть его настоем… Ибо помимо виноградного вина в подобный напиток будут добавляться прочие ингредиенты в том или ином соотношении… Я научу вас создавать настои на разные случаи жизни. Хотите добиться успеха в каком-то деле? Привлечь внимание интересующей особы? Повысить свой интеллект? Обрести силу?.. Я попробую научить вас как

это сделать. Кстати, один из моих настоев каждый из вас уже имел честь испробовать. Кто помнит, как он называется?..
— Настой разумения, — эти слова вырвались из меня сами собой, и я сама удивилась, что вспомнила это название.
— Отлично, Ника… — удовлетворенно протянул бог виноделия и с улыбкой потер свой подбородок. — Тогда, может, напомнишь нам, как он действует?
— Он дарит способность понимать любой язык… Кажется, так, — не очень уверенно ответила я.
— Точно! — подхватился Николя. — Мы же пили его, когда проходили через ворота… Как я мог об этом забыть! — он разочарованно застонал и ударил себя по лбу.
— А я даже не обратил внимания на его название, — хмыкнул с задней парты Пашка. — Но штука прикольная…
— К сожалению, — Дионис глянул на часы, что висели над кафедрой, — время лекции подходит к концу… В следующий раз мы перейдем к практике и попробуем приготовить какой-нибудь простенький настой… А за сегодняшнее занятие я ставлю десять баллов Веронике Соломатиной…
Десять баллов? Мне? Значит, у меня теперь есть десять бонусов? Целых десять баллов! Ну, Дионис, спасибо…
Хотя. Подождите. Чего радоваться? Я ведь собираюсь побыстрее вылететь из Академии, а эти десять баллов могут испортить мне всю картину…
— И да, Ника… Задержись, пожалуйста, на минуту…
— Я? — ошеломленно воззрилась на Диониса.
— Да-да, ты, — серьезно ответил тот и принялся перебирать какие-то бумаги у себя на столе. Сокурсники, проходящие мимо, бросали на меня любопытные взгляды, а Ханна даже голову свернула, выходя из аудитории.
— Мог бы меня предупредить, — понизив голос, накинулась я на Диониса, как только за последним студентом закрылась дверь. — Неужели нельзя было сразу сказать, что ты тоже преподаешь в Академии?
— А я хотел посмотреть на твою реакцию, — нагло ухмыльнулся бог.
— Посмотрел? — я презрительно сузила глаза.
Винодел довольно кивнул.
— И как мне теперь тебя звать, а? — с сарказмом поинтересовалась я потом. — Профессор? Или, может, Дионис Зевсович?
— Пожалуй, Дионис Зевсович мне нравится, — давясь смехом, ответил бог. — Так еще здесь никого не называли…
— Отлично, ты будешь первым, — я переплела руки на груди. — И что Дионису Зевсовичу от меня понадобилось?
— Хотел пригласить тебя на ужин к себе…
— С чего это? — я подозрительно покосилась на него.
— Просто, — он совсем искренне пожал плечами. — Поболтать, узнать, как у тебя идут дела… Как первые дни в Академии… В конце концов, я чувствую себя в ответе за тебя… Считай, что ты находишься под моей опекой…
Здрастье-пожалуйте! Опекун выискался!
— А как на это посмотрит ректорат? — полюбопытствовала с вызовом. — Я о том, что студентка общается с преподавателем вне Академии…
— Выговора точно не получишь, — усмехнулся Дионис. — Да и мы же чисто по-дружески… Но если хочешь, можем сказать, что у тебя со мной индивидуальное занятие…
Я поморщилась: словосочетание «индивидуальное занятие» для меня всегда было с некоторым душком.
— Нет, пусть это останется дружеским ужином, а не «индивидуальным занятием»… Надеюсь, ты к этой встрече отнесешься так же, — добавила в заключение.
— Обижаешь… — Дионис развел руками. — Так когда тебя ждать? Сегодня сможешь?
— Нет, — я вспомнила о том, сколько нам задала на завтра Гера. — Давай лучше на выходных… Хотя… Мне надо подумать, когда удобней…
— Хорошо, тогда на следующем занятии скажешь точно, — согласился Дионис и как всегда внезапно поцеловал меня в щеку. — Пока, детка…

— Пока…
Что-то я начала сомневаться насчет того, что ужин собирается быть «дружеским»…
В коридоре меня ждал сюрприз в виде нашей спонтанно сложившейся компании: Ханны, Паши и Гиласа.
— Рассказывай, — Паша многозначительно пошевелил бровями. — Что за дела у вас с Дионисом?
— Он тебе нравится? — сверкая глазами, вставила Ханна.
— Вы будете встречаться? — и Гилас туда же.
— Вы что, с ума посходили? — я постаралась вложить в эту фразу как можно больше праведного возмущения. — Он просто посчитал, что у меня есть способности к его предмету. И предложил… индивидуальные занятия.
Вот сказанула! Как раз то, отчего сама нос воротила. Но эта пошлятина была первой, что пришло мне в голову.
— Ну, конечно… — со смехом протянула Ханна. — Знаем мы, что подразумевается под такими занятиями…
— Да ну вас! — отмахнулась я от них. — Давайте лучше ускорим шаг… А то на Нимфологию опоздаем…

Глава 9

Профессор Пан, что вел Нимфологию, оказался таким же козлоподобным, как сатиры, и, по всей видимости, являлся хорошим другом Диониса. Так, за полтора часа занятия он вспомнил добрым словом бога виноделия не меньше десяти раз, а его алкогольные продукты и того больше. Кроме этого Пан явно отличался повышенной любвеобильностью: он беспрестанно подмигивал каждой студентке по очереди и отпускал пошлые шутки, над которыми сам же заливисто, с подвизгиваниями, хохотал. О самом же предмете лекций — нимфах — вспомнил лишь под конец отведенного времени.
— Зачем нам подробно изучать этих прелестных созданий? — вопрошал он аудиторию и сам же отвечал: — Затем, что это самые древние божества природы и неизменные спутники богов. Возможно, став богом или богиней вы тоже обзаведетесь своей собственной нимфой… А пока… Несколько очаровательных нимф я вижу и среди вас… — профессор подошел к хорошенькой медноволосой особе и без стеснения потрепал ее по зардевшейся щечке. — Всегда забавно наблюдать, как у нимфы, ставшей богиней, появляется своя нимфа… — смешок, вырвавшийся из груди Пана, походил скорее на довольный хрюк. — А потом их нимфы тоже идут учиться на богиню, и получается замкнутый круг! Хех… Зато у нас под рукой всегда есть наглядное пособие, — и вновь счастливое похрюкивание. — Вот вы какая нимфа, милочка?
— Лесная, — тихо ответила та, потупив взгляд.
— Отлично! — Пан хлопнул в ладоши. — Значит, темой нашей следующей лекции будут дриады!
Несмотря на то, что никакой полезной информации на занятии не получили, из аудитории мы выходили выжитыми лимонами.
— Что у нас дальше по расписанию? — вяло поинтересовалась я.
— Практический курс иллюзии, — так же без всякого энтузиазма отозвалась Ханна, а Пашка в след ее словам зычно зевнул, чем вызвал эпидемию зевоты у остальной нашей компании.
Но усталость сняло как рукой, стоило нам увидеть следующего преподавателя: у кафедры, в ожидании прихода нашей группы, стоял восхитительно красивый и статный юноша в алой тунике.
— Добрый день, — его тягучий голос обволакивал, а улыбка заставляла плавиться от необъяснимого счастья. — Я Морфей, бог сновидений и иллюзий…
Он провел ладонью по своему лицу — то вмиг скукожилось, покрылось морщинами, и перед нами уже предстал сгорбленный старец.
— Как вы думаете, — проскрипел он, — какой мой образ истинный? Тот, что был ранее или же нынешний?

Все молчали, не решаясь высказать свое мнение. Даже Николя выглядел растерянным и озабоченно тер затылок.
— А, может, вот этот?
И вновь легкий взмах руки — и на столе преподавателя, закинув ногу на ногу, сидит сексапильная блондинка в откровенной тунике.
По аудитории пронесся вздох удивления, смешанный с ухмылками, а кто-то из демонят даже скабрезно присвистнул.
— Не… Это точно не вы! — наконец подал голос довольный Пашка. — Вы ж не девушка, как бы… Но вам идет!
— Благодарю, — с томной улыбкой отозвалась блондинка и превратилась обратно в юношу. — Но истины вы все же не узнаете, пока не научитесь развеивать иллюзии… Я же пока не буду открывать вам свой секрет. Кто первый сможет узнать мои настоящий лик, не будет сдавать экзамен по моему предмету и сразу получит десять баллов за весь курс.
— О-ля-ля… — пробормотал себе под нос Николя и с решительным видом открыл учебник.
— Не торопитесь, молодой человек, — усмехнулся Морфей, заметив его рьяность, — у вас для этого есть целый год… И для начала советую все же узнать побольше информации о самих иллюзиях. А они могут быть нескольких видов. Первый — это изменение внешности, оставаясь в обличие человека. Второе — принятие образа животного или растения. Третье — создание ложного пространства вокруг…
Не успел он это договорить, как стены аудитории стали исчезать, а на их месте вырастать цветущие деревья. Кожи коснулся легкий ветерок, а пятки защекотала молодая трава. Невероятно… Настоящий весенний сад!
— Вот с последнего вида иллюзий, самого простого, мы и начнем…
Лекция по Иллюзии впечатлила всех, и Морфея мы покидали, бурно обсуждая его способности. У меня даже начали появляться предательские мыслишки не спешить с вылетом из Академии и попробовать свои силы в этом заманчивом предмете. Правда, существовало одно «но», что охлаждало мой пыл: умение создавать иллюзии было неразрывно связано с успехами в медитации. А с последним у меня намечались серьезные проблемы.
— Ох, я же забыла свою спортивную форму! — взволнованный восклик Ханны вывел меня из глубоких раздумий. — Придется бежать за ней в общежитие… Вы предупредите, что я скоро буду!
Физкультура! На меня словно вылили ушат холодной воды. Вот и пришел тот час, который я ожидала с содроганием. А как узнала имя преподавателя, начала мандражировать еще больше.
— А меня Геракл уже учил своему мастерству! — хвастался между тем Гилас. — И я несказанно счастлив, что встречусь с ним вновь!
Да, вы правильно поняли. Физкультуру у нас будет вести Геракл. Да-да, тот самый, со своими двенадцатью подвигами. Надеюсь, нас он не заставит совершать нечто подобное…
Спортивная форма девушек представляла собой шортики и маечку на бретельках. На Ханне, Аяме и прочих нимфах-студентках она выглядела очень мило и даже эротично, я же по понятным причинам предпочла бы что-нибудь более закрытое.
А вот Геракл не разочаровал: мощное мускулистое тело, оголенный торс и… спортивные штаны с логотипом «Найк», та же фирменная «галочка» имелась и на его новеньких кроссовках. На самом деле, удивляться тут нечему: ведь эта всемирно известная компания была названа в честь богини победы, а то, что многие принимают за «галочку» — ее крыло. К слову, наша форма тоже явно была от этого бренда.
Проверив всех по списку, Геракл остановил взгляд на мне:
— Вижу, в этом году только у одной студентки есть дополнительные занятия. Будем проводить их в субботу, ровно в полдень. Убедительная просьба не опаздывать.
Я кивнула, мысленно пустив слезу. Прощай, один из двух выходных!
— А теперь в качестве разминки — пробежка. Шесть кругов по стадиону… Вперед!
О, боги! Заберите меня отсюда! Хотя, кого я прошу? Тех, кто меня сюда сами затащили? Нет, Вероника, на тебе точно лежит проклятие, раз даже боги против тебя…

— Мне конец… — простонала я, падая на стул в столовой.

Ноги после физкультуры нещадно гудели, а дыхание до сих пор не могло прийти в норму. Я даже не пошла вместе со всеми на очередную «слежку» за нашим куратором. Утром за завтраком у Паши не получилось это осуществить, поэтому ее перенесли на обед. Кей только что вышел со своей порцией еды из зала, и Павлик покрался за ним, а Ханна и Гилас остались ждать у входа в столовую. Но что-то мне подсказывало, что и сегодня тайна Черного куратора раскрыта не будет…
— О, Ника! — Аяме присела ко мне за столик, а рядом примостился ее благоверный ушастый лис. — А я по поводу сегодняшних танцев!
— О, нет-нет-нет, — замахала я руками. — Я точно пас!
— Отказ не принимается, — весело отозвалась моя соседка. — Тебя уже записали в группу, а Гера заверила список своей подписью. Так что идти в любом случае придется!
— Аяме, что ты со мной делаешь? — я страдальчески обхватила голову руками. — Смерти моей хочешь? Что значит — придется?
— Это значит, что исключить тебя из группы теперь может только Гера и для этого нужно идти к ней. Но я просто уверена, что тебе все понравится! — затараторила Аяме. — Тем более что учителем будет сама Терпсихора! Да и пару, как и обещала, я для тебя нашла…
— Кто же этот «счастливчик»? — убито поинтересовалась я.
— Он здесь!
Обернувшись на голос, я встретилась взглядом с парой знакомых карих глаз. Уточню: непростительно счастливых глаз!
Николя Ларуш, чтоб его…

Глава 10

Я вяло ковыряла вилкой свой скудный завтрак. Спать хотелось безбожно, глаза так и закрывались, а окружающая действительность воспринималась словно сквозь дымку тумана. Ко всему прочему после вчерашней физкультуры, помноженной на танцы, мышцы ныли и отказывались нормально функционировать.
И почему я такая безотказная? Зачем поддалась на уговоры и все-таки потянулась в этот танцевальный клуб? Нет, само занятие прошло неплохо. Во всяком случае, я одна из немногих была с парой (аллилуйя!) и даже получала удовольствие от танца с Николя. Только вот после всего Аяме позвала нас прогуляться вместе с ней и Нобу. Так сказать, два на два. Я думала, это не займет более получаса, но в результате мы вернулись в общежитие к одиннадцати. Аяме-то что? Она еще накануне выполнила задание к лекции по истории, поэтому со спокойной душой улеглась спать. Я же, не рассчитывая на столь бурный затянувшийся вечер, как всегда оставила все на последний момент, из-за чего корпела над учебником до середины ночи. Как результат — слипающиеся глаза и заторможенное мышление.
Соседи по столику — а именно, Паша, Ханна и Гилас — тоже особо не лучились радостью: их очередная попытка подловить нашего куратора снова не увенчалась успехом. Сегодня, в силу своего желеобразного состояния, я не могла разделить их печаль. Тайна Кея отошла на задний план и не вызывала столь острого интереса как раньше, все затмило лишь одно желание — спать. Кажется, на меня даже обиделись. Вон как Ханна губки надула, а Пашка недовольно сопит. Ничего, решу эту проблемку завтра, когда высплюсь…
Зато единственный, кто в это утро походил на радужного пони, был Николя. Он, не замечая всеобщего настроения, ослеплял всех своей восторженной улыбкой и без умолку делился воспоминаниями вчерашнего вчера, естественно, тоже восторженными. Но самое главное, так и норовил ко мне прикоснуться: то мою ладонь своей накроет, то по плечику невзначай погладит, то невидимую пылинку с туники смахнет. В общем, эту проблемку мне тоже предстоит решить завтра…
Первую лекцию — Мифические существа — я откровенно проспала. Благо, Артемида, которая вела этот предмет, с таким воодушевлением рассказывала о пегасах, что не замечала ничего вокруг. Зато я смогла чуток вздремнуть.

Немного взбодрилась на второй лекции, ибо она относилась к предмету с заманчивым названием: «Курс красоты и обольщения». Более того, по этому случаю всех первокурсников разделили на две группы — женскую и мужскую. У первых лекции читает Афродита, у вторых — Аполлон. Прямо как в школе: мальчики на военную подготовку, девочки — медицинскую. Интересно, что ж такого можно знать про обольщение одним, чего нельзя другим? Надеюсь, перекрестных практических занятий не будет.
О, прекрасная Афродита! Богиня красоты и любви! В ее случае мифы не ошиблись: совершенней женщины, чем она, не найти. Вот только характер подкачал: Афродита оказалась несколько скучной особой. Как говорят, без огонька. Вроде, и рассказывает складно, голос приятный, но нет в ней живости, задора, как у той же Фемиды. На нее можно любоваться как на дивной работы статую, восхищаться идеальными чертами и точеной фигурой, но общаться… Пожалуй, нет, надоест через пять минут.
Не думала, что при таком раскладе мне доведется познакомиться еще и с Аполлоном, но тот сам меня нашел. Догадайтесь, для чего? Правильно! Гера все-таки вписала меня в его кружок юных художников. А поскольку желающих посещать его было единицы, Аполлон вцепился в меня как клещ в кустарниковых зарослях и тут же огласил дату ближайшего сбора кружка: суббота. И почему я не удивлена? Таким образом, вкупе с дополнительным занятием по физ-ре, этот замечательный выходной день превращается для меня в еще один учебный… Весело, что сказать.
На лекции у Геры мне наконец-то повезло: домашнее задание ректор решила на первый раз не спрашивать и сразу перешла к новой теме. Зато Николя расстроился: он надеялся сегодня показать себя во всей красе, слышала, вызубрил весь параграф, но ему не дали высказаться.
Когда солнце начало клониться к закату, мне даже не верилось, что этот день все-таки подходит к концу. В преддверии долгожданного сна я решила еще наведать купальни. Для полнейшего расслабления, так сказать. Аяме со мной идти не захотела, поэтому пришлось отправиться туда в одиночестве.
Купальни, как и полагается, делились на мужскую и женскую, правда, объединенные общим коридорчиком. И было бы странно, если бы я со своим патологическим невезением их не перепутала. Поняла это почти сразу, едва переступив порог, и даже честно хотела ушмыгнуть оттуда в тот же миг, однако случайно заметила знакомый силуэт. Кей. Узнала его со спины по светлому стриженому затылку: пожалуй, только он во всей Академии носил такую короткую прическу.
Знаю, подсматривать нехорошо. Особенно за голыми парнями. Но меня словно к земле приклеили. Мало того, что фигура у Кея была на зависть мужчинам и на радость женщинам, так он еще, кажется, мылся без повязки. Неужели мне сейчас посчастливится увидеть его лицо? Я затаила дыхание, ожидая, когда куратор повернется ко мне передом.
Наконец он вылез из воды… Подошел к полотенцу, обмотал ими бедра. А вот на этом спасибо, значит, не придется краснеть и отвлекаться от созерцания его лица…
Ну же, избушка, давай повернись ко мне передом, к лесу задом…
Увесистый шлепок по попе заставил меня вскрикнуть и обернуться. Парочка старшекурсников. Тех самых, что ржали в столовой надо моей диетой.
— Вообще-то, это мужская купальня, — ухмыльнулся тот, что поуродливей, и взмахнул своим куцым хвостом. — Заблудилась или специально пришла поглазеть? Мы тебе и так можем показать… — он принялся развязывать полотенце, по-видимому, собираясь продемонстрировать мне не только хвост.
— Что я там у вас не видела, — тихо пробормотала я, пятясь назад.
— А у тебя задница ничего такая! — гогоча, бросил мне вслед блондинистый дружок первого. — Приходи еще!
Конечно, следовало врезать им хорошенько или хотя бы выругаться позабористее, но я боялась обнаружить себя перед Кеем, который явно бы услышал перепалку. Если это не случилось уже. Поэтому и решила побыстрее ретироваться с места преступления. В конце концов, разберусь с этими придурками в другой раз…
Жаль только, что из-за них упустила шанс увидеть лицо Кея…

Учебная неделя незаметно подошла к концу, оставалось пережить дополнительные занятия в субботу — и можно немного передохнуть. Да, еще сходить все-таки в гости к Дионису. Вчера

после лекции он напомнил мне о своем приглашении, и мы договорились на вечер той же субботы. Так что мой первый выходной в Академии обещал быть насыщенным.
На занятие к Аполлону пришло пять человек: трое новичков, как и я, парень со второго года обучения и та самая третьекурсница с гулькой, которая ругалась с Кеем из-за кураторства. Как я уже успела узнать, она стала куратором у Аяме и Нобу. Ну а рисовали мы… самого Аполлона. Для этого он водрузил на невысокий постамент резное кресло, похожее на трон, и уселся в него, приняв, как сам выразился, «позу воодушевленной задумчивости». Работами старшекурсников Аполлон остался доволен, а мой рисунок с деликатным вздохом прокомментировал:
— Ничего, в следующий раз получится лучше…
Геракл, увидев меня со страдальческой физиономией, ухмыльнулся и огласил план задач на сегодня:
— Бег четыре круга, отжимание двадцать раз, качание пресса — сорок. Для первого раза достаточно. Вперед…

Глава 11

Наряжаться на ужин к Дионису я особо не стала. Надела свои неизменные джинсы и свободную футболку, отлично скрывающую жирки на талии. Чуть дольше раздумывала, стоит ли краситься. В конце концов, пару раз мазнула тушью по ресницам и нанесла светло-розовый блеск на губы.
— Поздно вернешься? — поинтересовалась Аяме, которая тоже прихорашивалась у зеркала к свиданию с Нобу.
— Не собираюсь задерживаться, — отозвалась я, параллельно выбирая между балетками и босоножками на танкетке.
— Надеюсь, ты мне потом расскажешь, с кем встречалась? — заговорщицки улыбнулась Аяме.
— Возможно… — ответила уклончиво.
Откровенничать о том, что иду в гости к богу виноделия, я ни с кем не собиралась: это могло породить сотню слухов и домыслов. Хватит мне постоянных хихиканий и подтруниваний по поводу Диониса со стороны Паши и Ханны.
— Если это Николя, то вы можете пойти с нами, — предложила соседка, хитро поглядывая на меня. — Мы собираемся прогуляться в сад, что за Академией… Говорят, там есть чудесный водопад…
— Это не Николя, — разочаровала я ее.
С тех пор как Аяме завлекла меня на танцы вместе с французом, она постоянно пыталась сделать из нас парочку. Нобу полностью разделял ее стремления, а Николя, заручившись их поддержкой, с каждым днем становился все более активным в своих ухаживаниях. Например, вчера за обедом при всех подарил мне розу, неизвестно где взятую. Было и приятно, и неловко одновременно, особенно если учесть, что я цветами не балованная. Но гогот и присвистывание от доставучей рогато-хвостатой парочки старшекурсников едва не заставил вернуть Николя розу обратно. Позже я попыталась отчитать его и попросила больше не совершать таких поступков на глазах всей Академии, но, похоже, не очень-то убедила, поскольку получила в ответ:
— Я не стыжусь прилюдно проявлять своих симпатий, а тебе и подавно не следует этого стесняться. Это лишь малое, что я могу для тебя сделать…
Ну и о каком спокойствии тут можно говорить? Боюсь, в следующий раз он споет мне серенаду под окном или выкинет чего похлеще. Вот уж подфартило с поклонником. И что он во мне нашел? Неужели любит девушек в теле?

Идти одной по подвесному мосту было немного страшно: а вдруг нечаянно упаду? Пролечу сквозь облака и шмякнусь на землю бездыханной лепешкой. Я и так высоты побаиваюсь, а тут такие перспективы…

Выдохнула с облегчением, когда моя нога наконец ступила на твердую почву. Далее оставалось чуть подняться на горку — и вот они, белокаменные чертоги Олимпийских богов. Я покрутила головой, пытаясь вспомнить, в какой стороне находятся покои, принадлежащие Дионису. Внезапно одна из дверей приоткрылась, и я устремила свой взгляд туда, надеясь, что это бог виноделия. Однако вместо него на крыльце показался… Кей. Он резко остановился, встревоженно уставившись на меня. Что, тоже не ожидал такой встречи?
— Ника, ты уже здесь? — Дионис выскочил откуда-то из-за угла и с радостной улыбкой кинулся ко мне. — А я хотел за тобой сходить, провести через мост…
Беспокойство в глазах Кея сменилось интересом, он перевел взгляд с меня на Диониса, затем обратно, и спешно направился к мосту, даже не удостоив нас кивком в знак приветствия.
— Что он здесь делал? — вопрос вырвался раньше, чем я успела о нем подумать.
— Ты о Кее? — спросил Дионис, поглядывая на меня с подозрением.
— Да, он наш куратор, — зачем-то уточнила я.
— Полагаю, что шел от Геры… — прозвучало в ответ с легким сарказмом.
— Они дружны, да? Мне показалось, их отношения намного теплее, чем должны быть между ректором и студентом… — любопытство прорвалось наверх, и я уже не могла остановить поток своих вопросов. А Дионис был одним из тех, кто мог дать на них более-менее правдивые ответы.
— Дружны? — усмехнулся тот. — Идем ко мне, и я немного расскажу тебе об их дружбе…
В столовой, где я уже успела как-то побывать, несколько сатиров торопливо завершали сервировку ужина. При виде разнообразия закусок, у меня потекли слюнки. Но вот незадача: а как же быть с моей диетой?
— Боюсь, я не смогу всего этого попробовать, — с сожалением призналась я. — Хирон прописал мне особой режим питания… Если можно так выразиться.
— Не волнуйся, — Дионис подмигнул мне, — здесь его запреты не действуют… Можешь есть, что захочешь.
— И еда не сгорит по пути мне в рот? — я с сомнением покосилась на ломтики ветчины.
— Уверяю, этого не случится…
— Ну ладно, — я уже занесла вилку над одним из блюд, чтобы положить себе кусочек побольше, но потом остановилась. Нет. Это будет неправильно. Я ведь следовала диете всю неделю и даже успела привыкнуть к ней. Сейчас же, получается, нарушу ее. Это нечестно хотя бы перед самой собой…
Дионис удивленно посмотрел на меня.
— Пожалуй, я ограничусь сыром и овощами, — бодро улыбнулась я. — Ну и оливок немного возьму…
— Все-таки хочешь похудеть, — понял Дионис, ухмыльнувшись.
— Не сочти за кокетство, но да, — ответила я спокойно. — Да и ничего плохого в этом не вижу. Мне это точно не помешает.
— А ты самокритична. И прямолинейна. Обычно женщины стесняются говорить на тему своей фигуры с мужчинами, — бог виноделия продолжал ухмыляться.
— Мужчины? Женщины? Где? — я в шутку стала оглядываться. — По-моему, здесь ужинают двое друзей, разве не так? Поэтому мне нечего стесняться…
— И еще язвительная, — наградил меня очередным эпитетом Дионис. — Но мне это нравится…
— В таком случае, подай мне вон тот салатик… — невозмутимо попросила я. — Он же с помидорками, да?
Дионис передал мне блюдо и поднялся:
— Хочешь, я тебе кое-что подарю?
— О, нет, — махнула я рукой. — Лучше не надо. В последнее время сюрпризы меня не радуют, а пугают.
— Это не сюрприз. Но тебе точно понравится.
Дионис подошел к шкафу, похожему на буфет, и распахнул створки, за которыми скрывались несколько десятков всяческих бутылочек, склянок и пузырьков.
— О, у тебя и здесь есть лаборатория, — заметила я, вспомнив последнее занятие по виноделию, на котором мы пытались сделать настой от икоты. Для этого пришлось брать ингредиенты и прочие принадлежности в небольшой лаборатории, по соседству с аудиторией.

И там тоже находился огромный стеллаж, заставленный закупоренными емкостями разных форм и объемов.
— Нет, сюда я перенес некоторые настои для личного пользования, — Дионис взял какой-то пузырек, а затем поставил его передо мной. — Будешь пить по глотку каждое утро натощак, быстрее похудеешь…
— Что-то типа китайских таблеток для похудения? — я с сомнением покрутила пузырек в руках. — А плохо мне от него не будет? Как насчет побочных эффектов?
— Если не доверяешь, давай обратно, — Дионис, явно обидевшись, сделал попытку забрать пузырек, но я не позволила.
— Я попробую, — и спрятала его в сумочку. — Спасибо…
— Так что там насчет Кея? — напомнила я спустя несколько минут. — Ты обещал рассказать про его дружбу с Герой…
— Да какая там дружба? — Дионис презрительно скривился. — Ваш Кей очередной любовник Геры…
Вот оно как… Любовник, значит. Хоть я ожидала нечто подобное, на душе все равно стало как-то гадко. Даже есть перехотелось. Отложила вилку в сторону и поинтересовалась:
— И как на это смотрят другие боги? Ее муж, например? Да и остальные… Все-таки студент и ректор Академии…
— А кто на это что может сказать, если дело касается Геры? — в голосе Диониса вновь послышалось презрение. — Да и среди остальных богов непорочных не найти. Все хороши! Прости, Ника, но Олимп — обиталище разврата…
— Тебя это тоже касается? — нервно усмехнулась я.
— Во многом, — согласился Дионис.
Откровенно, что сказать. Мое настроение незаметно скатилось еще на несколько пунктов. Впрочем, какого целомудрия можно ожидать от бога виноделия?
— Но ты не обременен браком, — произнесла все же. — А Гера… Как на это смотрит Зевс?
— Никак. У них у каждого своя жизнь. Гера же та еще… — последнее слово Дионис произнес одними губами, но, поверьте, сравнение, которым он наградил богиню, легко угадывалось.
— Я вижу, ты не очень благоволишь ректору, — произнесла я с иронией.
— А с чего мне быть к ней благосклонным? — криво улыбнулся он. — Что она мне хорошего сделала? Убила мою мать, узнав о ее связи с Зевсом?
— Твоя мать была смертной? — тихо спросила я.
— Да… Полубогиней… — Дионис принялся задумчиво вращать в руках свой бокал с вином. — Моя бабка богиня Гармония вышла замуж за царя Кадма. И моя мать Семела была одной из их дочерей. Когда Гера узнала, что Семела забеременела, как всегда впала в ярость. Она приняла вид старой кормилицы моей матери и внушила ей желание увидеть возлюбленного Зевса в его божественном обличии. И когда Зевс очередной раз пришел навестить мою мать, та попросила его выполнить одно из ее желаний. Отец согласился и поклялся водами Стикса, что сделает как просит Семела. А это самая страшная клятва, которую не могут нарушить даже верховные боги. И тогда моя мать попросила его обнять себя в том виде, котором он обнимает Геру. Он и предстал в сиянии своих молний, которые превратили мою мать в пепел. Зевс успел извлечь меня из чрева матери и отдал на воспитание моей тете, сестре матери Ино. Гера потом еще несколько раз пыталась избавиться и от меня, но, как видишь, не вышло. Последнее время поутихла, но ненавидеть не перестала. И я отвечаю ей взаимностью, — последняя фраза прозвучала особенно жестко и эмоционально.
— Гера, получается, жуткая собственница. Сама, с твоих слов, ведет далеко не праведный образ жизни, а мужа пытается уличить в измене… — заметила я.
— Нет. Сперва Гера была весьма и весьма благочестива, образец супружеской верности. Все-таки она в первую очередь покровительница брака. Но любопытно, что папочку моего соблазнила она сама. И поженились они втайне, а потом еще триста лет скрывали свое супружество… Зато от ревности Гера просто слепла. Готова была убить каждую его новую любовницу. Но отцу невозможно было привить верность, вот она и решила тоже в отместку пуститься во все тяжкие. Поговаривают, что мой сводный братец Арес и вовсе мне не братец. Нагуляла Гера где-то его… — едко произнес Дионис.

А мне Геру чисто по-женски было жалко. Иметь такого полигамного мужа — врагу не пожелаешь. Если же еще и характер ревнивый, то все, тушите свет! В общем, нелегко ей. И ее измены в отместку даже можно понять. Правда, с Кеем я ее никак не могла представить.
Словно подслушав мои мысли, Дионис заговорил дальше:
— А вашего Кея она сама привела на Олимп два года назад. Сразу определила его в Академию. Никто не мог понять, откуда он взялся и зачем ему учиться в Академии…
— Наверное, чтобы стать богом, — я сделала попытку улыбнуться. Почему-то возвращаться к теме с Кеем мне было неприятно.
Но ответ Диониса меня поразил:
— В том то и дело, что ему это не надо. Он уже бог, понимаешь? И рожден им. Божественную сущность невозможно спрятать от других богов. Правда, непонятно, из какого он пантеона, но точно не из нашего, Западного. Скорее всего, Северного. Мы тут долго между собой спорили, но так и не смогли определить, кто он. Кей отлично скрывает свое прошлое, и не только под маской, а Гера, похоже, ему в этом помогает.
— Подожди… — эта информация никак не укладывалась у меня в голове. — Но ведь в Академии учится пара богов с других пантеонов… Почему тогда…
— Ты Ятоку имеешь в виду? — хмыкнул Дионис. — Так там божественной сущности с гулькин нос. Немудрено, что Восточные не хотят брать его к себе на Небеса… А с Кеем все иначе. Он силен, понимаешь? Ладно… Скажу так. Он, возможно, не уступает в силе мне. Или тому же Аполлону.
— Даже так?.. — пробормотала я. — Тогда я совсем запуталась… Ничего не понимаю.
— Если боги Олимпа не понимают, то куда уж тебе, детка, — губы Диониса расплылись в очередной ухмылке. — Да что мы этому любовничку Геры так много внимания уделяем! — шутливо возмутился он в следующую минуту. — Давай о тебе лучше поговорим! Как первая неделя обучения?
— О, великолепно! — наигранно восхитилась я. — Все как я мечтала!
— Никак не примиришься? — понимающе улыбнулся Дионис. — Ничего, скоро привыкнешь…
— Думаю, это не случится никогда, — упрямо ответила я. — И, да. Хотела попросить тебя об одном одолжении. Не ставь мне, пожалуйста, больше высоких оценок! Две десятки за первую неделю — это слишком!
— Почему? — вновь ухмыльнулся Дионис. — Они вполне заслужены!
— Заслужены? — возмутилась я. — Да на первом занятии я едва пару фраз сказала! А настой от икоты недодержала на огне! Хорошо, что это никто не заметил, но ты ведь знаешь, что я не справилась с этим заданием!
Дионис поддался чуть вперед и поманил пальцем, чтобы я сделала так же. Когда же расстояние между нами сократилось, он, понизив голос, произнес:
— Считаешь, я не понял, что ты задумала? Хочешь провалиться по всем предметам и вылететь из Академии на первой же сессии?
Застигнутая врасплох, я покраснела и дернулась было назад, но Дионис перехватил мое запястье, удерживая.
— Так вот, детка. Я не дам тебе такой возможности, — продолжил он с загадочной улыбкой. — Ты будешь получать у меня только лучшие отметки, заслуживаешь ты их или нет. И экзамен ты у меня сдашь блестяще. А при таком раскладе, если студент хорошо успевает хотя бы по одному предмету, его ни за что не отчислят. Так что не надейся…
— Не пойму только, зачем это тебе? — мне все-таки удалось вырвать руку из его хватки. — Какое тебе дело до моих успехов?
— Я же неоднократно повторял: я чувствую себя в ответе за тебя, — просто ответил Дионис. — И хочу, чтобы из-за своего упрямства ты не лишила возможности остаться здесь, на Олимпе.
— А меня ты спросил, хочу ли я этого? — снова взвилась я.
— А чего ты хочешь? — прозвучал встречный вопрос. — Вернуться в свой Университет? Получить неинтересную и нелюбимую профессию и посвятить ей всю свою жизнь? Ты уверена, что хочешь этого?
Я не нашлась что ответить. Дионис задел за больное, но согласиться с ним, значит, признать свое поражение. Поэтому отвела взгляд в сторону и быстро сменила тему:
— А десерт сегодня ожидается?
— А как же фигура? — весело поддел меня Дионис.

— У меня ведь есть твой чудотворный настой, — хитро улыбнувшись, напомнила я.
Остаток вечера прошел в более непринужденной обстановке. Ни о верховных богах, ни об учебе больше не заговаривали, обсуждали лишь нейтральные темы. В основном Дионис интересовался моей жизнью в Москве, а я охотно о ней рассказывала. Потом же неожиданно в гости к виноделу заглянул Гермес — невысокий поджарый молодой человек с живыми глазами, полными лукавства. Ужин получил обратный ход, и вновь на столе появились закуски и кувшины с вином. Я же, подозревая, что у братьев-богов намечается грандиозная попойка, засобиралась в общежитие. Пришлось, конечно, выдержать шквал уговоров остаться подольше, но я выстояла. Однако назад шла в сопровождении двух не очень трезвых богов, которые на мосту решили еще и песни попеть. Хоть вокруг и не было ни души, я все же старательно делала вид, что их не знаю.
— Ника, — у ворот Академии Дионис взял меня за плечи и проникновенно заглянул в глаза. Правда, из-за выпитого вина ему потребовалось некоторое время, чтобы сфокусировать свой взгляд. — Я еще не все сказал тебе, что хотел. Поэтому нам надо повторить ужин. Надеюсь, это случится очень скоро…
— Непременно, — я улыбнулась и выскользнула из его объятий. Не хватало, чтобы нас заметил кто-то из студентов. — Спасибо за отличный вечер…
Помахав на прощание, я поспешила на территорию Академии. Уже на подходе к общежитию вновь вспомнила все то, что сегодня узнала о Кее. Кто же он такой на самом деле? Нарви… Кажется, так его называла Гера. Может, стоило рассказать об этом Дионису? Вдруг это даст ему подсказку и поможет приблизиться к разгадке прошлого Кея? Ладно, поговорю об этом с виноделом в другой раз…

Глава 12

— Ника, я ушла! — крикнула Аяме, исчезая в дверях.
— До встречи, — я подождала, пока стихнут ее шаги в коридоре и, открыв свою сумку, достала оттуда настой, подаренный Дионисом. — Значит, натощак…
Что ж… Понедельник — хороший день, чтобы начать новое дело. Например, рискнуть и принять этот подозрительный «похудин». Конечно, Дионис — не китайская фармацевтическая компания без имени и адреса, но все же немного боязно. Мало ли…
Я открыла пузырек и принюхалась: легкий запах вина и каких-то травок. Осторожно слизнула капельку с горлышка: кисленько, но не термоядерно. Ладно, так уж и быть, хлебну глоточек. Настой мягко пролился в горло, оставив приятное послевкусие.
Вот, Ника, ты и ступила на темную сторону… Доверилась волшебству, жаждая легкого похудения. Предала здоровый образ жизни, а с ним и диету Хирона, и светлые порывы Геракла сделать из тебя легкоатлетку. Будем надеяться, что быстрое уменьшение моих объемов (если таковое произойдет) они спишут на собственные заслуги.
На завтрак шла, постоянно прислушиваясь к своим ощущениям: не тошнит ли? Не кружится голова? Не крутит ли живот? Кажется, все в порядке. Или же побочные эффекты суперлекарства догонят меня позже.
Уже подходя к столовой, я вдруг заметила нашего куратора. Сразу некстати вспомнились откровения Диониса, и мне захотелось обойти Кея стороной, но в этот момент около него появилась Ханна. Она кокетливо перекинула свои распущенные льняные волосы через плечо и что-то стала говорить ему со сладкой улыбкой.
Паша что ли сочинил очередной план по «вычислению» личности куратора?
— Привет! — тот, о ком я только что подумала, вырос позади меня. — Что застыла? Или прячешься от кого?
— Нет, наблюдаю за реализацией вашего плана, — ответила, кивком показывая на Ханну и Кея.
— А мы ни о чем сегодня не договаривались, вообще-то, — озадаченно протянул Паша и нахмурился.
— Значит, Ханна решила сымпровизировать, — предположила я. — Или, может, ей что-то от него надо?

— Внимание ей его надо, — отозвался Павлик, помрачнев еще больше. — Идем отсюда… Есть больно хочется…
Я покосилась на приятеля. Неужто сам запал на Ханну? В таком случае, сочувствую. Боюсь, наша блондиночка ищет кавалеров более высокого полета, а душа их ее никак не интересует. Впрочем, все довольно прозаично…
А вот Кей… Похоже, на этот раз он не спешил сбегать и вполне себе мило ворковал с Ханной, когда же мы проходили мимо них, ни один, ни второй на нас даже внимания не обратил.
— Давай сядем в угол, — пребывая в прежнем унынии, предложил Паша.
— Давай, — охотно согласилась я, чувствуя, что его настроение начало передаваться и мне. Только, интересно, с чего бы это? Я же, в отличие от Павлика, не ревную Кея. Да там и ревновать-то нечего… После всей этой истории с Герой испытываю к нему только отвращение…
— О, привет! — Ханна все-таки нашла нас и плюхнулась рядом на стул.
— Что-то ты какая-то веселая с утра, — небрежно заметил Паша.
— Да так, — пожала та плечами и попыталась спрятать сияющую улыбку. — Просто настроение хорошее…
— О чем вы разговаривали с нашим куратором? — продолжал строить «безразличный» вид Павлик.
— О… — Ханна немного замялась, а потом бодренько ответила: — Я интересовалась у него, где будет проходить сегодня Час куратора.
О, черт! Точно, сегодня же понедельник. Значит, еще придется увидеться с этим типом.
— И где же? — Паша с повышенным интересом стал изучать ломтик ветчины на своем бутерброде.
— В десятой аудитории, там, где Право у нас проходит… — спокойно ответила Ханна, приступая к завтраку.
— А есть ли у него девушка, ты не поинтересовалась? — вдруг спросил Павлик, продолжая сверлить глазами бутерброд.
Щеки Ханны вмиг порозовели, а сама она перестала жевать, удивленно посмотрев на парня.
— У него есть девушка.
Что? Это сказала я? Я? Ну вот кто меня за язык тянул?
— Да? — хором произнесли Ханна и Паша. При этом Павлик сразу же воспрянул духом, а Ханна, наоборот, заметно погрустнела.
— Забудьте! — я сделала попытку отмахнуться, но не тут-то было. — Я пошутила.
— Нет, рассказывай! — потребовала Ханна, пылая уже всем лицом. — Я вижу, ты не пошутила!
— Это не мой секрет, — призналась я, чувствуя себя хуже некуда. — Я и так сболтнула лишнего…
— Но она же из нашей Академии? — вцепилась в меня Ханна. — Скажи только «да» или «нет»?
— Можно сказать, что «да», — нехотя ответила я. — Но больше я ничего говорить не буду!
Я по-быстрому доела свой диетический завтрак и поспешила ретироваться, чтобы меня больше не донимали вопросами. Но далеко уйти не смогла: Ханна нагнала меня у аудитории и оттащила в сторону.
— Она красивая? — с жаром шепнула мне на ухо.
— Кто? — я сделала вид, что не понимаю, о ком речь.
— Девушка куратора! — нетерпеливо ответила Ханна. — Хоть это ты можешь сказать! У меня есть шансы отбить его?
Есть ли у нее шансы против Геры?.. Боюсь ее разочаровывать, но…
— Шансы есть всегда, — все же ответила я. — Но зачем тебе это? Неужели, этот Кей тебе так нравится?
— Ага, — жалобно улыбнулась Ханна. — Мне кажется, я в него влюбилась, Ника… Влюбилась… Черт побери…
— Лучше забудь его, — довольно резко отозвалась я, — и обрати свое внимание на кого-нибудь другого!
— На кого же? — капризно повела плечиками Ханна. — Не на Пашку же нашего!
Ну какого лешего тот самый Пашка снова оказался около нас? Да еще и услышал ее пренебрежительную реплику в свой адрес? Вот зачем так, а?

Боль в глазах Паши полоснула и меня по сердцу, а вот Ханна даже не обратила на это внимание, продолжая дуться на несправедливость ее личного мирка.
— Глупенькая ты, Ханна, повзрослеть бы тебе не мешает, — тихо произнесла я и, развернувшись, направилась в аудиторию.

Мимо Геры, ожидающей начало лекции у кафедры, я прошла, стараясь не смотреть в ее сторону. Даже села на самый задний ряд, намеренно отдалившись от нее. Но верховная богиня сегодня возжелала послушать именно мой реферат, поэтому пришлось топать назад к кафедре. Что ж, значит, у меня появился шанс «завалить» Божественную Историю.
Тема реферата попалась нетрудная, о богах первого поколения — титанах. Тут даже напортачить было тяжело, разве что умышленно перепутать имена, которых едва набралось с десяток. Что я и предприняла, переставив местами Крона и Океана. Гера сразу заметила «оплошность» и подошла ближе, заглянув мне через плечо. Меня сразу же окутал аромат ее духов, резковатый, но очень соблазнительный. «Кею, небось, такой нравится», — эта мысль всплыла в голове сама собой, и я испуганно от нее шарахнулась, заставляя исчезнуть.
— Ты уверена, милая? — мягко поинтересовалась тем временем Гера, пытаясь вчитаться в мой реферат. — Вот смотри, у тебя же написано все правильно. Ты перепутала Крона с его братом. Будь внимательней…
Я кивнула, но мой взгляд невольно приковался к ее красивым чувственным губам. Можно представить, как мужчины сходят с ума, желая узнать их вкус… А Кей…
Да что ж это такое! Я тряхнула головой, прогоняя эти нелепые мысли. Что за идиотские фантазии? Какое мне дело, чем занимаются ректор и ее протеже наедине? Целуются ли, предаются нежной любви или жесткой страсти… Все это не касается меня, Вероники Соломатиной, случайной студентки Академии Олимпа, которая сбежит отсюда при первой возможности. Пусть боги разбираются со своими отношениями сами, я же лучше сосредоточусь на том, чтобы поскорей вернуться в мир смертных…
— Ника! С тобой все в порядке? — голос Геры звучал обеспокоено, я же вынырнула из своих дум и поняла, что на меня с интересом таращатся все одногруппники и, похоже, давно.
— Да, — тихо ответила, утыкаясь носом в реферат.
— Тогда продолжай, — великодушно позволила ректор.
Остаток текста я пробубнила без импровизаций и подмены событий, желая лишь одного: поскорее вернуться на свое место, еще лучше — исчезнуть из этой аудитории. А семь баллов, дарованных Герой, так и вовсе встали поперек горла.
Непонятная нервозность не покидала меня и на лекции по Праву, хотя я прежде на ней всегда отдыхала душой. Медитация же стала очередным испытанием. Это было уже третье занятие с начала обучения, и у многих ребят к этому моменту успели появиться первые положительные результаты, я же никак не могла «нащупать» свою божественную искру. Признаться, меня это немного огорчало. Несмотря на то, что я мечтала вылететь из Академии, мне все-таки хотелось научиться создавать иллюзии, так, ради развлечения. Да и польза от этого умения тоже есть: например, надоел серый осенний день, пропитанный дождем и смогом, а ты — раз! — и создала вокруг себя иллюзию пляжа, с пальмочками, белым песочком и бирюзовым океаном. Красота же! Но учиться иллюзии решила втайне, чтобы никто не догадывался о моих успехах, а на занятиях и зачетах я бы делала вид, что ничего не умею. Но вот беда, пока мне не приходилось усердствовать в обмане: мои божественные способности никак не хотели просыпаться, и я даже начала сомневаться в них. Вдруг их вообще нет?..
— Отпустите свой разум… — тягучий голос профессора Тахо существовал где-то вне реальности. — Освободите мысли… Почувствуйте, как распускается в груди божественный цветок… Это ощущение вы не спутаете ни с чем… Поймете сразу, когда росток начнет пробиваться наружу… Вам останется только принять его и стать с ним единым…
Ну где же? Где же ты, мой росточек?.. Эх, так и не пробился… Может, его поливать чем надо? Счастливое лицо Николя, чей «цветок» распустился на прошлом занятии, вывело меня из себя еще больше. Я даже не стала делать доброжелательный вид, когда он увязался за мной, намереваясь провести в общежитие.
— Не забудь о Часе куратора! — напомнила мне Ханна, пробегая мимо. — Встречаемся в два у десятой аудитории…
— Забудешь тут, — пробормотала я ей вслед.

— Похоже, вам не повезло с куратором, — высказал свое сердобольное мнение Николя. — Странный тип…
— Страннее не придумаешь, — согласилась я и замолчала до самого общежития.

В назначенный час у аудитории номер десять мы были с Пашкой одни. Опоздание Кея не особо удивляло, а вот задержка Ханны и Гиласа стала неожиданностью. Они появились одновременно, спеша и обгоняя друг друга, при этом попутно о чем-то переругиваясь.
— Вырядились, — не удержался от презрительно комментария Пашка и плюнул в сторону.
Я полностью разделяла его мнение. Гилас, отдающий предпочтение только древнегреческой моде, сменил форму на другую тунику с замысловатой вышивкой по канту и нацепил на голову золотой обруч. А вот Ханна… Коротенькие голубые шортики скорее походили на нижнее белье, а белый топик так и норовил подскочить вверх, открывая взору не только плоский животик, но и кусочек более пикантных частей тела. Да, принт на маечке тоже был весьма говорящий: красный след от помады и надпись «Kiss me everywhere», то бишь «лобызай меня везде». Можно еще добавить «я ведь взрослая уже». Как я понимаю, этот крик души был обращен к Кею.
Тот, для кого Гилас и Ханна так старались преобразиться, появился вскорости: мимолетный взгляд на нас всех, привычный короткий кивок как приветствие и безмолвный жест рукой, приглашающий войти в аудиторию.
Ханна энергичней обычного завиляла бедрами и, проходя мимо Кея, «случайно» задела того голым плечиком. Гилас решил повторить этот трюк, но куратор успел заскользнуть в аудиторию раньше его. И только мы с Пашкой сохраняли видимое равнодушие и переговаривались только друг с другом. И места заняли подальше от остальных.
Кей сел напротив всех, достал какой-то лист бумаги и встряхнул его, распрямляя.
— Это табель за прошлую неделю, — сухо пояснил он. — Посмотрим вашу успеваемость…
— Вообще-то, это только первая неделя, — игриво пропела Ханна, заправляя локон за ушко. — Там и смотреть-то особо нечего…
— И все же, — кашлянул куратор, опуская глаза в свою бумажку. — У Гиласа только одна отметка «шесть» по Мифическим существам. Ханна… — та сразу встрепенулась, засверкав глазами. — «Девять» по Праву… «Восемь» по «Красоте и эстетике»… Неплохо… Павел… «Десять» по физкультуре… Ника… — на моем имени он выдержал паузу, затем метнул на меня напряженный взгляд и язвительно произнес: — Две «десятки», надо же… И обе по Виноделию… У тебя открылся талант в приготовлении настоев?
Подтекст, скрытый за этой фразой, я уловила сразу. Все-таки наша встреча у Дворца и его впечатлила. Только что за реакция? Испугался, что я выдам его, и решил напасть первым?
— Полагаю, как и у тебя по Божественной Истории, — сделала я ответный выпад.
Кей дернулся как от пощечины, а его глаза на миг расширились в немом удивлении. Но он быстро взял себя в руки и отозвался холодно:
— Ничего удивительного. У меня по всем предметам высокие баллы, не только по Истории. Вплоть до третьего курса.
— Вот именно, — притворно вздохнула я. — Ничего удивительного… Ты же их честно заработал, — последние два слова произнесла с особым нажимом.
— Так же как и ты, — Кей, похоже, тоже не собирался прекращать эту перепалку. — Ходишь на дополнительные занятия к Дионису? И как, он хороший учитель?
— Меня устраивает, — я мило улыбнулась и стойко выдержала его сверлящий взгляд.
— Так ты все-таки ходила к Дионису? — до Пашки наконец дошел смысл сказанного Кеем.
— Да, — нехотя призналась я.
— Неужели, настои делали? — хохотнула Ханна.
— Представь себе.
— А я думала, он тебя чему другому учил, — продолжала веселиться «подруга». — Ваши переглядывания на лекции только слепой не заметит… Интересно, как на это посмотрит Гера… Кей, ты не знаешь? Ректор наша не запрещает отношения между преподавателями и студентами?
Я тоже с вызовом посмотрела на куратора, и тот сразу отвел глаза.

— Если на сегодня тем для обсуждения больше нет, — Кей поднялся, со скрежетом отодвигая стул, — то можем расходиться… Счастливо оставаться! — он махнул рукой и вышел, громко хлопнув дверью.
— Вот и поговорили… — заключил Пашка.

Глава 13

— Пора тебе новую форму заказывать! — усмехнулась Аяме, поглядывая, как я кручусь у зеркала.
Я тоже довольно улыбнулась, рассматривая себя в профиль. По прошествии месяца одежда стала заметно на мне болтаться. Трудно сказать, сколько именно килограмм ушло, но внешний результат потрясал: я наконец-то узнавала прежнюю Нику Соломатину. Правда, сразу возникла проблема с гардеробом: если форму мне еще смогут поменять на другую, то остальные вещи сами не уменьшатся. Конечно, можно было купить что-то на смену им в каталоге, но для этого пришлось бы попотеть в учебе и заработать нужное количество бонусов.
Я заглянула в свой табель: на моем «счету» сейчас числилось сто восемьдесят семь баллов. Почти половину из них я «заработала» у Диониса, а вот остальные по мелочи наскребла на других занятиях. Мне бы еще соточку, и можно было бы прикупить новые джинсы, скромные, но зато по размеру. Где бы я их могла получить? На Медитацию и Иллюзию надеяться не стоит. В этих взаимозависимых предметах я продвинулась слабо, правда, божественную искру мне все-таки удалось открыть в себе. Случилось это буквально на прошлой неделе, и я сама сразу не поверила, когда почувствовала ее теплую пульсацию в районе солнечного сплетения. Даже не смогла скрыть радости, и это, конечно, сразу заметил профессор Тахо.
— Наконец-то… — в его голосе чувствовалось явное облегчение, а на его одухотворенно-невозмутимом лице проскочило подобие улыбки.
В тот момент я напрочь забыла, что хотела сохранить свое «открытие» втайне, и счастливо ерзала на месте, прислушиваясь к новым ощущениям. Правда, потом остудила пыл, напомнив себе, что не стоит выделяться своими успехами, если все-таки желаю побыстрее распрощаться с Академией. Да-да, от этой мечты я еще не отказалась, хотя она с каждым днем и становилась все призрачней: Дионис нещадно душил мои порывы десятками, Гера с Фемидой тоже не жадничали на положительный оценки, а с недавних пор, наверное, как я существенно уменьшилась в размерах, и профессор Пан также начал одаривать высокими баллами. Да что там Пан! На последнем занятии физкультуры я получила «восемь» от Геракла! Вот это был сюрприз! В общем, как бы ни старалась, но в отстающие мне пока попасть не удается… А теперь еще и надо подзаработать на одежду.
Итак, где бы получить дополнительные баллы? Если рассчитывать только на Диониса, то новые джинсы я увижу лишь к началу ноября. Можно, конечно, напроситься на очередной реферат к Гере. Но нет. К ней не хочу по известной причине. Самое смешное, и одновременно грустное, что ко мне ректор относится на удивление хорошо и даже не подозревает, какую неприязнь, в свою очередь, к ней испытываю я. А любая ее похвала, обращенная в мою сторону, провоцирует у меня яростное отторжение. Понимаю, что это глупо и несправедливо, но ничего не могу с собой поделать…
Кто еще?.. У Фемиды в ближайшие недели не ожидается практических занятий, лишь начитка лекций. Может, Артемида? Та всегда рада, если кто-то желает углубиться в материал. Правда, сейчас мы изучаем стимфалийских птиц — неприятных и очень опасных созданий с медными клювами, крыльями и когтями. А перья у них похожи на стрелы, и они с легкостью ими убивают как животных, так и людей. В общем, тоже не лучший вариант. То ли дело пегасы! Но мы их, к сожалению, прошли еще две недели назад…
Остается Афродита и Пан… У Пана можно ответить на любом занятии, а если еще и нацепить кокетливую улыбочку, то минимум восьмерка гарантирована. Афродита. Эта дама у нас заносчивая, но попытаться стоит. Сделаю доклад на ее любимую тему «Самые красивые мужчины такого-то столетия (век подставить на свое усмотрение)». Надеюсь, наши вкусы с ней совпадут…

— Вы же с Николя сегодня идете на танцы?.. — спросила Аяме, забрасывая в сумку нужные учебники.
— Идем, чего ж нет? — вздохнула я.
Занятия танцами тоже как-то незаметно вошли в мою жизнь, став незаменимым пунктом в расписании. Да и с Николя мы «станцевались» отлично. Если бы только он не был столь настойчивым в попытках заманить меня на свидание… Не знаю, как мне до сих пор удавалось отбиваться от этого, но вчера все-таки пришлось сдаться. Да, вы правильно поняли. У меня в ближайшую субботу свидание с Николя. Просто наступил тот случай, когда проще было согласиться, чем объяснять, почему ты не можешь или не хочешь. Не представляю, как все пройдет, но уже заранее напрягаюсь.
Я вслед за Аяме быстро собрала вещи и поспешила на занятия. На выходе из общежития чуть затормозила, ибо через стеклянную дверь заметила на крыльце того, с кем встречаться хотела меньше всего.
Кей.
Не поверите, но с той самой перепалки месячной давности, мы с ним даже словом не обмолвились. Если наталкивались друг на друга где-нибудь на улице или в коридорах Академии, то расходились, делая вид, что незнакомы. А на еженедельных кураторских часах, по традиции просматривая наш табель, мое имя он умышленно не называл и успехи не комментировал, будто меня и вовсе нет в списках. Но такой расклад меня вполне устраивал. Не существую я для него? Пф… Превосходно! Он тоже для меня пустое место, как на Олимпе, так и во всей остальной Вселенной. Моя нервная система от этого только выиграет.
Нет, ну что он там застрял? С кем-то разговаривает? Я подошла ближе к стеклу и пренебрежительно фыркнула: Ханна. Кто б сомневался? Она так и не отказалась от мысли завоевать этого типа и медленно, но верно шла к своей цели: караулила его повсюду и придумывала всякие поводы для разговора и прочего привлечения внимания к собственной персоне. Например, как сейчас…
— Что там интересного? — Пашка легонько ущипнул меня за локоть и тоже выглянул на крыльцо.
Надо отдать ему должное, воспринял он представшую перед ним картину спокойно, хотя в душе, я знала, у него все переворачивалось от ревности и обиды. Даже восхищаюсь его самообладанием!
— Нечего тут стоять. Идем! — он по-дружески приобнял меня за талию и потащил на улицу.
Я, как всегда, демонстративно не смотрела в сторону Кея, Паша делал то же самое, только в отношении Ханны.
— Ну и худющая ты стала! — с улыбкой произнес он, когда мы отошли от общежития на приличное расстояние. — Даже подержаться не за что! Скоро ребра торчать будут.
— А ты и не держись, — я сбросила его руку со своей талии.
— Так я ж для дела. Общего, — резонно заявил он.
— Какого такого общего? — не поняла я. — Ханна — твое личное дело, и ко мне никакого отношения не имеет…
— Так я и не только о Ханне, — Пашка подмигнул мне и ускорил шаг.
— А о ком? — я тоже пошла быстрее, стараясь не отставать.
— О том, — многозначительно ухмыльнулся приятель. — О ком ты специально не хочешь говорить и думать… И смотреть на него тоже не хочешь.
— Ничего подобного! — вспыхнула я, наконец понимая, кого он имеет в виду. — Это совсем не так!.. Мне просто он неприятен… А с неприятными людьми я стараюсь общаться как можно меньше.
Но Паша меня уже не слушал, остановившись около стенда с объявлениями, что находился как раз около ступенек Академии. Так вот, сегодня на нем висел большой красочный плакат: «8-го ноября состоится ежегодный бал, посвященный Дню рождению основательницы Божественной Академии Верховной Богине Олимпа Гере Золотронной. Явка для всех студентов и преподавателей обязательна. Форма одежды: торжественная».
Приплыли… Только бала в честь Геры не хватало…

Глава 14

— Не знала, что Гера справляет свой день рождения на виду у всей Академии, — завела я разговор как бы невзначай, когда в очередной раз заглянула к Дионису в его лабораторию.
С богом виноделия мы встречались регулярно, чаще всего после одного из его занятий, которое у нас шло в четверг последним. Я ненадолго задерживалась у него в лаборатории, и мы болтали о том о сём. Дионис, как водится, интересовался моей учебой и студенческой жизнью, сам же иногда рассказывал последние сплетни с Олимпа. Поначалу он все пытался снова зазвать меня к себе в гости, но я была категорична в своем отказе. Сослалась на то, что больше не хочу невзначай встретиться с кем-то из верховных богов на их территории. Либо с их гостями. Мне хватило уже столкновения с Кеем, а после — знакомства с Гермесом. Все-таки мое нахождение в Олимпийском дворце — не комильфо, тем более в качестве гостьи одного из богов-мужчин. Нет, не желаю, чтобы обо мне говорили то же самое, что и обо всем известном любовничке Геры. Впрочем, многие уже и так шушукаются за моей спиной, строя всякие домыслы насчет Диониса и меня. Только вот пока наши встречи не выходили за стены Академии, можно было сослаться на те самые «дополнительные занятия», да и дружба между преподавателем и студенткой не попадала ни под какие табу. А ту самую «дружескую» дистанцию я уж очень постараюсь сохранить… Опять же пока.
— Да, Гера любит отмечать свой праздник с размахом… — отозвался Дионис, расставляя емкости с ингредиентами на полки шкафа. — Ей нужно слышать как можно больше комплиментов и чествований в свой адрес… А на балу этого будет предостаточно. Первокурсников еще не обязали готовить для нее поздравление?..
— Нет, — я покачала головой и, взяв со столика какую-то бутылочку, принялась задумчиво крутить ее в руках.
— Отдай! — Дионис так резко выхватил ее у меня, что я даже испугалась. — И, пожалуйста, не трогай здесь ничего!
Резкость, с которой он это сказал, удивила меня. Я с интересом смотрела, как бог поспешно прячет эту бутылочку в единственный шкаф, который закрывался на ключ.
— Там какие-то особые настои? — спросила потом.
— Да, — короткий ответ.
— Может еще и смертельно опасные? — я попыталась пошутить, но взглянув на непривычно серьезное лицо Диониса, сразу растеряла весь запас иронии.
— Лучше тебе о них не знать, — отозвался он.
— Кстати, — я попыталась уйти от возникшей было неловкости, переключившись на другую тему, — могу тебе вернуть твой «похудин». Там еще половина пузырька…
— Оставь себе, — губы Диониса наконец расплылись в прежней усмешке. — Вдруг еще пригодится когда…
— Надеюсь, что не пригодится, — я тоже широко улыбнулась. — Сегодня иду форму новую просить… Жаль, что на Олимпе ателье нет, чтоб ушить остальные вещи. Придется копить на новые…
— Ты лучше накопи на наряд к балу, — посоветовал бог виноделия. — Студентки обычно на него и тратят все свои заработанные за первые месяцы бонусы… А старую одежду отнеси Мелии, она тебе кроме формы еще и ее уменьшит…
Наряд к балу? А вот об этом я совсем не подумала. С собой у меня точно ничего подобного не было: отправляясь проведать папочку, рассчитывала лишь на тихий пляжный отдых и не собиралась ходить по клубам вместе с мачехой. В джинсах же на день рождения Геры не заявишься. Ну вот, еще одна головная боль!
— Как ты охарактеризуешь своего одногруппника Ларуша? — вдруг спросил Дионис.
— Николя? — уточнила я.
— Он самый…
— А с чего такой интерес?
— Да вот напрашивается тоже на дополнительные занятия, — ухмыльнулся бог виноделия. — Переживает, что ты его опережаешь по баллам… По-видимому, хочет догнать.

— Ну, это на него похоже… — пробормотала я, испытывая при этом легкий стыд: хоть я и неплохо справлялась с изготовлением настоев, но не на те оценки, которые бог виноделия мне бессовестно натягивал.
— Так что ты о нем скажешь?
— Он перфекционист. Желает во всем быть первым… — высказала свое мнение. — Но в целом, парень хороший и порядочный…
«Хоть и временами навязчивый», — добавила уже про себя.

В ректорате в этот час было безлюдно. Я спокойно получила новую форму и договорилась с Мелией о перешиве своей остальной одежды. Собралась было уже покинуть здание, как вдруг услышала женские голоса из кабинета секретаря. Первый точно принадлежал Ириде, а вот второй… Второй тоже был знаком, но чей именно — я не могла понять. Разговаривали на повышенных тонах, грозящих вот-вот перейти в серьезную ругань.
Я вовсе не собиралась подсушивать, но реплика, произнесенная той, кого я не могла узнать, заставила меня притормозить:
— Прошу тебя, не рассказывай об этом Гере!..
— Нет, — Ирида, кажется, была весьма категорична. — Или же ты сама во всем признаешься! Я не могу обманывать верховную…
— Но как я могу в этом признаться?.. Посуди сама! Ирида, умоляю…
— О, Ника! — сзади меня процокали копыта, и я была вынуждена отвлечься и обернуться.
— Хирон, добрый день, — улыбнулась я местному доктору.
— Вижу, ты ответственно подошла к выполнению моих предписаний… — он довольно развел руками.
Еще бы не ответственно… При всем желании я бы не смогла нарушить те самые «предписания». Про настой же Диониса деликатно умолчу.
— А ну-ка идем со мной, — Хирон похлопал меня по плечу. — Я тебя взвешу, а потом посмотрю… Может, стоит тебе уже и дать кое-какие послабления в диете…
— У тебя есть время до бала… — удалось мне ухватить еще одну фразу из секретариата, прежде чем кентавр увел меня в свой кабинет.
Хирон результатами моей диеты остался доволен и пообещал, что после праздника отменит все запреты. Ох уж этот бал! Все на нем будто помешались! Словно он какая-то отправная точка или наиважнейший день, который делит весь год на «до» и «после».
Вот и Ирида той незнакомке дала время «до бала»…
Интересно, из-за чего был весь спор? Кто и в чем провинился перед Герой, что так боится ее гнева?.. Голос… Чей же это был голос?.. Если мне он кажется таким знакомым, то явно принадлежит кому-то из наших преподавательниц… Осталось понять кому?..
Когда же я проходила обратно мимо кабинета Ириды, там уже было тихо…

Глава 15

— Вы неверно описали место событий, молодой человек! — Гера была явно вне себя.
— Я полностью уверен в своем ответе, верховная! — Николя не постеснялся повысить голос на ректора.
Мы же, притихнув, с любопытством следили за разгорающимся спором. А поводом тому послужила заниженная, по мнению Ларуша, оценка за промежуточный зачет по Истории.
— Вы будете перечить мне? — глаза Геры потемнели от гнева. — Той, кто присутствовал там лично?..
— Вы были тогда малы, верховная, и могли кое-что забыть! — похоже, Николя сам забылся, где и с кем разговаривает. Признаться, мне даже стало страшно за него. — А вот в «Энциклопедии Титанов» информация…
— Отправьте в Тартар вашу энциклопедию!

Мне кажется, или верховная увеличилась в росте? В глазах же ее полыхнул самый настоящий огонь. Беги, Николя, беги… А то поздно будет. Я даже голову вжала в плечи, ожидая чего-то ужасного.
Но, кажется, Гере все же удалось взять себя в руки, и она лишь процедила ледяным тоном:
— Сядьте на место, молодой человек. Ваша семерка заслужена, и оспаривать ее не имеет смысла.
Николя сжал зубы, но на этот раз промолчал. Только зыркнул в сторону преподавательницы ненавистным взглядом. Всю оставшуюся лекцию он просидел молча, уткнувшись глазами в конспект. Но красные пятна на лице и ходящие туда-сюда желваки говорили о том, что обида и злость все еще гложут его.
В таком же взвинченном настроении Николя находился до конца всех занятий, я даже подумала, что наше свидание завтра отменяется, и, грешным делом, порадовалась этому. Но нет. Вечером мой кавалер заявился к нам с Аяме в комнату, чтобы напомнить о предстоящей встрече.
— Ты уверен, что не хочешь перенести ее? — уточнила я, отмечая по-прежнему понурый вид парня.
— Нет, — отозвался тот без тени улыбки. — Я уже все приготовил, поэтому отменять ничего не буду…
Приготовил? Это замечание меня несколько насторожило. Чем уже он собирается поразить меня на этот раз?
— Ладно… — я неуверенно пожала плечами. — Тогда завтра в семь…

В субботу на своем занятии Аполлон «осчастливил» нас новостью: ко дню рождения Геры мы готовим поздравительные плакаты и прочую художественно-оформительскую лабуду. Как будто боги сами не могут создать украшения для праздника!
Поскольку портреты — не мой конек, о чем Аполлон давно понял, мне досталось рисовать плакат с изображением самого Олимпа и здания Академии на одном из его склонов. Остальные же получили задания воплотить именинницу в той или иной ипостаси. При этом кто-то также изображал ее на бумаге, другие лепили из белой глины, а один парень и вовсе взялся ваять ректора из куска мрамора.
Результатами наших трудов Аполлон остался доволен, хотелось надеяться, что Гера будет того же мнения.
«Интересно, Кей что-нибудь подарит Гере?» — очередная непрошеная мысль об этом типе заставила меня разозлиться на саму себя, и на картине вместо последнего мазка расплылась противная черная клякса. Прямо как наш куратор…
Спохватившись, я спешно смыла ее водой, благо что это была акварель, а бледные остатки, закрасив темно-зеленым, превратила в крону незапланированного дерева.
Геракл сегодня долго меня не мучил и даже отпустил раньше времени, поэтому до встречи с Николя я могла спокойно помокнуть в купальнях, а потом еще и поваляться на кроватке.
С нарядом дело обстояло хуже. Часть одежды я уже унесла к Мелии на перешив, а то, что осталось… Может, юбку наконец надеть? Купила когда-то, да так и не осмелилась влезть в нее: уж слишком была коротка для моих объемных ляжек. Сейчас же она сидела на мне куда лучше, вот только не чересчур ли вызывающе? Не хотелось бы, чтобы Николя надумал себе чего лишнего…
— Отлично выглядишь, — прицокнула языком Аяме. — Юбочка такая симпатичная… Только надень к ней вот этот лиловый топик с воланчиками, он и по цвету лучше подходит, и романтичней смотрится… Николя понравится.
Конечно, последнее меня мало заботило, но в остальном с соседкой я согласилась. Да и нарядиться, наконец, во что-нибудь женственное тоже хотелось, ведь последние полгода я кроме удобных джинсов и свободных свитеров-маек ничего и не носила.
Николя сегодня тоже остался верен своей любимой классике, оделся почти по дресс-коду: светлый верх, темный низ. Даже галстук не забыл. Галстук меня почему-то особенно смутил: повеяло неким официозом и торжественностью момента, чего я, на самом деле, отчаянно избегала.

— Идем? — Николя хотел было подставить мне локоть, но я сделала вид, что не поняла этого посыла и просто пошла рядом.
Увидев на лестнице поднимающегося навстречу нам Кея, я трусливо шмыгнула за спину своего кавалера. Но от пристального взгляда куратора спрятаться не удалось. А проходя мимо, он задел Николя плечом так, что тот чуть не развернулся на девяносто градусов. Правда, потом излишне любезно произнес:
— Простите, — но мне-то понятно, что сделал он это специально.
Нет, ну что за мерзкая натура? Только и умеет, что гадить…
Теперь уже я демонстративно взяла Николя под руку и не без злорадства заметила, что Кей, перед тем, как скрыться в коридоре своего этажа, все-таки обернулся.

Николя привел меня на излюбленное место Аяме и ее жениха: водопад. Впрочем, как я недавно узнала, это было популярное место для романтических свиданий у многих парочек. Только вот я не думала, что здесь можно устраивать такое…
— Как тебе разрешили это сделать? — изумленно спросила я, оглядывая беседку, украшенную цветочными гирляндами.
В центре нее стоял маленький столик, а на нем — ваза с букетом бордовых роз, блюдо, доверху заполненное фруктами, два бокала и… Неужели в графине действительно вино?
— Оно слабоалкогольное, — успокоил меня Николя. — В каталоге это вино было единственное.
О, а я даже не знала, что там был раздел с едой и спиртным…
— Так как тебе удалось все это организовать? — повторила свой вопрос.
— Купил услугу в студсовете…
— И как она называется? «Романтическое свидание»? — попробовала пошутить я, чувствуя себя при этом ужасно неловко.
— Почти, — усмехнулся Николя, предлагая мне присесть.
Все-таки мои подозрения насчет оригинальности платных услуг частично подтвердились. Боюсь предположить, что еще помимо организаций «свиданий» имеется в прайсе студсовета…
Николя разлил напиток по бокалам и один протянул мне.
— Спасибо, — я пригубила чуть вина: действительно, слабоалкогольное, почти сок. Значит, трезвость рассудка сохраню.
— Тебе нравится? — вкрадчиво спросил Николя, пытаясь заглянуть мне в глаза.
— Конечно, — я улыбнулась. — Даже не ожидала подобного…
— Я бы хотел сделать для тебя большее, — он накрыл мою ладонь своей и принялся поглаживать пальцы.
Я едва подавила в себе желание не вырвать свою руку тотчас и вновь натянула улыбку. Странное дело, при всей моей симпатии к Николя, его прикосновения, особенно такие интимные, мне почему-то были неприятны. Разве что в танце спокойно сносила его близость. Но там я полностью погружалась в музыку и движения, забывая о том, кто мой партнер. Сейчас же мы не танцевали, и разговор Николя вел явно не туда, куда бы мне хотелось.
— Ты, наверное, потратил все свои бонусы, — я все-таки осторожно высвободила ладонь и спрятала ее под стол. — Не стоило этого делать… Особенно после твоего конфликта с Герой…
Ну, вот кто меня тянул за язык? Зачем напомнила ему о вчерашнем инциденте?
Я смотрела, как меняется в лице Николя, как его щеки покрываются знакомыми красными пятнами, и проклинала свою болтливость. С другой стороны, кто ж знал, что он до сих пор так остро воспринимает эту ситуацию?
— Извини, я не то хотела сказать… — попыталась оправдаться, но было поздно.
— Ненавижу! — рявкнул Николя, заставив меня подпрыгнуть на месте от неожиданности, и ударил кулаком по столу, так что его бокал жалобно тренькнул и соскочил на пол, разбившись вдребезги.
Не думала, что в этом спокойном на вид парне скрывается столько агрессии.
— Ненавижу! — повторил Ларуш, сузив глаза. — Придушил бы ее собственными руками!
Я, вжавшись в спинку скамейки, даже побоялась уточнить, кого он имеет в виду. Впрочем, вариант тут один: Гера.
— Но это ведь всего оценка… — пролепетала я. — И не такая уж плохая…

Однако Николя меня совершенно не слушал, проговаривая дальше сквозь зубы:
— У меня все было верно, а она прицепилась ко мне, не пойми почему… За что она меня невзлюбила, скажи, а? За что?
— Мне кажется, ты преувеличиваешь… — получилось как-то жалобно и неубедительно, а колючий взгляд, полученный в ответ, заставил меня сжаться еще больше.
— Тебе, конечно, не понять меня, — вдруг процедил он, и теперь уже его ненависть была направлена в мой адрес. — К тебе, наоборот, все преподаватели почему-то благосклонны… А Дионис так вообще чуть ли не облизывает. Почему так? Ты ведь ни черта не смыслишь в настоях. Я видел, я наблюдал… А в табеле у тебя одни десятки… И в других предметах не блещешь.
— Николя… — я настолько опешила от его слов, что сама растеряла все подходящие для достойного ответа.
— Что? — он же, похоже, вошел в полный раж и уже не контролировал свою речь. — Хочешь сказать, что ты умная? Да ты вообще…
— Хватит! — теперь уже не выдержала я и резко поднялась. Внутри все клокотало от обиды и разочарования в человеке, о котором была совсем иного мнения. — Если я такая дура, зачем ты за мной ходишь по пятам? Зачем устраиваешь вот это все… — я обвела рукой беседку. — Что тебе надо от меня? — последнюю фразу почти выкрикнула и отвернулась, ощутив, как глаза против воли все-таки наливаются слезами.
Я отодвинула бедром стол и выскочила из беседки.
— Спасибо за свидание! — бросила Николя через плечо и стремительно двинулась прочь.
Слезы высохли быстро, осталась лишь горькое недоумение и чувство опустошения…
— Ты уже? — встретила меня Аяме. — А где Николя?
— Больше ничего не хочу о нем слышать, — отозвалась я и принялась переодеваться…

Глава 16

Все воскресенье я усиленно занималась медитацией. После неудавшегося свидания с Николя злость и обида, которые обуревали меня, похоже, стали неким толчком, открывшим во мне новые резервы. С теми заданиями и упражнениями, что дал нам профессор Тахо на выходные, справилась неожиданно с легкостью, за пару часов. Потом же полезла в учебник, чтобы попробовать сделать что-нибудь наперед. Но изъяснения на бумаге были местами скупы, местами расплывчаты. Много теории и почти совсем нет практических заданий. Тогда я вернулась к закреплению прошлых навыков, посвятив этому почти все часы до ужина.
От Николя со вчерашнего дня не было ни слуху, ни духу. Не могу сказать, что это меня расстраивало, но все же в глубине души я ждала от него каких-то маломальских извинений. Но он так и не появился.
В понедельник за завтраком я сама отсела от него за другой столик, а на лекциях так же занимала места как можно дальше. Сам Николя хоть и поглядывал затравлено в мою сторону, но подходить тоже не спешил.
Я уже потихоньку стала забывать и о злополучном свидании, и о том, что вообще когда-то близко общалась с Николя, как он вдруг решил напомнить о себе и выкинуть очередной финт.
Во вторник во время обеда села уже по традиции с Пашей, Ханной и Гиласом. Этот столик хоть и стоял в центре зала, но рассчитан был на четыре человека, поэтому вероятность, что к нам кто-то подсядет, была ничтожна мала. Николя тоже пока в периметре столовой не наблюдался, и я спокойно приступила к еде.
На несколько поменявшийся звуковой фон сразу не обратила внимания. Когда же к привычному тихому шуму голосов добавились удивленные восклики, смешки, а также улюлюканья, я медленно повернула голову в сторону дверей…
О, нет, только не это! В ушах сразу загудело, а щеки запылали от возмущения и стыда. По направлению ко мне шагал Николя с целой корзиной своих излюбленных роз, на этот раз кроваво-алых. И где он их только берет?!
— Ника, — он поставил корзину у моих ног, а сам… плюхнулся на колени рядом. — Я пришел помириться…

О, боги… Я подскочила со стула, чуть не перевернув его, и отступила на шаг.
— В субботу мы оба были неправы, — с невозмутимым видом продолжил Николя. — И я, как мужчина, пришел мириться первым…
— Оба были неправы?
До меня только что дошел смысл его слов. То есть, он не извиняться пришел? Вернее, считает, что и я тоже в чем-то виновата?
— Конечно, — спокойно ответил Николя. — Мы много наговорили друг другу сгоряча. Но это не должно стать помехой нашим отношениям. В паре всегда должно быть место пониманию и прощению…
— Какие отношения, Николя? — мой мозг отказывался воспринимать эту чушь. — Какая пара?
— Наша с тобой пара.
Откуда-то сбоку раздался залихватский свист, а следом гогот.
— Прощай уже своего Ромео, Джульетта! — насмешливо выкрикнул кто-то.
Хвостатый уродец с третьего курса. Кто б сомневался.
— Давай быстрее, а то обед стынет! — его дружок тоже тут как тут.
От волнения и гнева у меня все запрыгало перед глазами, а хохот вокруг стал сливаться в единый гул.
— Мы — не пара! — громко произнесла я. — Никогда ею не были и не будем! — на последнем слове голос все-таки задрожал и сорвался. — Запомни это раз и навсегда!
Окружающая действительность превратилась в хоровод пляшущих картинок, среди которых мой взгляд выхватил знакомую фигуру в черном. Кей стоял в стороне ото всех, скрестив руки на груди, и тоже наблюдал за всем цирком, что устроил Николя. Я не видела выражения его глаз, не могла понять, что он думает, но именно его присутствие здесь стало для меня последней каплей…
Я оттолкнула Николя и бросилась прочь из столовой. Бежала, сама не зная куда, пока не опомнилась в пустынном коридоре третьего этажа. Подергала дверь одной из аудиторий — закрыто. Ну и черт с ней… Опустилась прямо на пол, закрыв лицо руками, и вдруг расплакалась. Впервые за все время пока находилась в этой проклятой Академии. Хотя и до этого хватало поводов для слез, однако я старалась сдерживаться, но вот сейчас плотину прорвало…
Плакала я не только из-за пережитого позора. Вспомнилось все: и как против воли попала на Олимп, и как до сих пор не могу привыкнуть к здешней жизни, и Дионис, который так и остался для меня темной лошадкой, Кей, видеть которого просто не могла… А тут еще и у Николя оказалась такая низкая душонка. И по родителям я соскучилась, по дому… По Таське, подружке, наконец…
— Вот ты где, — облегченный вздох и теплая улыбка в голосе. — Думал, не найду тебя… Все этажи оббегал…
Пашка приземлился рядом со мной и легонько толкнул плечом в плечо:
— Чего ревешь? Неужели из-за этого придурка Николя?
— Да так, накопилось… — шмыгнув носом, я принялась поспешно вытирать слезы.
— Держи, — Пашка протянул мне носовой платок. Даже чистый.
— Спасибо, — я улыбнулась.
— Ты, это, брось реветь. Да и не из-за чего. Тебе не идет… Вон, нос распух, глаза красные…
— Благодарю за комплимент, — ничуть не обидевшись, усмехнулась я. — Но кавалер с тебя никудышный…
Пашка на это фыркнул:
— Зато все твои кавалеры как на подбор… Один французик чего стоит.
— Я думала, что вы с Николя дружили, — заметила осторожно.
— Да не… — отмахнулся Паша. — Занудный он какой-то… И все об учебе говорит… А тебе чем он не угодил? Когда ты ушла, он с таким видом отшвырнул корзину со своими, вернее, твоими цветочками…
— Что-то еще сказал?..
— Ну, так… — Пашка замялся. — Ничего особенного.
— Говори уже, — вздохнула я.
— Просто назвал тебя глупой и ветреной девушкой.
— Короче, обозвал дурой, — догадалась я, — и женщиной легкого поведения…

— Ты не переживай, — Паша потрепал меня по коленке, — он это очень тихо сказал… Никто не слышал.
— Да плевать… — я приткнулась затылком к стене.
— И сам он тот еще придурок, — продолжал меня успокаивать приятель. — Только умеет что красиво говорить да пыль в глаза пускать, а за душой — ничего… Такие любят красоваться на фоне других… Он-то думал, что будет рядом с тобой блистать умом, а ты им восхищаться… А на деле ты оказалась не такая уж глупая, учишься нормально, в некоторых предметах даже лучше его… А ему-то во всем нужно быть первым…
— Ты даже не представляешь, как я мечтаю завалиться по всем этим предметам… — призналась ему с горечью.
— Зачем? — Пашкино изумление было таким искренним, что я не сдержала усмешки.
— Не хочу я здесь учиться… И никогда не хотела. Насильно меня сюда притащили, вот и вынуждена мучиться до окончания года, — очередное признание далось мне нелегко, ведь я еще никогда ни с кем не делилась своими потаенными мыслями.
— Как так?
— А вот так… — я снова усмехнулась. — Расскажу как-нибудь в другой раз…
— Ладно, — Пашка не стал меня доставать вопросами и перевел тему: — Кстати, это… Ты ж на танцы ходишь?
— Хожу, — подтвердила я, посмотрев на него с интересом.
— Я как бы… Это… Тоже хотел записаться. Как думаешь, возьмут?
При упоминании танцев сразу подумала о Николя, с которым стояла в паре. Нет, больше этого не будет. А вот Пашка…
— Конечно, возьмут, — ответила уверенно. — Если хочешь, можешь со мной в пару стать.
— Правда? — приятель обрадовался и прямо засиял. — Тогда я «за»!
— А с чего это ты вдруг захотел танцевать? — полюбопытствовала я.
— Так к балу потренироваться… — Пашка неожиданно смутился и порозовел. — Я ж танцор как бы не очень…
Ясно. Надеется пригласить Ханну на балу, не хочет перед ней выглядеть смешным… Желание похвальное, только если бы сама Ханна это оценила… Но я не стала расстраивать Пашу своими подозрениями и просто сказала:
— Тогда сегодня в семь идем…

Николя на танцах не появился, чему я несказанно обрадовалось. С Пашкой, конечно, танцевалось хуже, но у него было страстное желание добиться в этом деле успехов, а значит, скоро все могло измениться в лучшую сторону.
Оставшиеся три дня пролетели незаметно. Событий особо никаких не происходило, разве что Николя опять поспорил с Герой, да так, что она чуть было не выставила его из аудитории. Нет, все же хорошо, что наши пути с ним разошлись. Правда, я слышала, что его все-таки взял к себе Дионис на допзанятия, но это уже не мои проблемы. Пусть винодел сам с ним мучается.
В субботу Аполлон продолжил нас эксплуатировать для подготовки к балу. На этот раз мы делали приглашения. Вручную, представляете? Более ста штук… Этот скрапбукинг так меня уморил, что на тренировку к Гераклу я еле волочила ноги.
Нехотя переодевшись в спортивную форму, вышла на стадион и замерла в нерешительности: Геракла на привычном месте не было, зато вместо него туда-сюда расхаживал… Кей. Не в своем стандартном облачении, а спортивных штанах, которые я уже видела, когда во время давнишней «слежки» заходила к нему в комнату, и черной майке-борцовке.
Вот и что прикажете делать? Уходить или все-таки поинтересоваться, куда подевался Геракл?
— Э-э-э… А где Геракл? — скрепя сердце я выбрала второе.
Вот же… Не думала, что когда-нибудь придется заговорить с Кеем первой.
— Геракла не будет до следующих выходных, — Кей смотрел на меня прямо, не мигая. — Он попросил заменить его на твоей тренировке…

Глава 17

Ох… И еще раз: ох…
Вот это подстава со стороны Геракла. От мысли, что придется заниматься вместе с Кеем, стало дурно.
— Но почему именно ты? — выдавила, глядя на него исподлобья.
— Потому что я твой куратор, — ответил он.
— Логично, — я тяжело вздохнула.
— Если вопросов больше нет, давай разминаться…
— Ты тоже будешь тренироваться? — увидев, что Кей приготовился делать упражнение на растяжку, поинтересовалась я.
— Почему бы и нет? — отозвался он невозмутимо. — Надо же это время с пользой провести…
Разминка шла вяло. Я все время оглядывалась на Кея, чтобы понять, смотрит ли он на меня. Все мои движения сегодня казались мне нелепыми и неуклюжими, словно вернулись потерянные килограммы. Поэтому, когда упражнения закончились, с радостью перешла к бегу. Кей же в это время решил заняться подтягиванием на турнике. Даже отдаляясь от него, я могла видеть, как плавно перекатываются мускулы и вздуваются вены на его руках. Не думала, что подобное зрелище может меня увлечь, но я то и дело ловила себя на том, что пялюсь в его сторону. Ну какого черта, а?.. Злюсь на себя, но все равно глазею.
Бегала я долго, нарочно увеличила время, желая тем самым оттянуть момент, когда придется возвращаться к Кею.
Но он сам позвал меня жестом, давая понять, что пробежку пора бы заканчивать.
— Что вы делаете дальше? — поинтересовался потом.
— Отжимание от опоры, пресс и…
Нет, пожалуй, не буду говорить, что Геракл еще заставляет делать «уголок» на том же турнике. Видок у меня при этом весьма жалкий, да и больше трех-четырех раз поднять ноги не получается. Остальное время просто болтаюсь в висячем положении, пока Геракл не махнет на меня рукой.
— …и все, — соврала я. И тут же поспешила добавить: — Слушай, если тебе все это в тягость, можешь идти. Я сама справлюсь, правда. За месяц уже успела запомнить что к чему, поэтому могу заниматься одна…
— Нет, мне это не в тягость, — сказал как пригвоздил. — И просьбу Геракла я выполню до конца. Поэтому иди отжимайся….
Отжимание тоже не было моим любимым упражнением, и, как правило, я старалась мухлевать, пока тренер не смотрел. Кей, к счастью, тоже принялся отжиматься, только от земли, и временно отвлекся от созерцания моей персоны. Я же по-быстрому и вполсилы выполнила свою норму и перешла к более приятному — качанию пресса. Для этого сходила за ковриком и расстелила его на траве. Только разместилась на нем и сделала пару качаний, как надо мной навис Кей.
— Давай помогу, — не дождавшись ответа, он сел у моих ног и обхватил мои лодыжки, тем самым не позволяя ступням отрываться от земли. — Так будет проще и правильнее…
Для кого проще? Для кого правильнее? Я ведь теперь даже не могла сосредоточиться на упражнении! Все внимание было приковано только к его рукам, прикосновения которых заставляли покрываться гусиной кожей. Сами посудите, чтобы вы чувствовали, если бы к вам притрагивался человек, который вызывает в вас столько негативных эмоций?
Я все-таки заставила себя продолжить качаться, Кей же внимательно следил за мной. В какой-то момент наши взгляды пересеклись, и мы больше не смогли оторвать их друг от друга. При каждом моем движении вперед его бирюзовые глаза становились ближе, завораживая и затягивая в себя как водоворот, когда же я откидывалась на спину, хотелось немедленно вернуться в прежнее положение. Не знаю, сколько длилось это наваждение, я перестала контролировать счет, видела лишь его глаза перед собой, неожиданно потемневшие и приобретшие оттенок морской синевы… В некий миг появилось нестерпимое желание остановиться, протянуть руку и рывком сорвать с него чертову маску, чтобы наконец узнать, что она скрывает…
Его ладони неожиданно скользнули вверх по икрам, а затем снова вниз, будто поглаживая их. Дыхание, как и движения, сразу сбились, я вздрогнула и замерла.

— Достаточно, — услышала приглушенное из-под повязки. — Шестьдесят раз…
Руки Кея тут же оторвались от моих лодыжек, а сам он поднялся и, отойдя в сторону, принялся перевязывать шнурки на своей обуви. Я же почувствовала себя полной дурой. Вот что это сейчас было? Или мне почудилось, и эти прикосновения — лишь случайность, а я придала им какое-то значение?
Я спешно свернула коврик и ушла в раздевалку.
Нет, на меня точно морок нашел. Иначе я не могу объяснить того, что сейчас произошло. И это странное чувство внутри… Будто все стянуло в узел. И сердце сбивается с ритма.
Дионис говорил, что Кей не уступает ему по силе. Может ли он тогда внушить смертному чувства, которые тому не принадлежать? Да и вообще, возможно ли это?
Когда я вернулась на стадион, Кея там уже не было. Лишь на видном месте стояла непочатая бутылка с питьевой водой.
Он оставил ее для… Меня?..

Выходных я провела в неком рассеянном состоянии. Не могла ни на чем сосредоточиться: ни на чтении, ни медитации… Даже купальни не вернули меня к жизни. А ночью с воскресенья на понедельник мне вдруг приснился Кей. Будто я зачем-то бегу за ним, стараясь не потерять из виду его фигуру в черном. В какой-то момент мне удается нагнать его. Он оборачивается и сам сдирает с себя маску, а в следующий миг превращается в дым, постепенно растворяясь в воздухе…
Лицо… Я так и не увидела его лица…
— Ника! Ника, проснись, — выдернула меня из сна Аяме.
— Что случилось? — я наткнулась на ее взволнованный взгляд.
— Тебе, наверное, снился кошмар, — она с облегчением улыбнулась. — Ты стонала и что-то бормотала во сне…
Я села на постели. Только разговоров во сне мне не хватало…
Нет, с этим определенно что-то надо делать….

На завтрак я вышла пораньше, чтобы успеть перед первой лекцией заскочить к Дионису. Тот, как я и предполагала, оказался в своей лаборатории.
— Привет, детка! — встретил он меня своей коронной улыбкой. — Какими судьбами?
— Да вот… Хотела тебя спросить, — мне вдруг стало неловко и я замялась, подбирая слова.
— Давай, говори, не бойся, — подбодрил Дионис.
— Скажи, а боги… Ну, по силе приблизительно равные тебе, они могут заставить людей испытывать определенные чувства и эмоции? — я выпалила этот вопрос почти на одном дыхании.
— Смотря, какие чувства… — протянул винодел, внимательно разглядывая меня. — Страх и даже ужас — да… Эйфорию — вполне… Сексуальное желание тоже…
— Значит, желание все-таки может… — повторила я скорее для себя.
— И кто же это решил разбудить в тебе низменные страсти? — ухмыльнулся Дионис. — Даже я не смею с тобой так поступать…
— Да есть один тип… — я чуть поморщилась. — Скажи, а как это выглядит?
— Искусственно вызванная похоть?.. — буднично уточнил Дионис. — В тебе резко просыпается желание заняться любовью с тем, кто на тебя его наслал. В какой-то момент оно становится просто нестерпимым, съедает тебя изнутри похлеще голода. Ты готова отдаться этому богу здесь и сейчас, не остановит даже толпа людей вокруг…
Я прислушалась к себе… Кажется, ничего такого не ощущаю. Конечно, прикосновения Кея будоражили меня, но выпрыгнуть немедленно из одежки не хотелось точно. Наоборот, сбежать бы от него подальше…
— Что? Не это ты чувствуешь? — Дионис, кажется, понял мои сомнения. — Просто сердечко чаще бьется… Мысли постоянно уплывают куда-то не туда…
— И внутри все натянуто как струна, — закончила я сдавленно.
— Да ты влюбилась, детка, — свой приговор бог виноделия вынес с заметной грустью в голосе. — И кто же тот счастливчик?
— Неважно, — произнесла я сквозь стиснутые зубы. — Лучше дай мне какого отворотного настоя. Ведь у тебя есть такой?

— Нет, такого настоя не существует, — усмехнулся Дионис и вдруг добавил: — К сожалению…
— Но как же?.. — я совсем расстроилась. — Ведь делают привороты-отвороты… Почему ты не можешь создать такой настой? Ведь ты же бог!
— От истинных чувств невозможно избавиться, выпив какого-то настоя, — и вновь произнесено с легкой печалью.
— А если эти чувства глупы? Бесполезны? — заговорила я с раздражением. — Не имеют никакого смысла и будущего? Если я не должна их испытывать к этому… этому… человеку? Как быть тогда?
— Я тебя понимаю… — Дионис вздохнул и, отвернувшись, принялся с преувеличенной сосредоточенностью переставлять какие-то колбочки в своем шкафу. — Но помочь ничем не могу… Либо ты миришься с ними, либо пытаешься вырвать из сердца сама… Иных путей нет. И да, тебе пора идти… Опоздаешь на лекцию…

Глава 18

Как водится, первой была лекция по Истории. На этот раз я забилась в самый дальний угол, всеми силами пытаясь слиться с окружающими предметами. На душе было так паршиво, что хотелось просто исчезнуть. Подобное чувство безысходности я не испытывала, пожалуй, со времен, когда рассталась со своим бывшим. Правда, тогда весь свой гнев и обиду направляла на несчастного изменника, сейчас же злилась только на себя. О чем рассказывала Гера, не слушала и в ее сторону старалась даже не смотреть, отгородившись от всего рукой. Один только вид ректора сразу вызывал массу ненужных и болезненных ассоциаций.
Оставшиеся лекции тоже пронеслись словно в тумане, на Час же куратора я шла как на казнь. Когда же вместо Кея на него заявилась Ирида и сообщила, что до бала встречи с кураторами отменяются, моя внутренняя пружина тотчас расслабилась, даже дышать стало легче. Значит, у меня есть две недели, чтобы избавиться от дурмана, замутнившего мой разум и сердце. А если бы еще Кей все это время не попадался мне на глаза, уверена, я бы непременно с этим справилась …
Мои чаяния оправдались: следующие дни пролетали один за другим, бередителя своего сердца я встречала крайне редко и мельком, поэтому к субботе, когда должен был состояться праздник, чувствовала себя вполне сносно и даже пребывала в неплохом настроении.
Накануне, в пятницу вся Академия только и гудела о предстоящем мероприятии.
— Говорят, на бал желательно приходить с парой, — сказал мне на одной из перемен Пашка. Выглядел он при этом невероятно печальным.
— Пробовал пригласить Ханну, да? — поняла я сразу.
Паша кивнул:
— Сказала, что у нее на примете есть кое-кто другой…
Интересно, кто же?.. Неужели Ханна нашла себе новый объект для обожания?
— Ты… Эта… Не хочешь пойти со мной? — предложил вдруг приятель. — Или тоже уже нашла себе…
— Нет, что ты! — я ободряюще улыбнулась. — Я совершенно свободна. И, конечно, не против пойти с тобой! Тем более мы с тобой столько танцев выучили…
— Тогда заметано, — Пашка тоже просиял, и мы хлопнули другу друга по руке, скрепляя договор.
— Я отойду ненадолго, — предупредила я его после. — Перерыв, вроде, длинный… Надеюсь, успею к началу лекции.
Причиной же моему уходу была утренняя просьба Диониса в свободную минутку подойти к нему в лабораторию. Якобы ему нужно мне что-то передать. Я даже догадываться не могла, о чем шла речь, поэтому направлялась к виноделу, сгорая от любопытства.
Место обитания Диониса в стенах Академии располагалось на третьем этаже, в самом торце коридора, поэтому дверь в лабораторию хорошо просматривалась даже с лестницы. Мое сердце пропустило удар, когда, едва поднявшись на последнюю ступеньку, я увидела Кея, выходящего

от Диониса. Я сразу же спряталась за ближайшую колонну, страшась даже встречаться с ним взглядом. Но Кей прошел мимо, не заметив меня.
Когда он скрылся из виду, я с облегчением выдохнула и вышла из своего укрытия. «Интересно, что Кей делал у Диониса? Какие у них ни с того, ни с сего могут быть дела?» — размышляла я, открывая дверь в лабораторию. Но каково было мое удивление, когда она оказалась совершенно пуста.
— Дионис… — позвала я на всякий случай, но ответа, как и ожидалось, не получила.
Странно, не помню, чтобы Дионис оставлял когда-либо свою лабораторию открытой, если уходил. Я несколько минут потопталась на пороге, надеясь, что бог виноделия вот-вот появится. Однако время катастрофически убегало и до следующей лекции оставалось совсем ничего, поэтому я вынуждена была покинуть лабораторию.
В следующий раз смогла подойти туда только после обеда. И вновь меня ждал сюрприз, на этот раз в лице Николя. Да что ж это за день такой!
Когда я вошла внутрь, он стоял около шкафа с готовыми настоями. Увидев меня, Николя испуганно дернулся и тут же захлопнул дверцу шкафа.
— Ника… — пробормотал он, глупо улыбнувшись. — Что ты здесь делаешь?
— А ты? — задала встречный вопрос.
— У меня с Дионисом было индивидуальное занятие, — сбивчиво пояснил он.
Последние недели Николя демонстративно отворачивался или делал каменное лицо, стоило нам столкнуться где-нибудь в аудиториях либо общежитии, сейчас же с него будто слетела вся спесь. Он выглядел растерянным и встревоженным и посматривал на меня несколько заискивающе.
— И где сам Дионис? — уточнила я сухо.
— Вышел, — торопливо ответил Николя. — Сказал на минут пять. Если хочешь, можешь подождать…
— И подожду, — с вызовом отозвалась я, немедля усаживаясь на один из стульев.
— А я пойду, — мой бывший воздыхатель вновь рассеянно улыбнулся, пятясь к выходу. — Все равно занятие уже закончилось…
Я на это ничего не сказала, лишь молча проводила его взглядом до двери.
Диониса пришлось ждать минут пятнадцать, не меньше. Появился он в неком взбудораженном состоянии и не сразу смог вспомнить, зачем я к нему пожаловала.
— Ты обещал мне что-то передать, — терпеливо произнесла я. — Сам же утром попросил зайти…
— Точно, извини! — Дионис почесал затылок и направился к письменному столу. — Просто столько дел перед этим проклятым балом, что совсем замотался…
— Так замотался, что забыл закрыть дверь в лабораторию? — усмехнулась я.
— А я забыл? — озадачился бог виноделия.
— Да вот, заходила к тебе как-то в перерыве. Дверь открыта, а тебя нет…
О Кее, который тоже зачем-то заглядывал в лабораторию, я говорить не стала. Возможно, следовало об этом упомянуть, но у меня почему-то язык будто к небу прирос.
— Да, совсем я сегодня рассеянный, — вздохнул Дионис и наконец извлек из ящика стола конверт, а в следующий миг протянул его мне: — Вот… Это письмо от твоих родителей…Думаю, тебе хотелось бы узнать, как они поживают…
— Спасибо, — это было так неожиданно и приятно, что я растрогалась.
Я действительно последнее время все больше и больше тосковала по дому и мечтала, как бы получить оттуда весточку.
— Почитаю в общежитии, — я прижала конверт к груди и еще раз с благодарностью взглянула на Диониса. — А я? Я могу им тоже что-нибудь написать?
Бог виноделия ответил не сразу, будто раздумывая над моим вопросом.
— Если ты успеешь отдать мне письмо завтра до бала, думаю, у меня может получиться отправить его в мир смертных… — сказал он наконец.
— Спасибо! — я подскочила и на радостях обняла Диониса. — Я обязательно успею…
— Постарайся, — тот чуть улыбнулся и первый отстранился от меня. — А сейчас извини, у меня есть кое-какое важное дело…
— Да, конечно…
И все-таки Дионис какой-то странный в последние дни…

В холле Академии я снова встретилась с Пашкой.
— А ты чего еще не в общежитии? — спросила его.
— Да в библиотеку заходил… Аполлон задал на Эстетику реферат, вот и собирал информацию… — он показал мне внушительную стопку книг.
По дороге в общагу мы болтали о всякой ерунде. Пашка наконец-то вернулся в хорошее расположение духа и развлекал меня веселыми историями из своей жизни. Однако едва подошли к крыльцу общежития, мы, как по команде, перестали смеяться и замолчали: на ступеньках Ханна опять крутилась рядом с Кеем. Что-то неприятное и до боли жгучее ковырнулось у меня в сердце, вновь вытаскивая на свет чувства, которые я так старательно пыталась запрятать на самое дно.
Ханна закончила щебетать, после чего Кей отрицательно мотнул головой и что-то коротко ей ответил, а затем развернулся и скрылся за дверями общаги. Ханна, заметив нас, поспешно отвернулась и тоже забежала внутрь здания, но мне все же удалось разглядеть слезы в ее глазах. Кажется, теперь я понимаю, с кем она рассчитывала пойти на бал… Только вот в планах у Кея ее не было. Впрочем, как и кого-то другого, во всяком случае, известного нам… С именинницей-то он точно не смог бы появиться на празднике.
А вечером ко мне в комнату заглянул Пашка. Прежде чем начать говорить, он долго краснел и мялся, а потом кое-как выдал:
— Ника… Ты эта… Не обидишься, если мы не пойдем на бал вместе?..
— Ханна все-таки согласилась составить тебе пару? — догадалась я сразу, и Пашка виновато кивнул.
— Но если ты расстроишься, то я могу все отменить… — быстро заговорил он потом.
— Нет, не надо, — понимающе усмехнулась я. — Все в порядке. Конечно, иди с Ханной. Ты ведь так этого хотел.
Мне же не привыкать быть одной…

Глава 19

В субботу все дополнительные занятия отменили, поэтому к балу я готовилась без спешки. Платье цвета нежной мяты я купила еще в середине недели, отдав за него почти все свои бонусы. Коротенькое, без бретелей, с двухслойной летящей юбкой и узким перламутровым пояском, оно мне приглянулось давно и с первого взгляда. И пока я «дозарабатывала» необходимые баллы, очень боялась, что его купит кто-то другой, ведь вся нарядная одежда в каталоге была представлена в единственном экземпляре. Но платье все-таки дождалось меня и теперь висело на «плечиках», призывая поскорее надеть себя.
Однако перед тем как начать наряжаться, у меня на повестке дня было еще одно важное дело: написать ответ родителям. Их письмо, присланное от двоих сразу, я вчера перечитывала весь вечер, порой с глазами, полными слез. Никогда не считала себя излишне чувствительной, но тут меня что-то пробрало на сентиментальность. Все-таки в разлуке все эмоции ощущаются острее. Да и нервы последнее время ни к черту…
Тем не менее, я очень старалась, чтобы мое послание не вышло слезливым, да и со слов родителей было видно, что они очень переживают за меня и тоже скучают. Поэтому не стоило расстраивать их еще больше. Лучше пусть думают, что у меня здесь все отлично.
Пока я дописывала последние строчки своего письма, Аяме уже прихорашивалась у зеркала. Бледно-розовое свободное платье в пол очень шло ей, подчеркивая хрупкость фигуры и делая немного похожей на невесту.
— Жаль, что вы с Николя поругались, — вздохнула она. — А то сегодня ты точно бы не осталась без пары…
— Лучше быть одной, чем с такой парой, — нехотя отозвалась я. — И, пожалуйста, я же тебя уже просила сто раз, не напоминай мне об этом человеке… Неужели не понятно, что наше с ним восприятие любви существенно разнится? Все, разошлись и забыли…

— Слушай, Ника, — Аяме присела рядом и проникновенно заглянула мне в глаза, — неужели тебе в Академии никто не нравится из парней? Например, Паша…
— Он любит другую, — усмехнулась я, складывая вдвое письмо, — это раз. Во-вторых, в Пашке я вижу только друга, не больше…
— А Гилас?
— Ты что? — тут я чуть со смеху не прыснула. — Он не по моему адресу… Его девочки вовсе не интересуют.
— Ах, ну да… — сдвинула тонкие бровки Аяме. — Ну, тогда… Килт, Ролл, Маркус…
— Хвостатых и рогатых прошу не предлагать, — я категорично помахала указательным пальцем.
— Ну, хорошо… — тут подруга понизила голос почти до шепота и даже оглянулась по сторонам, будто кто-то мог нас подслушивать: — А Дионис? Он-то точно тебе не может не нравиться. Вы ведь с ним как бы общаетесь довольно близко.
— Мы просто дружим. И в этом вся правда, — произнесла я теперь совершенно серьезно. — Да я и не сторонница отношений между преподавателем и студенткой.
— Да, наверное, ты права, — снова тяжело вздохнула Аяме. — Такая позиция разумная… Просто… Просто мне так хочется видеть тебя рядом с каким-нибудь хорошим парнем… Ты ведь такая симпатичная, умная, добрая… Постройнела вон как. А в глазах все равно печаль… А ведь должна сиять! Ты достойна этого!
— Спасибо, — я благодарно улыбнулась. — Но любовь не приходит по заказу…
«И порой она совсем не в радость», — добавила уже про себя.

С прической я мудрить не стала, лишь завила волосы в крупные локоны. Вышло вполне мило и к общему образу подходило.
Желая как можно быстрее встретиться с Дионисом, решила выйти пораньше. Я очень надеялась, что он тоже придет заранее, и мне удастся отдать ему письмо до начала праздника. Для проведения бала решили задействовать столовую и часть прилегающего к ней сада. В зале, где мы обычно завтракали-обедали, убрали всю мебель, украсили потолок и стены, а в центре поместили небольшую сцену. Столы же перенесли на улицу. В тот момент, когда я появилась во внутреннем дворике Академии, их как раз сервировали закусками. Многие преподаватели уже тоже присутствовали: разбившись на группки или пары, они прохаживались по саду и о чем-то тихо переговаривались. Я принялась выглядывать Диониса, однако вместо него наткнулась на… Кея. Тот стоял в своей привычной вальяжной позе, подпирая плечом ствол дерева. Но главное, сегодня на нем был элегантный мужской костюм, пусть и того же черного цвета, вплоть до рубашки. Надо же… Неужели ради именинницы так вырядился?
Я уже хотела поскорей уйти, чтобы не бередить сердце, как вдруг поняла, что Кей тоже смотрит на меня, пристально и безотрывно. Ну вот зачем он это делает? Зачем испытывает меня? Что у него на уме? Надо было бежать от этого притягательного взгляда немедленно, но ноги отказывались слушаться.
Спасение пришло в лице того, кого я, собственно, и искала до этого: Дионис.
— Привет, — тронул он меня за плечо, заставив резко обернуться.
На боге виноделия тоже красовался вполне себе светский костюм, чуть ли не со смокингом. Похоже, сегодня на празднике тоги и туники, пусть и нарядные, будут представлены в меньшинстве.
— Вау! Ты сногсшибательна, детка! — произнес он громко, за что получил от меня гневный взгляд.
— Потише, — шикнула на него я. — Не надо так орать. И да, ты тоже сегодня хорошо выглядишь.
— Благодарю, — Дионис отвесил мне шутовской поклон.
Столь разнузданное поведение бога меня насторожило. Он, конечно, товарищ веселый, но сегодня ведет себя уж чересчур активно. И эта дерзкая улыбка…
— Ты что, уже пьяный? — озарила меня неприятная догадка.
— Бог виноделия всегда немного пьяный, детка, — хохотнул тот. — А сегодня еще и повод уважительный…
— Черт… — выругалась я в сторону. — Как я понимаю, с письмом опоздала…

— Письмо? — все-таки расслышал мои слова Дионис. — А, точно… Давай. Попробую еще успеть передать…
— Точно? — я посмотрела на него с недоверием.
— Я же сказал: попробую…
Я вздохнула. Ладно, все равно других вариантов у меня нет…
— Держи, — протянула ему сложенный листок. — Только не было конверта.
— Ничего, — Дионис забрал письмо и сразу засунул его во внутренний карман. — Адресат известен… Ну, я пошел, детка. Поработаю немного почтальоном, — он подмигнул мне и, развернувшись на пятках, направился прочь.
Надеюсь, Дионис сдержит слово…
Я невольно перевела взгляд в сторону Кея, но под деревом уже примостилась парочка каких-то старшекурсников, его же нигде не было видно.

Зал и сад постепенно заполнялись студентами, и вскоре меня вовлекли в свою компанию одногруппники. Ровно в семь на сцену взошла Гера, как всегда в искрящемся платье, на этот раз алого цвета. Одаривая всех счастливыми улыбками, произнесла приветственную речь. Рядом с ней впервые появился Зевс, и на него в этот момент было устремлено куда больше взглядов, чем на именинницу. Я тоже, поддавшись всеобщему любопытству, с интересом рассматривала главного олимпийского бога. Громовержец оправдал свое славное имя: высокий, крупный, с аккуратно подстриженной бородой, он всем своим видом источал силу и власть. Зевс тоже взял слово, после чего на сцену вышли музыканты и заиграли некую веселую, быструю мелодию. Профессор Пан вместе с Фемидой тут же пустились в пляс, а через пару минут около них уже танцевали другие богов, включая Гермеса и Аполлона. Студенты, наоборот, пока сторонились зала, больше уделяя внимание закускам и напиткам во дворике.
Однако с первыми аккордами медленной композиции от компаний стали отпочковываться парочки, перемещаясь на импровизированный танцпол. Аяме с Нобу, конечно же, были одними из первых. Потом мимо меня прошел счастливый Пашка, под руку которого держала Ханна. Затем и Джованна с Лукасом…
Музыка из зала лилась столь пронзительная и волнующая, что я решила подойти поближе и насладиться ею в сторонке. И даже мысли не было, что кто-то может пригласить меня на танец. Поэтому, когда услышала над ухом:
— Потанцуем? — вздрогнула от неожиданности.
А после того, как обернулась, мое настроение и вовсе покатилось вниз: Николя.
— Не думаю, что это хорошая идея, — ответила ему сухо.
— Хватит строить из себя принцессу, — пренебрежительно проговорил он. — Как будто у тебя очередь из кавалеров стоит… Пошли…
Пальцы Николя уже готовы были сомкнуться на моем запястье, как вдруг за спиной раздался голос, от которого сразу бросило в жар.
— Она танцует со мной, — спокойно произнес Кей.

Глава 20

Я ожидала, что Николя начнет пререкаться, набычится и устроит очередную неприятную сцену, но он вдруг отступил. Лишь криво улыбнулся, смерил меня взглядом и ушел. Я же так и осталась стоять на месте, боясь оглянуться на Кея. Когда же его ладони легли мне на плечи, забыла, как дышать.
— Так мы танцуем? — тихо спросил он.
Я кивнула.
— Тогда идем, — Кей легонько подтолкнул меня вперед, а затем взял за руку и повел за собой. Это было так странно — идти вместе с ним за руку. И одновременно пугающе приятно.
Он вывел меня в самый центр зала и обнял за талию. Мне же понадобилось несколько секунд, чтобы решиться обхватить его за плечи.

— Предупреждаю, танцор я неважный, — нарушил молчание Кей, улыбнувшись глазами.
— Думаю, ноги ты мне не оттопчешь, — я тоже неуверенно улыбнулась.
— Я очень постараюсь… — вновь усмешка в глазах.
И мы опять замолчали. Я чувствовала на себе взгляд Кея, сама же смотрела куда угодно, только не на него. О, боги! Веду себя как школьница… Робею, смущаюсь… Наверное, выгляжу как дура.
Танец закончился внезапно. Впрочем, чему удивляться? Мы ведь начали его с середины… Медленная мелодия сменилась быстрой, и Кей убрал руки с моей талии. Сразу стало неуютно и одиноко.
— Спасибо за танец.
Я кивнула и сделала шаг назад.
— О, Ника! — радостно прокричал мне на ухо Пашка. — И ты тут! Как дела?
— Нормально, — я лишь на мгновение повернула голову к другу, но этого хватило, чтобы Кей исчез из виду.
Ну вот, как всегда…
— Танцевал с Ханной? — я вновь обратился к Пашке.
— Да, только она куда-то убежала сразу после танца…
Убежала? Надеюсь, она не видела нас с Кеем…
— Пойду на воздух… Что-то здесь душно, — сказала я.
— Да, душновато… — согласился Паша, но с места при этом не сдвинулся. — А я пока Ханну поищу…
Я вышла в сад и принялась бесцельно бродить вдоль фуршетных столов. Есть совершенно не хотелось, но я все-таки закинула в рот пару виноградин и кусочек сыра. Мыслями я вновь и вновь возвращалась к нашему с Кеем короткому танцу. Пыталась найти причину, почему он пригласил меня, и не находила. Как и прочим его поступкам в последнее время… Но, главное, чувства, которые я так старательно выкорчевывала из сердца две недели, расцвели с новой силой. И вот это было поистине ужасно!
Со сцены вновь зазвучали поздравления для Геры, но я их почти не слушала, продолжая копаться в своих мыслях и ощущениях.
Во время очередного блока музыки внезапно объявился Дионис. Он без слов схватил меня за локоть и куда-то потянул.
— Эй, ты что! — возмутилась было я, но он лишь приложил палец к губам, призывая молчать, и продолжил уводить в сторону от праздника.
Наконец остановился у беседки, заросшей виноградником, и я смогла выдохнуть. Ушли мы недалеко, музыка была отсюда хорошо слышна, но вокруг не было ни души.
— Что случилось? — воинственно поинтересовалась я.
Дионис вел себя как-то чересчур нервно, дергался и постоянно оглядывался по сторонам.
— Ничего, — ответил он и улыбнулся. — Просто соскучился и хотел поболтать…
— Ты передал мое письмо? — сменила я тему.
— Да, все в порядке, — рассеянно отозвался Дионис.
— Спасибо, — поблагодарила я, настороженно его разглядывая. — И все-таки, что случилось? Ты нервничаешь? Почему?..
— Нет, я совершенно спокоен, — он развел руками и весело хохотнул. — Наоборот, все прекрасно!
— Сколько ты сегодня выпил? — я скрестила руки на груди. — По-моему с тебя уже хватит!
— Ну что ты, такой повод! — повторил Дионис фразу, сказанную им же ранее. — День рождение моей драгоценной мачехи!
— Тебе неприятно здесь присутствовать, да? — догадалась я.
— Поверь, за столько веков я привык к этому!
— И все-таки?
— Да, — со вздохом признался Дионис. — Для меня каждый ее день рождения — мука… А не прийти я не могу. Отец этого не поймет…
— Но так тоже нельзя… — я посмотрела на него с сочувствием. — Твоя ненависть вредит только тебе…
Бог виноделия на это ничего не ответил.
— Прошу подойти сюда всех студентов, — донесся из зала голос Ириды.

— Мне надо идти, — встрепенулась я.
— Нет, не надо, не иди, — Дионис неожиданно схватил меня за руку.
— Почему? — опешила я. — Ведь студентов зовут…
— Там ничего интересного, поверь… — бог продолжал удерживать меня.
— Да отпусти ты! — возмутилась я и попыталась вырваться, но он вдруг рывком притянул меня к себе и поцеловал.
В первый миг я не поняла, что происходит, но когда губы Диониса стали жестко и с неким надрывом терзать мои, со всей силы оттолкнула его от себя.
— С ума сошел? — выкрикнула и попятилась.
— Прости… — он глянул на меня умоляюще.
— Когда придешь в себя, тогда и поговорим, — процедила сквозь зубы и пошла от него прочь.
О, боги? Что сегодня за день? То танец с Кеем, то поцелуй Диониса… Во что превращается моя жизнь?..
За своими мыслями не заметила, как подошла к месту праздника. Затерялась в толпе, не желая, чтобы меня сегодня кто-нибудь еще нашел. В слова, что произносила Гера, почти не вслушивалась, полностью уйдя в свои переживания. Лишь краем сознания отмечала, что происходит на сцене…
Очередные поздравления именинницы от студентов…
Выступает Ирида… В ее руках чаша с вином… Гера благодарит ее и всех остальных за приятные речи… Хочет выпить за здоровье присутствующих… Просит подать и ей кубок с вином… Но Ирида предлагает ректору свой, а сама идет за другим….
Гера снова что-то говорит… Потом подносит к губам чашу и выпивает ее содержимое до дна… Затем… Оступается и начинает оседать на пол…
Я наконец вернулась в реальность, очутившись в самом центре невообразимого переполоха. Все вокруг меня пришло в движение. Со сцены Аполлон уносил бездыханную именинницу, за ними бежала в слезах Ирида и спешил встревоженный Зевс. Просьбы преподавателей всем успокоиться, тонули в испуганных криках и воплях студентов.
Что здесь произошло? Что с Герой?..

Глава 21

Я принялась искать глазами кого-нибудь из знакомых. Увидела взъерошенную макушку Паши, рядом — серебристые кудри Ханны, и бросилась к ним. А с другой стороны зала ко мне уже спешила Аяме с Нобу.
— Что случилось? — спросила я, как только поравнялась с приятелями.
— Кажется, это… Нашего ректора… того… Траванули, — нахмурился Паша.
— Но Гера ведь не умрет? — подоспела Аяме. — Она же бессмертная?
— Не знаю… — пожал плечами Пашка. — Но видок у нее был не очень… Как будто вот-вот концы отдаст…
— Нобу? — Аяме повернулась к своему парню. — Ты же екай! Скажи, богиня такого уровня как Гера может умереть?
— Не должна, — неуверенно покачал тот головой. — Насколько я знаю, ее бессмертие абсолютно. Это даже не Афродита или Фемида, у которых все же можно отнять жизнь…
— Смотрите! — одернула нас всех Ханна и показала на сцену, где снова стоял Зевс.
Он поднял с пола кубок, из которого пила Гера, провел пальцем по его дну, а затем, поднеся к носу, понюхал.
— Замолчали все! — от рева Громовержца задрожали стены, а по залу пронесся порыв ветра. Все тут же стихли и устремили взгляды на него.
— Где мой сын Дионис? — он обвел глазами всех присутствующих.
От плохого предчувствия у меня засосало под ложечкой. Дионис… Он сегодня был таким нервным… Неужели он как-то связан со всем этим кошмаром?..
— Я здесь… — Дионис произнес это тихо, но я вздрогнула от его голоса больше, чем от окрика Зевса.

Все как по команде расступились перед богом виноделия, позволяя ему проследовать к сцене. Когда он проходил мимо меня, я успела заметить капельки пота, выступившие у него на лбу… И взгляд, отрешенный и пустой…
— В этом кубке был яд, — сразу же заговорил Зевс. — Яд, который можешь приготовить только ты.
— Возможно, — на удивление спокойно отвечал Дионис. — Но к тому, что случилось с верховной, я не имею никакого отношения…
Зевс пристально посмотрел на сына, а затем отрывисто сказал:
— Ты идешь со мной…
— Как скажешь, отец, — Дионис даже умудрился ухмыльнуться в привычной для себя манере, но взгляд его при этом оставался напряженным.
Когда Зевс с Дионисом покинули зал, на сцену вышла богиня правосудия.
— Что с ректором, госпожа Фемида? — выкрикнул кто-то из толпы.
— Пока я не могу ответить на этот вопрос, — уклонилась та. — Мне самой почти ничего не известно. Я так же, как и вы, взволнована произошедшим… Поэтому… Праздник, к сожалению, окончен… Попрошу всех студентов вернуться в общежитие… Что бы ни произошло, в понедельник занятия будут проходить в прежнем режиме… Спокойного всем вечера и ночи.
— Куда уж спокойней, — вздохнул Пашка, поворачиваясь в сторону выхода. — Идемте, что ли…
— Кстати, а где Николя? — с тревогой спросила Аяме.
Ох, уж эта Аяме! Несмотря на все проступки Ларуша, она продолжала считать его другом и переживать за него. Впрочем, Аяме и на весь мир смотрит сквозь розовые очки, стараясь замечать везде только хорошее.
— Я давно его не видела! — продолжала она.
Кстати, а я ведь тоже не встречала Николя с того самого момента, как Кей увел меня танцевать. Да и Кей сам не попадался мне на глаза после нашего танца…
— Возможно, Николя уже в общежитии, — между тем успокаивал свою любимую Нобу. — Он же говорил, что не очень-то хотел идти на это праздник. Скорее всего, давно сбежал отсюда… И сейчас штудирует очередной учебник…
Николя, действительно, оказался в своей комнате. Об этом я узнала от той же Аяме, которая все-таки не выдержала и заглянула к нему в гости, чтобы справиться, в порядке ли он. Конечно же, в порядке, кто б сомневался!
— Ты рассказала ему про Геру? — поинтересовалась я у соседки. — Какая у него была реакция?
— Ты знаешь… — Аяме как-то сразу замялась. — Мне показалось… Он даже обрадовался… Сказал: «Она это заслужила…»
Даже так?.. Неужели злость Николя на верховную столь сильна, что он желает ее смерти? Тогда он еще больший безумец, чем я думала…
Уже лежа в постели, мыслями я вновь и вновь возвращалась к прошедшему вечеру. Николя… Танец с Кеем… Поцелуй Диониса… Отравление Геры… И снова Кей. Где он сейчас? О чем думает? Переживает ли за Геру?..

Воскресенье прошло как в тумане. В общежитии только и говорили о ректоре, правда, так никто и не узнал, как она и что произошло на самом деле. Все обсуждения основывались лишь на сплетнях, которые с каждым часом обрастали все более жуткими подробностями.
В понедельник на Божественную Историю мы шли с волнением, не зная, чего ожидать. Увидим ли мы Геру живой и невредимой или…
— Я — Афина Паллада. Теперь лекции по истории буду читать у вас я.
С богиней войны мы знакомы не были, лишь иногда встречали ее в коридорах Академии. Говорят, она ведет какой-то предмет у студентов второго курса. Женщиной Афина была хоть и красивой — высокой, русоволосой, с большими серыми глазами, — но что-то в ее облике пугало и даже отталкивало. Возможно, жесткий взгляд, или постоянно сжатые в нитку губы, либо порывистые и совсем неженственные движения… Поэтому, до этого дня, сталкиваясь с ней где-то в Академии, мы старались обходить ее стороной и искренне радовались, что она у нас ничего не ведет…

Тем большим для нас стало шоком ее появление на Истории вместо Геры.
— А как же ректор? — осмелилась спросить Афину нимфа Кара.
— Верховная временно не сможет преподавать, — коротко ответила та.
— Значит, она жива? — а это уже Пашка.
— Разве в этом кто-то сомневается? — Афина обвела холодным взглядом аудиторию. — Гера — бессмертна и вечна как сама Вселенная…
Странно… Если она бессмертна, то почему ее сегодня нет? Почему она «временно» не сможет преподавать?..
В перерыве я отправилась в лабораторию к Дионису, надеясь узнать от него какие-то подробности случившегося. Но меня встретила закрытая дверь. Тогда я решила немного подождать его, как вдруг из-за поворота показалась Джованна, которая училась в другой группе. Вспомнив, что у них сегодня Виноделие, я окликнула ее и поинтересовалась, не знает ли она, где Дионис.
— Самой любопытно было бы узнать, — озабоченно ответила та. — Потому что сегодня у нас Виноделие вел Гермес…
— Гермес? — я вовсе не ожидала услышать такое.
Но почему? И где Дионис? По спине прошелся холодок. Неужели… Его все-таки обвинили в несчастии с Герой?..
— Да, представляешь? — заговорщицки понизила голос Джованни. — Похоже, это Дионис хотел убить Геру. Говорят, его никто не видел с праздника… Если это он, даже боюсь представить, что за наказание его ждет от Зевса…
— А Гермес ничего не говорил? — мои губы онемели от страха.
Сама мысль, что Дионис — убийца, резала сердце. Как бы то ни было, но он — один из немногих близких мне людей в Академии. Я считала его другом, доверяла ему, делилась своими проблемами и чувствами. Да, черт возьми, я успела привязаться к нему! И теперь должна принять факт, что он убийца?
— Гермес отшучивался и уходил от темы, — усмехнулась Джованна. — И, вообще, не представляю, как он будет вести Виноделие. Сегодня мы о настоях не говорили ни минуты, я уже молчу, чтобы приготовить что-нибудь… Хотя, что я рассказываю? Сама скоро увидишь. У вас же Виноделие завтра?
— Завтра, — кивнула я отрешенно. — Спасибо за информацию, Джованна…
— Да не за что, — пожала та плечами и убежала.
Все Право я не находила себе места, думая только о Дионисе. Вспоминала его странное поведение на празднике… Рассеянность во взгляде… Надрывный смех… И даже поцелуй, в котором чувствовалось отчаяние… А ведь Дионис почему-то не хотел, чтобы я шла к сцене… Пытался меня удержать. Значит, знал, что там должно произойти?
Дионис… Я не сдержала сокрушенного стона и зажала голову между ладонями.
— Ника? — сразу же обратилась ко мне Фемида. — Ты себя плохо чувствуешь?..
— Нет-нет, — я попыталась улыбнуться. — Все хорошо…
— Если тебе что-то болит, лучше сходить к Хирону, — заботливо предложила богиня правосудия. — Я могу тебя отпустить…
— Нет, спасибо… Я действительно хорошо себя чувствую…
— Ну смотри сама… Если что — говори, я освобожу тебя от занятия…
— Спасибо.
Лучше бы Фемида рассказала нам правду о Гере и не делала такой вид, будто ничего не произошло. В начале лекции ее снова атаковали вопросами о самочувствии ректора, но она, как и все остальные преподаватели, ушла от ответа, да еще и вежливо осадила нас, намекнув, что больше не желает ничего слышать на эту тему.
На Медитации все тоже работали спустя рукава. Общая нервозная обстановка в Академии сказывалась на каждом, поэтому сосредоточиться на заданиях профессора Тахо было очень тяжело. И лишь один Николя оставался невозмутимым и спокойным, выполнив все, что требовалось, на высший балл. Казалось, он даже приободрился и вновь был полон энтузиазма. Особенно Ларуш не скрывал радости, когда узнал о смене преподавателя по Истории. Думаю, теперь он пребывал в уверенности, что Афина, в отличие от Геры, уж точно оценит его знания по достоинству.

А за обедом до нас дошла еще одна новость. Оказывается, секретариат тоже закрыт, и Ириды нигде нет.
— Помните, как она плакала на празднике? — задумчиво произнес Пашка. — Может… это… Заболела на нервной почве?
— Или ее подозревают в покушении на Геру, — высказала догадку Ханна. — Ведь это она отдала верховной кубок с ядом…
А ведь и правда. Гера попросила вина, а Ирида предложила ей свою чашу… Значит ли это, что она поступила так умышленно?.. Но тогда получается, что ее слезы — лишь игра на публику? Разве подобное возможно? Мне всегда казалось, Ирида искренне предана Гере…
Сперва Дионис, теперь Ирида… Головоломка какая-то…
— Кстати, никто не в курсе, будет ли сегодня Час куратора? — как бы невзначай поинтересовалась Ханна.
— Не в курсе, — буркнул Пашка, недовольно поглядывая на нее исподлобья.
— У нас так точно будет, — сказала Аяме, сидевшая за соседним столиком. — Наша куратор сама к нам подходила сегодня и напомнила об этом… Думаю, и у вас тоже будет.
— Будет-будет, — а это уже Гилас за другим столиком. — Я когда шел сюда, столкнулся с Кеем. Он сказал, что встречаемся в обычное время и в той же аудитории…
— Вот и отлично… — удовлетворенно вздохнула Ханна.
— Вот и не отлично, — едва слышно проворчал Пашка.
Мое же сердце подскочило к самому горлу и забилось там с утроенной силой. Кей. Сегодня мы снова увидимся…
…Впервые я выбирала наряд, чтобы отправиться на Час куратора. Злилась на себя за это, но продолжала рыться в вещах в поисках чего-нибудь привлекательного.
— Хочешь походить на Ханну? — осадила я саму себя, когда рука потянулась к коротенькой юбке. — Совсем отупела за последнее время? Для кого выряжаемся?.. Забыла, чей он любовничек?..
Геры… Кей принадлежит Гере. И забывать об это нельзя, даже если сейчас с ректором не все в порядке.
Я вспомнила, как в свое время посмеивалась на Ханной, что та решила потягаться с верховной богиней Олимпа. Только в отличие от меня она не знала этой тайны, тем глупее и нелепей теперь выгляжу я, желая быть привлекательной для Кея.
Нет. Никаких юбок и платьев! Ничего яркого и вызывающего! Давай-ка, Ника, влезай в свои любимые джинсики, и не забудь вон ту серенькую футболку… Вот так-то лучше… Нечего взращивать в себе надежды. Ты и Кей настолько далеки друг от друга, что проще дотянуться до звезды… А танец? Танец совершенно ничего не значит. Не стоит искать в нем какой-то смысл и точка.
Кей на удивление пришел сегодня раньше нас. Когда мы переступили порог аудитории, он уже сидел на своем излюбленном месте и лениво изучал небо за окном.
— Привет, — проворковала Ханна, проходя мимо.
Гил с улыбкой помахал ему рукой, Пашка едва заметно кивнул, ну а я… Я хотела тенью прошмыгнуть и спрятаться за спину кого-нибудь из приятелей, как вдруг Кей перехватил мой взгляд, и мне ничего не оставалось, как сказать ему:
— Здравствуй.
В горле сразу пересохло и запершило, и я кашлянула, отводя глаза в сторону.
— Здравствуй… — долетело до меня тихое, но я отмахнулась от этого, решив, что мне показалось.
— Раз все пришли, — заговорил Кей уже громко, — давайте начнем… Мы не виделись больше двух недель, и за это время накопились кое-какие вопросы… В первую очередь, они связаны с неуспеваемостью по некоторым предметам двух из вас… Это Павел, у которого одни тройки по Праву… И Ника.
Я тут же напряглась, не понимая, что за этим последует.
— У нее совсем плохи дела с Иллюзией. Поэтому, — Кей тяжело вздохнул, — мне, как куратору, поручено вас подтянуть по этим предметам… Давайте выберем время, когда нам всем это будет удобно… Павел, тебя устроит среда в пять часов?..
— Устроит, — глухо отозвался тот, даже не поднимая на Кея взгляда.
— Ника? — Кей пристально посмотрел на меня. — Пятница, шесть часов?..

— Устроит, — услышала я себя словно со стороны.

Глава 22

— Нет, ну как это понимать? — бубнил Пашка по дороге в общежитие. — Зачем мне заниматься с этим… с этим… Куратором! Я сам, что ль не справлюсь?.. Возьму перед экзаменами конспекты у кого-нибудь и подучу. Ну а не сдам — и ладно. Чего со мной как с маленьким возиться? Мы же не в начальной школе… Успеваемость какую-то придумали. Детский сад, чес слово… А ты чего молчишь? — он неожиданно ткнул меня в бок. — Небось радуешься, да?
Я растерянно взглянула на друга. Радуюсь? Чему радоваться? Что снова придется находиться наедине с Кеем?.. Еще и пытаться учиться у него?.. В моей ситуации это худшее, что можно придумать…
Да и переживаю я сейчас больше за Диониса.
— Ничего я не радуюсь, — вздохнула, отворачиваясь. А затем соврала: — Мне все равно.
— И тебе стоит относиться к этому более спокойно… — добавила я после некоторой паузы. — Понимаю, что Кей тебя раздражает из-за Ханны, но он-то не виноват в этом. И даже не подозревает, что ты ее ревнуешь к нему. А Ханна… Вот увидишь, скоро тоже угомонится и покончит со своей надуманной влюбленностью. Кстати, как вы провели время на празднике? Ведь вдвоем ходили туда, вроде пары…
— Нормально, — Пашка пожал плечами. — Танцевали, разговаривали…
По тону приятеля я поняла, что все прошло не так радужно, как ему хотелось бы.
— Не нравлюсь я ей, — вдруг произнес он с грустью. — Как парень. И с этим уже ничего не поделаешь…
На этот раз я не нашлась что ответь, да и все слова сейчас казались бы бессмысленным, поэтому лишь потрепала Пашку по плечу.

Основы виноделия у нас тоже вел Гермес. Меня он, кажется, сразу узнал, поскольку улыбнулся и едва заметно кивнул. Как и в параллельной группе, приготовлением настоев в этот раз мы не занимались, а по указке Гермеса конспектировали нужный параграф из учебника. Мне же не терпелось дождаться окончания лекции и поговорить с богом торговли о Дионисе.
Гермес словно уловил мое желание, поскольку не спешил уходить из аудитории следом за студентами, а когда мы остались одни, первый поинтересовался у меня:
— Ты хочешь что-то спросить?
— Да, — я подошла ближе. — Где сейчас Дионис? Что с ним?.. Он в порядке?
Гермес уставился в одну точку, будто раздумывая над чем-то, затем перевел взгляд на меня и, понизив голос, произнес:
— Дионис сейчас у себя в лаборатории…
— Правда? У себя в лаборатории? — я не сдержала радостной улыбки. — Значит, его не обвиняют ни в чем? Но почему тогда он не появился на лекции?
— Я думаю, он сам тебе все расскажет.
— Спасибо, — поблагодарила я Геремеса и опрометью выбежала из аудитории.
До начала Нимфологии было еще пятнадцать минут, и я надеялась, что мне хватит времени заскочить к Дионису и хотя бы перекинуться с ним парой словечек. Увидев его, склонившимся над своим рабочим столом, я вновь испытала радость и одновременно облегчение.
— Привет, — он тоже заметил меня и улыбнулся, немного устало, но довольно. — Давно не виделись…
— Как ты? — я присела рядом. — Где был и почему не ведешь лекции?
— Меня отстранили от преподавания, — тихо отозвался он. — На время…
— Но что произошло? Ты мне можешь сказать? Что случилось на празднике? — я попыталась поймать его ускользающий взгляд. — Что с Герой? Ты действительно к этому причастен?
— Слишком много вопросов, детка, — Дионис криво усмехнулся, наконец посмотрев на меня. — Даже не знаю, на какой отвечать…

— Тогда давай по порядку. Рассказывай с самого начала.
— Ты можешь опоздать на следующее занятие… — он будто не слышал меня, но отступать я не собиралась.
— Ничего страшного, даже если опоздаю… Сейчас мне важнее узнать правду, — произнесла упрямо. — Поэтому повторяю: рассказывай все с самого начала. Что с Герой?
— Кажется, ее хотели убить… — нехотя ответил Дионис.
— Но разве это возможно?
— Нет. В этом-то и вся странность… Тот яд, что подлили ей в чашу, вполне мог бы убить богиню послабее, но не Геру. Она лишь погрузилась в глубокий сон… Из которого может не выйти несколько месяцев, а то и больше…
Глубокий сон? Что-то похожее на кому?..
— Этот яд… — осторожно начала я. — Этот яд… Его сделал ты?
— Да…
— Но зачем?
— Я создаю не только полезные или безобидные настои, но и яды тоже. Для разных целей верховных богов, — Дионис снова не смотрел на меня. — Часть из них находится здесь, в лаборатории, часть — у меня дома…
— Вот почему заподозрили сразу тебя… — я принялась задумчиво постукивать пальцами по столешнице.
— Ты тоже считаешь, что это я? — печально спросил Дионис.
Считала… Действительно, допускала мысль, что это сделал он. Ведь мотив у бога виноделия был вполне веским — он ненавидел Геру с детства, не мог простить ей смерти матери, все жизнь желал отомстить… Но сейчас, после его рассказа, уже не видела смысла в обвинении: кому как не Дионису знать, что этот яд не убьет Геру? Тогда зачем все это затевать?
— Нет, я так не считаю, — покачала я головой. — Но тогда кто это сделал? Ты думал об этом?
Дионис развел руками:
— Или тот, кто не знал, что яд на Геру не подействует… Либо тот, кому и надо было усыпить ее на время… Но с какой целью?..
— А Ирида? — вдруг вспомнила я. — Что с ней?
— Если не считать меня, пока она главная подозреваемая… Ведь это из ее рук Гера приняла чашу с ядом…
— Нет, этого не может быть, — я встала и принялась расхаживать вокруг стола. — Ирида… Она ведь так предана Гере… Ее права рука… Да и зачем ей это?
— Кто знает? — пожал плечами Дионис. — Думаю, отец разберется…
— А где хранился этот яд? Он пропал?
— Ника, ты решила поиграть в детектива? — усмехнулся бог виноделия. — Детка, не лезь в это дело…
— И все же? Где ты его хранил? — упорствовала я.
Какая-то неоформленная мысль не давала мне покоя, но я не могла за нее ухватиться.
— Вот в этом шкафу… — Дионис ткнул пальцем в уже знакомый стеллаж. — Но кто мог его оттуда взять, если я всегда закрываю лабораторию, когда ухожу?
«Я всегда закрываю, когда ухожу…»
Перед моими глазами сразу возникла картина: Кей выходит из лаборатории, которая потом оказывается пуста…
И следом другая: Николя, что-то ищущий в том самом шкафу…
Кей… Николя… А ведь у них тоже были мотивы избавиться от Геры… И они оба внезапно исчезли с праздника.
— И все-таки ты однажды не закрыл дверь, — я вернулась на прежнее место. — Помнишь, в день перед именинами Геры? Ты еще мне письмо собирался отдать.
— Точно, — Дионис устало прикрыл глаза и откинулся на спинку стула. — Я в тот день был таким замотанным… Хочешь сказать, кто-то все-таки проник сюда и взял яд?
— Но ведь яда нет в шкафу?
Дионис отрицательно покачал головой:
— Порция, что хранилась здесь, пропала…
— Но если яд взял не ты, значит, кто-то другой? Только вот ключ от шкафа…

— Я не всегда беру его с собой. Иногда оставляю вот здесь, — он показал на пустую глубокую вазу, стоящую на полу. — Но об этом тайнике тоже никто не знал…
Никто не знал… Но ведь Николя брал дополнительные уроки и бывал здесь часто. А Кей… Кей, задавшись целью, мог и выследить…
— Ника? — Дионис посмотрел на меня с подозрением. — Ты кого-то видела в моей лаборатории?
— Нет, — тут же ответила я. — Нет, что ты! Просто размышляю…
Пока не стоит говорить ни о Кее, ни о Николя. Попробую сама проверить, причастны ли они как-то к этому или нет. Правда, каким образом это осуществить не знаю, но что-нибудь придумаю…
— Наверное, мне действительно пора идти, — засобиралась я. — Похоже, лекция уже началась…
Дионис провел меня до дверей, а затем, когда я уже была в коридоре, вдруг окликнул:
— Да, Ника, чуть не забыл! О твоем письме родителям позаботились… Думаю, оно уже у них…
— Спасибо, — я улыбнулась.
— И все? — шутливо нахмурился бог виноделия. — Я рассчитывал на большую благодарность.
— На какую же, интересно?
— Возможно… Поцелуй… — игриво отозвался он. — Или хотя бы дружеские объятия.
— Вижу, ты уже вернулся в свое прежнее состояние, — усмехнулась я, возвращаясь к нему. — Поцелуя можешь не ждать, особенно после того, что ты устроил на празднике… А вот обнять по-дружески могу.
Я поднялась на цыпочки и приобняла его за плечи. Дионис тут же прижал меня к себе теснее и шепнул на ухо:
— Извини за тот поцелуй. Я немного не соображал, что творю… Впрочем, я не жалею о нем, — добавил он уже с ухмылкой.
— Все, Дионис, пока, — я попыталась отстраниться, но он продолжал удерживать меня, будто потешаясь. — Снова ты за свое! — возмутилась я, а потом заметила, что взгляд его устремлен куда-то позади меня.
Мне все-таки удалось извернуться и выскользнуть из его объятий, а затем посмотреть туда же, куда и он.
Нет… Почему нечто подобное всегда происходит только со мной? Что за злой рок меня преследует?
Навстречу нам направлялся Кей. И какого лешего он здесь забыл, да еще и во время лекции? В том, что он успел узреть то, что не надо, сомнений не было. Вот же…! Лучше бы я провалилась сквозь землю!
Кей между тем дошел до двери одной из аудиторий и скрылся за ней.
— Ты специально это сделал? — с вызовом спросила я Диониса.
— Нет, просто не смог сдержать порыва, — и все та же противная ухмылка.
— Да ну тебя! — раздраженно бросила я и зашагала от него прочь.

Глава 23

На Нимфологию я, конечно же, опоздала.
Профессор Пан с минуту сверлил меня, смиренно застывшую в дверях, взглядом.
— Полагаю, ты понимаешь, что я должен вынести тебе предупреждение, Ника… — сказал он наконец.
— Да, понимаю, профессор, — покорно кивнула я.
— Это твое первое предупреждение. Но я все же напомню, что если получишь еще два — будешь наказана.
— Конечно, профессор.
Несмотря на свой разбитной характер, в плане опозданий и прочих провинностей студентов Пан был весьма строг, поэтому многие его боялись даже больше чем Геру. А теперь и я на своей шкуре ощутила всю его суровость. Я прошла на свое место и, открыв конспект, уткнулась

в него чуть ли не носом. Но долго удерживать внимание на лекции, что начитывал нам Пан, у меня не получилось: мысли то и дело уносились к Дионису.
С одной стороны, я была несказанно счастлива, что его отпустили, хоть и не сняли подозрений. Но с другой, появлялось столько новых вопросов, что голова просто шла кругом.
Итак, Николя и Кей. Оба странным образом побывали в лаборатории Диониса, когда сам он отсутствовал.
Допустим, Николя находился там действительно с позволения бога виноделия, однако… Он рылся в запретном шкафу, дверцы которого, к слову, были неожиданно не заперты. Мог ли он при желании выследить, куда Дионис прячет ключ? Запросто! Несмотря на очки и плохое зрение, цепкости его взгляду не занимать, да и с логикой все в полном порядке. Мотив? Конфликт с Герой на почве отметок. Безусловно, для большинства это никак не послужило бы поводом, чтобы пойти на столь преступный шаг, но Николя… Его завышенные амбиции и желание во всем быть первым могли толкнуть его на любой поступок, в данном случае — отомстить Гере. О его раннем уходе с праздника мы знаем лишь с его собственных слов. Но то, что он спокойно отнесся к случившемуся с ректором — факт. И в последние дни он прямо расцвел…
Теперь Кей. Здесь размышлять тяжелее. Боюсь, могу оказаться предвзятой. Однако попробую… Что-то он все же делал в пустующей лаборатории. Даже если допустить, что дверь случайно оставалась открытой, с какой целью ему надо было туда входить? Искал Диониса? Зачем? Я, вроде, и не видела никогда, чтобы они общались… Да и отзываются друг о друге с заметной ноткой презрения. Но, с другой стороны, мало ли какие у них дела появились…
Вот, как я и думала, начинаю вместо мотивов и улик, искать Кею оправдания. Нет, нет, нет… Надо отключить чувства и включить разум. Мотивы. У Кея они тоже есть. Да, он связан с Герой близкими отношениями, однако, если вспомнить их общение на церемонии начала учебного года, он был очень зол на свою покровительницу. Более того, даже слова Диониса подтверждают, что Кей находится в некой зависимости от Геры. Между ним и верховной есть определенная тайна, которая его тяготит. Так почему бы ему не захотеть разорвать эту связь, уничтожив Геру? Правда, есть одно «но», которое Кей, в отличие от Николя, по идеи, должен знать, а именно: яд не убьет верховную богиню Олимпа, а значит, с ее пробуждением все вернется на свои места, в том числе и проблемы.
«Либо тот, кому и надо было усыпить ее на время», — вспомнились слова Диониса. А вдруг Кей преследовал именно эту цель — просто нейтрализовать Геру на месяц-другой. Вопрос: зачем?.. Но ответить не него я уже была не в силах…

Дни напролет я только и была занята раздумьями, кто бы мог покуситься на Геру, и за ними не заметила, как наступила пятница, а с ней и встреча с Кеем. Пашка уже успел с ним увидеться в среду, но на мой вопрос, как прошло «подтягивание» по Праву, ответил коротко:
— Нормально, — и больше с приятеля вытянуть ничего не получилось.
Сама я с нашим куратором за это время не столкнулась ни разу, поэтому в оговоренный час шла в нужную аудиторию с нарастающим волнением. Встречи с ним я страшилась и желала одновременно. Когда же поняла, что Кей пребывает в неожиданно плохом настроении, едва подавила порыв развернуться и уйти. Он даже не ответил на мое приветствие, сразу перешел к делу:
— Так какие у тебя там проблемы с Иллюзией?
Вопрос прозвучал грубо, будто мы вернулись на месяц назад, когда обоюдно игнорировали друг друга. Словно никогда не было той тренировки, а танца — и тем более…
Это сразу вызвало во мне ответную реакцию, и я огрызнулась:
— У меня лично нет проблем с Иллюзией. Меня все устраивает.
— Зато не устраивает твоего преподавателя, — холодно отозвался Кей и отошел от меня, остановившись на приличном расстоянии. — Так что, приступим к тому, ради чего здесь собрались.
Я скривила губы в подобие усмешки и, переплетя руки на груди, глянула на него с вызовом.
— Ответь на вопрос, — продолжил между тем Кей, — что важнее уметь в первую очередь: создавать свою иллюзию или рассеивать чужую?
Под его прожигающим взглядом я растерялась.

— Создавать, — ответила не очень уверено.
— Неверно, — отчеканил Кей. — Прежде чем создавать иллюзию, научись рассеивать чужую…
И в тот же миг все вокруг погрузилось в кромешную тьму.

— Что происходит? — спросила я, пытаясь нащупать хоть какой-то предмет для ориентации. Однако там, где по моим ощущениям должны были стоять столы, зияла пустота. Стены, которая еще мгновение назад находилась в шаге от меня, тоже не было.
— Это моя иллюзия, — голос Кея внезапно прозвучал над самым ухом. — Попробуй, развей ее…
— Но как? — сглотнула я. — Мы такой иллюзии не проходили…
— А что вы проходили? — отрывистый короткий смешок. — Цветущие полянки, милых зайчиков и прочую дребедень? Какой вид иллюзии я только что создал?
— Ложное пространство…
— Верно. А как ты убираешь свои иллюзии?
— Просто перестаю концентрироваться на них…
— В таком случае, как развеять чужую иллюзию? — я ощущала Кея прямо за своей спиной, и от этого мысли, как букашки, разбегались в разные стороны.
— Сделать так, чтобы тот, кто ее создал, потерял над ней контроль?.. — тихо предположила я.
— И как это сделать?
— Не знаю… — мое горло охрипло от волнения.
— Думай, Ника, думай… — теплое дыхание Кея коснулось моей щеки, а следом и шеи. Постойте… Дыхание? Я чувствую тепло его дыхания? Это значит, он сейчас без своей повязки?.. От этого открытия я разволновалась еще больше.
— Пока ты думаешь и медлишь, — продолжал Кей, — ты полностью в моей власти… Понимаешь? Я могу сделать с тобой все что угодно…
— Тебе нравится издеваться надо мной? — спросила с вызовом. — Почему ты ко мне так относишься?
— Глупая. Я хочу одного… — теперь его насмешливый голос прозвучал с другой стороны. — Чтобы ты развеяла мою иллюзию. Хочу научить тебя защищаться. Противник не будет пугать тебя иллюзорными цветочками и травкой, он создаст в твоей голове нечто более ужасающее. Даже страшнее вот этой моей тьмы…
— Я не собираюсь ни с кем сражаться… У меня нет противников!
— Противники есть у всех, просто они часто не обнаруживают себя до определенного часа. Зато потом… Если ты не сможешь дать отпор… Они извлекут из твоей головы все твои кошмары и слабости, а после будут играть тобой, пока ты не сдашься… Могут лишить рассудка, обездвижить тело или причинить боль…
— Ты тоже собираешься причинить мне боль? — зачем-то спросила я. — В учебных целях? Мне показалось, что Кей теперь стоит прямо передо мной…
— Ты действительно думаешь, что я могу это сделать? — прозвучало оскорблено.
Его ладонь легла мне на затылок, и я замерла то ли в страхе, то ли ожидании. Когда же ощутила его губы на своих, испуганно дернулась. Но Кей крепко удерживал мою голову, не позволяя двигаться. Целовал жадно и настойчиво, словно заявлял права на меня. Я же вновь застыла, даже боясь шелохнуться, лишь сердце бешено колотилось, отдаваясь в ушах, а коленки тряслись от предательской слабости. На поцелуй не отвечала, но и не пыталась оттолкнуть Кея. Все происходящее казалось сном — дурным и желанным одновременно…
В момент, когда Кей наконец оторвался от моих губ, тьма исчезла. Я даже зажмурилась от света, резанувшего глаза, а потом поняла, что нахожусь на том же месте, что и раньше… А Кей… Кей стоял все так же далеко от меня, в прежней позе, и смотрел на меня с холодным любопытством. Маска, естественно, тоже была на нем.
— Ты не справилась с этим заданием… — произнес он сухо. — Не смогла развеять иллюзию… В следующий раз попробуй быть более сосредоточенной. Постарайся заставить меня потерять контроль над своей иллюзией… — с этими словами Кей направился к двери.
Проходя мимо, он все же на секунду задержался и бросил небрежно через плечо:
— И не забывай, что все иллюзии происходят только у тебя в голове, а никак не наяву… Учитывай это в другой раз. Встречаемся через неделю в этой же аудитории…

Едва он вышел, я осела прямо на пол, закрыв лицо руками. Сейчас я ощущала себя разбитой и потерянной. Идя на встречу с Кеем, даже не предполагала, что все может обернуться так. Что за урок он мне преподал? Зачем все это устроил? Ведь знал же, что я не смогу справиться с ним… Хотел показать свою силу? Унизить меня? Или что-то доказать?.. О каких врагах говорил?
Чем больше я узнавала Кея, тем меньше понимала его. Мотивы его поступков, поведение, слова — если пытаться осознать их, кажется, можно сойти с ума.
И поцелуй… Кей дал понять, что он происходил только в моей голове, был лишь плодом моей фантазии. Я дотронулась до своих губ. Тогда почему они до сих пор горят, будто их целовали наяву? Неужели иллюзия может быть такой реальной? Морфей никогда не говорил, что можно создавать подобное… Впрочем, он никогда и не упоминал, что иллюзия способна стать оружием, жестоким и даже смертельным. Мы действительно пока изучали «травку-цветочки», Кей же доказал, что ложная реальность может нести опасность…
И что он приготовит мне в следующий раз?
Я вдруг разозлилась.
Нет, больше не позволю с собой так обращаться! Хватит с меня и его иллюзорного поцелуя, и внезапного приглашения на танец, и странных метаний в поступках! Не знаю, что за тараканы живут у него в голове, и чего он добивается, устраивая мне подобные представления, но в следующий раз не дам застать себя врасплох.
У меня есть неделя, чтобы научиться развеивать иллюзии… И я сделаю это во что бы то ни стало.

Глава 24

К утру следующего дня решимости у меня не поубавилось, и сразу после завтрака я отправилась в библиотеку. В первую очередь искала книги по практическому применению иллюзий. Особенно обрадовалась, когда на одной из полок нашла «Эффективную методику упражнений для совершенствования навыков создания иллюзий», а также брошюры «Иллюзия как способ защиты» и «Иллюзия как средство манипуляции». Вместе с этим прихватила толстенную энциклопедию, в которой были собраны все возможные виды иллюзий, создаваемых за всю историю существования Вселенной.
— Что это? — удивилась Аяме, когда я, сгибаемая под тяжестью книг, ввалилась в нашу комнату.
— Мне нужно подтянуть Основы Иллюзий, — я сказала почти правду, ведь от меня некоторые личности действительно хотели улучшения успеваемости.
— А разве мы будем проходить это все на первом курсе? — соседка с сомнением полистала брошюру про защитные иллюзии. — По-моему это включено в программу старших курсов.
— Но я же не собираюсь учиться дальше первого курса, — ответила я, забирая у нее книжицу. — А вот умение создавать иллюзии мне явно пригодятся. Поэтому буду учить этот предмет по ускоренной программе и самостоятельно.
Аяме, кажется, поверила мне на слово и отстала. Правда, нет-нет, да и глянет на меня озабоченно, словно размышляя, не помутилась ли я рассудком.
На исходе воскресенья стало понятно, что работы у меня непочатый край, и учиться, как и тренироваться, придется долго и много. За выходные я едва осилила четверть всех упражнений и прочитала чуть более половины «Иллюзии как средства манипуляции». А ведь еще нужно было уделить внимание основным учебным предметам.
Изучая книги до середины ночи, в понедельник на Божественной Истории я практически спала. И даже не смогла должным образом выказать недовольство, когда рядом со мной уселся Николя.
— Что ты получила по промежуточному тесту? — как бы невзначай поинтересовался он.
Получила я шесть баллов, но сообщать о них этому заносчивому типу не собиралась. Зачем доставлять ему удовольствие своими неуспехами?
— Положительную отметку, — ответила скупо и даже не удостоив взгляда.
— А у меня десять баллов.
Так вот для чего он завел этот разговор. Похвастаться.

— Поздравляю, — безо всяких эмоций отозвалась я.
— Все-таки хорошо, что у нас теперь Афина ведет Историю… — губы Николя растянулись в удовлетворенной ухмылке. — Она настоящий профессионал, в отличие от предыдущего преподавателя…
Надо же… Демонстративно не произнес имени Геры.
— А если вдруг у тебя с Афиной возникнут разногласия? — я посмотрела на него вопросительно. А дальше уже слова произнеслись сами собой: — Сделаешь с ней то же самое, что и с «предыдущим преподавателем»?..
Я думала, что Николя стушуется или начнет оправдываться, но он спокойно выдержал мой взгляд и ответил с едва уловимой усмешкой:
— К сожалению, с предыдущим преподавателем то самое сделал не я. Но я благодарен тому, кто это совершил.
— Как можно быть таким…? — мне все-таки не удалось подобрать должное определение человеку, которого я когда-то считала другом.
Тогда я просто поднялась со своего места и пересела на другой ряд.
— Ника? Что случилось? — мои передвижения не остались незамеченными Афиной.
— Простите, просто мне за тем столом не хватало света, — вежливо улыбнулась я. — У окна все-таки лучше…
Две следующих лекции пролетели быстро, а вот за ними меня ждало очередное испытание — Кураторский час. Кей… Ну почему с ним все так сложно и непредсказуемо? И как мне смотреть ему в глаза после того поцелуя, пусть и созданного как иллюзия?..
Но Кей вел себя как ни в чем не бывало, в мою сторону почти не смотрел, разговаривал в основном с Пашей, обсуждая их дальнейшие занятия по Праву. Потом его внимание перехватила Ханна, жалуясь, что ей тоже не мешало бы подтянуть Право. Наверное, она надеялась, что ей для этого Кей подыщет отдельное время в своем расписании, но получила ответ:
— Если хочешь, можешь в среду прийти вместе с Павлом…
Пока Ханна с упрямством барана пыталась уговорить его на занятия тет-а-тет, я незаметно ретировалась из аудитории, не прихватив с собой даже Пашку. Потом я узнала, что Ханна так и не добилась желаемого, но все же пришла в среду вместе с Пашей. Приятель этому был несказанно рад, летая весь следующий день на крыльях счастья, а вот Ханна не удовлетворилась исходом того занятия: сердце куратора так и не дрогнуло при виде ее нового соблазнительного мини-платьица. И как бы я ни старалась об этом не думать, но стойкость Кея все же порадовала меня.
Однако вся эта история с Ханной была мелочью по сравнению с тем, что вечером в четверг я осознала: за неделю мне так и не удалось достичь нужного уровня подготовки, чтобы достойно предстать перед Кеем в нашу встречу, запланированную на завтра. Да, у меня уже многое получалось, иллюзии, создаваемые мною, становились все сложней и многослойней, но вот с защитой были проблемы. И, да, я так и не нашла, что могло бы помочь мне развеять иллюзию Кея. И опасалась, что так и не найду. Поэтому решила сосредоточить все свои силы на создании собственной ложной реальности, которая может застать Кея врасплох. В общем, в моих планах было «напасть» первой. Однако для их осуществления мне еще не хватало определенных навыков и требовалось время… Хотя бы неделя.
И я решила притвориться больной.
О том, что мой «пятничный» недуг выдуман, знала лишь Аяме. Но она поклялась не говорить об этом даже своему драгоценному Нобу. У меня, конечно, были сомнения насчет выдержки соседки, но тут уж я ничего поделать не могла: в конце концов, дальше ее жениха информация точно не пойдет.
Итак, для всех я в пятницу слегла с мигренью. Едва эта новость достигла Хирона, он тут же прискакал ко мне с какими-то травяными отварами. Пришлось для достоверности пить ужасно горький напиток, который должен был избавить меня от головных болей надолго.
Когда кентавр удалился, я уже обрадовалась, что смогу попрактиковаться в очередной иллюзии, как ко мне вдруг заявился Дионис.
— И давно ты страдаешь мигренью? — заботливо поинтересовался он.
— Со школы, — соврала я, изображая мученицу. — Это мне от мамы досталось по наследству…

К слову, у моей мамы действительно случались приступы головной боли, однако меня, к счастью, они пока обходили стороной…
— А как твои дела? — спросила я уже у Диониса.
Тот пожал плечами:
— Сижу у себя в лаборатории или дома. Пока Зевс еще не принял насчет меня решения…
— А Гера как?
— В прежнем состоянии…
— А Ирида?
— Ирида тоже пока не допускается к работе. Ее сейчас заменяет Немезида…
Ясно, значит, ситуация до сих пор так и не прояснилась. И мне не удалось узнать, замешаны ли в покушении на Геру Николя и Кей.
— Ладно, детка, — засобирался вскоре Дионис, — отдыхай. А мне пора идти. Да, и лучше, если никто не узнает, что я был у тебя.
— Конечно, — улыбнулась я. — Спасибо, что зашел…
После ухода бога виноделия у меня оставалось совсем мало времени, чтобы позаниматься в тишине и одиночестве. Зато мне удалось приблизиться к созданию именно такой иллюзии, какую мне хотелось. Осталось усовершенствовать и усилить ее эффект. Я даже улыбнулась, представив, как она подействует на Кея. Конечно, он сумеет с ней справиться — куда уж мне против него? — но все-таки минуту-другую смогу полюбоваться на его растерянность и удивление. Пускай хоть чуть-чуть почувствует себя на моем месте! Не все ж ему издеваться надо мной…
Аяме после лекций вернулась чуть позже обычного, зато принесла мне мой обед. Я была ошеломлена, когда увидела порцию со стандартным, а не диетическим содержанием.
— Как это понимать? — выдохнула я, с вожделением разглядывая сочную свиную котлетку.
— Похоже, Хирон, увидев тебя больной, наконец-то сжалился и отменил твою диету, — со смехом отозвалась Аяме. — Ешь давай, а то остынет…
— Спрашивал про меня кто? — поинтересовалась я, отправляя в рот первый кусочек.
— Все понемногу, — ответила соседка. — Многие привет передавали…
— А в остальном как день прошел?
— Обычно, — вздохнула Аяме. — Артемида пообещала на следующем занятии контрольный тест по минотаврам, Пан своими шуточками довел до слез Хлою, Морфей показывал, как сотворить иллюзию пруда с кувшинками…
Мило, но… «А что вы проходили? — тут же всплыли в памяти слова Кея. — Цветущие полянки, милых зайчиков и прочую дребедень? Противник не будет пугать тебя иллюзорными цветочками и травкой, он создаст в твоей голове нечто более ужасающее».
Да уж, Кей точно не Морфей… Интересно, как он поведет себя, увидев, что я не пришла на наше занятие? Чувствую, разозлится и в следующий раз устроит мне такую иллюзию… Бррр… Лучше об этом пока не думать, а сосредоточиться на тренировках.
Аяме, зная о том, что для упражнений мне нужно уединение, как настоящая подруга, ушла до вечера к Нобу. Возвратилась уже после ужина, вновь принеся мне мою порцию еды.
Уже начало темнеть, когда в комнату постучали.
— Кто там? — крикнула Аяме.
— Это Николя, — послышалось из-за двери. — Хотел спросить, нет ли у вас запасного пера? А то у моего кончик отломался, а новое, что я заказал в каталоге, придет завтра…
Черт, принесла же его нелегкая!
— Я сплю! — предупредила я Аяме и занырнула под одеяло.
— Проходи, — понизив голос, отворила та дверь. — Только говори тише. Ника сегодня весь день промучилась с головной болью, теперь вот заснула, бедняжка…
Лежа с закрытыми глазами, я не могла видеть Николя, лишь слышала его тихое сопение. Спасибо Аяме, перо она нашла быстро и тут же выпроводила незваного гостя.
Только я расслабилась после ухода Николя, как в дверь снова постучали.
— Неужели, что-то еще забыл? — с легким раздражением пробормотала Аяме и пошла открывать.
Мне же вновь пришлось притвориться спящей.
— Здрасьте… — вдруг услышала я растерянный голос соседки. Это не Николя?
— Ника у себя?..

Кей! Я забыла как нужно дышать. Сжалась вся, ожидая, что последует дальше.
— Да… Но она уже спит… — замялась Аяме. — У нее сегодня весь день голова болела, и вот наконец ей удалось заснуть… — подруга начала повторять сказанное ранее Николя.
— Я хочу посмотреть…
О-е-ей… Я посильнее натянула на себя одеяло и приняла более естественную для сна позу. Робкая попытка Аяме остановить Кея не увенчалась успехом, и вскоре он стоял около моей кровати. Нет, я не видела, но явственно ощущала его присутствие рядом.
— Убедился? — с некоторым вызовом спросила его Аяме.
— Да. Просто она не пришла на встречу сегодня, не предупредила… И я решил проверить, все ли с ней в порядке…
Все ли со мной в порядке?.. Только не говорите, что он волновался за меня…
— Извините…
Еще и извинятся? Да на какой это горе свистнул рак? Уж не на Олимпе ли?..
— Я пойду…
Он вроде как сделал несколько шагов к двери, но потом вдруг на несколько секунд замешкался где-то около моей прикроватной тумбочки, и только потом двинулся прочь из нашей комнаты.
— Можешь просыпаться, — хихикнула Аяме, когда дверь за Кеем закрылась. — Ну у вас и куратор…
— Да, тот еще тип, — усмехнулась я, а потом взглянула на тумбочку.
Конфета? Точно такая ж, как Кей меня уже угощал… Первый день в Академии… Мы с Пашкой следили за ним… Кажется, это было так давно…
— Гостинец тебе оставил, — с хитрой улыбкой прокомментировала Аяме.
— Похоже, он эти карамельки всегда с собой носит… — снова усмехнулась я, правда, на этот раз испытывая совсем иные чувства.
— Наверное, его любимые…
— Наверное, — я положила конфетку на ладонь и стала разглядывать ее как некую драгоценность.
— Вовремя он тебе ее принес. Как знал, что диету тебе отменили, — пошутила подруга. — Чего не ешь? Ведь можно уже…
— Позже съем… — произнесла я, продолжая задумчиво рассматривать конфету.
Когда же Аяме отвернулась, спрятала ее под подушку. Нет, я не съем ее. Во всяком случае, пока…

Глава 25

— Ника, задержись, будь добра…
Я уже была почти в дверях аудитории, когда меня окликнула Афина. Пришлось возвращаться к кафедре, где та что-то строчила в своих бумагах. Я вопросительно посмотрела на богиню, и она ответила, не отрываясь от своего занятия:
— Жду тебя сегодня в два часа в кабинете ректора.
— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась я.
— Случилось, — Афина все же бросила на меня взгляд. — У нас с тобой будет серьезный разговор…
— Но у меня в два Час Куратора, — вспомнила я.
— Значит, пропустишь его, — отозвалась богиня войны. — Не думаю, что это такая беда…
«Для кого как», — промелькнула у меня тоскливая мысль. По правде говоря, я ждала этого момента все выходные, наверное, впервые за все обучение в Академии. Не знаю, зачем я так стремилась увидеться с Кеем… Но… Просто хотелось и все. О том, что я неожиданно соскучилась, старалась не думать.
Но теперь уже все равно…
Что ж, возможно, это и к лучшему…

Время до встречи с Афиной я провела как на иголках. Все время пыталась понять, что же ей от меня нужно и какой такой серьезный разговор у нас с ней предстоит. Естественно, путного в голову ничего не шло, но и расслабиться в ожидании часа «х» тоже не могла.
Наконец, в назначенное время я оказался в ректорате, около кабинета, который еще недавно занимала Гера и где теперь заседала Афина. После случившегося с верховной ей не только перекинули учебную нагрузку по Божественной Истории, но и назначили на должность и.о. ректора. Временно, конечно же, до выздоровления самой Геры.
— Заходи, — пригласила меня Афина. — Можешь присесть…
Я опустилась на самый край предложенного стула и замерла в ожидании.
— Ника… — Афина посмотрела на меня в упор. — Где ты была в пятницу?
— Болела… — удивленно произнесла я. — У меня была сильная головная боль… Ко мне ведь даже Хирон приходил.
— А я вот узнала из определенных источников, что это вовсе не так. Ты не болела в пятницу, а симулировала мигрень, намеренно пропустив занятия.
Мне стало дурно. Откуда? Кто ей сказал?.. Ведь никто не знал, кроме Аяме…
— Но ведь Хирон… — попыталась оправдаться я.
— Хирон слишком доверчив, — жестко проговорила Афина. — Особенно, что касается болячек, которые не видны взглядом. Думаешь, ты первая студентка, кому удалось его обмануть?
— Но откуда у вас такая информация? Почему вы верите тому человеку, а не мне? — я решила защищаться до последнего. — Да и зачем мне пропускать занятия?
— Откуда ж мне знать — зачем? — усмехнулась богиня. — Пусть это останется на твоей совести… А насчет источника информации… Уж поверь, я уверена в правдивости его слов. И не потому, что так уж доверяю ему. А потому что обладаю способностью наверняка понимать, лгут мне или нет. Особенно если это касается простых смертных или же мелких божков. Я и сейчас прекрасно вижу, что ты пытаешься выгородить себя и замолчать свою ложь… Ты лжешь, Ника… Можешь больше не оправдываться.
На этот раз я промолчала, опустив глаза в пол. В любом случае, спорить уже действительно было бесполезно. А унижаться, вымаливая прощение, я не хотела.
— Знаю, Гера более лояльна к проступкам студентов, но для меня любая ложь неприемлема, — продолжала между тем Афина. — Однако… Я не буду судить тебя строго. Всего лишь вынесу предупреждение…
Предупреждение. Уже второе за этот месяц. Ну, Ника, идем на рекорд… Осталось только схлопотать третье — и наказание мне обеспечено. Боюсь даже представить, в чем оно будет заключаться…
— Можешь идти, — сказала Афина. — Да, загляни в секретариат. Кажется, у Немезиды тоже кое-что для тебя есть…
Какая гадость меня еще ждет?..
— Ника Соломатина? — встретил меня суровый взгляд нового секретаря.
Загорелая кареглазая брюнетка была так не похожа на Ириду, что в ее присутствии у меня возникло легкое чувство дискомфорта. Все-таки этот кабинет у меня всегда ассоциировался с нежной Иридой, повелительницей радуги, а не жесткой богиней возмездия, коей являлась Немезида.
— Да, — кивнула я.
— Пришло распоряжение на твой счет, — сказала Немезида. — Тебе отменяют диетическое питание и дополнительные спортивные нагрузки.
Аллилуйя! Хоть одна хорошая новость за сегодня!
Я даже улыбнулась и поблагодарила хмурого секретаря.
По пути в общежитие мне встретился Пашка.
— Как прошел Час Куратора? — спросила я его.
— Он про тебя спрашивал.
Сердце екнуло, но я все же уточнила:
— Кто «он»?
Пашка выдержал театральную паузу, а за тем многозначительно произнес:
— Ну… Он, — и тут же рассмеялся, добавив: — Куратор.
— И что его интересовало? — как можно безразличней полюбопытствовала я.

— Выздоровела ли ты. А когда узнал, что да, попросил тебе передать, что ваше занятие в пятницу в силе. Короче, он ждет тебя на свидание на том же месте в тот же час… Все, я тебе передал.
— Спасибо, друг, — усмехнулась я. — Постараюсь не забыть…
— Ну-ну, — ухмыльнулся Пашка, — старайся…

— Что от тебя хотела Афина? — обеспокоенно спросила Аяме, как только я переступила порог нашей комнаты.
Я сперва молча прошла к кровати, села на нее и, внимательно посмотрев на соседку, ответила:
— Сделала выговор. Она откуда-то узнала, что я симулировала мигрень. Говорит, что ей кто-то доложил… Аяме, кто еще знал об этом кроме тебя?
Та вначале побледнела, потом порозовела, а затем залилась слезами.
— Это я виновата, — забормотала она. — Я, я, я… Это из-за меня все произошло…
— Это ты ей рассказала? — не веря, переспросила я.
— Нет… — всхлипнула Аяме. — Я просто сболтнула Нобу… Но он так переживал за тебя, что мне стало стыдно скрывать от него такое. Я же не знал, что он расскажет об этом… об этом…
— Кому? — вкрадчиво поинтересовалась я, хотя в глубине души уже знала ответ.
— Николя… Они ведь дружат.
— О, боги… — я закрыла лицо руками. — Кто б сомневался…
— Ника, прости меня! — Аяме молитвенно сложила руки, а потом и вовсе бухнулась передо мной на колени.
— Да прекрати ты, Аяме! — я тут же принялась ее силой поднимать. — Придумала тоже! Встань немедленно! Глупости какие-то… Ну как я тебя не прощу?
Подруга бросилась мне на шею, а после проговорила с жаром:
— Я этому Николя еще все выскажу! А потом перестану разговаривать! И в комнату нашу запрещу заходить!
Я не удержалась от смешка: сомневаюсь, что Аяме со своей мягкосердечностью сможет выдержать бойкот, но все же посмотрим… А вдруг?

Пятница стремительно приближалась, я же изо дня в день с еще большим рвением тренировалась в иллюзиях. В подтверждении своих успехов даже умудрилась получить у Морфея восемь баллов! Но впереди меня ждал главный «экзамен» — занятие с Кеем. Теперь по сравнению с ним лекции по Основам Иллюзий у Морфея мне казались детским лепетом.
В этот раз на встречу с Кеем шла преисполненная решимости и с бурлящим в крови адреналином. Для меня это действительно было сродни прыжку с парашютом.
Главное, чтоб мне хоть чуть-чуть удалось удержать желаемую иллюзию…

Глава 26

Кей немного припозднился. Вошел в аудиторию стремительно, настежь распахнув дверь. Когда он увидел, что я уже на месте, на миг растерялся, но потом быстро вернул себе невозмутимый вид и спросил:
— Как здоровье?
— Спасибо, в порядке, — сейчас я сидела на том самом месте, которое привык занимать он.
— Прекрасно, — Кей кашлянул и направился к одному из свободных стульев. — Значит, ты сегодня удивишь меня своими успехами…
— Конечно, — улыбнулась я. — У меня есть чем тебя удивить…
Пространство вокруг на мгновение пошло рябью, а затем принялось меняться, принимая совсем иные очертания. Но в этот раз я не испугалась, ибо иллюзия творилась мною самой.

— Что это? — усмехнулся Кей, когда около него стали стремительно разрастаться джунгли. — Ты
этим

решила меня удивить?

Я в ответ лишь вновь улыбнулась и незаметно бросила взгляд ему под ноги, к которым уже подползали, извиваясь, гибкие лианы.
— По-моему, ты так и не усвоила, что я говорил тебе прошлый раз, — продолжал Кей. — Все эти деревья-цветочки… — он осекся на полуслове, когда несколько лиан, взметнувшись вверх, в мгновение ока оплели его как кокон.
Кей попробовал вырваться, но зеленые плети лишь сильнее обвили его, сковав все тело.
— Не все деревья-цветочки безобидны, Кей, — я с торжествующей улыбкой приблизилась к нему вплотную. — И я тебе это докажу… Итак… Пока пытаешься избавиться от моей иллюзии, ты в моей власти… — повторила я его же слова. — И я могу сделать с тобой все, что захочу…
Я медленно обошла его кругом, наслаждаясь результатом своей работы. Немного нервировало, что Кей никак не реагировал на мои реплики. Думала, будет язвить или пытаться уколоть меня, но он упорно молчал.
— Тебе приятно находиться в таком зависимом положении? — я продолжила свою провокацию.
Идеальней было бы шепнуть эту реплику ему на ухо, как он поступал прошлый раз сам, но приличная разница в росте не позволила бы мне это сделать изящно и непринужденно. Не на стул же становиться, в самом деле…
— Делай со мной, что хочешь… — неожиданно прошептал он, заставив меня опешить.
Уже потом, спустя время, анализируя нашу встречу, я поняла, что именно в этот миг начала терять контроль над иллюзией, однако сейчас испытывала лишь внутренний трепет и опьяняющее чувство, толкающее меня на новые безумства. Рука дрожала, когда я протянула ее к повязке Кея, желая наконец открыть его лицо…
Наши с Кеем взгляды встретились… И в тот же миг все изменилось. Мир вновь погрузился в уже знакомую тьму. Чужая ладонь перехватила мое запястье, а когда я, вырываясь, попыталась ударить Кея другой рукой, и она очутилась в плену его стальных пальцев. Сзади выросла стена, и я оказалась прижата к ней с заведенными вверх руками.
— Попалась? — прозвучало насмешливое над ухом. — Думала, я и вправду позволю тебе сделать все, что пожелаешь?
— Так ты притворялся, что сдаешься, — удрученно вздохнула я.
— Просто мне было забавно наблюдать за твоими попытками справиться со мной… Хотя, признаюсь, лианы меня удивили… Вполне неплохо для первокурсницы… Мне даже пришлось чуть-чуть поднапрячься, чтобы освободиться из твоей иллюзии…
— И что теперь? Может, отпустишь?

— С чего бы это? — я ощутила его губы совсем рядом со своими. — Ты еще не справилась с прошлым заданием: развеять
мою
иллюзию… В принципе, задача и условия прежние… Я жду…

И я ждала… Поцелуя. Но Кей не спешил это делать. Правда, наши губы стали еще ближе и едва ли не касались друг друга, отчего во рту пересохло, а сердце трепыхалось как у испуганного кролика.
Нет, нет, надо подумать, как избавиться от этого наваждения. За две недели я так и не нашла способа, который помог бы мне выполнить «задание» Кея. Теперь же и вовсе в голове была каша. Думай, Ника, думай… В экстремальной ситуации мозг должен работать быстрее.
— А почему у тебя такая странная иллюзия? — я решила потянуть время. — Почему темнота? Ты что-то скрываешь? Как и свое лицо?
Кей хмыкнул и прошептал мне в губы:
— Вижу, тебе не дает покоя мое лицо…
— Так что ты скрываешь? — упрямо повторила я, а следующее вырвалось у меня совершенно спонтанно: — Нарви…
О… Такой реакции я точно не ожидала. Только пронесла это загадочное имя, как тьма исчезла, а запястья мои получили свободу. Но главное не это — Кей стоял передо мной, растерянный и испуганный, со спущенной маской. Я видела его лицо всего несколько секунд, пока он,

отшатнувшись от меня, торопливо не натянул свою повязку назад, но мне и этого хватило, чтобы запомнить каждую черточку.
Затем Кей развернулся и почти бегом направился прочь из аудитории. Я еще долго смотрела на открытый дверной проем, переваривая происходящее. Мне наконец удалось увидеть лицо Кея. Лишенное каких-либо изъянов, оно оказалось еще привлекательней, чем представлялось в моих мечтах. Также я поняла, что прошлый поцелуй был никаким не иллюзорным, а самым настоящим. От этого в груди распускался цветок счастья, а губы против воли расплывались в улыбке.
Осознание, что мне все-таки удалось развеять иллюзию Кея, пришло с опозданием. Сама не понимаю, откуда в памяти всплыло «Нарви», ведь я уже успела подзабыть об этом имени, произнесенным Герой. Но, как оказалось, именно оно заставило Кея потерять контроль не только над иллюзией, но и над самим собой. Что же за тайна кроется за ним?..

Глава 27

— Хочу напомнить вам, что через две недели начинаются экзамены, — сообщила в понедельник утром Афина. — Расписание получите чуть позже, но готовиться к ним можете приступать уже сегодня… На сессии у вас почти не будет свободных дней, поскольку экзамены идут почти один за другим…
Вот и наступил декабрь… Даже не верится, что я в Академии уже три месяца… Жизнь здесь неожиданно закрутила меня, затянула словно в водоворот, поглотила с головой, наградила новыми эмоциями и ощущениями. Как ни странно, я все реже вспоминала о своем прошлом, почти перестала видеть сны о доме, а мысли мои в основном занимали те, кто окружал меня сейчас. Иногда я чувствовала, что предаю свои же недавние стремления: вроде, мечтала вылететь отсюда при первой возможности, поскорее избавиться от этого бремени, сейчас же волнуюсь, хорошо ли сдам сессию… Нет, я по-прежнему не желала быть богиней, но сбегать из Академии мне уже не хотелось. Как-то незаметно привязалась к этому месту и людям: например, очень сблизилась с Аяме и Пашкой, обожала лекции с Фемидой и Морфеем, Дионис уже давно перестал мне быть чужим. И Кей. Как бы я ни хотела не думать о нем, он постоянно прокрадывался в мои мысли и сны, застолбил местечко в моем сердце и прочно в нем обосновался. Доводы разума, естественно, в расчет сердцем не брались.
А ведь скоро Новый год… Слышала, в Академии его тоже собираются справлять. Интересно, как это будет выглядеть? Новогодний праздник, на Олимпе, где вечное лето и цветение… Я не очень люблю зиму, но сейчас не отказалась бы от небольшого снегопада. Все-таки Новый год без снега — непривычно…
Какое-то у меня странное настроение в последние дни… Витаю где-то в своих мыслях… Не могу сосредоточиться на учебе… Преподавателей не слушаю, а в конспектах вместо записей рисую дурацкие цветочки-сердечки. Надо как-то взять себя в руки, и перестать думать о всяких несбыточных глупостях. Вот только переживу сегодня Час Куратора и точно отброшу все ненужные мысли и вплотную займусь учебой.
С нашей, той самой, встречи с Кеем прошло всего три дня, мне же казалось — целая вечность… Я все гадала, как он будет себя вести после своего спешного побега, захочет ли поговорить или решит сторониться меня? Интуиция подсказывала, что последнее. Во всяком случае, в выходные я пару раз видела его мельком в столовой, но заметить его реакцию мне удавалось.
…Кей вошел в аудиторию последним, пробежался по всей нашей группе взглядом, задержав его чуть дольше на мне. Я тоже смотрела на него смело и прямо, не собираясь отводить глаз, и он был вынужден это сделать первым.
— У нас сегодня последний кураторский час в этом семестре, — сказал Кей, присаживаясь на свое место. — Дополнительных занятий тоже не будет, поэтому придется рассчитывать вам на свои силы. Впрочем, судя по табелю, успеваемость у вас явно повысилась, и в моей помощи никто из вас пока не нуждается…
— Да, Ника наша на последней Иллюзии умудрилась получить восемь баллов! — зачем-то сообщил Пашка, хитро поглядывая на меня. — Видимо, учитель был хороший…
Ну вот кто его за язык тянет?..

Мы вновь встретились с Кеем взглядами, только на этот раз я не выдержала первой и сама разорвала зрительный контакт, повернувшись к Пашке.
— Тебя тоже неплохо подучили, — я натянуто улыбнулась. — Фемида даже хвалила тебя сегодня…
— Эх, — тихонько вздохнула рядом Ханна и прошептала себе под нос: — Жаль, что мне так легко дается учеба…
Гилас тоже заметно сник. Он хоть и не упорствовал как Ханна в желании заполучить Кея в учителя, но в тайне тоже не расстался с этой мечтой.
Час куратора на этот раз прошел быстрее обычного: тем для обсуждений больше не нашлось, Ханна, погрузившись в тоску, не стала, как обычно, атаковать Кея, и тот поспешил попрощаться, пожелав успешной сдачи первой сессии. Когда он ушел, я испытала невольное разочарование, а за ним и опустошение: и это все? Я больше не увижусь с ним до следующего месяца?..

— Видала сетку экзаменов? — спросила меня Аяме, когда мы вернулись после занятий в нашу комнату.
Хоть Афина и обещала выдать нам расписание в ближайшее время, но получили его мы только в начале следующей недели. Дело было в конце занятий, и я не ознакомилась с ним сразу, запихнув куда-то между конспектами.
— Неа, — отозвалась я, бросая сумку на кровать и падая рядом. — А что там? Все трагично?
— Как и говорила наша дева-воительница Афина, свободного времени у нас точно не будет… — вздохнула Аяме.
Заинтригованная, я все-таки вытащила из сумки уже порядком помятый лист с расписанием и принялась его изучать.
«17. 12 — Мифические существа. Приемная комиссия: Артемида, Аполлон, Пан.
18.12 — Божественное право. Приемная комиссия: Фемида, Афина, Гермес.
19.12 — Нимфология. Приемная комиссия: Пан, Артемида, Гермес.
20.12 — Физическая культура. Зачет. Приемная комиссия: Геракл.
22.12 — Медитация. Приемная комиссия: Тахо, Морфей, Гипнос.
24.12 — Курс красоты и обольщения. Приемная комиссия: Афродита, Аполлон, Эрос.
25.12 — Божественная история. Приемная комиссия: Афина, Фемида, Аполлон.
26.12 — Практический курс иллюзий. Приемная комиссия: Тахо, Морфей, Гипнос.
27.12 — Основы виноделия. Приемная комиссия: Дионис, Гермес, Пан».
Я несколько раз прочитала последнюю строчку, не веря своим глазам: Дионис? Он действительно включен в состав комиссии? Может, это опечатка? Или все-таки правда?..
— Да, меня допустили к приему экзамена по виноделию, — развеял мои сомнения Дионис.
Назавтра я едва дождалась окончания лекций, чтобы забежать к нему и уточнить этот животрепещущий вопрос. И ответ меня невероятно обрадовал.
— Тебя оправдали? — сразу же спросила я.
— Нет, пока нет… — покачал головой тот. — Но дали поблажку… Да и кроме меня некому принимать этот экзамен. Гермес, к сожалению, один не справится…
— Или к счастью, — добавила я, улыбаясь. — Я очень рада, что тебе это разрешили… Уже соскучился, наверное, по студентам?
— Разве что по некоторым, — усмехнулся Дионис, подмигнув мне. — А вот кое-кого глаза б мои не видели… — добавил уже не так весело.
— Кого это? — не поняла я.
— Ларуш… — мрачно ответил бог виноделия. — Шастает ко мне постоянно…
Я опешила от такой новости:
— И что хочет?
— Да кто его знает? Все уточняет рецепты то одного, то другого зелья из учебника. Но самое любопытное, что на прошлой недели ходил сюда каждый день, даже в субботу, а на этой — как отрезало. Может, угомонился?
— Или скоро появится снова, — зная характер Николя, я решила не обнадеживать Диониса. — Скорее всего, просто пока занят подготовкой очередного реферата…

— Возможно… — Дионис задумчиво почесал затылок. — Только вот мне иногда кажется, что ему нужно что-то другое…
— Другое? — насторожилась я.
— Да… Как-то в один из дней, когда Николя опять доставал меня своими расспросами, ко мне заглянул Гермес, и я был вынужден не пару минут выйти из лаборантской, чтобы переговорить с ним наедине. Но когда вернулся… Мне показалось, что Ларуш… Что он рылся в шкафу с настоями.
Рылся в шкафу? А вот это действительно странно. Особенно если вспомнить, что я застала его за тем же занятием незадолго до дня рождения Геры. Или же мои подозрения на его счет все-таки обоснованы? Но тогда для какой цели ему нужен настой сейчас?
— А у тебя ничего не пропало? — уточнила я.
— Вроде бы нет. Во всяком случае, из тех настоев, что опасны…
Тогда все запутывается еще больше…
— А как там Гера? — я решила немного сменить тему.
— По-прежнему, — сразу же отвел глаза в сторону Дионис. — В состоянии глубокого сна.
— Но неужели Зевс до сих пор не может узнать правды? Ведь есть, например, Афина, которая утверждает, что прекрасно чувствует ложь, — пустилась я в очередные размышления. — Я на себе это проверила…
— Эта способность Афины распространяется лишь на богов ниже ее по силе и величию, — отозвался Дионис. — Ни с Ириды, ни тем более с меня она не сможет считать истину… Мы с ней — на равных.
Слова Диониса несколько насторожили меня.
— А тебе разве есть что скрывать? — спросила его в лоб.
— Нет, — короткий ответ и снова взгляд в сторону.
Ох, как же мне все это не нравится… Дионис, что же ты утаиваешь?..
— Ладно, я пойду, — мое настроение как-то резко испортилось. — Нужно готовиться к экзаменам…
— Вижу, ты изменила свое мнение об учебе? — улыбнулся Дионис. — Больше не хочешь завалить экзамены и вылететь из Академии?
— Да, решила здесь еще ненадолго задержаться, — я тоже через силу улыбнулась.
— Я не сомневался в этом. Может, тогда и на второй курс пойдешь? — поддел он меня.
— Пока у меня нет таких планов… — парировала ему я. — Дай мне хотя бы первую сессию сдать…
— Ну, моя поддержка тебе точно обеспечена на экзамене.
— Спасибо, но я попробую справиться сама, — я помахала ему рукой и открыла дверь.
— И все-таки за виноделие можешь не беспокоиться! — донеслось мне вслед, но я уже не стала оборачиваться.
Мысль, что Дионис по-прежнему что-то скрывает, прочно засела у меня в голове, вызывая целую гамму неприятных чувств. Мне очень хотелось верить, что этот секрет не связан с Герой, но внутренний голос назойливо шептал обратное.
Так кто же виноват в случившемся с Герой? Кей? Николя? Или все же Дионис?..

Глава 28

«Сегодня первый экзамен», — вспомнила я, едва открыв глаза, и мысленно застонала. И почему так скоро настал этот день? Хорошо еще, что это «Мифические существа», а не какая-нибудь История. Все-таки Артемида настоящая душка по сравнению с Афиной.
Я нехотя вылезла из-под одеяла и поплелась к умывальнику. Аяме уже была полностью одета и причесана и сейчас с маниакальным видом штудировала конспект.
— Ты хоть спать ложилась? — спросила я ее и включила воду похолоднее. Может так удастся взбодриться.
— Ложилась, — тяжко вздохнула подруга. — Только заснуть никак не могла…

— Смотри, если не будешь высыпаться, память ухудшиться, — напомнила я. — Может, к Хирону сходи? Пусть тебе каких таблеточек успокоительных выпишет. Да и чего ты так переживаешь? Сдашь ты все экзамены, даже не сомневаюсь…
— Надеюсь, ты права, — улыбнулась Аяме и вновь погрузилась в конспект.
Экзамен по «Мифическим существам» проходил на улице, около мини-зверинца, который находился на заднем дворе Академии. Сюда же был вынесен стол, за которым расположились члены комиссии. Билеты тянули по трое студентов за раз, а затем каждый из них отправлялся отвечать к одному из экзаменаторов. Пока я ждала своей очереди, молилась, чтобы мне не попался Пан.
Первым, естественно, пошел сдавать Николя. Билет ему попался довольно сложный — о гарпиях. Подобных существ в местном зверинце не водилось, поэтому приходилось пользоваться макетами и наглядными пособиями. Артемиду ответ Николя полностью удовлетворил, за что и был награжден десятью баллами. Когда-то я бы порадовалась за него, но сейчас, глядя, как Ларуша прямо раздувается от гордости и высокомерия, ощущала только презрение.
Я попала во вторую тройку, вместе с Аяме и Нобу. И — о, боги! Счастье! — в экзаменаторы мне достался Аполлон. А вот с билетом повезло меньше — орфы. Это такие большие двухголовые собачки, находящиеся в родстве с церберами. Характер, как и у старших братьев, не подарок. К тому же, они как раз обитали в зверинце Артемиды, и я вынуждена была, отвечая на вопросы, демонстрировать все на самом что ни на есть живом примере. Не знаю, насколько хорош был мой ответ, но Аполлон расщедрился на восемь баллов. Что-то мне подсказывает, балл он мне все-таки натянул «по знакомству». Не зря же я чуть ли не каждую субботу малюю его портреты.
А вот у Аяме все обстояло куда хуже: во-первых, экзамен у нее принимал Пан, а во-вторых, в билете ей выпали сатиры. Представляете, каково это — рассказывать о козлоподобных существах такому же козлоподобному существу, только рангом повыше?.. Я не слышала, как Аяме отвечала, но покидала она Пана с пылающими щеками и испариной на лбу. Утешало, что в зачетке у нее красовались девять баллов.
Не успели мы отмучиться на одном экзамене, как предстояло готовиться к следующему — Праву. Даже отдохнуть не довелось: только вернулись с Аяме в общежитие, сразу засели за повторение.
Фемида отличалась прогрессивными взглядами, поэтому в билетах мы получили индивидуальные тесты. Если же отметка за него кого-то не устраивала, можно было ее повысить с помощью дополнительных устных ответов. Мои семь баллов меня более чем удовлетворили, и я, испытывая невероятное облегчение, поспешила удалиться из аудитории. Спускаясь по лестнице на первый этаж, неожиданно почувствовала на себе чей-то взгляд. Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кому он принадлежит. Кей. Последнее время я частенько ловила его взгляд на себе. Только не подумайте, что он таким образом выражал какие-либо потаенные чувства, типа неуверенного влюбленного, вздыхающего по своей зазнобе в сторонке. Ничего подобного. Скорее, это было что-то вроде слежки, поскольку в этом взгляде ощущалась лишь настороженность, словно он старался понять, о чем я сейчас думаю и что собираюсь делать. Полагаю, Кей по моему поведению пытался угадать, рассказала ли я еще кому-либо о его секрете. Почему-то от осознания этого на душе становилось горько, хотелось поскорее исчезнуть из его поля зрения и больше не пытаться искать в глубине этих бирюзовых глаз то, чего так жаждало мое сердце. Жаждало, но не находило…

Нимфология. Еще один экзамен, который мы с Аяме мечтали поскорее пережить. И дело было не так в сложности предмета, как в пошлых шуточках и подколках профессора Пана, которые он не прекращал отпускать даже во время экзамена. На этот раз удача не была ко мне столь благосклонна как на «Мифических существах», и отвечать мне пришлось именно нашему шутнику. Я почти на одном дыхании оттарабанила свой билет о нифелах — нимфах облаков и дождя. К слову, одна из них стала прародительницей кентавров.
— А вы знаете историю, каким образом был зачат первый кентавр?
Ну вот, как я и боялась. Провокационный вопрос от Пана с подтекстом. Я знала на него ответ, но в свете последних событий мне совсем не хотелось бы его озвучивать.

— Немного… — уклончиво отозвалась я.
— Ну, расскажите хоть в двух словах, — продолжал потешаться Пан.
Похоже, его совсем не смущало присутствие здесь двух других богов — Артемида и Гермеса. Что ж, выхода нет. Я тихо кашлянула, прочищая горло и собираясь с мыслями, после чего начала отвечать:
— Царь Иксион, один из внуков Ареса, который получил от Зевса бессмертие и был приглашен на Олимп, воспылал страстью к… Гере. И стал желать с ней близости, — говорить подобное было очень неловко, и я сделала паузу, чтобы набраться решимости и продолжить рассказ. — А Зевс послал к нему одну из нимфел, которая приняла образ Геры. В результате этого… э-э-э… союза родился первый дикий кентавр.
— Да, помню все как вчера… — со смехом произнес Пан. — Этот самовлюбленный глупец Иксион потом начал хвастаться своей победой над Герой, за что Зевс приказал его привязать к огненному колесу. Гермес, — он бесцеремонно ткнул в бок сидящего рядом бога, — это ведь ты выполнял приказ Зевса. А потом спустил безумца Иксиона в Тартар к Аиду!
— Было дело, — отозвался Гермес, всем видом демонстрируя недовольство, что его оторвали от общения с отвечающим на билет Гиласом. И уже обратился к последнему: — Продолжай…
— Ох, веселые были времена, — Пан подмигнул мне, а затем вывел в экзаменационном табеле напротив моего имени восьмерку.

Я впервые без всякого страха шла на зачет по физкультуре. Дополнительные тренировки не прошли даром, и нормативы я сдала без особых проблем. Даже получила похвалу от Геракла, что было лучше и приятней самой высокой отметки. Поэтому для меня зачет пролетел быстро и без особой нагрузки на организм.
— Разве ты не устала? — спросила меня позже Аяме.
— Как-то нет, — улыбнулась я, действительно чувствуя себя легко и бодро.
— А у меня ноги гудят, жуть… — пожаловалась подруга, вытягиваясь на кровати. — Боюсь, даже не смогу с Нобу на свидание сходить… А ты?
— А я тоже буду отдыхать! Впереди ведь долгожданное воскресенье!
Что ж, первая неделя экзаменов подошла к концу, и мои результаты меня скорее удивляли, чем радовали: восемь, семь, восемь… Не ожидала, что смогу получить подобные оценки. Конечно, это были, пожалуй, самые легкие предметы, а впереди еще ждут История с Афиной и Иллюзия с Морфеем, но все же…
Зато в сумме с зачетом по физкультуре, за который полагались пять баллов, у меня уже накопилось приличное количество бонусов. За них я собиралась купить подарки к Новому году и наряд к праздничной ночи…
Эх, скорей бы вышел новогодний каталог с товарами… Прямо не терпеться посмотреть на его ассортимент и успеть скупить все симпатичные безделушки. Главное, чтобы на все хватило местной «валюты».

Глава 29

Медитация. Этот предмет так и остался для меня самым нелюбимым. Прошло уже почти два месяца, как я перестала быть отстающей по нему, однако профессор Тахо по-прежнему относился ко мне без особой симпатии. Он оказался из тех личностей, которые ни за что не изменят свое первое впечатление о человеке, даже если оно было ошибочным. Радовало одно: в следующем семестре Медитации у нас уже не будет, останется лишь одна Иллюзия.
Идя на экзамен по Медитации, я не ожидала ничего хорошего. Даже было все равно, что за него получу — лишь бы поскорее отмучиться. Пугало другое: сегодня будут определять, на сколько процентов раскрылась наша божественная сущность. Не знаю, с каких пор меня это стало волновать, ведь чем процент ниже, тем меньше вероятность, что тебя переведут на второй курс. А разве не к этому я стремилась? Но оказалось, что уровень моей божественной силы все-таки меня тревожит. Более того, совсем не хотелось, чтобы он оказался ниже двадцати пяти процентов. Если такое случится, то меня могут не допустить к дальнейшим занятиям по Иллюзии. А этого я боялась больше всего, ибо без Иллюзии мне уж точно в Академии делать

нечего. Но самое обидное, что процент, который сегодня озвучат, — сродни приговору. Считается, если твоя сила не развилась в первые три-четыре месяца с открытия божественной искры, то ее уровень уже существенно не повысится. Вернее, прирост будет совсем незначительным, даже при усиленных тренировках. И участь таких горе-студентов — либо жизнь в мире смертных, либо вечный помощник кого-то из богов. И не факт, что рано или поздно не окажешься на побегушках у своего же однокурсника. Если, конечно же, решишь остаться на Олимпе. Но это так, лирика… Об учебе дальше первого курса я пока не думала, главное, чтобы меня не лишили Иллюзии.

Если двух преподавателей в комиссии — Тахо и Морфея — я знала хорошо, то Гипноса видела впервые. Знаю, что он являлся отцом Морфея, хотя и выглядел как юноша, а также вел на втором году обучения предмет «Расширенный курс сновидений».

Билет мне достался несложный, но отвечать пришлось Тахо, в результате получила от него шесть баллов. Когда все студенты ответили, пришло время определять уровень божественной силы, ее потенциал. Для этого была вынесена необычная конструкция: небольшой шар, который венчал сосуд в виде цилиндра. Студент должен был положить ладони на шар, после чего в сосуде начинала прибывать прозрачная голубоватая жидкость. На отметке с какой цифрой останавливался ее уровень, такой процент присваивался вашей божественной сущности.

Вначале испытание проходили не-смертные, и у всех без исключения процент превышал пятьдесят. Но в их случае иных результатов ждать не приходилось: на то они и не-смертные, что с рождения обладают определенной силой. А вот с нами, смертными, дело могло обстоять как угодно. Первым уже по традиции пошел Николя — пятьдесят восемь процентов.

— Отличный результат для смертного, — похвалил его Тахо. — Если будешь усиленно заниматься, сможешь даже повысить еще на процентов восемь-десять.

Далее, отправилась Аяме — сорок девять процентов.

— Неплохо, — с улыбкой прокомментировал Морфей. — Задел для богини есть…

Аяме на радостях бросилась к своему Нобу, у которого результат был всего на несколько пунктов выше.

Пашка получил тридцать два процента и со словами:

— Главное, в минимум уложился, — довольный отошел в сторону, уступая место Ханне.

— Ханна Берг, — огласил профессор, — пятьдесят шесть процентов! Прекрасно, милая…

Настала моя очередь. Тахо на меня даже не взглянул, а вот Морфей улыбнулся и объяснил, как правильно положить ладони на шар, чтобы результат оказался максимально верным. Я сделала все, как он сказал, и, замирая от страха, принялась следить за наполняющимся цилиндром. Сперва я подумала, что прибор испортился, поскольку вода все прибывала и прибывала. Даже профессор Тахо изменил выражение лица со скучающего на недоуменное. Но наконец вода внутри цилиндра остановилась. Я прикрыла глаза, ожидая приговора.

— Шестьдесят четыре, — констатировал Морфей.

Я не поверила, подумав, что это ошибка.

— Это ошибка! — взвизгнул Тахо, что совсем не было в его характере. — Давайте перепроверим!

— Зачем? — спросил Гипнос. — Виртус еще ни разу не ошибался.

— Но касаемо этой студентки, результат у меня вызывает сомнения! — настаивал Тахо. — Она никогда не отличалась успехами по моему предмету!

— Странно, — протянул Морфей. — А у меня на Иллюзии она неплохо справляется…

— Я готова пройти проверку заново, — подала голос я. — Чтобы исключить любую ошибку.

— Пожалуйста, — Гипнос развел руками, а затем придвинул ко мне ближе свой приборчик.

Я вновь прикоснулась к нему ладонями, и жидкость тут же устремилась вверх.

— Те же шестьдесят четыре, — удостоверил всех Гипнос. — Теперь сомнений в правильности результатов, надеюсь, ни у кого нет?

— Нет, — улыбнулся Морфей.

— Нет, — нехотя буркнул Тахо и насупился, правда, тут же добавил: — Но все равно эта студентка не сможет воспользоваться своей силой сполна, ибо совершенно неспособна к обучению…

А у меня сомнения были. Вернее, я пребывала в настоящем шоке. Шестьдесят четыре? Выше чем у Николя? Выше чем у любого полубога и божка из нашей группы? Да у Диониса этот

показатель не больше восьмидесяти с хвостиком! Этот виртус хочет сказать, что я по силе уступаю ему только на каких-то двадцать процентов?.. Нет, я точно сойду с ума…
— Поздравляю, Ника, — обратился ко мне Морфей. — Действительно, потрясающий результат. Но профессор Тахо прав: наличие силы — это одно. Твой потенциал, так сказать. Другое дело, сможешь ли ты научиться ею пользоваться. И для этого нужно очень много трудиться… Но при желании ты сможешь добиться много. Даже достигнуть уровня олимпийской богини.

— Ника, это так здорово! — трещала Аяме всю обратную дорогу до общежития. — Почему ты не рада?
— А я понимаю Нику, — возражал ей Пашка. — Чем больше силы — тем больше этой… ответственности. И спрос с тебя больше. Да… И проблем тоже больше. Да и не хотела Ника оставаться долго в Академии! Так зачем ей этот потенциал в мире смертных?
— Ну, может, она передумает, — вставила Ханна. — И останется. Я бы на ее месте именно так и сделала.
— А чего сама Ника молчит? — посмотрел на меня Пашка.
— Мне пока нечего сказать, — усмехнулась я. — Шок у меня…
Но шоковое состояние, похоже, было не только у меня. Николя, шедший чуть поодаль, с хмурым видом пинал камни, что попадались ему на пути.
— Не может пережить, что ты его обогнала, — почти шепотом сказал Паша. — Ему же нужно быть везде первым.
Пашка прав. И теперь у Николя есть еще один повод меня ненавидеть…

К экзамену у Афродиты я немного отошла от потрясения, и мне даже удалось с утра быстренько пробежаться глазами по основным вопросам. Сложного там особо ничего не было: немного психологии, немного этикета, истории красоты и моды. В принципе, содержание курса не оправдывала своего громкого названия «Курс красоты и обольщения». Во всяком случае, в этом полугодии обольщать мы никого так и не научились. По большей части изучали истории самых красивых и знаменитых женщин с зарождения мира: от греческих гетер до современных секс-символов. Возможно, в следующем семестре будет что-то более существенное и практичное.
На этом экзамене нас тоже ожидало новое знакомство — с Эросом, сыном Афродиты от ее мужа Ареса. Юный бог любви и весны действительно выглядел как мальчуган с крылышками. Но вот его глаза — хитрые, лукавые и живые, смотрели прямо душу, вернее, сердце, угадывая самые потаенные секреты, касающиеся любовных дел. Поэтому каждый ответ студента заканчивался пророчеством или советом от бога любви. Так, парочку Аяме и Нобу он определил сразу, и заверил, что их любовь будет вечна. Пашке предложил воспользоваться его услугами и запустить стрелу в сердце «той, о ком он безответно грезит», однако приятель почему-то отказался. Это решение Эрос одобрил и пообещал, что у Пашки счастье еще впереди. Ханне же он посоветовал заглядывать в душу, а не любоваться оболочкой.
На меня Эрос смотрел долго и как-то чересчур серьезно. Его внимательный взгляд я ловила на себе еще тогда, когда начала отвечать на билет.
— Мне кажется, я уже прилетал к тебе, — сказал он наконец.
— Боюсь, это не так, — ответила я, настороженно на него поглядывая. — Я бы запомнила нашу встречу.
— Не запомнила бы, — покачал головой Эрос. — Ты была тогда младенцем. Видишь ли, есть особые люди, к которым я прилетаю в очень раннем возрасте. Это те, чья судьба, или вторая половина, называй это как хочешь, определена с самого рождения. И таких я должен пронзить своей стрелой как можно раньше, чтобы не нарушить ход дальнейших событий. Можно сказать, я ставлю метку «занято», чтобы представители противоположного пола обходили их стороной, либо не задерживались рядом надолго…
— Так вот почему у меня никак не складывалась личная жизнь! — мне вдруг стало обидно: я столько лет искала причины своих неудач в себе, а оказывается, на мне стоит какая-то «метка». — И можно тогда узнать, для кого меня пометили?

— Нельзя, — огорчил Эрос. — Но он где-то рядом. Мойра Клото уже плетет нить твоего настоящего, а ее сестра Лахесис следит за исполнением предначертанной тебе судьбы.
Мойры? Три богини судьбы? Которых боится даже Зевс?
— Но как мне понять, кто он? — голос неожиданно охрип, и спрашивала я почти шепотом.
— Придет время, и у тебя отпадут все вопросы, — улыбнулся Эрос. — Правда, любовь может даться вам не так легко. Будут сомнения и испытания на ее прочность. Если вы не преодолеете их, то навсегда останетесь одиноки. Оба. Ибо нет у вас других половин. С одной стороны, это счастье — иметь единственного, предназначенного тебе судьбой. С другой — наказание, поскольку права на выбор у вас нет. Такова незавидная участь всех «меченных»…

Глава 30

Экзамен по Божественной Истории растянулся на полдня. Афина оказалась такой дотошной, что порой задавала по пять вопросов дополнительно. Но самое главное, эта участь не миновала даже тех, кто отвечал билеты другим экзаменаторам — Фемиде и Аполлону. Афина все равно оставляла каждого и гоняла его по всей программе. В итоге, высшим балом стала восьмерка, и единственным, кто ее получил, был Николя. Но думаете, он обрадовался? Правильно, ни капельки! Еще и попытался оспорить ее. Ни что не напоминает? Но Афина в гневе оказалась еще страшнее, чем Гера, и даже договорить нашему французу не дала, тут же выставив вон. Полагаю, Николя в тот момент впервые пожалел, что экзамен принимала не Гера. Будем надеяться, с Афиной не произойдет несчастного случая, подобного на тот, что приключился с ректором. Тогда уж виновник будет очевиден…
Я же заработала шесть баллов, и была безумно им рада. В отличие от Аяме, которая над семеркой проревела весь вечер.
Готовиться к Иллюзии у меня нормально не получалось: мои мысли постоянно уносились к Кею и тем двум занятиям, которые он проводил для меня. Я пыталась отвлечься, взять себя в руки и сосредоточиться на учебе, даже холодной водой обливалась несколько раз, но все бесполезно — воспоминания о Кее то и дело лезли мне в голову, выбивая из колеи. А следом за ними я погружалась в размышления о том, что сказал мне Эрос. Кто тот «единственный», для которого меня без спросу «пометили»? В то, что это Кей, я поверить боялась. Ведь рядом с ним неизменно присутствовала Гера. Да и отношения у нас с Кеем более чем странные.
Кто еще? Дионис? Тут у меня почему-то всегда возникала улыбка. Я — вторая половина бога виноделия? Несерьезно как-то… Да и поступки Диониса частенько заводят меня в тупик. Пожалуй, стоит отодвинуть его в сторонку…
Николя? О, нет! В этом случае я лучше навсегда останусь одинокой.
А, может, Пашка? Тоже нет. Эрос бы и ему что-то подобное сказал. А так ведь предлагала Ханну охмурить…
Тогда кто? Кто он, раз где-то рядом?..
О, Боги… Ну вот зачем я про это узнала? Теперь вся подготовка к экзаменам насмарку!..

И вновь нам предстояло встретиться с уже знакомой компанией: Морфей, Тахо, Гипнос. Профессор Тахо продолжал в упор меня не замечать, но, благо, меня отправили отвечать к Гипносу.
— Ну давай, рассказывай, что там тебе в билете выпало? — Гипнос никогда не улыбался, однако и не выглядел суровым, злым или безразличным. Что-то неуловимое все равно располагало к нему, вызывало доверие и даже симпатию.
— Создать иллюзию розового куста…
«А что вы проходили? — который раз зазвучал в голове насмешливый голос Кея. — Цветущие полянки, милых зайчиков и прочую дребедень?»
— Дребедень… — вырвалось у меня непроизвольно.
— Что? — нахмурившись, спросил Гипнос.
— Нет, ничего, — я виновато улыбнулась и принялась творить иллюзию куста.
Клумба… Первые ростки… Листья… Бутоны… Цвет… Красный или белый? А, может, розовый? Розовые розы — что может быть банальней? И проще…

Постойте, а это что за ростки пробиваются?
— Лианы? — Гипнос перегнулся через стол и тоже с любопытством наблюдал за происходящим.
Я тихонько застонала. Кей! Когда уже ты исчезнешь из моих мыслей? Даже в подсознание умудрился забраться…
— Это случайно, извините, — я поторопилась убрать испорченную иллюзию и начала создавать новую.
На этот раз у меня все получилось, и розочки на кусте выглядели свежо и мило. Для пущего эффекта даже росинок им на лепестки добавила…
— Думаю, восемь баллов вы заслуживаете, — оценил мою иллюзию Гипнос, а когда я, окрыленная успехом, уже собралась уходить, он, неожиданно понизив голос, сказал: — По правде говоря, я согласен…
— С чем, простите? — не поняла я.
— С тем, что вот это все, — Гипнос обвел рукой иллюзии, который на данный момент были созданы студентами, — несерьезно. Дребедень. Но если вы сумеете добраться до второго курса, то научитесь творить нечто более полезное… — и незаметно подмигнул мне.

— Последний экза-а-амен, последний экза-а-амен, — распевала все утро Аяме, собираясь на аттестацию по Виноделию.
Я же пребывала в менее радужном настроении, хотя последний день сессии не мог не радовать. Но вот Виноделие… Только бы мне попался какой-нибудь простенький настой! Конечно, Дионис по своей инициативе вытянет меня за уши с оценкой, но все же хотелось, чтобы баллы мои были заслуженными.
— Ника Соломатина пойдет отвечать первой! — бесцеремонно объявил Дионис, едва экзамен начался.
То есть, у меня даже не спросят, хочу ли я идти первой? И даже не выделят время на подготовку? Ну, Дионис, что ты за человек? Вернее, …бог. Даже в такой момент будешь подтрунивать надо мной и ставить в неловкое положение!
И все-таки я очень надеюсь, что Эрос имел в виду не тебя!
— Настой памяти, — зачитала я и ужаснулась: это был один из самых сложных настоев, что мы готовили в этом полугодии. С помощью него можно было извлечь из памяти совершенно любую информацию, даже вековой давности, если дело касалось бессмертного.
— Там только это написано? — уточнил Дионис, с напускным интересом рассматривая свои ногти.
— Еще «фортуна», — заметила я приписку мелким шрифтом. — Что за она?
— О, это значит, тебе повезло вытянуть счастливый билет, — протянул бог виноделия, продолжая смотреть куда угодно, только не на меня.
И чего это мы избегаем встречаться взглядом?.. Что у нашего винодела на уме?
— Если ты ответишь на специальный вопрос экзаменатора, сразу получаешь десять баллов, а настой можно не готовить…
— А если не отвечу? — все внутри меня кричало о подвохе.
— Получишь отрицательную оценку, — безразлично повел плечами Дионис.
Что за ерунду он несет? Провоцирует? Веселится? Но с какой целью? Не думаю, что он это серьезно.
— Ну хорошо. Я готова отвечать на «специальный» вопрос, — я смотрела на Диониса с подозрением.
— Назови семь ингредиентов, входящих в состав настоя для похудения.
— Что? — возмутилась я. — Но мы не проходили такого!
— Но ты ведь испробовала его действие на себе, — ухмыльнулся Дионис. — Знаешь его вкус. Неужели не сможешь даже предположить, из чего он сделан? Всего лишь назови семь… Ладно, так уж и быть, пять из них. Пять ингредиентов. Самых простых. Я даже не прошу рассказать способ его приготовления. Только состав.
— По-моему, — я понизила голос и наклонилась к Дионису ближе, — ты сам говорил, что не позволишь мне вылететь из Академии и поставишь хорошую оценку даже против моей же воли. Сейчас же ты меня откровенно валишь…

— Всего пять ингредиентов, — бог виноделия был непреклонен.
— Ладно, — я откинулась на спинку стула и переплела руки на груди. — Первый ингредиент — вино.
— Великолепно! — Дионис щелкнул пальцами. — Второй?
— Ммм… Судя по вкусу, там есть имбирь…
— В точку!
— И еще был приятный привкус… — я наморщила лоб, вспоминая. — Такой знакомый. Эстрагон.
— Угадала, — на этот раз Дионис, кажется, был удивлен.
— Лемонграсс, — это название я произнесла уже с большей уверенностью.
Из этого растения мы как-то готовили специфический по вкусу и запаху настой «кошкин глаз» — для обретения способности видеть в темноте.
— Ну и пятый…
— А пятый… — я чуть прищурилась и соединила указательный палец с большим: — Капелька божественной силы Диониса.
— Бинго! — бог виноделия снова прищелкнул пальцами и громко хохотнул, тем самым привлекая к нам внимание остальных экзаменаторов и экзаменуемых. — Десять баллов твои.
После экзамена я не спешила уходить: назрело несколько вопросов к Дионису, и я ждала, когда он освободится, чтобы задать их ему.
— К чему был весь этот фарс? — спросила я его в лоб. — Ведь ты специально мне подсунул этот билет, да и «фортуна» предназначалась только мне. Где твоя обещанная поддержка?
Дионис усмехнулся, но не стал отпираться:
— Просто хотел посмотреть, насколько ты жаждешь остаться в Академии. И готова ли ради этого рискнуть.
— Все развлекаешься, да?
— Нет. Беспокоюсь, — Дионис вдруг стал серьезным. — Думаешь, я не понимаю, почему ты так резко изменила свое желание любыми путями сбежать с Олимпа? Почему решила здесь задержаться…
— И почему же? — мне самой стало любопытно, что бог виноделия имеет в виду. Ведь даже я сама не знала четкого ответа на этот вопрос.
— Дело в одном третьекурснике, — Дионис смотрел на меня, не мигая. — Который с недавних пор тебя очень интересует.
— Не понимаю, о ком ты, — сдавленно отозвалась я.
— Нет, детка, прекрасно понимаешь, — покачал он головой. — Мы оба понимаем. Ты ведь от чувств к нему хотела избавиться, просила отворотный настой, да? Можешь не отвечать. Сам знаю, что так. А теперь надеешься, что он ответит на твои чувства?
— Ни на что я не надеюсь! — ответила я с горячностью и тут же отвела глаза, понимая, что сейчас выдала себя с головой.
— И правильно, — грустно улыбнулся Дионис. — Не надейся. Вспомни все, что я тебе рассказывал про него. Но самое главное, не забывай, что Гера… Гера может в любой момент очнуться…
После этих слов он развернулся и, не прощаясь, пошел прочь. Я же так и осталась стоять, растерянно глядя ему вслед…

Глава 31

Первое время после окончания всех экзаменов я ходила как неприкаянная, не зная, куда себя деть. Так привыкла каждый день интенсивно заниматься, что теперь чувствовала пустоту. Только мыслей всяких прибавилось…
— Новый каталог! — влетела в комнату счастливая Аяме. — С новогодними товарами!
— Наконец-то! — я тоже взбодрилась, приготовившись к грандиозному шопингу.
Баллов у меня накопилось достаточно, так что я собиралась хорошенько потратиться.

Первым делом требовалось подыскать наряд к новогодней ночи: в Академии планировался традиционный по такому случаю бал, притом маскарад. Я не очень любила карнавальные костюмы, но раз это было одним из условий праздника, то делать нечего.
Аяме себе образ подобрала почти сразу: они с Нобу решили нарядиться драконами, благо в каталоге имелись костюмы на азиатскую тематику. Я же возилась с этим вопросом дольше: платья в викторианском стиле мне казались банальными, нечто эпатажное было не по мне, каким-либо животным себя тоже не представляла… Разве что костюм в арабском стиле. Не знаю, что меня в нем привлекло, ведь никогда особо не увлекалась Востоком, но тут прямо влюбилась: легкие шаровары, милый драпированный топик, прозрачный платок на голову с золотистым обручем и вуаль… Все было выполнено в нескольких оттенках фиолетового и декорированы золотой вышивкой и бисером.
Решено: беру!
Осталось только прикупить подарки…
Аяме с Нобу решила подарить пару кружек, каждая из которых представляла собой половину сердечка, а соединяясь, они превращались в единое сердце. Сувенир простенький и, возможно, не такой уж оригинальный, но нашей сладкой парочке должен понравиться.
Пашка… Подарю-ка я ему набор перьев для письма, сверхпрочных, а то он вечно их ломает.
Теперь Дионис. Хотя олимпийские боги серьезно не воспринимали празднование Нового года, а бал устраивался, скорее, для развлечения студентов, но без подарка винодела оставлять не хотелось. Итак, что можно подарить тому, у кого все есть? Что-то небольшое и симпатичное на память… Например, подушечку в виде виноградной лозы. Вообще, весело, что в новогоднем каталоге мало вещиц на зимнюю и рождественскую тематику, но Олимп настолько далек от этого, что приходится довольствоваться тем, что предлагают. А подушечка очень даже милая. И, кажется, удобная. Надеюсь, Дионис оценит.
Ну и Ханне и с Гиласом (все-таки не чужие люди) возьмем по свечке в виде красного и зеленого яблочка. Не знаю, для чего они им, но, главное, внимание…

— Ты прямо восточная принцесса, — с улыбкой прокомментировала мой образ Аяме.
Сама она уже облачилась в облегающее серебристое платье со шлейфом, похожим на драконий хвост, и теперь гримировала свое хорошенькое личико под рептилию.
Я тоже покрутилась перед зеркалом: наряд, определенно, сидел на мне хорошо. Осталось только глаза поярче накрасить и волосы заплести. Единственное, что удручало — такой костюм не предполагал высокий каблук, а значит, мне придется сегодня побыть малышкой. Слава богу, хоть уже не толстой малышкой.
Бал начинался в десять вечера, поэтому решила подарки презентовать друзьям до него. Аяме с Нобу, как и ожидалось, моим кружечкам умилились, в ответ же я получила красивое мыло в виде цветка лотоса и с потрясающим ароматом.
Пашка тоже подарку обрадовался и преподнес мне большую шоколадку в праздничной обертке.
— Хочешь, чтобы я поскорей вернулась к прежним габаритам? — пошутила я.
— Хочу, чтобы ты поскорей стала такой же веселой, как раньше, — он легонько щелкнул меня по лбу. — А шоколад, говорят, настроение поднимает…
— Значит, съем целую плитку и повеселею, — засмеялась я.
С Ханной сувенирами мы обменялись уже почти перед выходом, а вот Гиласа я не застала на месте. Если верить слухам, у него появилась новая зазноба. Не знаю, кто именно из студентов оказался с ним на одной волне, но я была за него рада. Главное, что в новогоднюю ночь он уже не будет один.
Подушечку Диониса я прихватила с собой на праздник. Надеюсь, встречу его сразу, чтобы подарок не занимал руки.
На этот раз бал устроили с еще большим размахом, чем день рождение Геры. Преобразились не только столовая и внутренний дворик, но и холл, и даже этажи. Их украсились в разном стиле и разных национальных традициях. Например, у входа на второй этаж устроили британский уголок, где повесили веточки омелы — как раз для таких влюбленных, как Аяме и Нобу. Ведь по английскому поверью если парочка поцелуется под омелой, их любовь будет крепнуть день ото дня. Пашка, узнав об этом, тоже принялся коситься в ту сторону, явно мечтая обманом затащить туда Ханну.

Был и азиатский уголок с сосновыми венками, бамбуком, бумажными фонариками и колокольчиком, в который нужно было ударить сто восемь раз. Греческие обычаи, конечно же, тоже не забыли, поэтому то тут, то там на глаза попадали гранатовые деревца, украшенные гирляндами. Ну и, конечно же, елка. Большая и пушистая, увешенная всяческой мишурой, она стояла в самом центре столовой и источала любимый всем с детства аромат хвои.
Дионис нашелся около столов с закусками и — куда ж без этого? — с бокалом вина в руках.
— А я тебя сразу и не узнал, детка, — расплылся он в улыбке.
— Давай отойдем, — предложила я. — У меня для тебя кое-что есть…
— Надеюсь, ничего шокирующего, — Дионис усмехнулся и направился за мной.
Я нашла место потише и вручила ему свой подарок:
— Это всего лишь подушка. Она самая обычная, поэтому не думаю, что ввергнет тебя в шок. С Новым годом, Дионис!
— И все-таки, я в шоке, — хохотнул он, а затем добавил уже более серьезно: — Я на самом деле приятно удивлен, не ожидал… Спасибо большое.
— Не за что, — меня даже немного смутила его искренняя благодарность.
— У меня для тебя тоже есть небольшой подарок, — вдруг сказал Дионис.
— Правда? — а я и не ожидала ответного презента.
Но когда бог виноделия начал доставать из кармана коробочку, занервничала. Я уже начала догадываться, что там может быть, и мне это не нравилось. Он открыл крышку и протянул коробочку мне. Тонкая серебристая цепочка с маленьким кулоном-капелькой.
— Нет, — категорично произнесла я, даже не прикоснувшись к украшению. — Я не возьму это, Дионис… Я… Не пойми меня правильно, но…
А Дионис внезапно ухмыльнулся:
— Ты что, думаешь, я тебе в любви решил признаться? Ничего подобного, детка. И не надейся. Это всего лишь дружеский презент. Оно даже не из золота или серебра. Безделушка, бижутерия. Я же знал, что ты не примешь от меня что-то более дорогое. А что красивой молоденькой девушке можно подарить, чтоб ей наверняка понравилось? Какое-нибудь украшение, пусть и недорогое. Так что, давай примерь, — он ловко поддел цепочку пальцем, затем развернул меня, опешившую, к себе спиной и быстро застегнул подвеску на моей шее. — Вот так-то лучше. Теперь у тебя тоже есть что-то на память обо мне.
— Спасибо, — я наконец улыбнулась. — Мне оно очень нравится…
— Я рад, — Дионис потрепал меня по щеке. — А теперь давай вернемся. Кажется, праздник уже начался…
У входа в зал мы расстались: Дионис направился к другим богам, я же присоединилась к своим друзьям. К этому времени на импровизированной сцене уже отыгрывалось какое-то представление: девушка и парень с третьего курса пели веселую песенку про Новый год. Затем начались один за другим какие-то конкурсы, выступали с поздравлениями преподаватели, близилась полночь и все уже с нетерпением ждали, когда можно будет пожелать друг другу счастливого Нового года…
— Вы решили сегодня дополнить образ друг друга? — внезапно ткнул меня в бок Пашка.
Я, не понимая, о чем он, уставилась на него вопросительно.
— С куратором нашим, — пояснил ехидно приятель и кивнул в сторону.
От одного слова «куратор» сердце задергалось неровно, когда же я увидела Кея, впервые за сегодняшний вечер, и вовсе сбилось с ритма. Однако ничего особенного в его одежде не было, наоборот, он даже не потрудился принарядиться, лишь плащ надел подлиннее и высоко поднял его воротник.
— И что ты нашел между нами похожего? — недовольно спросила Пашку.
— Вот это, — он, продолжая усмехаться, показал на лицо. — Повязка. Теперь и ты прячешься с ним заодно?
— Ерунду не говори. У меня, вообще-то, не повязка и даже не маска, а вуаль… — огрызнулась я.
— И все равно, забавно выглядит…
Я все-таки не сдержалась и тоже улыбнулась. А ведь и правда — забавно…
— О-о-о… — протянул Паша. — Кажется, он идет к нам.
Кей действительно направлялся в нашу сторону, и, судя по взгляду, устремленному на меня, целью его была я.

— Привет! — Пашка с преувеличенной радостью поздоровался с ним и даже энергично помахал рукой. — Как жизнь?
— Нормально, — Кей явно не разделял его настроения и по-прежнему смотрел только на меня. — Нам надо поговорить…
— Пошли, — ответила я как можно равнодушней и первая направилась прочь из зала. Миновав анфиладу арок внутреннего дворика, я остановилась около одной из колонн и приткнулась к ней спиной:
— Слушаю…
— Оригинальный костюм, — Кей окинул меня мрачным взглядом.
— У тебя тоже, — усмехнулась я. — Так ты его хотел обсудить, мой костюм?
Кей молчал, теперь уже глядя куда-то в сторону.
— Или же… — я сделала паузу, прежде чем продолжить, — ты переживаешь, не рассказала ли я кому-нибудь, что видела твое лицо?.. И что знаю твое… имя. Нарви… Это ведь твое настоящее имя, да?
Кей мгновенно оказался рядом и уперся руками о колонну по обе стороны от меня. Я очутилась словно в ловушке, но страшно почему-то не было, лишь в груди клокотало нечто похожее на нервный смех.2041a3
— Не произноси этого… Никогда, — угрожающе прошептал Кей.
— А то что ты мне сделаешь? — с вызовом поинтересовалась я. — Убьешь?
Кей с шумом выдохнул и прикрыл глаза. Желваки заходили у него на щеках, а тело напряглось, будто в этот момент он вел некую внутреннюю борьбу с самим собой.
— Я никому ничего не рассказывала, — тихо сказала я. — И впредь не собираюсь это делать… Можешь не волноваться. И никогда больше не произнесу этого имени…
— Спасибо… — спустя несколько мгновений долетел до меня его отрывистый шепот.
Внезапно ночное небо сотряслось от грохота, а затем озарилось яркими вспышками фейерверков. Из-за зала на улицу с радостными криками повалила толпа. Кажется, мы пропустили наступление полуночи…
Наши взгляды с Кеем встретились. Шум вокруг словно притих, превратившись в отдаленный гул. Я же видела перед собой только потемневшие глаза Кея, в которых плясали отблески цветных огней, и в этот миг мне казалось, что мы остались одни во всей Вселенной.
— С Новым годом, Кей… — едва слышно проговорила я.
В ответ в его глазах проскользнула улыбка, а пальцы едва ощутимо прикоснулись к моим губам прямо через тонкую ткань вуали.
— И тебя тоже, — он отступил на шаг и спрятал руки в карманы плаща. — Хорошо повеселиться…
— Ника, вот ты где! — откуда-то выбежала Аяме, а за ней остальные приятели.
Кто-то тут же бросился мне на шею обниматься, прямо над ухом выстрелила хлопушка, осыпая меня дождем конфетти, а в руке откуда ни возьмись появился бокал с шампанским.
Праздничная кутерьма охватила меня со всех сторон, не давая даже опомниться. Когда же мне все-таки удалось вырваться из нее, Кея рядом уже не было…
Зато на его месте стоял Николя и с отстраненным видом наблюдал за нашей беззаботной суетой. Я отвернулась, не желая даже смотреть в его сторону…

— Ух, как же я устала, — Аяме со всего размаху упала на кровать и сладко потянулась. — У нас в Японии не так шумно справляют Новый год.
— Это ты еще в России не была, — засмеялась я, сгребая с тумбочки все сувениры, которые успела получить за сегодня от знакомых. — Здесь все еще очень скромно…
Я открыла шкафчик, собираясь сгрудить туда все свои презенты, как вдруг заметила в уголке маленький сверток. Нет, его нахождение там не стало для меня неожиданностью, ибо я прекрасно знала о его существовании. Это был подарок, единственный, который еще не попал в руки тому, кому предназначался. Я купила его в последний момент, спонтанно, и до последнего колебалась, стоит ли его дарить.
— О, конфетки! — Аяме перевернулась на живот и теперь с интересом рассматривала то, что находилось у меня в руках. — Кто-то тебе подарил?

— Нет, это подарок… от меня… — я сжала пакетик в ладонях. — Одному человеку… Только не знаю, нужно ли ему его отдавать… Не знаю, как он на него среагирует…
— Если не проверишь, то и не узнаешь, — хитренько улыбнулась Аяме. — А если все-таки решишь не дарить, то мы сами съедим! Конфетки-то, видимо, вкусненькие… Похожи на те, которыми тебя твой куратор угощал…
Я усмехнулась. Не похожи, а именно такие же…
— Говоришь, стоит проверить?.. — переспросила я.
— Естественно. Лучше жалеть о том, что сделал, чем наоборот…

Чем ближе была комната Кея, тем больше угасал мой пыл… А уже остановившись у его двери, я поняла, что не смогу. Не смогу отдать эти чертовы конфеты ему лично. Страх увидеть непонимание и недовольство в его глазах оказался сильнее желания подарить их.
Действительно, что за глупость я придумала? Нужны они ему…
Может, и вправду, лучше вернуться и съесть их самой? Или…
Я положила конфеты у порога и несколько раз постучала в дверь. А потом бросилась по коридору и спряталась за выступ. Сейчас мне было не только страшно, но и смешно. Что я делаю?.. Ника, деточка, сколько тебе лет?..
Я замерла, заслышав звук открываемой двери. Затем осторожно выглянула из-за угла, благо что в этой части коридора было темно, а вот Кея видела отлично. Конфеты он заметил сразу. Поднял их, удивленно покрутив в руках. Потом несколько раз подкинул сверток на ладони, оглядываясь по сторонам. В этот миг я вновь нырнула за выступ, боясь, что сейчас меня обнаружат. Сквозь бешеный стук сердца в ушах мне показалось, что я слышу короткий смешок Кея.
А в следующую секунду дверь щелкнула, закрываясь, и я медленно сползла по стеночке вниз. Меня душил смех, и я еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться в голос.
Ника, ну что ты за дурочка?..

Глава 32

И почему все самое неприятное начинается в понедельник? Например, новый семестр в Академии. Кажется, только сдавали экзамены и справляли Новый год, а тут — опять учеба. Две недели каникул пролетели как один день, пусть и ничего особенного на них не происходило.
И, как всегда, первой лекцией была История…
— А я думал, за каникулы что-то изменится, и у нас будет другой препод, — шепнул мне на ухо Пашка.
Я лишь удрученно усмехнулась. Изменится тут… Гера по-прежнему находилась в своем сне и пока не собиралась возвращаться к нам. Вместе с этим Афина отвоевывала себе все больше и больше места под солнцем, то бишь в Академии. Она уже совсем обжилась в роле ректора и даже умудрилась издать несколько новых указов по дисциплине. Например, перенесла комендантский час с одиннадцати тридцать на десять тридцать вечера, и теперь парочкам приходилось перестраивать свои свидания на более раннее время. Или же драки. Если при Гере за них раньше следовало стандартное предупреждение, то теперь с первого же замеченного инцидента — наказание. Драки, безусловно, поощрять не стоит, но чтобы сразу за них жестко наказывать…
В общем, новая метла вовсю замела по-новому, а нам оставалось со вздохом вспоминать времена правления Геры.
Одна радость — в этом семестре медитацию везде заменила Иллюзия, то есть последняя теперь у нас была четыре раза в неделю! Правда, мое ликование разделяли не все, были и такие, кто скучал по занудному профессору Тахо.
Ну и куда же в понедельник без Часа куратора? Как ни странно, я не ждала от него чего-то невероятного, хотя и не виделась с Кеем все каникулы. Не знаю, где он пропадал, но даже при всем желании, встретиться у меня с ним не получилось.

Кей пришел вместе со всеми, без лишних эмоций поздоровался и принялся что-то нехотя рассказывать о некоторых изменениях в учебном плане, которые внесла опять же Афина. Информация была скучная и неинтересная, поэтому я слушала только его голос. Время от времени взгляд Кея падал на меня, но в нем уже не было прежней настороженности и обеспокоенности, а иногда… Иногда мне казалось, что в его глазах проскальзывал интерес и даже нечто такое, чему страшно было дать определение, но отчего начинало приятно щекотать в груди и перехватывать дыхание.
Во вторник прилетела еще одна хорошая новость: Дионис вернулся к преподаванию Основ Виноделия. А потом еще оказалось, что и Ирида снова заняла место секретаря.
— Значит, с тебя сняли обвинения? — от радости я даже хлопнула в ладоши.
— Неуверен, но отец пришел к выводу, что будет лучше мне вернуться к преподаванию, поскольку у Гермеса не очень-то получается меня заменять, — улыбнулся Дионис. — А насчет остального… Зевс решил, что будет ждать пробуждения Геры.
— Странно, что прошло уже столько времени, а виновник не найден, — задумалась я.
— По правде говоря, мне кажется, отец уже догадывается, кто это сделал, но почему-то пока не хочет оглашать его имени… — Дионис сказал это куда-то в сторону и так тихо, что я едва расслышала его.
— Не хочет оглашать? — переспросила я. — Но почему?
— Не забивай себе голову! — отмахнулся бог виноделия. — Тебя не должны волновать интрижки верховных богов. Лучше займись учебой.
— Да, но в эти интриги ввязан ты, — возразила я.
— А с этим позволь мне разобраться самому, детка. Кстати, я постоянно сплю в обнимку с твоей подушкой, — Дионис ловко соскочил с темы. — Оказывается, она очень удобная…
— Рада, что угодила, — я усмехнулась. — Я твой подарок тоже иногда ношу. Правда, сегодня забыла… Но на следующее Виноделие обязательно надену!
— Ловлю на слове, — подмигнул мне Дионис и выпроводил меня на следующую лекцию.
На первом же занятии по Мифическим существам я схлопотала индивидуальное задание: написать реферат по гергионским стрекозам. Более того, за этими насекомыми я должна была понаблюдать лично, благо их в саду при Академии водилось тьма-тьмущая. Чем гергионские стрекозы отличались от обычных? Разве что необычной расцветкой — от светло-кораллового до насыщенного алого, а также тем, что являются неотъемлемыми спутницами озерных и речных нимф. Так что после обеда пришлось топать в сад и пытаться поймать себе хоть один объект для изучения.
Наверное, если бы я знала, что встречу там своих старых, но не очень приятных знакомых — рогато-хвостатых дружков третьекурсников — то перенесла бы это мероприятие на другой день, пусть и рискуя не уложиться в сроки. Но экстрасенсорными способностями я не обладала, и как результат — столкнулась носом к носу с Венхелем и Гроагом (да, в прошлом семестре мне случайно удалось узнать их имена). Не знаю, какого лешего они околачивались на солнечной полянке среди цветочков-бабочек, но увидев меня, сразу же оживились и с ехидными рожами направились в мою сторону. Улизнуть мне не удалось: они в считанные секунды перекрыли мне путь к отступлению.
— Чего надо? — спросила я тогда, приготовившись к словесной перепалке.
— Посмотреть, куда девалась твоя задница, — ухмыльнулся Венхель (для справки: это тот, что с рогами), подходя ко мне со спины. — Раньше она была более внушительных размеров…
— Неужто диета нашего врача-коняки так подействовала? — Гроаг тоже сделал шаг мне навстречу, только спереди, и теперь я была зажата между ними двоими, без всякой надежды на скорый побег.
Вот же уроды… Что у них в голове?
— Отвалите, а? — пока еще миролюбиво попросила я, глядя прямо в глаза Гроаг.
Но в этот миг лапища Венхеля больно сжала мою ягодицу, я вскрикнула, и в ответ раздался довольный рогот, а следом:
— Не, раньше было лучше… Сейчас одни кости остались.
— А меня зато интересует вот это местечко, — теперь уже руки Гроага тянулась к моей груди.
Я отшатнулась, но Венхель схватил меня за талию, ограничивая движения. Я закричала и стала вырваться, даже удалось несколько раз лягнуть хвостатого, а рогатому наступить на ногу, но силы у нас явно были неравными, и меня начало охватывать отчаяние. Я уже почти поддалась

ему, даже почувствовала, как закипают слезы в глазах, как вдруг откуда-то сзади донесся угрожающий рык, а в следующее мгновение около нас очутился огромный волк. Он продолжал рычать и скалиться, наступая на моих мучителей, затем взлетел в прыжке — и вот уже Венхель лежит на земле, а волк стоит над ними, клацая зубами.
— Неужели смертную девчонку защищаешь? — ухмыляясь, произнес Венхель.
Он что, обращается к волку? И таким тоном, словно знает его. Между тем Гроаг отпихнул меня от себя и сам на глазах начал принимать облик какого-то зверя. Нет, не зверя, а отвратительного существа на полусогнутых лапах, с длинной рыжей шерстью и, конечно же, хвостом, облезлым и похожим на крысиный. Существо раскрыло пасть и оттуда понеслись гортанные звуки, в которых можно было распознать слова:
— Драки хочешь, Кей?..
Кей?.. Это он волка имеет в виду? Этот волк — Кей?..
Волк (или Кей?) развернулся и пошел на того, кто еще недавно был Гроагом, а Венхель подскочил на ноги и тоже принял позу, говорящую о том, что он собирается в кого-то превращаться… Но смену его облика остановил громогласный окрик:
— Что вы здесь устроили?
Ну вот, только Афины не хватало…
Под испепеляющим взглядом богини войны, Гроаг стал обращаться обратно в человекоподобного демона, а Венхель выпрямился и вытянулся в струнку.
— Тебя разве это не касается? — Афина теперь смотрела на волка, и тот, словно нехотя, начал возвращать свой истинный облик.
А еще через несколько мгновений я убедилась: это действительно Кей.
— Все за мной, — тоном, от которого холод пошел по спине, скомандовала Афина, — в ректорат…

Глава 33

Венхель с Гроагом пошли впереди, сразу за Афиной, мы же с Кеем чуть замешкались, и теперь завершали эту странную процессию, направлявшуюся в ректорат. Все дорогу молчали и даже не смотрели друг на друга. Не знаю, о чем сейчас думал Кей, возможно, жалел, что ввязался в драку, а теперь его ждут неприятности… Я же пыталась принять ту новую его сторону, которая сегодня открылась мне. Кей-волк… Конечно, у большинства богов есть ипостась зверя, но я никогда не задумывалась, что и Кей может в кого-то обращаться.
В кабинете Афина заняла место за своим рабочим столом, мы же остались стоять перед ней навытяжку.
— Думаю, все знают, что по правилам за любую драку на территории Академии следует наказание, — заговорила она. — Я не буду разбираться, кто ее начал и зачем. Все четверо будут наказаны одинаково.
И я тоже? Но почему? От обиды и несправедливости в носу защипало…
— Но Ника-то здесь причем? — раздался голос Кея, и на душе стало чуточку легче.
— Повторяю, — Афина оставалась невозмутимой, — я не буду выяснять, кто и каким боком относится к этому инциденту. Понятное дело, Ника не принимала непосредственное участие в драке, тем не менее, присутствовала там. За что ей выносится третье предупреждение. А оно, в свою очередь, несет за собой наказание. И я это больше обсуждать не собираюсь. Теперь о самом наказании… В субботу вы на весь день поступаете в распоряжение Аида.
У меня сердце в пятки ушло. Куда? К Аиду? В царство мертвых?
— Опять, — недовольно закатил глаза Гроаг. — Сколько можно?
Похоже, этим гаденышам не впервой отрабатывать наказание у Аида.
— А другого местечка не нашлось? — спросил уже Венхель.
— Это для вас в самый раз! — отрезала Афина.
— Ну вот, снова за мертвяками убирать, — скривился в сторону рогатый.
— Итак, в субботу, в девять, — заключила богиня войны. — Если кто-то решит опоздать или, чего хуже, вообще не прийти, будет наказан втройне.
— Простите, а куда приходить? — робко поинтересовалась я.

— Вон спроси у этих товарищей, — Афина кивком показала на Венхеля и Гроага. — Они прекрасно знают дорогу к Аиду…
— Но…
— Я покажу, — перебил меня Кей. — Пойдем туда вместе…
— Ну, если вопросов больше нет, можете быть свободны, — Афина делано улыбнулась и показала на дверь.
— А еще богиней мудрости называется, — высказался уже на крыльце Гроаг и смачно сплюнул на землю.
— Ладно, идем, — хлопнул его по плечу приятель. — Найдем, чем развлечься и у Аида, — потом же обернулся к нам: — Адьос, напарнички! — и, гогоча над какими-то своими шутками, они оба двинулись прочь.
— В общежитие? — спросил меня Кей.
Я кивнула, и мы вместе побрели в сторону лестницы, ведущей к нашему здешнему дому.
— Я не успела тебя поблагодарить, — сказала Кею потом. — За то, что выручил меня. Одна бы я не справилась с этими отморозками… Спасибо.
Он ничего на это не ответил, лишь усмехнулся, а затем поинтересовался:
— А что ты там забыла, на задворках Академии? Не самое лучшее место для прогулки в одиночестве…
— Собиралась поймать гергионскую стрекозу, для реферата по Мифическим существам надо, — со вздохом объяснила я. — Но не успела… А сейчас уже поздно, они ведь к вечеру все к озеру улетают. Придется отложить реферат на день. А ты был в царстве Аида? — я резко сменила тему на более волнующую меня в данный момент.
— Был, — коротко ответил Кей.
— Тоже наказание отбывал?
Кей отрицательно покачал головой, я же не решилась задать другой вопрос.
— В субботу буду ждать тебя на крыльце, — сказал он, когда пришло время расходиться.
— Хорошо, до встречи, — я улыбнулась и побежала вверх по ступенькам на свой этаж.

— Тебя отправили в Аид? — Аяме в ужасе прикрыла рот ладошкой. — Кошмар! Какой кошмар! Говорят, там везде царит мрак и повсюду слышны стоны душ умерших… А еще там бродит жуткое приведение Эмпуса с ослиными ногами. Оно ночью выходит наружу и заманивает людей в уединенное место, и там пьет их кровь и пожирает тела!
— Аяме, прекрати! — упрекнула я подругу, но та настолько впечатлилась, что ее уже трудно было остановить.
— А еще, — продолжала она дрожащим голосом, — там живет чудовище Ламия, которая крадет детей, чтобы тоже выпить их кровь! А слушаются все эти чудищи только одну богиню Гекату. А у этой Гекаты три тела и три головы! Даже сам Аид ее побаивается. В общем, жуть-жуть там… Хоть бы ты никого из них не встретила!
— Пожалуйста, не пугай меня еще больше, — взмолилась я. — Мне и так не по себе… Теперь спать не буду до субботы… А все из-за двух придурков — Гроага и Венхеля!
— Чтоб они там в Тартар провалились! — в сердцах воскликнула Аяме.
— И в правду, пусть там и остаются, — мстительно поддержала ее я, а потом с грустью вздохнула: — Еще и подготовка реферата летит к чертям…
— Скорей бы Гера очнулась. А то чувствую, скоро каждый из нас наплачется от Афины. Вот уж не думала, что она такая авторитарная дамочка… — Аяме открыла шкаф и принялась перебирать одежду.
— Куда-то идешь? — поинтересовалась я. — С Нобу?
— Да, хотим прогуляться немного.
При упоминании любимого екая Аяме сразу повеселела и стала крутиться около зеркала, выбирая наряд. c81a63
— До половины одиннадцатого вернемся! — пообещала она, покидая нашу комнату. — Не скучай!
Заскучаешь тут… Когда фантазия бушует и предлагает все новые и новые страшные картинки того, что меня может ожидать в подземном царстве. И только мысль, что там со мной рядом будет Кей, немного грело душу.

Пока я боролась с накатывающей депрессией по поводу предстоящей субботы, на улице незаметно стемнело. Я бросила взгляд на часы: почти десять. Аяме вот-вот должна вернуться. Надо бы, пока ее нет, успеть совершить все вечерние водные процедуры, иначе потом буду ждать час под дверью. Живу с этой милой особой уже пятый месяц, а до сих пор не могу понять, как она умудряется проводить столько времени в нашем санузле, когда там даже душа нет. Не проще ли сходить в купальни?..
Едва я, умытая и переодетая ко сну, вернулась в комнату, как в дверь раздался стук. Кого это принесла нелегкая?
Я распахнула дверь и недоуменно оглядела безлюдный коридор. Что за шутки на ночь глядя? Может, Пашка решил повеселиться? Я собралась было вернуться в комнату, но услышала странное шуршание где-то у своих ног. Глянула вниз — на полу какая-то баночка, а в ней… Подняв емкость, заглянула внутрь — и губы сами собой начали расплываться в улыбке, а щеки покрываться смущенным румянцем: по ту сторону стекла сидела рубиновая стрекоза и подрагивала прозрачными крылышками.
Полагаю, моя новогодняя афера с конфетами была рассекречена, и теперь мне таким же образом вернули должок.
— Спасибо, — громко произнесла в пустоту.
Почему-то я была уверена, что тот, кому оно адресовано, непременно меня услышит…

Глава 34

В ночь на субботу я почти не спала: мысли о предстоящем походе к Аиду не отпускали ни на минуту. Лишь иногда переключались на Кея, встреча с которым была единственным приятным моментом, что ждал меня завтра.
Поднялась с рассветом, поэтому пришлось томиться в ожидании завтрака несколько часов. В столовой появилась одной из первых, быстро съела свою порцию и помчалась назад в общежитие. Очень хотелось показаться перед Кеем в чем-нибудь симпатичном, однако царство Аида было не тем местом, куда следовало выряжаться. А еще я узнала, что там чересчур жарко, поэтому пришлось надеть простенькие шорты и немаркую футболку (кто знает, что нас заставят делать?).
Когда я сошла вниз, Кей, как и обещал, уже ждал меня на крыльце. А вот двух других наших «соратников» по наказанию видно не было.
— Они пошли вперед, — пояснил Кей после обмена приветствиями. — Надеются, если придут раньше нас, смогут заполучить себе работу полегче.
— А такое может случиться? — задумалась я. — Нам действительно может достаться худшая работа?
— Не знаю, — в голосе Кея слышалась усмешка. — Но возможно. Ведь Гроаг и Венхель уже опытные в таких вопросах.
— Далеко идти? — спросила я, когда мы миновали ворота Академии.
— Нет, не очень, минут тридцать, — «обрадовал» меня Кей.
Мы перешли уже знакомый подвесной мост, а далее Кей повел меня дорогой, которая огибала Олимпийский дворец. Пока мы проходили у стен божественных чертог, я мысленно молилась, чтобы не встретить никого из знакомых, например, Гермеса или чего хуже — Диониса. Бог виноделия не был пока в курсе моего наказания, я посчитала лишним ему жаловаться: еще полезет меня выручать! А ему сейчас лучше побыть в тени, чтобы вновь не нарваться на неприятности, устраивая споры со своими олимпийскими сородичами. Расскажу уже обо всем ему по факту.
Вскоре дорога резко пошла вниз, а ровное песчаное покрытие сменилось на каменистое, с ухабами и выступами. Мы вынуждены были замедлить шаг, иначе рисковали добраться до Аида с переломанными ногами. Конечно, опасность в большей степени подстерегала меня, ведь божественным бессмертием я не обладала, Кею же на этот счет волноваться нужно было меньше, однако в поддержку мне он тоже снизил темп.

Растительность вокруг постепенно перестала услаждать взгляд: зелень потеряла свою сочность и яркость, пожухнув, как в сезон засухи. Стихли голоса птиц, лишь изредка откуда-то доносились хриплые карканья ворон.
— Похоже, мы близко? — спросила я у Кея и на это раз даже не пыталась скрыть дрожь в голосе.
— Да, почти пришли…
Еще один крутой спуск, затем поворот — и перед нами открылся зияющий вход в пещеру.
— Сюда, — сказал Кей, ступая в темноту. — Дай мне руку, здесь крутая лестница.
Я замешкалась, и тогда он сам взял меня за руку, потянув за собой:
— Ступай сразу за мной и будь осторожна… Не зевай и по сторонам не смотри.
Интересно, куда тут можно смотреть, если вокруг такая тьма, хоть глаз выколи?
Очередной спуск дался особенно тяжело. Ноги за всю дорогу и без того уже устали, и теперь подрагивали от напряжения и страха. Я двигалась почти на ощупь, и лишь незримое присутствие Кея и его ладонь, мягко сжимающая мои пальцы, не давали с головой погрузиться в панику.
Где-то вдалеке послышался раскатистый рык, затем еще один.
— Кто это? — испуганно прошептала я.
— Цербер, — спокойно отозвался Кей. — Значит, вход в Аид почти рядом.
— А он нам ничего не сделает? — поинтересовалась с надеждой.
— Не должен.
— Спасибо, ты умеешь приободрить, — съязвила я, на что в ответ получила выразительный хмык.
Рык все приближался, отражаясь от стен пещеры раскатистым эхом, а вокруг неожиданно посветлело. Во всяком случае, я наконец смогла разглядеть спину и затылок Кея перед собой, а под ногами — лестницу.
— Пришли, — Кей сошел с последней ступеньки и остановился.

Я тоже затормозила, переводя дух после ходьбы, но в следующий миг заметила его
…

Огромная трехглавая псина выросла прямо перед нами. Даже при таком тусклом свете было заметно, как его гладкие бока отливают смоляной чернотой. Затем мой слух различил тихое шипение, а следом и глаза смогли рассмотреть, как нечто длинное и гибкое извивается вокруг его мощной шеи. Змеи. Я едва подавила крик и крепче сжала руку Кея.
— Пропусти, — громко обратился он к Церберу. — Мы не души, а живые. Нас прислали к Аиду из Академии.
Одна из голов опустилась к нам, приблизившись почти вплотную. От ужаса я зажмурилась и до боли прикусила губу. Если бы было возможным, еще и нос бы зажала: из пасти Цербера шел такой смрад, что съеденный утром завтрак сразу стал проситься наружу. А еще из нее что-то капало. Неужели, яд? Я сглотнула, отчаянно борясь с накатывающими рвотными позывами.
— Убедился? — расслышала я уверенный голос Кея. — А теперь пропусти.
Цербер снова рыкнул, на этот раз не так агрессивно.
— Открывай глаза, — это уже было обращено ко мне. — Путь свободен…
Пес действительно отошел в сторону, и теперь перед нами был открыт новый проход.
— Идем быстрее, — Кей снова потянул меня за собой.
Отпустил он меня, только когда мы пересекли границу царства Аида.
— Здесь не так уж темно, хоть и по-прежнему жутко, — я начала вертеть головой по сторонам.
Вместо неба над головой плыла какая-то черно-багровая дымка, правда, мало-мальски свет сквозь нее все же проступал, окрашивая все предметы вокруг в такие же кроваво-красные оттенки. Пейзаж тоже удручал: какие-то голые скалы с редкой растительностью, под ногами — потрескавшаяся земля, из которой пробивались пучки пожухлой травы.
Зато стояли мы на самом берегу широкой полноводной реки, с черными непрозрачными, как деготь, водами.
— Это Стикс? — с замиранием в голосе спросила я.

— Нет, Ахеронт, — ответил Кей. — Нам надо на тот берег. Только придется ждать Харона. Похоже, пара придурков уплыла без нас.
Перевозчик Харон вернулся через четверть часа. При одном виде на этого старика брала оторопь: седые волосы свисают неопрятными прядями, нечесаная борода покрыта колтунами, одежда бесформенная и грязная, и взгляд — тяжелый, мрачный, безжалостный.
— Еще одни студенты? — прохрипел он, завидев нас. — Деньги хоть есть? Без них никуда не повезу.
Деньги? Я растерянно глянула на Кея.
— Конечно, есть, — он сразу бросил перевозчику две золотые монетки. — За двоих.
Тот поймал монеты на лету, проверил номинал и только тогда снизошел до разрешения:
— Садитесь…
Кей помог мне забраться в лодку, а затем забрался сам. Мест было всего два — по разные стороны от Харона, поэтому пришлось сесть на приличном расстоянии друг от друга. Сразу стало как-то одиноко и неуютно, а в душу вновь прокралась тревога. Хорошо еще, что перевозчик сидел ко мне спиной: его взгляд я едва ли вынесла бы.
Плыли мы долго, противоположный берег приближался медленно, отчего порой чудилось, что лодка вовсе не движется, а стоит на месте. Когда же мы наконец причалили к берегу, я выскочила из посудины Харона, даже не дожидаясь помощи Кея. И тут же столкнулась с Венхелем. Его приятель Гроаг сидел прямо на земле и безделья ради кидал в реку камни.
— Какие люди! — протянул Венхель, преграждая мне дорогу. — А мы вас уже заждались…
— Жаль, что это не взаимно, — огрызнулась я.
— Тут кто-то заждался? — у меня за спиной вырос Кей, и Венхель сразу сдулся и отошел в сторону.
— Вас еще не распределили на работы? — равнодушно поинтересовался у них Кей потом.
— Нет, еще никто не приходил…
— Простите, что опоздал! — из-за ближайшей скалы показался какой-то мужчина с факелом. Приглядевшись, я с удивлением узнала в нем Гипноса.
— Ника? — он тоже сразу узнал меня. — А ты что здесь делаешь?
— Пришла отбывать наказание, как и все, — я даже улыбнулась.
— О, и ты тут… — теперь уже удивление бога сновидений было направлено на Кея. — Тоже наказан? Или…
— Наказан, — кивнул тот.
— Ну что ж, — кашлянул Гипнос, — сейчас подумаем, чем вас занять. Так, бездельники Венхель и Гроаг идут удобрять поле с асфоделами.
— Почему это мы бездельники? — попытался возмутиться Гроаг, но осекся под взглядом Гипноса.
— Если бы не были бездельниками, не попадали бы сюда уже в четвертый раз, — сказал бог сновидений. — Только убедительно прошу, когда будете удобрять, не хулиганьте и не тревожьте души. Они потом Аиду жалуются, что нарушили их покой… Все, можете идти. Удобрения и инвентарь возьмете у Миноса. Где его найти, думаю, вы в курсе. Через два часа приду проверить, не филоните ли.
Проводив взглядом Венхеля и Гроага и убедившись, что те ушли в нужном направлении, Гипнос обратил внимание на нас с Кеем:
— Ну а вы… Пойдемте со мной, во дворец Аида. Сегодня у него гости, надо до их прихода прибрать территорию.
Дворец царя мертвых располагался на невысоком склоне. Его даже окружал парк, в котором росли в основном плакучие ивы и тополя. Вот парк-то нам и поручили привести в порядок. Кея вооружили метлой — подметать сухую листву с дорожек, мне же вручили лейку, чтобы поливать газоны и редкие клумбы с теми же асфоделами — единственными цветами, что произрастали в подземном царстве. Территория парка была небольшая, поэтому с Кеем мы работали почти всегда рядом и могли переговариваться. В основном он рассказывал мне о богах, живущих здесь же, в Аиде. Так, я впервые узнала, что и Гипнос, и Морфей служат Аиду. Удалось познакомиться и с Персефоной — дочерью богини Деметры и женой царя мертвых. Она сама подошла к нам, предложив утолить жажду чистой водой и перекусить фруктами. Не представляю, как этой милой и нежной девушке живется под землей, пусть и не весь год. И каково это — быть женой самого царя мертвых?

Аида тоже получилось увидеть, правда, мельком. Внешне он оказался похож на своего брата Зевса, разве что кожа более светлая, не тронутая солнечным загаром, и одет в темный хитон.
Мы почти покончили с уборкой у входа дворца, когда появился первый гость — богиня Геката, та самая, которую так боялась Аяме. Бледнолицая брюнетка в черных одеждах, она возникла из ниоткуда и сразу же устремилась к крыльцу, где ее уже встречали Аид и Персефона.
Когда же объявилась следующая гостья, я просто застыла не то в ужасе, не то в изумлении. Женщина была очень высокой, худой, а ее лицо… Его словно разделили пополам, разукрасив в разные цвета: одна половина была темно-синяя, а вторая мертвенно-белая. А от взгляда ее веяло таким холодом, что я вмиг вся покрылась мурашками, как от озноба.
— Пошли, — Кей неожиданно сильно сжал мое запястье и начал тащить за собой.
— Куда? — я не понимала, что с ним происходит: в его глазах метался страх, и даже повязка не могла скрыть внезапно побледневшее лицо.
— Надо уходить отсюда, — Кей продолжал тянуть меня за собой с такой силой, что сопротивляться ему я не могла. Он даже не замечал, что своей хваткой причиняет мне боль.
И метелки, и лейка — все это так и осталось лежать у одного из газонов, мы же бежали все дальше и дальше от дворца.
— Подожди, я не могу так быстро, — взмолилась я через некоторое время. — Просто задыхаюсь… И ушли мы уже далеко.
Кей послушал меня и наконец остановился.
— От кого мы убегаем? — я попыталась заглянуть ему в глаза. — От этой страшной женщины с сине-белым лицом? Ты знаешь, кто это?
Кей кивнул и как-то обреченно произнес:
— Это моя сестра.

Глава 35

Сестра? Я была так изумлена, что даже не нашлась, что сказать, лишь смотрела на Кея широко распахнутыми глазами.
— Ее зовут Хель, — продолжил он сам. — Мы с ней родные по отцу. Хель — богиня смерти.
— Богиня смерти? Значит, она не с Олимпа?
— Нет, она из Северного пантеона, как и…
— Как и ты, — закончила я за Кея, и тот вновь кивнул, соглашаясь.
Что ж, Дионис, если не ошибаюсь, предполагал подобное. Северный пантеон… К нему относятся боги германо-скандинавской мифологии. Мои знания об этих богах были весьма отдаленны, а в Академии иные пантеоны начинают изучать только на втором курсе. Но я все же осмелилась спросить:
— И кто твой отец?
— Разве ты еще не догадалась? — с печальной усмешкой отозвался Кей.
Я недоуменно развела руками.
— Локи. Слышала о таком?
Локи? Ну конечно! Даже несмотря на свои скудные познания о Северном пантеоне, о боге Локи слышала немало. Можно сказать, он один из самых неоднозначных персонажей в скандинавской мифологии. Но чтобы он оказался отцом Кея?.. Просто в голове не укладывается. И почему Кей говорит о нем так, словно ему тяжело произносить его имя? Возможно, тайна Кея как раз и связана с отцом?
— Слышала, — подтвердила я.
— И тебя не смущает, что я его сын? — задал странный вопрос Кей.
— Нет, — пожала я плечами. — Удивляет — да, смущает — нет. А разве должно?
— Похоже, ты действительно ничего не знаешь и не понимаешь, — с удрученным смешком покачал головой Кей.
Я выдержала паузу, набираясь храбрости, чтобы произнести следующую фразу.
— Так расскажи мне… — попросила тихо.

Я очень боялась разрушить хрупкую атмосферу доверия, что только начала возникать между нами. Боялась, Кей сейчас вновь уйдет в себя и не захочет поведать о том, что камнем лежало у него на сердце.
Кей опустил глаза. Сейчас он явно боролся сам с собой, решая, стоит ли мне открывать душу.
— Ты можешь это сделать позже… Когда захочешь, — сказала я осторожно. — И если захочешь. Я не буду настаивать.
Но видя, что он продолжает колебаться, сменила тему и предложила уже иным, более бодрым тоном:
— Мы можем найти Гипноса и попросить его отпустить нас. Тем более, всю работу мы сделали. Думаю, он не откажет… Ну так как, идем?..
— Нет.
Я затаила дыхание, ожидая его дальнейших слов.
— Я расскажу тебе, — произнес Кей почти шепотом.
Я молчала, страшась спугнуть момент.
— Мой отец… Для богов Асгарда он является преступником, — Кей повернулся ко мне спиной и отошел на несколько шагов. Но меня это не коробило, я понимала, что так ему легче говорить. — Отец никогда не отличался благочестивым поведением, хотя и сделал немало хорошего для Асгарда… Хитрый, лживый, изворотливый, безнравственный — вот как чаще всего о нем отзываются, даже спустя столетия. Вот каким его знают боги остальных пантеонов, не говоря уже о смертных. Я не оправдываю отца, поскольку во многом это действительно так. Но я также знаю его с другой стороны и… Неважно. Сейчас о другом. Мой отец совершил преступление, которое ему не смогли простить — убил, пусть и не своими руками, бога света и весны Бальдара.
— А как же бессмертие? — не удержалась от вопроса я.
— Бессмертие… — Кей вздохнул. — Это настолько относительное понятие, особенно когда дело касается верховных богов. Я бы заменил «бессмертие» «бесконечной жизнью». Но бесконечная жизнь не равно неуязвимости перед смертью. Если два бога, равных по силе, вступят в схватку, то кто-то из них запросто сможет отправиться в царство к моей сестричке Хель. Либо к Аиду.
Слова Кея породили во мне тысячу новых вопросов, один из которых — о бессмертии Геры, но я понимала, что сейчас не время для них и просто продолжила слушать.
— Это и случилось с Бальдаром. А Хель, став на сторону отца, не позволила богу света покинуть своего царства. Возможно, наказание моего отца не было бы столь чудовищным, если бы он до этого на одном из пиров не разоблачил семь богов и семь богинь в их прегрешениях, не высказал им в лицо всей правды, что те лицемерно прикрывали благочестием… Но разгневанные боги не только пленили отца, но еще и двух его сыновей… — Кей остановился и кашлянул. — Вали и Нарви…
— Нарви… — тихо повторила я, понимая, что Кей наконец подошел к самому главному и болезненному для него.
— Да, — отозвался он с некоторой жесткостью и мельком глянул на меня через плечо. — Все верно, меня с братом тоже пленили. Затем Один обратил Вали в волка и заставил его убить меня… Чтобы потом моими внутренностями связать отца и приковать его к камням.
Я вздрогнула от ужаса и обхватила себя руками за плечи.
— Боги оставили меня на растерзание старшего брата, а сами ушли продолжать свой пир. Только они не знали, что и я тоже могу обращаться в волка. Этому меня научил Фернир, тоже мой брат, только от первой жены отца — Ангрбодой. Той же, что родила и Хель. Я принял облик волка и попытался остановить Вали.
— Разве твой брат не мог отказаться и не убивать тебя? — спросила я.
— Воле Одина невозможно противостоять. Вали после его приказа потерял рассудок, он видел во мне лишь жертву, мне же оставалось только защищаться. За всем этим наблюдала наша мать. Она плакала и умоляла нас остановиться. Ее слезы все же проникли в сердце Вали, сбросив с него дурман Одина. В какой-то миг он остановился, я же не успел этого заметить и… Думая, что продолжая защищаться, бросился на него. То, что убил собственного брата, я понял лишь тогда, когда почувствовал вкус его крови во рту… Но было уже поздно. Вали умирал на руках нашей матери, хотя на его месте должен был оказаться я. Потом мама сказала, чтобы я уходил, бежал, пока не вернулись верховные боги. Она решила, что выдаст Вали за меня, тем более мы

с братом очень похожи, а после битвы его лицо было и вовсе обезображено. Но я бы и без того ушел, поскольку не смог бы смотреть в глаза ни матери, ни отцу. Я ненавидел себя за то, что совершил. Мне хотелось проклясть себя, лишить жизни, но, увы… Не мог этого сделать. Я покинул Асгард как братоубийца.
На короткий миг мне показалось, что на этом рассказ Кея заканчивается, однако он заговорил дальше:
— Первое время я ждал, что за мной придут. Я не был уверен, что маме удастся обмануть богов-асов, и я даже желал встречи с ними, чтобы понести наказание. Однако никто меня не искал. Потом же до меня дошли слухи из Асгарда, что бога Локи связали кишками его сына Нарви и приковали к скале в подземном царстве Хель. Над ним повесили змею, яд которой постоянно капал на его лицо, принося невообразимые страдания. А верная жена Локи — Сигюн осталась рядом с ним, чтобы держать над его головой чашу и собирать в нее яд. Второй же сын Вали лишился рассудка и сам сошел в мир мертвых, где и пропал без вести. И тогда я понял, что у матери получилось обмануть богов Асгарда. Для всех от меня остались лишь кишки, опутывающие тело моего отца. Я умер, перестал существовать. Но было ли мне от этого легче? Нет… Конечно, нет. И я решил спуститься в Мидгард, затеряться среди смертных, попробовать стать одним из них… Стремился испытать на себе все их страдания, надеялся, что это поможет мне искупить свой грех… Войны, голод, эпидемии… Я познал все это, но так и не смог получить облегчение… Менял города, страны… Не замечал, как пролетают столетия… Но однажды я встретился с Герой. Она тоже в тот день решила спуститься в мир смертных. Чтобы развлечься, — тут Кей усмехнулся. — Вот и нашла себе развлечение в виде меня. Не знаю, что подвигло меня ей открыться. Но Гера слушала внимательно, не жалея и не осуждая. А потом предложила пойти с ней на Олимп. Уговорила поступить к ним в Академию, сказала, что так я смогу полностью изменить свою жизнь, забыть о прошлом и стать другим. «Отбудешь для вида три курса, — были ее слова, — и я на законных основаниях приму тебя в Западный пантеон». И тогда я подумал: почему бы не попытаться? Это не значило, что я простил себя, но… В ту секунду у меня появилась надежда. Возможно, я уже давно жаждал ее, просто боялся признаться в этом себе. Жаждал начать жизнь с чистого листа… Но мне нельзя было появиться на Олимпе открыто. Хоть и маловероятно, но на нем все же кто-то мог знать о Локи и его семье. Да и гости из нашего пантеона иногда захаживали к олимпийцам. Вот, например, как сегодня Хель. Поэтому я сменил имя и решил скрывать лицо. Знаю, что своим видом породил много сплетен о себе, особенно в первые месяцы, но потом все смирились с моим присутствием на Олимпе и потеряли к моей персоне интерес.
— У тебя получилось забыть прошлое? — робко поинтересовалась я, хотя на самом деле знала ответ.
— Нет.
Кей замолчал, но и я не знала, что следует говорить дальше.
— Почему ты затихла? — вдруг спросил он, по-прежнему не поворачиваясь ко мне лицом. — Шокирована моими откровениями? Жалеешь, что вынуждена была все это выслушать?
Мне хотелось сказать, что все совсем не так. Что я счастлива и благодарна ему за доверие. Но у меня словно язык онемел.
— Презираешь меня?
«Нет!» — прокричала, но только в собственных мыслях. Язык и губы по-прежнему не слушались, и тогда я сорвалась с места, подошла к Кею и обняла его со спины. Он вздрогнул и в первое мгновение напрягся, словно не знал, как реагировать. Но потом судорожно вздохнул и накрыл мои руки своими ладонями. Минуты текли одна за другой, а мы так и стояли, не решаясь оторваться друг от друга.
— Да пошли бы они все! — донеслось откуда-то недовольное.
Венхель!
— У меня уже голова раскалывается от стонов этих душ! — вторил ему Гроаг.
Голоса приближались, и я первая отпрянула от Кея, не желая, чтобы эти два придурка стали свидетелями наших объятий.
— Давай возвращаться, — Кей, похоже, был со мной солидарен. — Мы же инвентарь весь бросили, надо его забрать.
— А как же Хель? — с тревогой спросила я.

— Будем надеяться, мы с ней не встретимся, — он наконец смотрел на меня, и я рада была видеть в его глазах улыбку. — Она любит всякие пирушки, поэтому сейчас ее должна интересовать только выпивка и еда.
Кей оказался прав: у дворца не было ни души. Мы отнесли метелку и лейку к Миносу, после чего получили у Гипноса разрешение уходить.
— А почему я не слышу стонов душ и не вижу их? — поинтересовалась я у Кея, когда мы шли назад к переправе. — Аяме говорила, что они здесь везде…
— Смертным не дано их услышать. Вот получишь статус богини — и начнешь слышать. Правда, скажу тебе, это сомнительное удовольствие, — Кей усмехнулся.
Я тоже улыбнулась, только по иной причине: мне приятно было, что у него улучшилось настроение. Значит, он не жалел о своих откровениях и не собирался избегать после них меня.
На берегу реки мы опять встретились с Венхелем и Гроагом.
— Имейте в виду, — проворчал Харон, злобно поглядывая на всех нас из-под мохнатых седых бровей, — это последняя переправа на сегодня. Поэтому либо поедете все четверо вместе, либо кто-то останется здесь до утра.
— А с какой стати это последняя переправа на сегодня? — возмутился Гроаг.
— Суббота, и у меня сокращенный рабочий день, — отрезал лодочник. — Должен я тоже отдыхать от всех вас…
— А как же новые души? Им же придется ждать! — попытался надавить на совесть Гроаг.
— Пусть ждут, — равнодушно отозвался Харон. — Им уже спешить некуда. Ну так что, едете?
— Но у вас ведь только два места! — подключился Венхель.
— Вы как хотите, — Кей чуть подтолкнул меня к лодке, а затем бросил Харону две монетки, — но мы едем…
Забравшись внутрь, он занял дальнюю скамеечку и рывком усадил меня к себе на колени.
— Можете последовать нашему примеру, — весело сказал он уже Венхелю с Гроагу.
Те переглянулись и наперегонки кинулись к лодке.
— Я не собираюсь сидеть у тебя на коленях! — рычал Гроаг, отталкивая дружка.
— Больно я хочу сидеть на твоих! — сопротивлялся тот.
Так они препирались несколько минут, пока Харон не замахнулся на них веслом и не пригрозил скинуть их в реку. В результате место занял более крупный Венхель, а Гроагу пришлось втиснуться на пол лодки между ним и Хароном.
Я же всю переправу сидела не живая, ни мертвая. Мало того, смущало мое положение, так еще и страшно было находиться на таком возвышении: казалось, одно неловкое движение — и свалюсь в воду.
— Не бойся, я тебя держу крепко, — будто прочитав мои мысли, проговорил Кей и прижал меня к себе теснее.
Цербер на этот раз пропустил нас без дополнительной проверки, только громко рявкнул вслед, отчего стены пещеры завибрировали.
— Чтоб тебя! — плюнул в его сторону Венхель и заторопился к лестнице.
Они с Гроагом ушли далеко вперед, мы же с Кеем так не спешили. Да и в дополнительной компании не нуждались.
Во время пути в основном молчали, сейчас даже слова казались лишними. Я была счастлива уже просто оттого, что мы шли рядом. Хотелось верить, Кей чувствовал то же самое.
Расставались мы на лестничном пролете между его и моим этажом.
— Да, деньги, что ты заплатил Харону за меня, — вспомнила я. — Я буду должна тебе…
А мысленно добавила: «Только узнаю, где раздобыть их».
Кей улыбнулся и легонько ущипнул меня за щеку: (1bd23)
— Иди уже отдыхай, должница… Не забудь хорошенько поесть и выспаться. Царство Аида у смертных вытягивает больше сил, чем у остальных. Увидимся…
— Пока, — я послушалась и стала подниматься по ступенькам к себе. Потом не удержалась и обернулась. Кей стоял на том же месте, провожая меня глазами.
— Пока, — с улыбкой повторила я одними губами, и он тоже поднял руку, прощаясь, а после скрылся в коридоре своего этажа.

Глава 36

— Ну как? — Аяме встретила меня с горящими любопытством глазами. — Как все прошло? Страшно было?
— Нет, — я улыбнулась, думая совсем о другом.
— Что, совсем-совсем? — подруга недоуменно уставилась на меня. — Ты же весь день провела в царстве мертвых!
— Ну, если совсем чуть-чуть, в самом начале.
— Эй, да что с тобой? — Аяме взяла меня за плечи и легонько встряхнула. — Чего так улыбаешься? Что случилось-то?
— Ничего особенного, — я равнодушно пожала плечами. Не могла же я открыть ей тайну Кея.
— И ты не хочешь рассказать мне, как там все у Аида прошло? — возмутилась подружка. — Жуткий ли Цербер? А как выглядит Харон? Видела ли ты самого Аида? Ника! Я так ждала тебя, места себе не находила, а теперь слышу «ничего особенного»!
— Можно я схожу сперва в купальни? — я посмотрела на нее извиняющимся взглядом. — Смою с себя пот и усталость. Я ведь там работала, как-никак. А потом отвечу на все твои вопросы, хорошо?
— Ладно, — смилостивилась Аяме. — На ужин-то хоть пойдешь?
— Если тебе удастся взять и мою порцию и принести сюда, буду очень благодарна. А то ноги просто отваливаются, — тут я не кривила душой: мышцы, действительно, аж потрясывало от многокилометровой ходьбы, да еще и местами по ступенькам-пригоркам вверх-вниз.
В купальнях я отмокала не меньше часа, правда, отдохнуло только тело, а вот голова продолжала разрываться от мыслей и воспоминаний. Ночью тоже долго не могла заснуть, все время прокручивала в памяти наш разговор с Кеем. Даже сейчас, когда первые эмоции схлынули, его признание, тайны прошлого, не вызывали у меня ничего кроме сочувствия и сопереживания. Не знаю, почему он решил, что меня это должно оттолкнуть или напугать. Возможно, если бы я была богиней, жительницей Олимпа, и имела несколько другое мировоззрение, то среагировала как-то иначе. Однако я пока столь далека от всего этого и совершенно не разбираюсь во всех тонкостях мира небожителей, что руководствуюсь лишь своей интуицией и чувствами. А они говорят не отталкивать Кея, верить ему и быть рядом.

Прощаясь с Кеем после наших похождений в царстве Аида, я даже и подумать не могла, что встречусь с ним раньше понедельника. И уж тем более, открывая дверь незваному вечернему гостю, не предполагала, что на пороге увижу его.
— Привет, — сердце сразу ухнуло вниз, забившись где-то внизу живота.
— Не хочешь прогуляться? — без предисловий поинтересовался Кей.
Прогуляться? Я? Как это не хочу? Только…
— Уже почти десять, — с сожалением произнесла я. — А в половину одиннадцатого начнет действовать комендантский час, забыл?
— Ты думаешь, я не знаю способа, как его обойти? — Кей прищурился.
— Ладно, — больше меня не нужно было уговаривать. — Только переоденусь.
— Жду тебя внизу.
— Договорились.
Закрыв за ним дверь, я едва не запрыгала от радости, и только присутствие Аяме удержало меня от подобного выражения переполнявших эмоций.
— Эй, не поняла, — Аяме попыталась перехватить мой взгляд. — Что это только что было?
— Иду гулять, — ответила я, вываливая на кровать весь свой гардероб. — Как думаешь, эта маечка подойдет к этой юбке? Или лучше сарафан надеть?
— Ты идешь гулять со своим куратором? — Аяме выхватила у меня из рук одежду и спрятала ее за спиной. — С этим странным типом, которого ты раньше избегала?
— А почему бы и нет? — я попыталась забрать у нее вещи. — Это ведь всего лишь дружеская прогулка.
— Прогулка, ради которой стоит нарушать приказы Афины? Ты веришь ему?
— Верю, — ответила, прямо глядя в глаза подруги.

— Что ж, — Аяме вздохнула и вернула одежду. — Тогда сарафан. Так романтичней… И не гуляй слишком поздно. Я буду волноваться.

— Куда пойдем? — спросила я Кея, когда при полном параде предстала перед ним.
— Хотел показать одно место. Это не очень далеко, но добираться не совсем удобно, — он бросил взгляд на мои босоножки на каблуках. — В принципе, можно сходить туда в другой раз, а пока просто прогуляемся.
— Нет, зачем откладывать? Я как-нибудь справлюсь, — беспечно заверила его я.
— Тогда пошли, — Кей усмехнулся и подал мне руку.
Я думала, мы двинемся в сторону Академии, однако он повел меня в противоположном направлении, вверх по горной дорожке, которая начиналась прямо за нашим общежитием. Вскоре она превратилась в узкую тропинку, и тут-то я поняла, что имел в виду Кей, говоря о «не совсем удобно добираться». В моих босоножках здесь явно не пройти: можно остаться и без каблуков, и без ног. Тогда я, недолго думая, сняла обувь и продолжила путь уже босиком. Вскоре тропинка вывела нас на небольшую площадку, асимметричным полукругом вырастающую прямо из скалы. К моменту, как мы здесь очутились, совсем стемнело, и Академия с общежитием с высоты горы смотрелись как миниатюрные макеты зданий, подсвеченные лампочками.
— Это мое любимое место на Олимпе, — сказал Кей, опускаясь на траву. — О нем никто больше не знает. Садись, — он призывно похлопал по земле рядом с собой. — А лучше ложись, — и сам вытянулся на земле.
С охватившим меня смущением боролась недолго, и вскоре уже лежала рядом с ним.
— Смотри, — Кей показал на небо, — какие отсюда звезды…
Я подняла глаза и тихонько охнула: небо было так близко, что казалось — протяни руку и сможешь прикоснуться к его куполу. А звезды… Крупные, яркие, словно жемчужины, рассыпанные по сапфировому бархату.
— Нравится? — спросил Кей, поворачивая ко мне голову.
— Очень, — улыбнулась я. — Не думала, что ты романтик…
— А ты? — он продолжал наблюдать за мной.
— Не знаю, — я пожала плечами. — До сих пор не подворачивалось подходящего случая, чтобы это понять.
— Ты никогда ни с кем не смотрела на звезды? — усмехнулся Кей.
— Представь себе — никогда, — ответила я, а после не сдержала смешка.
— С чего смеешься?
— Да так, подумала кое о чем, — снова хмыкнула я.
— О чем? — Кей быстро сменил положение и теперь нависал надо мной, с интересом заглядывая мне в глаза.
— Я вспомнила нашу первую встречу, — я продолжала улыбаться. — Если бы тогда мне кто-нибудь сказал, что спустя несколько месяцев буду лежать с тобой рядом под открытым небом и разговаривать о звездах, ни за что бы не поверила.
— То есть впечатление я тогда произвел не очень? — уточнил Кей.
— Во всяком случае, не того человека, с кем можно смотреть на звезды, — в полушутку ответила я.
— А так? — он медленно стянул с себя повязку.
— А так совсем другое дело, — сказала, улыбаясь с совсем иными чувствами.
Я протянула руку и осторожно дотронулась до его лица. Едва касаясь пальцами, провела по щеке и остановилась на губах. Кей накрыл мою руку своей, затем мягко отвел ее в сторону и наклонился ко мне совсем близко, так что я чувствовала его дыхание на своих губах.
— Надеюсь, ты сейчас не будешь создавать свою иллюзию тьмы, — произнесла тихо.
— Она мне уже ни к чему, — улыбнулся Кей, и в следующий миг мои губы оказались во власти его губ.
Я тут же отозвалась на этот поцелуй, ни на секунду не сомневаясь в его правильности. Мы целовались то жадно, почти исступленно, то усмиряли страсть и выплескивали наружу всю нежность и ласку, на которую только были способны. Оторвались друг от друга лишь тогда, когда губы почти онемели, а легкие ныли от нехватки воздуха. Кей вновь лег на траву и,

притянув меня к себе, уложил мою голову себе на плечо. Сейчас мне было так хорошо, что не хотелось о чем-либо думать или говорить…
Вот только нега моя долго не продлилась. Не знаю, почему эти давнишние подозрения решили напомнить о себе именно в этот момент, но они ворвались в мою голову и начали мучить и жалить, не позволяя наслаждаться своим счастьем в полной мере. И я все-таки набралась смелости и сказала:
— Кей… Мне нужно тебя кое о чем спросить. Только пообещай, что ответишь честно.
— Обещаю, — просто ответил он.
— Это ты отравил Геру?..
Кей ответил, не раздумывая:
— Нет, — и в его голосе звучало только искреннее удивление. — Как ты могла такое подумать?
— Просто у тебя могли быть мотивы, — я решила не юлить и довести этот разговор до конца. — Я однажды случайно услышала ваш разговор с Герой, и ты был очень на нее зол. А потом я узнала, что вы с ней… Ну, вы очень близки. Не как друзья, а как…
— Любовники, — закончил за меня Кей. — Кто тебе об этом рассказал?
— Неважно, — поспешно ответила я.
— Действительно, неважно, — усмехнулся он. — Потому что я догадываюсь, кто это мог быть.
— Так это правда?
— Что именно? — Кей перевернулся на бок, лицом ко мне. — Что мы любовники?
Я кивнула.
— Я могу солгать тебе, чтобы успокоить. И могу сказать правду, которая окажется не очень приятной. Что выбираешь?
— Правду, — отозвалась шепотом.
— Да, я был любовником Геры, — Кей внимательно смотрел на меня. — Это являлось еще одним ее условием моего пребывания на Олимпе.
— И ты согласился? — мне все-таки стало немного горько от такой правды, пусть и ожидаемой.
— Тогда мне нечего было терять. Да и Гера — женщина красивая и способная вызвать желание. К тому же звала она меня для подобных утех не так уж часто, все больше отправляла по каким-либо своим поручениям. Можно сказать, я был у нее на побегушках. Видишь, правда расстроила тебя, — добавил он уже с сожалением.
— А что теперь? Что будет, когда она очнется? Ты вернешься к ней? — спрашивать такое было тяжело, и мой голос срывался почти на каждом слове.
— Нет, — Кей провел ладонью по моим волосам. — Теперь у меня есть ты. А Гера… Я поговорю с ней. Надеюсь, она поймет меня. А если не поймет, то просто покину Олимп. Свой долг перед Герой я и так уже отдал сполна. Ты уйдешь отсюда со мной?
— Я и не собиралась здесь задерживаться, — усмехнулась я.
— Тогда у меня к тебе тоже есть вопрос, — глаза Кея неожиданно угрожающе сузились. — Что у тебя с этим развратным пьяницей?
— С кем? — опешила я.
— Не делай вид, что не догадываешься, — продолжала нападать Кей. — Какой бог крутится около тебя с первых же дней, как ты появилась в Академии? Кто не смущается обнимать тебя даже на глазах других? Кто ставит тебе высшие баллы по своему предмету? И, наконец, к кому ты ходишь в гости по ту сторону моста?
— Дионис? — я рассмеялась. — Он просто мой друг. Хоть иногда и перегибает палку, согласна. Это он затащил меня Олимп, за что и пытается искупить вину своей повышенной заботой обо мне.
— Ты передай этому вековому пьянице, что перегибать палку с тобой я ему больше не позволю, — сдвинув брови, предупредил Кей.
— Договорились. Завтра же ему об этом скажу, — я старалась сохранять серьезность, хотя смех так и рвался наружу.
— У меня, конечно, к тебе были еще кое-какие претензии, — проговорил Кей, скользя задумчивым взглядом по моему лицу, — но оставим их на потом… Лучше поговорим о звездах, — и он потянулся ко мне, чтобы вовлечь в новый, опьяняюще-сладостный поцелуй…

Глава 37

— Ты с ума сошла! — зашептала из темноты Аяме, когда я попыталась незаметно прокрасться в своей кровати. — Ты видела, который час?
— Почти два, — отозвалась я, попутно стягивая с себя сарафан. — А ты почему не спишь?
— Я же сказала, что буду волноваться, — подруга села на постели и зажгла ночник. — Вас никто не засек? Как вы пробрались в общежитие так поздно?
— Через купальни, — хихикнула я и юркнула под одеяло. — Кей, оказывается, знает все ходы-выходы.
— Не боишься, что узнает Афина и очередной выговор влепит? — все еще переживала Аяме.
— Не узнает, — уверенно отозвалась я.
А если и узнает, то наказание будем отрабатывать снова с Кеем. Но разве тогда это можно назвать наказанием?..
— Мне очень хочется узнать, как прошла ваша «дружеская» прогулка с куратором, — Аяме таинственно улыбнулась, — но уже очень поздно, и надо еще успеть выспаться перед занятиями. Но завтра я устрою тебе допрос с пристрастием, и отвертеться не получится, учти.
— Договорились, — усмехнулась я, и подруга погасила свет.

Хотя разговор «начистоту» был отложен на вечер, Аяме все утро донимала меня шуточками по поводу моего взбудораженного вида и чересчур счастливого взгляда. Я беззлобно парировала ей, продолжая витать в своих облаках.
Вниз спускались вчетвером — Аяме с Нобу, я и Пашка, выскочивший из своей комнаты одновременно с нами. Павлик принялся рассказывать о том, как все выходные пытался добиться от Геракла, чтоб в Академии организовали секцию по футболу. К моменту, как мы оказались на крыльце, он уже перешел к завершающей части, где преподаватель физкультуры стал давать слабину под напором неугомонного Пашки. Но я забыла и о его страданиях по футболу, и о Геракле, когда заметила Кея, подпирающего колонну. Он тоже увидел меня сразу и рванул навстречу.
— Привет, я уже заждался, — совершенно буднично сообщил он и взял меня за руку, переплетя наши пальцы.
Атмосфера вокруг нас стала сгущаться с катастрофической скоростью. Казалось, Кею удалось привлечь внимание абсолютно всех, кто в этот миг толпился на крыльце. Наверное, даже, появись я обнаженной на лекциях, не вызвала бы такого фурора.
— О, привет, — протянул где-то за моей спиной Паша, но по его тону трудно было сказать, какие мысли сейчас бродили в его голове.
— Здравствуй, — вскользь бросил ему Кей и снова обратился ко мне: — Идем?
— Идем, — кивнула я, страшась даже посмотреть по сторонам.
— Может, не стоило так откровенно? — спросила Кея тихо потом.
— Как «так»? Мы разве не вместе? — возразил он. — Так зачем скрывать?
— Ты не боишься, что тебя не поймут твои однокурсники? Не стану ли я твоим слабым местом, например, для таких, как Венхель и Гроаг?
— Давай сделаем вид, что всю эту глупость я не слышал. Неужели ты считаешь, что мне есть дело до мнения моих однокурсников и особенно каких-то Венхеля и Гроага?
— Да, ты прав, — я стушевалась. — Но а как же с богами? Те, кто знает о тебе и Ге…
— Им я тоже ничего не должен, — оборвал меня Кей уже жестче. — И никто из них не посмеет высказать мне что-то в лицо. И к чему весь этот разговор? Может, ты стесняешься меня?
— Нет! — с горячностью откликнулась я. — Я думала, наоборот…
— Так вот ты как обо мне думаешь, — Кей, кажется, даже обиделся.
— Все, — я сжала его руку крепче, — давай и вправду больше не будем об этом.
Мы как раз подошли к столовой, и Кей без слов усадил меня за свободный стол и занял место рядом.
— Ты собираешься есть здесь? — удивилась я.
— Нет. Сейчас получим завтрак и пойдем в другое место.

— О, ты покажешь мне еще одно свое тайное место? — пошутила я. — Там, где обычно трапезничаешь?
— Именно, — Кей откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. — У меня здесь много тайных мест. На разные случаи жизни.
— Даже не буду уточнять, что за случаи, — отозвалась я со смехом.
Перед нами появился творожный пудинг с какой-то кремовой подливой, вкусно пахнущей ванилью, и чашка чая.
— Ну, показывай мне свое тайное местечко, — я взяла тарелку и первая направилась прочь из столовой.
— Направо, — Кей нагнал меня в дверях, — потом во двор и снова направо. Дальше по тропинке и…
— Беседка, — прокомментировала я садовое строение. — Это и есть твое тайное место? Так просто? Хочешь сказать, это ты здесь никогда ни с кем не сталкивался?
— Не забывай об иллюзии. В данном случае, невидимости, — Кей поставил тарелку на скамейку и сел рядом.
— А разве с таким же успехом нельзя создать иллюзию в столовой? — задумалась я. — Оставался бы там под покровом своей невидимости.
— Ты представляешь, сколько сил нужно, чтобы создавать иллюзию для сотни человек, а потом еще и удерживать ее в течение какого-то времени? И так трижды в день? А здесь, мимо беседки, в лучшем случае пройдет один-два человека, так что затраты минимальны. Садись уже. И ешь, — он показал на место около себя, затем стянул повязку и приступил к пудингу.
— Опять улыбаешься, — заметил он, поглядывая на меня. — О чем думаешь?
— О том, как еще в первую неделю учебы Пашка подбил нас следить за тобой, — засмеялась я. — Ему не давало покоя, снимаешь ли ты когда-нибудь свою маску. Например, когда ешь или спишь. Разработал целую стратегию, чтобы вывести тебя на чистую воду. Но она с треском провалилась.
— Думаешь, я не заметил этого? — ухмыльнулся Кей. — И твоя просьба одолжить сахар, и попытки Павлика ходить за мной попятам… Но больше всех старалась Ханна. Шла напролом.
— Вообще-то, ты ей нравился, — осторожно заметила я, наблюдая за реакцией Кея. — Может, даже нравишься до сих пор. Она надеялась, что ты обратишь на нее внимание, что тоже выкажешь ей симпатию.
— Я обратил внимание, — отозвался Кей без особых эмоций и отправил в рот последний кусок пудинга. — Но взаимностью, увы, порадовать не мог. Я равнодушен к таким женщинам, как Ханна.
— Это к каким? Высоким, стройным, белокурым? — подначила я его.
— Зацикленным на своей персоне, — отрезал он, а потом добавил с очередной ухмылкой: — И не напрашивайся на комплимент. Я все равно не умею их делать.
— Да, я заметила. Красноречие у тебя хромает, — весело парировала ему я.
— И ухаживать красиво не умею. Цветы там всякие, подарки… Как этот твой, рыжий…
— Не напоминай мне, — я поморщилась, подумав о Николя.
— Зато со мной можно смотреть на звезды… — Кей лукаво прищурился.
А я который раз поймала себя на мысли, что не могу наглядеться на его улыбку, которую так долго скрывала черная повязка.
— Это лучше всяких цветов и комплиментов, — я потянулась к нему и быстро поцеловала в губы.
Кей среагировал мгновенно, собираясь вовлечь меня в более продолжительный поцелуй, но я его остановила, приложив палец к его губам.
— Опаздываем на лекции, — сделав строгое лицо, сказала я.
— Нашла развлечение, — недовольно вздохнул он.
— Может, тебе это не нужно, а вот мне… — я сама натянула ему повязку на лицо, — поучиться немного не помешает.

— Тема сегодняшней лекции: «Первая попытка свержения Зевса с Олимпа», — начала Афина свое занятие по Истории.

Я, возможно, и не отказалась бы это послушать, но меня отвлек Пашка, вцепившись со своими вопросами как рак клешнями.
— Я, это… Требую объяснений, — первое, что сказал он, подсев ко мне вначале самой лекции.
— По поводу? — я пыталась делать вид, что слушаю Афину.
— Как у тебя это получилось?
— Что именно?
— Ну, это… С куратором нашим… Того… — Пашка многозначительно подергал бровями.
— Что?
— Да ладно тебе придуриваться! Вся Академия на ушах из-за вас. Вон в столовке только о вас и говорили.
Я вздохнула: чего и следовало ожидать… Как это у меня еще уши не горят?
— Ханна даже от завтрака отказалась, — продолжал заговорщицки шептать Павлик. — Злая… Прямо ух! Похлеще Афины в гневе. А Николя… Аж всего перекосило. Так что готовься к какой-нибудь пакости с его стороны.
Это Николя может… И когда только угомониться?..
— Ладно, не хочешь говорить, как окрутила куратора, не надо. Просто скажи хотя бы: лицо его видела?
Я не удержалась и фыркнула, давясь смехом.
— Ну? Видела, да? Как оно, не страшное? Нормальное, да?
— Нормальное, нормальное… Более чем, — выдавила я из себя.
— А чего скрывается, не признался?
— Паша, — я посмотрела на друга, — любопытной Варваре знаешь, что сделали? А Кей ради своей тайны и не на это пойдет, ясно? Так что не проси меня ничего рассказывать.
— Но ты знаешь, да? Ведь знаешь? Ну скажи только, знаешь, да?
— Молодые люди! — металлический голос Афины вклинился в наш разговор. — Вам не кажется, что вы перепутали время и место для своих бурных обсуждений? А тебе, Ника, вообще не мешало бы вести себя незаметней, после отбывания наказания… Или еще раз в Аид прогуляться хочешь, теперь еще и с приятелем своим?
Вот же грымза!
— Мы уже молчим! — Пашка примирительно поднял руки. — Простите, больше не будем!
— Последнее предупреждение, — зыркнула на нас Афина и продолжила лекцию.
На следующих занятиях Павлик уже ко мне не приставал, зато я постоянно чувствовала на себе обиженный взгляд Ханны, а к нему вдогонку — презрительный Николя.
Час Куратора прошел напряженно: Пашка все время бросал ехидные шуточки с подтекстом, Ханна играла в оскорбленную диву, а Гилас парил где-то в своих мыслях. Ну хоть кого-то не интересовали перемены в моей личной жизни! Как же во время у Гиласа появилась новая любовь, а то коалицию Ханны пополнил бы еще один обиженный Эросом участник!
Вторую половину дня мы провели с Кеем снова на его любимом месте в горах. Правда, допоздна, или «до звезд», не засиживались: завтра меня ждал промежуточный зачет по Нимфологии, и нужно было хорошенько вызубрить все вопросы.
А вот о Дионисе-то я совсем забыла…
О том, что он тоже в курсе моих зарождающихся отношений с Кеем, я поняла, едва вошла в аудиторию. Все Виноделие Дионис не сводил с меня задумчивого и одновременного озабоченного взгляда, а по окончании лекции не дал мне уйти незамеченной.
— Ника, стоять, — скомандовал он, когда я попыталась тенью прошмыгнуть мимо. — У меня к тебе есть несколько вопросов…
— Не надо, Дионис! — я решительно повернулась к нему. — Не говори мне ничего! Тем более я знаю, что именно ты хочешь у меня спросить и о чем предупредить.
— Хорошо, — немного помолчав, отозвался он. — Тогда только один вопрос. Ты уверена в том, что делаешь?
— Да, — кивнула я.
— И не пожалеешь о своем выборе?
— Это уже второй вопрос, Дионис…
— И все же? — он продолжал сверлить меня взглядом.
— Не пожалею…
— Что бы ни произошло?

— Что бы ни произошло.
— Ну что ж… — Дионис чуть улыбнулся. — В таком случае, будь счастлива, детка…

Глава 38

— Итоговый экзамен за начальный курс — единый по всем предметам и будет проходить в два этапа, — объявила Афина на очередной лекции. — Первый этап, двадцатого мая — общий тест по теории. Второй этап, двадцать седьмого мая — практика. Таким образом, на подготовку у вас осталось меньше месяца. И не забывайте, что только двадцати пяти из вас предложат продолжить обучение на базовом курсе. Поэтому, если желаете оставаться студентом нашей Академии и дальше, вам придется постараться.
Меньше месяца … Как же время быстро летит! Казалось, только недавно сдавали прошлые экзамены, а уже новые на носу, итоговые. И если бы я была уверена в своих силах, а так… Сколько же всего поменялось в моих планах за последние месяцы! Теперь я не только не хотела покончить с учебой в Божественной Академии, наоборот, желала остаться здесь хотя бы еще на год. А причиной всему, конечно, же Кей. Теперь, не представляя уже своего существования без него, я прекрасно понимала Аяме и ее стремление во что бы то ни стало получить статус богини. Сейчас мы оказались с ней в похожей ситуации: наши вторые половинки, в отличие от нас, были бессмертны, и для того, чтобы не разлучаться с ними, мы должны добиться права на вечную жизнь. А единственный способ обрести подобный дар — отучиться в Академии хотя бы два курса.
Да, за прошедшие три месяца я много училась, порой ради учебы жертвовала свиданиями с Кеем. Но он, к счастью, не обижался и не злился, понимал, что я это делаю для нас двоих, а в практике создания иллюзий и вовсе помогал сам. Для тренировок мы обычно уходили в горы, теперь уже на наше любимое место. Туда же я иногда убегала из общежития, чтобы вызубрить материал к очередному тесту или зачету. Кей в это время просто находился рядом, не мешал и не отвлекал, а терпеливо ждал, пока я закончу, и мы сможем хоть немного времени провести вместе.
Что касается Геры — за это время так ничего и не прояснилось. Иногда казалось, что о ней все забыли: Афина уже полностью освоилась в ректорате, Ирида вернулась на свою должность секретаря, а Дионис обучал нас приготовлению новых настоев.
Кстати, о Дионисе. Надо будет к нему забежать сегодня после лекций. Он как-то намекнул, что, возможно, снова сможет передать весточку от меня родителям.
— Привет! — винодел в последнее время пребывал в хорошем настроении, и меня тоже встретил радостной улыбкой и ручками, тянущимися сжать в объятиях.
— Но-но! — остановила его я. — Попрошу без рук.
— Простите-извините, — он склонился в низком шутовском поклоне, попутно чуть не свернув несколько склянок со своего лабораторного стола. — Вы у нас теперь недотрога, почти замужняя дама.
— Ну, о «замужней» говорить еще слишком рано, — хмыкнула я. — Просто — «девушка в отношениях», как выражались мои подружки в прежнем Университете.
— И как стоящая передо мной девушка чувствует себя в этих «отношениях»?
— Девушка уже три месяца чувствует себя в них прекрасно, а некий бог виноделия при каждой встрече обязательно задает ей один и тот же вопрос, — ехидно протянула я. — Не надоело?
— Нет, — отозвался он с ухмылкой. — Меня забавляет, как ты краснеешь в этот момент. Притом каждый раз, когда я это говорю.
— Я, вообще-то, пришла к тебе не обсуждать свою личную жизнь, а поговорить о письме, — перебила я его. — Так передашь или нет?
— Да, приноси завтра, — кивнул Дионис. — Постараюсь передать его в ближайшие дни.
Внезапно дверь в лабораторию приоткрылась, и в ней показался Николя.
— Можно? — поинтересовался он.

— Одну минуту, Николя. Подожди в коридоре, — отозвался Дионис, и когда дверь закрылась, закатил глаза. — Опять повадился ко мне.
— Серьезно? — удивилась я. — Я думала, что ваши занятия вне лекций уже закончились.
— Я тоже так думал, — скривился винодел. — Но на прошлой неделе он снова объявился. Под видом, что ему нужно подтянуться к экзаменам. Хотя я не понимаю, что этому патологическому зануде нужно еще подтягивать. По правде говоря, я бы не хотел, чтобы вашего Ларуша переводили на второй курс, поскольку видеть его не могу. Но тут, как говорится, без вариантов… Этот уж точно пойдет до конца.
— Согласна, — понимающе вздохнула я. — Я бы тоже не хотела с ним учиться дальше.
С Николя в этом семестре мы почти не пересекались, ни на учебе, ни в общежитие. Несмотря на все опасения, он не проявлял ко мне и моим новым отношениям никакого интереса. Разве что в самом начале провожал нас с Кеем враждебным взглядом, но после и это прекратилось. Уверена, Николя попросту побаивался Кея, как и многие другие в Академии, поэтому и предпочел смириться и не лезть на рожон. Но хоть он и поутих, находиться рядом с ним мне по-прежнему было неприятно…
— Значит, все-таки решила остаться? — Дионис довольно потер руки. — Неужели я это слышу?
— Скорее всего, да, — улыбнулась я, правда, тут же добавила: — Но загадывать не хочу! Все будет зависеть от…
— От Геры, — понял меня Дионис.
— Да, — обреченно произнесла я.
— Тут, детка, я даже не знаю, что тебе посоветовать или чем обнадежить, — покачал головой бог виноделия. — Наша Верховная может повести себя как угодно. Может проявить великодушие, а может и сыграть роль собственницы. А еще и Кей… Ты точно в нем уверена? Уверена, что он сможет противостоять Гере?.. Или, выбирая между вами, останется с тобой?
— Зачем ты мне это говоришь? — мне стало больно от таких слов. — Хочешь, чтобы я потеряла доверие к Кею?
— Я хочу, чтобы ты была готова к любому исходу, детка… — тихо отозвался Дионис.
— Ладно, я пошла, — мне не хотелось больше продолжать этот неприятный разговор. — Завтра принесу письмо…
В коридоре мы разминулись с Николя, но я даже не удостоила его взгляда. Впрочем, как и он меня.

Следующий день был полон бессмысленной суматохи: приходилось постоянно куда-то бежать и менять планы. Поэтому о письме, которое я так мечтала отправить родным, забыла начисто. Вспомнила, лишь когда наконец присела отдохнуть и пообедать с Кеем, да и то не сразу.
— До экзамена три недели, а такое впечатление, что он уже завтра, — сетовала я, заглатывая еду и почти не чувствуя ее вкуса. — Преподаватели как с ума посходили, дают столько информации, что в голове едва оседает треть. Теперь еще и в библиотеке придется сутками сидеть!
— То есть я теперь тебя и вовсе не буду видеть? — с ноткой обиды в голосе проговорил Кей. — И так всю весну видел тебя урывками… Уже даже забыл, когда целовал тебя последний раз.
— Вчера, — напомнила я.
— А, это тот быстрый «чмок» между ужином и библиотекой?
— У нас сегодня с тобой практика по иллюзии, можем на пять минут сократить ее, — предложила я, ощущая себя действительно виноватой.
Я и вправду слишком увлеклась учебой и перестала уделять внимание любимому. Мне казалось, раз он все время находится рядом, значит, все в порядке и его все устраивает. Но, похоже, я немного ошиблась…
— Целых пять минут! — усмехнулся Кей. — Да ты щедра как никогда!
— Прости, — я посмотрела на него умоляюще, — но я так беспокоюсь, что ничего не успею… А мысленно добавила: «И не смогу стать ровней тебе».
— Иди сюда, — он заставил меня подняться и сесть к нему на колени. — Ты не должна учиться на износ. Нужно хоть иногда отдыхать. Посмотри на себя, — Кей ласково провел ладонью по

моей щеке, — ты скоро на приведение станешь похожа. Где та пышечка-первокурсница, которой я когда-то не дал упасть с лестницы?
— Ты хочешь, чтобы я снова стала толстой? — я посмотрела на него с подозрением. — Тебе нравилось, когда я была такой?
— М-м-м… — с ехидной улыбкой задумался Кей. — Ты была забавная, да. И уж точно привлекала к себе внимание. Так что, пожалуй, тогда ты мне тоже нравилась, да.
— Учти, — я возмущенно взмахнула перед ним указательным пальцем, — толстеть я больше не собираюсь. Даже ради тебя!
— Главное, не превращайся в мумию, — засмеялся Кей и, притянув меня ближе, все-таки вовлек в продолжительный поцелуй.
И тут-то я вспомнила о письме.
— Дионис! — я отпрянула от Кея и вскочила на ноги.
— Нормально, — недовольно протянул тот. — Это ты что ли об этом пьянице думала, пока целовала меня?
— Я забыла, что собиралась отдать Дионису письмо для своих родителей, — пояснила я, роясь в своей сумке в поисках того самого письма. — Мы договаривались, что зайду к нему после лекций, а уже и обед прошел… — я наконец-то нашла листок и продемонстрировала его Кею. — Мне надо идти. Надеюсь, Дионис еще на месте.
— А вдруг это лишь повод для очередной встречи? — сузил глаза Кей, явно продолжая ревновать меня к виноделу.
— Хочешь, пошли со мной, — предложила я, усмехаясь.
— А вот и пойду, — Кей тут же поднялся и надел свою повязку.
— Интересно, а каким образом Дионис передает письма твоим родным? — задался вопросом он по пути в лабораторию.
— Понятия не имею, — пожала я плечами.
— У него должен быть посредник, бог, который живет сейчас среди смертных, — начал рассуждать Кей.
— Может, Ника? — предположила я. — Ну, которая богиня победы. Это она со мной поменялась, чтобы пожить немного среди смертных. И они с Дионисом, вроде, друзья.
— То-то я смотрю, ее не видно в последнее время. Среди смертных развлекается, значит…
— Ты был знаком с ней?
— Нет, встречался лишь мельком. Она ведь помощница Зевса, его правая рука, поэтому редко появлялась в Академии.
— Да, к слову об отдыхе! — я вновь сменила тему, вспомнив еще кое о чем. — В следующую субботу у Аяме день рождение. Она приглашает на него и тебя.
— Меня? — Кей даже остановился от удивления.
— Не пойдешь, да? — расстроено уточнила я, хотя и была уверена в подобном ответе.
— Ну почему? Пойду, — огорошил меня Кей. — Во сколько начало?
— В пять, — ответила я, не веря собственным ушам. — Собираемся в нашей комнате.
— Договорились…
— Только отдашь письмо и все! — предупредил меня Кей, сам нажимая на ручку двери в лабораторию.
— Только отдам письмо и все, — подтвердила я.
В лабораторию мы вошли одновременно, однако Диониса там не увидели. Зато наше внимание привлекла рыжая макушка, маячившая над открытой дверью шкафчика. Того самого, с опасными настоями. Я тут же ринулась вперед, намереваясь на этот раз поймать Ларуша с поличным.
Николя, заслышав шаги, подскочил на ноги, а увидев меня, попытался спрятать какую-то бутылочку себе в карман. Но Кей опередил его, схватив за руку.
— Что здесь происходит? — раздался за нашими спинами озадаченный голос хозяина лаборатории.
— Дионис, — я обернулась к нему, — ты вовремя. Кажется, мы изловили воришку…

Глава 39

— Ларуш? — угрожающе произнес бог виноделия и вытянул вперед руку. — Немедленно верни! Что ты там посмел у меня украсть?
Лицо Николя окрасилось в пунцовый цвет, но он молчал, крепко стиснув зубы. Тогда Кей силой разжал его ладонь и передал пузырек Дионису.
— Настой «Третий глаз»? — удивленно приподнял бровь тот.
Я тоже опешила: ведь ожидала, что мы наконец-то нашли того, кто покусился на жизнь Геры, а оказалось… Третий глаз? Что за он?..
— И для чего тебе это? — продолжил допрос Дионис. — Чью истинную сущность ты собирался рассмотреть?
— Морфея, — обозлено просопел Николя. — Мне нужно узнать его истинный лик! Чтобы получить высший бал! Он обещал его поставить тому, кто поймет, какой образ его истинный, а какой иллюзия! К прошлой сессии мне не удалось его достать, но сейчас…
— Ты серьезно? — я не удержалась от смешка. — Да все уже забыли об этом! И Морфей с того занятия больше не менял внешность. Мне кажется…
— «Мне кажется», — перекривлял меня Николя. — Да много ты знаешь! Обзавелась ухажерами, которые помогают тебе и тянут, а сама… Ничего из себя не представляешь, дура!
На последнем слове он засипел, ловя ртом воздух, и отчаянно забился, пытаясь освободиться от руки Кея, тисками сдавившей его горло.
— Отпусти его, задушишь ведь, — без всяких эмоций сказал Кею Дионис. — Не стоит о такого даже руки марать…
Кей ослабил хватку и с брезгливостью одернул от Николя руку.
— Говоришь, перед прошлой сессией тоже хотел украсть этот настой? — Дионис покрутил в руках бутылочку. — И что ж тебе помешало?
— Вот эта, — Николя снова свирепо глянул в мою сторону. — Пришла ни с того, ни с сего… И все испортила!
— Теперь понятно, зачем ты постоянно крутился рядом со мной и лабораторией, — вздохнул Дионис. — Ну что ж… Воровство — это ведь преступление, так? Так. А за преступлением что обычно следует? Правильно — наказание… А кто у нас самый справедливый в Академии? Афина. Ты же не будешь спорить с этим, дружок? — бог виноделия закинул руку на плечи Николя и притянул к себе за шею. В таком положении спорить, безусловно, было непросто, но Ларуш и не пытался, только с шумом вдыхал в себя воздух. — Поэтому сейчас мы отправимся с тобой в ректорат…
Бог виноделия потянул за собой не слишком упирающегося Николя.
— Дионис! — окликнула его я, вспомнив, зачем пришла. — Письмо! Я принесла!
— Оставь в ящике стола, — отозвался тот, не оборачиваясь. — Да, еще закрой, пожалуйста, шкаф на ключ, а ключ спрячь там, где я тебе говорил. Надеюсь, не забыла?
— Нет, не забыла, — усмехнулась я.
— Вижу, ты осведомлена о многих секретах Диониса, — ворчливо заметил Кей, когда мы остались одни.
— Ошибаешься, — ответила я, с усердием поворачивая ключ в замке. — Почему-то кажется, что мне и половины не известно о нашем боге виноделия.
— Знаешь, а я ведь подозревала Николя в покушении на Геру, — сказала я уже по пути в общежитие. — После того, как случайно встретила его в лаборатории Диониса, как раз накануне дня рождения Геры. Думала, это он украл у Диониса тот настой. И когда мы его застукали, обрадовалась, что вот наконец-то сейчас все и откроется…
— Николя? Геру? — фыркнул Кей. — Не смеши меня! Этот слабак на такие шаги не способен. Воровство настоя — его предел. И то спалился…
— Кстати, я тогда и тебя видела выходящим из лаборатории Диониса, когда его там самого не было, — вспомнила я. — Что же ты там забыл? Вроде вы с Дионисом особо не ладили…
— Мы и сейчас не ладим, как ты успела заметить, — сказал на это Кей. — А что я делал в его лаборатории? — он на секунду задумался. — Скорее всего, Гера отправила меня к нему за очередным настоем от усталости. Дионис готовит этот настой для нее специально. А я, как ты знаешь, подрабатывал у Геры курьером…

Надо же… Дионис, оказывается, делал по просьбе Геры настои. И ведь никогда даже об этом не заикался!

О наказании, которое схлопотал Николя от Афины, мы узнали на следующий день, и, пожалуй, более жестокого для Ларуша и придумать было нельзя: он получил две недели работ у Аида. И срок этой повинности как раз заканчивался за два дня до первого экзамена. Да Николя, наверное, получил нервный срыв, узнав, что не успеет подготовиться к итоговым испытаниям! Но оставим Николя решать свои проблемы самому, тем более что получил он по заслугам, у меня же своих забот хватало, даже помимо учебы. Например, помочь Нобу организовать праздник для Аяме. Шарики, гирлянды, плакаты — все это нужно было втайне от подруги закупить в каталоге, а в сам день рождения украсить ими нашу комнату, пока подругу отвлекает ее возлюбленный. Еще накрыть стол: оказывается, в столовой за те же бонусные баллы можно было заказать кое-какие праздничные блюда и даже торт. Гостей приглашено было немного: помимо жениха именинницы, меня и Кея на праздник пришли Пашка с Ханной и Джованна. Кей, конечно же, стал чуть ли не центральной фигурой праздника, немногим уступая Аяме. Да и сама виновница торжества бросала на него любопытные взгляды. Но главное, все гадали, снимет ли он хотя бы сегодня повязку? Или откажется от угощения? Наивные. Конечно же, Кей отказался. Особенно это огорчило Ханну и Пашку, они даже не пытались скрыть разочарования.

— Неужели ты не можешь уговорить своего парня снять эту штуку? — улучив момент, спросил меня Паша. — Скажи ему, что здесь все свои… Никто никому не расскажет.

— Думаю, его это не переубедит, — усмехнулась я.

— Хорошо. А ты не переживаешь, что он уйдет со дня рождения голодным? — приятель решил зайти с другой стороны, надавив на совесть и жалость. — Неужели ты не позаботишься о нем?

— О нем уже позаботилась Аяме, — открыла я «секрет». — Отложила ему кусок торта и кое-что из закусок. А голод Кея не пугает, поверь мне…

— Мне б иметь такую выдержку, — завистливо вздохнул приятель, наполняя, уже который раз за вечер, свою тарелку.

С наступлением темноты вся наша компания вышла на улицу, чтобы запустить в небо фонарики и загадать желание. Раньше мне никогда не доводилось делать нечто подобное, поэтому испытывала почти детский восторг, глядя, как разноцветные огоньки уносит высоко в небо.

— Что ты загадала? — спросил меня Кей, обнимая сзади.

— Не скажу, иначе не сбудется, — улыбнулась я и прижалась к нему теснее.

— Тогда я тоже не скажу. И ты будешь мучиться от любопытства…

— Ммм… Что же это? Теперь я уже начала умирать от любопытства…

— Если пойдешь сейчас со мной, то, может быть, я тебе расскажу…

— Шантажируешь?

Я вскрикнула, в следующий миг оказавшись подхваченной Кеем на руки.

— Что ты делаешь? — смеясь, спросила я, когда мы стали удаляться от компании друзей.

— Решил тебя украсть, — Кей тоже улыбался. — Уверен, как только праздник закончится, ты, вместо того, чтобы пойти спать, начнешь штудировать очередной учебник. А я хочу, чтобы ты не думала об учебе хотя бы до завтра.

— О чем же мне тогда думать? — притворно вздохнула я.

— Например, обо мне. Как тебе такая альтернатива?

— Вполне, — подумав, ответила я и завертела головой, оглядываясь. — А куда мы, кстати, идем? Обратно в общежитие?

— Да, хочу пригласить тебя в гости, — Кей посмотрел на меня с хитринкой. — Я у тебя был уже много раз, а ты до сих пор не удосужилась заглянуть ко мне дальше порога. Надо восстановить справедливость.

Мне и вправду за целых три месяца так и не довелось побывать у Кея, знала только, что живет он один. Мы же в основном проводили время где-то за пределами общежития: в здании Академии, в саду или в горах. Реже — в нашей с Аяме комнате.

Но сейчас я немного растерялась. Сразу подумалось, что, если останусь на ночь, то наконец сможет произойти то, к чему мы с ним шли эти месяцы. От этой мысли даже дух захватило и защекотало где-то под ребрами.

Пока я с замиранием сердца размышляла о том, что меня ждет, Кей успел подняться на свой этаж и теперь открывал дверь в свою комнату.
— Проходи, — он поставил меня на ноги у порога, и я сделала шаг вперед.
Одновременно вспыхнуло несколько бра, заливая комнату приглушенным светом. Взгляд непроизвольно стал выхватывать детали интерьера: светло-серые стены, кровать, как две моих, застланная графитовым покрывалом. Стол, стул, шкаф — все из темного дерева. И лишь несколько ярких пятен: белые плафоны светильников, книга в ярко-красной обложке на подоконнике, рядом — такая же красная кружка.
— И как впечатления? — поинтересовался Кей, наблюдая за моей реакцией.
— Первое впечатление — ты не изменяешь своему стилю, — ответила я. — Второе: а ты слишком хорошо устроился… Такая площадь и для одного студента?
— А я на другие условия не соглашался, — с ухмылкой отозвался Кей, плотно задвигая шторы, а затем снял повязку. — Располагайся…
— Спасибо, — я не очень уверено присела на край кровати.
Кей тем временем устроил ревизию в своем шкафу, в результате которой в меня полетела мужская футболка. Черного цвета, естественно.
— Зачем это? — полюбопытствовала осторожно.
— Тебе же надо в чем-то спать, — резонно отозвался он. — И даже не думай просить, чтобы я отпустил тебя к себе за вещами. Я тебе не доверяю. Боюсь, ты там и останешься. Так что переодевайся и ложись в кровать…
По идее подобное предложение должно было прозвучать в несколько иной форме, интимней, что ли… Но получилось так, будто младшую сестру отправляют спать.
Или… Я не о том думаю, и мне действительно предлагают просто лечь спать?
— Ну что ты тянешь? — Кей без лишних стеснений принялся раздеваться.
Тяну, значит? Я решительно поднялась и потянулась к молнии на спине. Дернула раз, другой… О, нет! Вот же невезение! Застряло… А ведь собиралась избавиться от платья красиво.
— Давай помогу, — Кей подошел ко мне сзади и ловко разъединил застрявшие зубчики.
Теперь платье само соскользнуло вниз, открывая взору Кея мое нижнее белье.
— Пожалуй, стоит тебе и дальше помочь… — шепнул он мне на ухо, и я вся вмиг покрылась мурашками.
— Не откажусь от помощи, — едва слышно выдохнула я.
Быстрое движение пальцев меж лопаток — и мой бюстгальтер падает рядом с платьем. Дышать ровно стало еще тяжелее, а во рту пересохло.
— Еще туфли… — Кей легонько подтолкнул меня к кровати, заставляя сесть, и сам опустился передо мной на колени. — Ты же не будешь в них спать?
Он снимал туфли медленно, иногда, будто случайно задевая кожу на лодыжках. Не думала, что такое простое действие может вызывать столь волнующие ощущения.
— Осталось немного, — он мягким, но настойчивым движением заставил меня откинуться на спину, а сам все так же не спеша снял с меня единственный оставшийся предмет одежды — кружевные стринги.
Теперь я была полностью обнажена, но не испытывала при этом никого смущения, свойственного мне раньше. Кей, тоже избавившись от остатков одежды, лег рядом, но не торопился переходить к ласкам. Его пальцы медленно двигались вдоль моего тела, едва дотрагиваясь до кожи, и это было настоящей пыткой. Иногда Кей будто дразнил меня, делая вид, что собирается поцеловать, но вместо губ я ощущала лишь его дыхание. Он не мог не видеть, как часто вздымается моя грудь, как вздрагиваю при каждом случайном прикосновении, как, с трудом сдерживаясь, украдкой комкаю ткань покрывала, но продолжал испытывать и терзать меня.
— Ты издеваешься надо мной? — хрипло спросила я, когда его губы очередной раз замерли рядом с моими.
— Почти, — он усмехнулся прямо мне в губы. — Это моя маленькая месть тебе. За все те дни, когда мне приходилось делить тебя с твоими учебниками.
— И все-таки я не была столь жестока, — я тоже усмехнулась. — Но я все равно могу попросить прощения. Простишь меня?
— Прощу…

И в следующий миг губы Кея уже сминали мои, а руки беззастенчиво блуждали по телу, заставляя выгибаться им навстречу и отвечать с не меньшей пылкостью и безрассудностью. Я не узнавала себя, но при этом понимала — только так правильно, только так и должно быть. Отдавала себя Кею без остатка, и сходила с ума от счастья, когда ловила в его взгляде отражение своих чувств и желаний. Нам не нужно было узнавать друг друга — мы и так уже знали друг о друге все…
… Ночи, подобной этой, в моей жизни еще не было. Я впервые засыпала на рассвете, утомленная любовью, бессовестно счастливая, в объятиях мужчины, предназначенного мне судьбой.
А утром, только я попыталась выбраться из постели, меня сгребли обратно в охапку и нагло заявили:
— Сегодня ты весь день будешь со мной. И следующую ночь тоже.
— Но мне нужно переодеться. И подготовиться к завтрашним занятиям, — возразила я без особого энтузиазма. — И форма осталась в моей комнате…
— Значит, сходим к тебе за учебниками и за формой… — Кей зарылся лицом в мои волосы.
Когда мы заявились в мою комнату, дабы осуществить «план» Кея, Аяме встретила нас загадочной и всепонимающей улыбкой, не задала ни одного вопроса о прошедшей ночи. Лишь в самом конце, наблюдая, как я собираю учебники, невозмутимо поинтересовалась:
— Переезжаешь?
— Да, — ответил за меня Кей.
— Нет, — ответила я, смерив его возмущенным взглядом. — Завтра вернусь. Я, как-никак, хочу нормально сдать экзамены.
— Одно другому не мешает, — возразил Кей.
— Еще как мешает! — отрезала я.

Следующим утром мы чуть не опоздали. В столовую влетели в последние минуты завтрака.
— И после этого ты хочешь, чтобы я переехала к тебе? — ворчала я, в ускоренном темпе поглощая рисовую кашу. — Мало того, что проспали, так еще я не успела подготовиться ко всем лекциям. Если сегодня Афина решит проверить мой уровень знаний за две недели до экзаменов, мне несдобровать. И все из-за тебя!
— Можно подумать, тебя кто-то насильно отрывал от учебников, — ухмыльнулся Кей.
— Именно так все и было! — я вручила ему свою пустую тарелку. — Встретимся после лекций!
Мне повезло оказаться в аудитории до прихода преподавателя Истории.
— Что-то Афина задерживается, — шепнул мне Пашка.
— Может, тоже проспала? — хмыкнула я, вспоминая свою причину опоздания.
— Вот это да… — голос Пашки неожиданно изменился, и он нервно сглотнул.
Я проследила за его взглядом и обмерла: к преподавательской кафедре вместо Афины бодрой походкой направлялась Гера…

Глава 40

— Очень рада всех вас снова видеть, — Гера, улыбнувшись, обвела нашу группу приветливым взглядом. — И также рада, что смогла вернуться к вам до итогового экзамена…
На лицах студентов стали расцветать ответные улыбки, и только двое не могли разделить всеобщее ликование по поводу возвращения ректора. Первым был Николя, второй, конечно же, я. Внутри все сжалось, не давая вздохнуть свободно, виски заломило, а в ушах зашумело так, что я едва слышала следующие слова Геры.
— Тем не менее я уже успела посмотреть результаты ваших прошлых экзаменов, — как сквозь вату долетал ее голос, — и меня они приятно удивили… Надеюсь, итоговые испытания вы преодолеете столь же успешно. А пока у нас в запасе есть три занятия по Истории, постараемся

их использовать по максимуму, чтобы достойно подготовиться к финальному тесту. Поэтому не будем зря тратить время и приступим к нашему предмету…
Лекция прошла как в тумане. Гера, попрощавшись с нами, первая покинула аудиторию. Я тоже не стала задерживаться и поспешила на выход. Сейчас мне важно было найти Кея, чтобы сообщить ему новость о чудесном пробуждении верховной и посмотреть на его реакцию: испугается или останется спокойным? А, может, обрадуется?..
Но со своей вестью я опоздала. Сердце вовсе перестало биться, когда недалеко от аудитории я увидела Кея, а рядом с ним — Геру.
— Кей, милый, ты меня ищешь? — услышала я вкрадчивый голос верховной.
Кей же как раз увидел меня и впал в замешательство. Гера, заметив это, проследила за его взглядом и тоже узрела меня, застывшую посреди коридора.
— Кажется, я все-таки что-то пропустила, — произнесла она с натянутой улыбкой и вновь обратилась к Кею. — Что ж… Поговорим об этом позже. Сперва нужно решить более насущные вопросы, — и устремилась прочь.
— Что ты здесь делал? — сдавленно спросила я, когда Кей приблизился. — У тебя же лекция сейчас на другом этаже.
— Хотел тебя увидеть, — он привычно взял меня за руку, но я тут же высвободила ее.
— Мне кажется, теперь нам стоит быть осторожней и не афишировать наши… нашу… В общем, что нас что-то связывает, — быстро проговорила я, пряча глаза.
— Думаешь, я боюсь Геру? — Кей обхватил мое лицо ладонями, заставляя смотреть на себя. — Думаешь, буду скрывать от нее тебя?
— Полагаю, скрывать уже поздно, — нервно усмехнулась. — Она, кажется, все поняла… Да и слухи до нее дойдут очень быстро.
— Тогда ты себе противоречишь, — резонно заметил он. — Зачем в таком случае осторожничать и прятаться?
— Не знаю…
Я и сама себя не понимала. Находилась в полной растерянности, даже не представляя, что делать дальше. Каждый день ждала пробуждения Геры, настраивала себя на лучшее, убеждала, что все будет хорошо, но когда оно случилось, оказалась совершенно к этому не готова.
— Мне страшно, — призналась я.
— Ты не доверяешь мне? — Кей притянул меня к себе и обнял.
«Ты точно в нем уверена? — тут же, будто специально, всплыли в памяти слова Диониса. — Уверена, что он сможет противостоять Гере?.. Или, выбирая между вами, останется с тобой?»
Нет, нет, Дионис ошибается. Кей не оставит меня, я знаю, я верю, я доверяю…
— Доверяю, — я уткнулась лицом Кею в плечо и прижалась теснее. — Знаешь, я передумала… Можно, сегодня я опять у тебя переночую?
— А как же подготовка к экзамену? — тот не упустил момента немного поерничать.
— Все же надеюсь, у меня останется немного времени и на это занятие … Так как, можно?
— Я подумаю…
— Эй! — я возмущенно хлопнула его по плечу. — Сейчас обратно пере-передумаю…
— Ладно, — Кей снова прижал меня к себе. — Можно. Тебе все можно…

Неделя прошла в напряжении. Гера пока больше никак не проявляла интереса к нашей с Кеем паре, со мной же вела себе сдержано-нейтрально. Но подобное поведение почему-то ничуть не успокаивало, наоборот, вызывало еще большую тревогу. Все время казалось, что она готовит нам некую грандиозную подлость. И уж совсем не верилось, что Гера решила так легко отпустить Кея.
Этого же мнения придерживался и Дионис. Он сам все последнее время пребывал во взвинченном состоянии, по-видимому, тоже ожидая неприятностей со стороны вышедшей из сна мачехи.
— Гера очень мстительная особа, — твердил он мне при каждой нашей встрече. — Вспомни, как она поступала со всеми любовницами моего папаши… Возможно, Кей твой ей уже и не нужен, но собственница в ней может не захотеть отпустить его так просто. Тем более, как я понимаю, Гера знает о нем то, что он так тщательно скрывает, и будет пользоваться этим козырем, чтобы попортить ему кровь… Шантаж она тоже очень любит.

— Кей готов уйти с Олимпа, если Гера начнет ставить какие-либо условия, — тоже отвечала я всякий раз, сама всем сердцем желая в это поверить.
— Если бы все было так просто, — вздыхал Дионис, разбивая своим скепсисом мои надежды. Еще одна тема, которую мы обязательно касались во время наших разговоров — как продвигаются поиски того, кто покушался на Геру, и что она сама думает по этому поводу.
— Я полагал, что очнувшись, Гера воспылает жаждой возмездия, примется рвать и метать, требуя найти того, кто пытался ее отравить, — рассказывал Дионис. — Но пока же и виду не подает, что что-то произошло… Словно затаилась. Может, ждет, когда закончится учебный год и студенты разъедутся на каникулы? И тогда уж разойдется…
— Странно все это, очень странно… Неужели мы так и не выясним, кто это сделал? Все те, кого я подозревала, оказались непричастны.
— А по мне, так пусть и не ищут больше! — сегодня Дионис был особенно нервный, говорил раздраженно и отрывисто. — Гера ведь очнулась? Очнулась. Чувствует себя прекрасно? Прекрасно. Ну и отлично! Забыли и живем дальше…
— Да, но если не найти виновного, он может повторить попытку, — резонно заметила я.
— Не повторит, — тихо ответил Дионис, быстро поднялся и подошел к окну, повернувшись ко мне спиной.
— Ты ведь знаешь, кто это, да? — спросила я так же тихо.
Я уже давно подозревала, что бог виноделия не так уж откровенен со мной, но в этот момент стало как-то особенно горько и неприятно.
— Ника? — вдруг изумленно воскликнул Дионис.
Я не сразу поняла, что обращается он вовсе не ко мне.
— Да что ж ты… Да зачем… — взволнованно заговорил он, вглядываясь куда-то за окном. — Глупая, какая же ты глупая…
И я не успела опомниться, как Дионис сорвался с места и стремглав вылетел из лаборатории. Совершенно не понимая, что происходит, я подошла к окну и выглянула наружу. Постойте, что это за толпа? И что за девушку ведет под руку Афина, еще и с таким грозным видом, даже копье свое материализовала. И Фемида здесь же, и Аполлон, и Ирида…
Я еще раз присмотрелась к пленнице Афины и меня наконец озарило: Ника! Это ведь моя тезка, та самая Ника, которая уговорила поступить в Академию! А я ведь в хитоне ее сразу и не признала! Вот кого звал Дионис! Она разве вернулась? Но почему с ней так нелюбезно обращается Афина? И остальные боги выглядят удивленными и растерянными…
Дионис! Он появился из-за угла и сразу же бросился наперерез процессии. Сперва кинулся к Нике и что-то стал с жаром ей говорить, но та, наоборот, отвечала спокойной, с мягкой улыбкой на лице, словно пыталась его успокоить. Однако Дионис продолжал горячиться, теперь он хотел остановить Афину, бил себя в грудь и кричал нечто похожее на:
— Это я! Я сделал!
Слышимость была плохая, и я скорее догадывалась об этих словах по его мимике и артикуляции. Но ясно было одно: он отчаянно пытался выгородить Нику. Однако все его старания оказались впустую. Афина, только разозлившись, оттолкнула его своим копьем, Фемида высказала что-то осуждающее, и Нику повели дальше. Правда, она успела обернуться и все с той же милой улыбкой дотронуться до плеча Диониса, будто просила не переживать. Бога виноделия оттеснили в сторону, не давая ему следовать за Никой, и вскоре он остался один посреди пустого двора. Упал на колени и, обхватив голову руками, согнулся пополам.
Я больше не могла смотреть на это со стороны и ринулась к Дионису. Нашла его все в том же отчаянном положении. Он судорожно вздыхал и что-то едва тихо бормотал, раскачиваясь взад-вперед. Видеть всегда веселого бога виноделия в подобном состоянии было жутковато, и я даже несколько минут не решалась к нему подойти.
— Дионис… — наконец позвала его осторожно. — Что случилось?
Он поднял голову и посмотрел на меня затравленно:
— Ты здесь?..
— Что случилось? — повторила я. — Я видела Нику…
— Она призналась… — дико усмехнулся Дионис. — Все-таки призналась…
Потом, глядя куда-то сквозь меня, поднялся и медленно, сгорбив плечи и пошатываясь, пошел прочь.
— Дионис! — все-таки окликнула его я, не зная, бежать ли за ним или оставить в покое.

Но он, не оборачиваясь, махнул рукой и отозвался хрипло:
— Не сейчас, детка… Не сейчас…

Глава 41

— Что здесь произошло? — я не заметила, как около меня вырос Кей. — Я только что видел у ворот Нику в сопровождении Афины и прочих. Когда она успела вернуться?
— Сама не понимаю, — я все еще продолжала растерянно смотреть в сторону, куда направился бог виноделия. — Но Диониса ее появление очень расстроило. На нем лица прямо не было. Будто он не хотел, чтобы она возвращалась.
— Не хотел? — несколько удивился Кей. — Ты же говорила, что они близкие друзья…
— Мне показалось, что он испугался за нее, — поправилась я. — И слова говорил странные… О каком-то признании, которое Ника не должна была делать…
— Признание? — переспросил Кей, задумавшись. — Уж не связано ли оно с Герой…
— Ты думаешь…? — я не договорила и в ошеломлении прикрыла рот ладонью.
— Почему бы и нет? — спокойно отозвался Кей.
Почему бы и нет… Если рассудить, то многое сходится: недомолвки Диониса во время расследования, его странное поведение при виде Ники… Опять же настой, который подлили Гере, тоже сделан им. Неужели это Ника пыталась погубить верховную, а Дионис ее покрывал? Но зачем? Ради чего?..
Подобное никак не хотелось укладываться в голове, даже в висках запульсировало от волнения.
— Может, не стоит делать скоропалительных выводов? — предложила я неуверенно. — А лучше подождать, когда все прояснится само. Не думаю, что такие новости удастся скрыть от огласки.
Я оказалась права. Уже назавтра по Академии поползли слухи: виновница покушения на Геру найдена. Ею действительно оказалась богиня Ника, все это время прятавшаяся от возмездия среди смертных.
Большинство студентов не были близко знакомы с Никой, поэтому восприняли эту новость не особо бурно. У всех была, скорее, такая реакция: нашлась преступница и ладно, теперь все вернется на круги своя и будет как прежде. На сегодняшний день Академию намного больше лихорадило от предстоящих экзаменов.
И только у меня на душе было неспокойно. Во-первых, Нику, как ни крути, я знала, мы даже успели распить с ней бутылочку божественного вина. Во-вторых, Дионис не появился в Академии. Это особенно настораживало, ведь он никогда по собственной воле не пропускал свои лекции. А в этот раз даже не побеспокоился о замене.
На следующий день мне удалось выловить Гермеса, от которого я узнала, что Дионис заперся у себя в покоях и отказывается оттуда выходить.
— Он пьет уже вторые сутки, — понизив голос, признался Гермес. — Не хочет никого видеть
— Это из-за Ники? Или его опять обвиняют в том, что и раньше? — взволнованно спросила я.
— Обвиняют только Нику. А он протестует против этого.
Протестует? Да что творится с этим Дионисом?
Нет, я не могу это так оставить. Мне нужно срочно увидеться с этим съехавшим с катушек виноделом!
— Ты пойдешь к нему сама? — возмутился Кей, когда я честно сказала ему о своих планах.
— Не сердись, пожалуйста, — я посмотрела на него умоляюще. — Я, правда, должна с ним поговорить. Может, мне удастся привести его в чувство. И Гермес поддержал меня. Он тоже надеется, что Дионис хотя бы меня послушает… Опять же, мне нужно разобраться, что произошло на самом деле. Ведь никто больше ничего не говорит. Что мы знаем? Только то, что Ника сама призналась и все.
— А тебе больше всех надо? — Кей продолжал злиться. — Пусть эти олимпийцы сами разбираются, кто кого и почему! Зачем ты лезешь в их разборки?
— Дионис мой друг. И, думаю, окажись я в подобной ситуации, он тоже беспокоился бы обо мне, — отозвалась я.

— О тебе уже есть, кому беспокоиться! — Кей показал пальцем на себя. — И ты никогда не попадешь в подобную ситуацию! Потому что ты — не этот придурок Дионис!
— Ты просто ревнуешь! — я тоже не выдержала и повысила голос. — Так и скажи!
— И скажу, — неожиданно спокойно ответил он. — А разве у меня нет на это причин?
— Ни одной, — я усмехнулась.
— Хорошо. Тогда я пойду к Дионису с тобой.
— Нет! — теперь уже возмутилась я. — При тебе он точно не станет разговаривать. А еще там ты можешь встретить… — тут я запнулась, испугавшись, что могу выдать собственные страхи. Но Кей прекрасно понял и без продолжения.
— Геру? — он сразу стал напряженным. — И что дальше?
— А может… Может, я тоже ревную, — выдавила я из себя, криво улыбаясь.
— Я думал, мы этот вопрос уже давно выяснили, — прозвучало с некоторым упреком.
— Но ты ведь тоже избегаешь встречи с ней, разве нет? — заметила я. — Почему не хочешь сам с ней поговорить?
— Я пробовал…
Этот ответ оказался для меня неожиданным.
— Ты не рассказывал мне об этом.
— А зачем? — Кей пожал плечами. — Если все равно разговора не получилось. Она сказала, что сама меня позовет.
— А если этого не случится? Если Гера будет оттягивать разговор?
— Если мне не удастся поговорить с Герой до конца учебного года, я просто уйду отсюда за тобой в мир смертных. Поэтому, что бы ни произошло, — Кей взял меня за плечи и пристально посмотрел в глаза, — мы уйдем с Олимпа вместе, слышишь?
— Слышу, — слова Кея почему-то не успокоили меня, но я все равно постаралась улыбнуться. Он крепко обнял меня, а потом ворчливо произнес:
— А теперь идем к твоему Дионису… Я подожду тебя на мосту. На другое не согласен.

Как всегда в покоях Диониса царила благоговейная тишина и полное безлюдье. Я уже было подумала, что здесь все вымерли, как мне навстречу выскочил сатир.
— Простите, я могу увидеть Диониса? — поинтересовалась я у него.
— А ты кто? Студентка? — он пробежался по мне недобрым взглядом, но после, будто вспомнив что-то, проговорил уже с меньшей агрессией: — Он в обеденном зале. Закрылся и никого не пускает. Не думаю, что для тебя сделает исключение. Так что лучше бы тебе уйти…
— И все-таки я попробую, — я обогнула сатира и продолжила свой путь.
Где находится обеденный зал, я знала, поэтому уже совсем скоро стучала в его дверь.
— Пошли все вон! — донеслось из-за нее.
— Дионис, это я…
Молчание.
— Открой, пожалуйста. Нам нужно поговорить.
Дверь распахнулась неожиданно, отчего я даже попятилась.
— А, это ты, детка… — Дионис не выглядел слишком пьяным, хоть от него и несло алкоголем. — Заходи…
Не веря в удачу, я поспешила прошмыгнуть внутрь.
— Ты одна? — Дионис высунулся за дверь. — А где твой хвост?
— Если ты имеешь в виду Кея, то он ждет меня снаружи, — я усмехнулась.
— Кто б сомневался, — хмыкнул Дионис и захлопнул дверь. — Какими судьбами тебя ко мне занесло?
— Мне сказали, ты сейчас в депрессии, пьешь, никого к себе не пускаешь. В общем, тебя нужно спасать. Но, кажется, все не так страшно, — я окинула его сомневающимся взглядом.
Дионис оставил мое замечание без ответа и прошел к столу, который был сплошь заставлен кувшинами от вина и тарелками с остатками каких-то закусок.
— Выпьешь со мной? — он взял кубок и плеснул туда рубинового напитка.
— Воздержусь, — ответила я.
— Как скажешь, — и он в два глотка опустошил сосуд. Чуть поморщился, а затем посмотрел на меня с печальной усмешкой: — Видишь ли, хотел бы напиться, да никак не получается.

— А теперь рассказывай, — я забрала у Диониса кубок, а затем и кувшин, к которому он было снова потянулся.
— Что именно?
— Не валяй дурака, — я нахмурилась. — Все рассказывай. С самого начала. Ника действительно хотела убить Геру? И какое отношение ко всему этому имеешь ты? Отчего так убиваешься и хочешь забыться?
— Ника не хотела убить Геру. Вернее, она хотела убить не Геру… Тартар! — Дионис поморщился как от сильной боли. — Что я несу? Она хотела лишь заставить замолчать Ириду.
— Ириду… Но зачем? — я была сражена этим заявлением. — Что такого могла знать Ирида?
— Ника — правая рука моего отца. Она всегда была рядом с ним, помогала ему во всем, и он тоже доверял ей как себе… Они были очень близки, и это не могло не перерасти в нечто большее. Ника влюбилась в отца, а тот, не противясь своей увлекающейся натуре, ответил ей взаимностью. Свои отношения они хранили втайне ото всех, и в первую очередь от мстительной Геры. Однако прошлым летом о них случайно узнала Ирида. Ты ведь знаешь, как она предана Гере и при этом патологически честная. Ирида не стала сразу все рассказывать верховной, а потребовала, чтобы это сделала сама Ника, призналась и покаялась перед Герой. Будто не знала, что таким образом Ника подпишет себе приговор, — Дионис удручено усмехнулся и сделал очередной глоток вина прямо из кувшина. — И Гера ее не простит. Тогда Ника решила на время скрыться в мире смертных. Ей очень повезло, что удалось провернуть обмен с тобой…
— Так вот какие у нее были проблемы, — протянула я, вспоминая свой первый день на Олимпе и все те оправдания, что слышала от Диониса. — И вот по какой причине здесь оказалась я…
— Ника надеялась, что Ирида увлечется работой, забудет обо всем и успокоится, — продолжил между тем бог виноделия, — но вышло все иначе. Ирида, кроме всего прочего, обнаружила, какую рокировку произвела Ника для своего побега. Она отыскала ту в мире смертных и снова начала требовать открыть Гере правду, теперь еще и угрожая ей тем, что расскажет вдобавок о не совсем честном обмене с тобой.
— Постой, но ведь ты говорил, что это мой отец попросил Афину исключить меня из списков, а Ника с подачи Деметры лишь вернула все на свои места, — решила уточнить я. — О каком нечестном обмене может идти речь?
— Ника должна была заявить о подлоге с тобой в открытую, призвать к ответу Афродиту, а не действовать за спинами других да еще и с выгодой для себя, — пояснил Дионис.
Меня такой ответ не совсем убедил, однако я уже давно поняла, что законы и правила, установленные богами Олимпа, лучше не оспаривать, поэтому и оставили свои мысли при себе.
— Ника вынуждена была вернуться на Олимп…
— Что? — я опять перебила Диониса. — Но ты говорил, что проход в мир смертных до окончания учебного года закрыт!
— Он закрыт для самих смертных, а не для богов, — быстро пояснил тот. — Другое дело, что без разрешения на проживание в мире смертных проход никого не пропустит. Но ведь у Ники после обмена с тобой такое разрешение было.
— То есть она могла спокойно ходить туда-сюда?
Дионис лишь кивнул и продолжил:
— Ника и пришла сюда, незадолго до дня рождения Геры. Она хотела еще раз поговорить с Иридой, готова была даже умолять ту на коленях, чтобы не раскрывала ее секретов…
— Но Ирида не согласилась, — подхватила я, озаряясь очередным воспоминанием: пустой коридор ректората, спорящие голоса из-за двери кабинета Ириды и кентавр Хирон, не давший мне дослушать до конца тот столь эмоциональный разговор. Так вот, кто тогда был с Иридой.
— Конечно, не согласилась, — Дионис снова грустно усмехнулся. — По-моему, принципиальней Ириды лишь богини судьбы. Она дала Нике время до праздника и предупредила, что, в противном случае, в конце бала расскажет все сама. Ника впала в отчаяние и попросила меня приготовить ядовитый настой для Ириды… В тот момент ей казалось, что это избавит ее от всех проблем.
— И ты его сделал? — спросила я, не веря своим ушам. — Ты сделал настой, чтобы убить Ириду?
Дионис неопределенно мотнул головой:
— Я не был уверен, что он ее убьет, но…

— Ты все равно его сделал… — тихо повторила я. — Не понимаю… Как ты мог?.. Зачем послушал Нику? Неужели не проще было ее образумить? Не проще было уговорить ее признаться?
— Ника… Тогда она словно с ума сошла от страха… Ничего и никого не хотела слушать… — сдавлено отозвался Дионис.
— Но ты… Ты ведь был в рассудке… Ты же понимал, что тоже становишься соучастником! Я не понимаю, что тобой двигало! Да, вы друзья, но это не значит, что ты должен…
— Она мне не друг! — Дионис воззрился на меня взглядом, полным боли. — Я люблю ее!5d4aa3
Вот тут-то мне пришлось опуститься на ближайший стул, ибо ноги резко перестали меня слушаться.
— Ты любишь Нику? — переспросила я, растерянно улыбнувшись. — Но она ведь любит Зевса…
— Именно, — глухо подтвердил Дионис. — Я без ума от женщины, которая любит моего отца… Здорово, правда? И я готов для нее на все, даже убить…
— Дионис… — только и смогла выдохнуть я.
— Только не смей меня жалеть! — прорычал он. — И не говори, что я должен забыть ее!
— И не собираюсь, — прошептала я, хотя он в точности угадал мои мысли.

> — Думаешь, я не пробовал ее забыть? — Дионис глянул на меня с прежней болью. — Пробовал, и не один раз… Я даже в тебя пытался влюбиться! Говорил себе, раз ты пришла сюда вместо Ники, да еще и с таким же именем, возможно, это судьба… И был момент, когда мне показалось, что у меня получилось… Показалось, что я начинаю испытывать к тебе какие-то чувства… Но потом снова появилась
> моя
> Ника, и все вернулось на прежние места. И когда она попросила меня помочь ей, очередной раз, я не смог отказать… Я приготовил для нее настой. И даже помог пройти на бал незамеченной.

— Так вот почему ты меня задерживал тогда в саду, — вспомнила я. — И почему так странно вел себя. Ты просто знал, что должно было произойти…
Дионис вновь наполнил свой кубок и только потом продолжил:
— Но все пошло не так, как планировала Ника… Ирида отдала свою чашу Гере, и та, выпив из нее, впала в глубокий сон. Нике удалось исчезнуть с Олимпа, и виновного так и не нашли. Как и не смогли доказать мою причастность.
— Тебе удалось обмануть всех. И меня в том числе, — с горечью произнесла я. — Ты прекрасно сыграл роль того, кого обокрали…
— Прости… — в голосе Диониса звучало искреннее раскаяние. — Мне не хотелось тебя обманывать, но иначе я не мог.
— Ладно, — тяжело вздохнула я. — И что же такого произошло, что Ника решилась признаться?
— Совесть… — взгляд Диониса был устремлен в себя. — Не считай ее жестокой и бесчувственной. Она совсем не такая. И бремя содеянного ей было тяжело вынести. Ника пожалела обо всем почти сразу же, как совершила. Даже радовалась, что Ирида жива. И все последние месяцы в ней зрело раскаяние. Когда же Гера очнулась, Ника все-таки решилась последовать совету Ириды и во всем признаться… Я отговаривал ее… Готов был взять вину на себя… Но Ника сделала так, как решила… И теперь находится в подземелье, лишенная божественной силы, и ждет своего приговора…
— И каков может быть приговор?
— Не знаю…
— А что грозит тебе? Зевс уже знает, что ты создал тот настой специально?
— Ника сказала, что украла его у меня. Я опровергал это как мог, но отец пока колеблется, не решив, кому из нас верить…
Дионис замолчал, но и я не знала, что еще сказать. Посочувствовать? Попенять? Поддержать? Но все слова сейчас мне казались неуместными…

— Наверное, тебе уже пора, детка, — Дионис первый нарушил паузу. — Твой возлюбленный уже заждался. Хотя бы ты береги, что имеешь…
— Постараюсь, — я поднялась и сделала шаг к двери. — Да… Хотела тебя спросить: мои письма родителям передавала Ника?
Ответом послужила легкая улыбка, коснувшаяся губ бога виноделия.
— Спасибо, — кивнула я. — И за письма, и за… то, что рассказал мне все.
— Ты, главное, не держи на меня зла… — окликнул Дионис меня уже в дверях. — И удачи на экзаменах!..

Глава 42

— Как думаешь, что могут сделать с Никой? — спросила я Кея поздним вечером.
Я уже ввела его в курс всего, что узнала от Диониса, и теперь донимала вопросами, которые то и дело всплывали у меня в голове.
— А мне откуда знать? — Кей подавил зевок и вытянулся на кровати.
— Ну ты же лучше знаешь богов! — с некоторым возмущением отозвалась я. — Можешь ведь хоть что-то предположить!
— Если бы мы были на Асгарде, ее бы уж точно отправили к моей сестричке Хель. Ну а на Олимпе… Мне кажется, здешние боги более милосердны к себе подобным.
— Милосердные… — вздохнула я, погрузившись в раздумья. — Хотелось бы, чтоб это было так.
— Ты спать собираешься? — окликнул меня Кей. — Если ты не забыла, завтра экзамен…
— Вот именно, — я сидела за столом с учебником в руках, но сейчас отложила его и повернулась к Кею. — И у третьекурсников, кстати, тоже… Только я что-то не вижу, чтобы ты тоже готовился к экзаменам.
— Ты считаешь, я не смогу доказать свою божественную сущность? — ухмыльнулся он. — Не справлюсь с какими-то детскими тестами?..
— Ой, только не лопни от собственной значимости, — со смехом отозвалась я, снова отворачиваясь.
В комнате резко погас свет, и стало темно как под землей.
— Опять ты со своей любимой иллюзией, — я недовольно прицокнула языком. — На экзаменах тоже ею козырять будешь?..
— Иди спать, — меня легонько укусили за мочку уха. — Иначе будешь до утра сидеть в темноте и все равно ничего не выучишь…
— А удержишь так долго иллюзию? — я со скептической усмешкой обернулась и тут же наткнулась губами на губы Кея.
— Для тебя одной? Легко! — меня тут же поймали в капкан объятий и куда-то потащили. По всей видимости, спать.
— Имей в виду, — мне на мгновение удалось ускользнуть от требовательных губ, покрывающих мое лицо поцелуями, — если я завалю завтра экзамен, это будет только на твоей совести…

Вопрос восьмой… «Назовите имена всех детей, рожденных Геей». Я тяжко вздохнула. Да сколько ж их там… Океан, Кронос, Рея, Антей… Кто ж еще?.. Я вытянула шею, пытаясь заглянуть в листочек с тестом Аяме, сидящей впереди. Ну и почерк у нее! Ни черта не понятно. Ладно, перейдем к следующему вопросу. «Состав настоя бодрствования». А вот глоточек подобного мне не помешал бы. Я который раз глянула на стол, за которым заседала приемная комиссия. Гера, Афродита, Морфей, Пан… Диониса среди них не было. Утром, отправляясь на экзамен, в глубине души я все-таки ждала, что он тоже будет там. Но увы, бог виноделия по-прежнему игнорировал весь мир.
С рецептом настоя я справилась быстро и перешла к заданию по Нимфологии. Океаниды…

Два часа, отведенные на тест, пролетели как пять минут. К собственной досаде, я не успела ответить на пару вопросов. Однако очень надеялась, это не существенно подпортит результат, поскольку в остальных ответах я была уверена.
— После семи вечера у входа в Академию будет вывешен список с итоговыми оценками, — объявила Гера в самом конце.
Мои чаяния сбылись: вечером напротив своего имени я обнаружила цифру восемь.
— Неплохо, — прокомментировал Кей, пришедший вместе со мной посмотреть результаты.
— Неплохо? — в шутку возмутилась я. — Да это отлично! А как ты сдал свой экзамен?
Кей пожал плечами и с нарочитым безразличием посмотрел куда-то вверх. Тогда я сама подошла к спискам третьего курса.
— Десять? — я скептически приподняла бровь. — Серьезно?
— А ты сомневалась? — он самодовольно ухмыльнулся.
— Вот так просто, ничего не делая и никак не готовясь, ты получил десятку?
— Мне кажется, ты все время забываешь, что я нахожусь здесь не для того, чтобы выучиться на бога, — шепнул мне Кей с прежней ухмылочкой. — Я и…
— Да-да, знаю, — оборвала я его. — Ты и есть бог…
— А вот кричать об этом совсем необязательно, — пожурил меня он, приобнимая.
— Ладно, идем отсюда. Мне нужно готовиться к практическому экзамену.
— Но ведь до него еще целая неделя, — напомнил Кей. — Можно немного отдохнуть…
— Никакого отдыха! Только учеба! — я решительно двинулась в сторону общежития. — И не «целая» неделя, а «всего», ясно?..
Нет, я еще покажу ему его «неплохо»!..

В точности воспроизведенный рецепт настоя проницательности, успешное установление контакта с киринейской ланью и иллюзия смены времен года — экзамен по практике я покидала с заслуженной девяткой. До самого высокого балла не хватило совсем чуть-чуть: поспешила и сделала слишком резкий переход между зимой и весной.
Порадовало еще одно событие: на этот экзамен все-таки явился Дионис.
— Как ты? — успела спросить его я, пока демонстрировала ему свой настой.
— Прекрасно, — он сопроводил свой ответ кислой улыбкой.
— Что слышно о Нике?
— Суд будет через два дня, когда съедут все студенты. Я буду выступать как главный свидетель.
— Опять попытаешься взять всю вину на себя?
— Нет, это бесполезно, я уже понял. Попробую хотя бы защитить Нику, сгладить ее вину.
— Как настроена Гера?
— Пока молчит. Продолжает вести себя странно, будто это ее не касается. Но думаю, она еще преподнесет нам сюрприз, — при этих словах Дионис бросил настороженный взгляд на ректора, которая в данный момент вместе с Морфеем принимала у Ханны задание по иллюзии. — А у тебя что слышно? Кей уже с ней объяснялся?
— Нет, — я тоже сразу сникла. — Не знаю даже, чего ждать… А ведь завтра я уже возвращаюсь домой.
— А Кей?
— Собирается уходить со мной.
— Дальше что будете делать?
— Не знаю. Пока проведем лето вместе, а там посмотрим… Придешь на сегодняшний выпускной вечер? — я сменила тему.
— Нет, как-то не до веселья, — без всякой улыбки отозвался Дионис. — А напиться я и один могу…
— А со мной попрощаться? — я, наоборот, улыбнулась как можно беззаботней.
— Провожу тебя завтра, — он наконец тоже усмехнулся. — Надеюсь, Кей не будет против?
— Драться точно не полезет, — тихо засмеялась я. — Так что приходи… Буду рада тебя видеть.
— Тогда до завтра.
— До завтра.

Вечер, посвященный окончанию учебного года, почти не отличался от того, что проводили в день его начала. Те же палатки с едой и напитками, музыка, несущаяся из невидимых динамиков, сцена посреди стадиона. Разве что внимания со стороны преподавателей было больше уделено выпускникам-третьекурсникам. Последних бесконечно поздравляли с завершением Академии и желали всяческих успехов. Некоторые из выпускников, как я успела понять, оставались на Олимпе, остальные — распределялись по другим пантеонам. Так, мои заклятые враги Венхель и Гроаг присмотрели себе местечко то ли у африканских зулусов, то ли у южноамериканских инти. А вот о судьбе моего Кея я пока не знала: он оставил меня некоторое время назад на попечение Аяме и Нобу, а сам куда-то ненадолго отошел. «Ненадолго» продлилось больше получаса, и когда Кей наконец объявился, я уже готова была выразить ему обиду, однако увидев его лицо, напряженное и серьезное, сразу забыла о своем недовольстве.
— Ты решил вопрос с распределением? — поинтересовалась я сперва издалека.
— Нет, пока нет…
— Что случилось? — спросила я тогда прямо.
— Гера наконец позвала на разговор, — Кей опустил голову и посмотрел на меня исподлобья.
Я нервно улыбнулась, а затем прикусила губу. Вот и наступило то, чего ожидала с затаенным страхом…
— Когда? — нашла в себе силы спросить как можно спокойней.
— Сейчас.
— Почему именно сейчас? — я готова была вот-вот сорваться и удариться в панику. — Ведь уже поздно…
— Не знаю, но…
— Можно я подожду тебя в твоей комнате? — перебила я его.
— Конечно! — сразу же отозвался Кей. — У тебя же есть ключи.
Я кивнула и, нервно сглотнув, сказала:
— Я не буду ложиться спать, пока ты не вернешься, имей в виду…
Тогда он порывисто обнял меня, прижал к себе так крепко, что я едва могла дышать.
— Я приду раньше, — произнес потом и потерся щекой о мою макушку. — Может, и до конца праздника. Ты даже не успеешь соскучиться…
— А теперь я оглашу имена тех первокурсников, которые получили право перейти на второй курс, — на сцене появилась Ирида в красивой сиреневой тунике. — Если, конечно, они пожелают…
— Ты там будешь точно, — улыбнулся Кей, выпуская меня из объятий.
Мое имя действительно прозвучало среди прочих, но я почти не обратила на это внимание. Сейчас меня заботил только уход Кея и чем завершится их беседа с Герой.
— Ну, я пошел… — Кей, сделав шаг назад, продолжал удерживать мою руку.
— Удачи… — я вымучила улыбку, тоже отчаянно не желая размыкать наши ладони.
— Скоро увидимся…
— Я буду ждать…

И я ждала. Бродила по пустой комнате из угла в угол, не находя себе места. То и дело выглядывала в окно и всматривалась в темноту, надеясь увидеть знакомый силуэт. Я ни на секунду не сомкнула глаз, боясь пропустить его приход.
Но ночь прошла, а Кей так и не появился. Я не знала, что и думать. Мысли и всяческие предположения сменялись одни за другими, то пугая меня до онемения, то окрыляя надеждой.
На завтрак, последний в этом учебном году, я идти не собиралась, но меня почти силой затащила туда Аяме. Она заглянула к Кею, спросить буду ли я переносить сюда свой собранный чемодан или заберу его перед самым отходом из нашей комнаты, но увидев меня в состоянии приведения, забила тревогу.
— Ты что, ночевала одна? — сразу же догадалась Аяме. — А где Кей?
— У него появились важные дела, и он задерживается… — соврала я.
— И ты, небось, вся извелась, да? — подруга вздохнула, но не стала больше ни о чем допытываться. — Но это еще не повод голодать! Придет твой Кей, куда он денется? А ты пока

поешь на дорожку, — она взяла меня за руку и потащила к двери. — Да и через час уже нужно выселяться и сдавать ключи…
Завтрак я проглотила в одну минуту, терзаясь, что и за это короткое время могла пропустить возвращение Кея.
— Я не буду выселяться без него, — заявила я, когда Аяме выставила наши чемоданы за порог.
— А тебя никто спрашивать не будет, — она кивком показала на Геракла, который сегодня исполнял роль коменданта.
Тогда я попыталась объяснить ему, что Кея нет и нужно его подождать, на что получила ответ:
— Разберемся. Давай ключи. И от его комнаты тоже. А сама на выход. Через десять минут даже вашего духа не должно быть в общежитии, а через час и на Олимпе… Проход в мир смертных вот-вот должны открыть. Так что поспешите…
— Не волнуйся, — вновь попыталась подбодрить меня Аяме, — вполне вероятно, что Кей придет к самому вашему отбытию. Время ведь еще есть… Да и вещи его тоже сложены.
— Да, возможно, — я попыталась уцепиться за эту идею как за спасительную соломинку.
Я подожду его у прохода…
Но вместо Кея у ворот в мир смертных меня встречал Дионис.
— Я же обещал прийти с тобой попрощаться, детка, — улыбнулся он.
— Ника, мы с Нобу побежали, — отвлекала меня Аяме. — Как раз открыли проход в Киото, — она крепко обняла меня. — Телефон и скайп твои у меня есть, так что созвонимся… Пока!
— Пока! — я помахала ей рукой и вновь посмотрела на Диониса.
— Кей так и не пришел? — в лоб спросил он, и я даже опешила на миг от такого внезапного вопроса.
— Откуда ты знаешь?
— У Геры всю ночь пирушка была и сейчас продолжается. Я видел его там… — каждое слово Диониса вонзалось в сердце иголкой.
— Не может быть… — прошептала я упрямо. — Гера позвала его просто поговорить. Какая пирушка?
— Не веришь мне… — печально усмехнулся Дионис. — Понятное дело… Но сейчас я говорю правду… Могу даже своей Никой поклясться… Думаешь, мне хочется причинять тебе боль? Но все же, если не веришь, давай спросим у Гермеса… Похоже, он как раз оттуда идет… Гермес!
Брат Диониса как раз сошел с моста и сейчас направлялся к воротам Академии. Он обернулся на зов и сменил курс.
— Привет! — его захмелевшие глаза радостно блестели. — Домой возвращаешься? — спросил он уже у меня.
Я не успела ответить, как вместо меня заговорил Дионис:
— Гермес, ты видел Кея?
— Да, он у Геры на пиру, как обычно, — заплетающимся языком ответил тот. — А что?
Что значит «как обычно»?..
— Он точно там? — тихо произнесла я.
— Во всяком случае, когда выходил из чертогов, он сидел за столом, — Гермес для достоверности рубанул ладонью воздух. — Рядом с Герой.
У меня же земля ушла из-под ног, и я вцепилась в ручку своего чемодана, чтобы обрести хоть какую опору.
— Детка, ты в порядке? — ко мне наклонился обеспокоенный Дионис.
А в голове уже звучали его иные слова: «Ты точно уверена в Кее? Уверена, что он сможет противостоять Гере?.. Или, выбирая между вами, останется с тобой?»
И все встало на свои места.
— Да, со мной все в порядке, — отозвалась я. — Не волнуйся… Иди.
— Ты уверена?
— Да, — я кивнула и даже улыбнулась. — Иди… Я Пашку подожду. Нам вместе в Москву надо.
— Кею что-то передать? — полюбопытствовал Гермес.
— Нет, не нужно… Спасибо.
— Ну как скажешь, — Гермес пожал плечами и обхватил Диониса за шею одной рукой. — Идем брат… Заскочим к тебе в лабораторию, возьмем пару бутылочек крепленого. Знаю, что ты и там прячешь свое вино…

— Ника? — Дионис продолжал встревоженно смотреть на меня.
— Уходи, пожалуйста! — почти выкрикнула я.
Но он все же подошел ко мне, обнял и шепнул на ухо:
— Постарайся все забыть. Время лечит…
Но я лишь повторила:
— Уходи… — и оттолкнула его.
И он послушался. Правда, отдаляясь, все-таки еще раз оглянулся и помахал мне рукой.
— О, Ника! — Пашка оказался тут как тут. — Меня ждешь?
— Да, — медленно кивнула я.
— Говорят, проход на Москву откроют через минуту. Идем?
— Идем… — я бросила последний взгляд на мост, а затем, больше не оборачиваясь, двинулась к проходу.
— Поспешите! — позвала нас богиня Нефела, отвечающая за переходы.
Она распахнула перед нами дверь, которая словно вросла в скалу, за ней же оказалась лестница, уходящая далеко вниз.
Уже опустившись на первую ступеньку, мне вдруг послышался голос Кея, зовущего меня по имени. Сердце дернулось, умоляя обернуться, но я не сделала этого. Нет, Ника, тебе просто померещилось. Не стоит выдавать желаемое за действительное. Кей свой выбор уже совершил. И мне придется принять его.
— Ника, ты идешь там? — снова окликнул Пашка уже откуда-то снизу.
— Да… — и я ускорила шаг.
А где-то позади хлопнула тяжелая дверь, отрезая обратный путь на Олимп…

Конец первой книги

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJSkcgSlBF
RyB2NjIpLCBxdWFsaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGCAoQCgoJCQoUDg8MEBcUG
BgXFBYWGh0lHxobIxwWFiAsICMmJykqKRkfLTAtKDAlKCko/9sAQwEHBwcKCAoTCgoTKBoWGigoK
CgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo/8AAEQgBQQDc
AwEiAAIRAQMRAf/EABwAAAIDAAMBAAAAAAAAAAAAAAUGAwQHAQIIAP/EAFAQAAIBAwIEB
AQEAgYGBggGAwECAwQFEQAhBhIxQQcTUWEicYGRFDKhsRXBCCNC0eHwM1JicoLxFhdzkrKzJDQ
3Q3SToqMYJSYnNTZTwtL/xAAaAQADAQEBAQAAAAAAAAAAAAACAwQBAAUG/8QALBEBAAIC
AgICAgIBBAIDAAAAAQACAxEhMRJBBFETImFxFAUygbEjQqHB8P/aAAwDAQACEQMRAD8AxO3U
VfJWtSNb2EkaBnORgL6k9N9TPIInkAAEkRKuu2Rg7g/rohbbvXyUNbVxonnVDIuT8XLyZxhRg4yxP0PXV
6Baeqp4qBojD5UavKzEAyOMZ39ySflry8gdx5j31BQKSxlVYbjmQjsex1atskVbFiUASKSDtuCOuqxs08aS1F
KOWjDZjBbmJGeo9s51xFFLTVMrFTCzkPhgR0749/56lvUBBgNUeYVnoaSujZAkRmUbhcKR7/LQo5pJWg
MLHlGQQcZHr376mq3Tz0qhmOUDl5lzsT3+WvqoVEg8+RxJgY5sAbAn6aXV0G3j/wC4DKcjpKMOmDnI
OSB/PVknYOp3BBGN8aqQuZpPiClCMgjRGAIi4lAwO+uupxBnSjSsq63yKOmkqJnGFWJOZm+g3Prtqa7U
dZSQPTzUkkFTGAziUcr491wMbHTbwvTPTWPip6bmjqFooo1kUkYV54w2GHqNtuoPvonHaUvVDwTBcZ
6kNKainklRsMI1mJAyc9AzYzrPMdM4rxMniFTUx8okJ5eoAABHvgb6vUbPDIsUpAY7jBwcfXrp2ouEqKtp
aetssVyZ57XNXJSsyyuWSo8rl2UZBAJ2Gc6jWipE4Wq66a23CWpiqVpRTl1h5SY2bmYMpJwVwRsd9Murx
ridp9xTqIvIwc/1ZP5Rj/ONdZVnWOKUQSLFISFbBAfGxA9fTbR/iiyW2Gxz3SyR3BIIK+OiEtSMR1PMrN5s
QKgqMqQVJbYjp00w2mnAsvDlxqQGpbWaqpZWGzuJVWNSPQuy5H+rn01nhrW5wbdTM5RVxST0zrNC
ObDxtkYI2wQe49xtqxT/AIySSGA10qRltwXwAOuPQa06+cF096v15q6pbmPPvtbTmenI8mlVcOJJQVJK5Y5
PMMBdL9s4Tt1VwlV10a1jVdJRLVTTEjyBIXCmDl5c5CsDzcxBIO2N9MXRsZhVGCfxlLSyQUlITUTPtzr+
RAOu/c65v1YKOiYQqDKuFCL15iNgdNEnAdTQ3S+xKlTDDR1cFNQyumBIJHKkkkAHbB29dWU4NtVd
XqlOlz8uKrq6eRDIrSTtDC0iuhC7cxUjlIYjbc6ncYXP/wBub4sSkqae10qRVDg+UvNJg5LMdz033Ovv4sYqB
6owkvL/AFhXP5V6AE9tgMgdN9HrvZbLT3JqOrW5tNPSRzJblwtUZHbBjZuRgCFy26gkEAAE7U+NLfT2G
43KgJYxwu0cfNHgsuNlPYHHX3GiMYps5Xma1SItx4guF1B8qQ00Ucir/VdSTnv6DB21HYYIUu4mqVMm
ByxZYD4yQATn6/XfQ+2xyNHJTRAPPI4cgHHKADkluncabaK1wvDEI4QSm/MRk+5J9e+rs164a+JwMwgy

upKv8VKZiAxJJ3JAHtnp9tcCHkg5Rg845iSc49v10aukflRqCTzMc8x9fTS8lSKm7CBA5VeZcdQcdD+mkY7
WyV36ISyqmDzowHN1GR+mpCOVAcAdiMa5qojC0oYENkEEemoWkzAgJIIJ2z1HrpxyCTJzJGvmEbAdiO
w1G8C8x/rB99cPKdyTuRudSJSVDorJGShGQcjp99aDNCGV/E0tJUGmgKgk4LDbB7j12+37FKW5QV1vjild
EqJZFUxqckEHGd+2OmfUjXwt9dcpaSmkraeOLl81dumD1x3OD+h6ar1NjD1UzUs6OyPy80ZGC3YjBOPT5j
Q20nMqrZ6IzQTTW8MSi1ECKERWIzH0wem+M7emqrURuUr1lTPHGW+FUUZ5QOxyRv8A59tLsNVcrei
U1xikWGSYSNLICSRkZGfTP8/XV4XphcHC0wmjwCWBAIONzv1GMaS0htqvcuimQAAZYA4JxsSDovT0r
QstNJEAsgAGDsM7dNS2JYVpo6t0MUBJVSwPKp75bpnf10yW6nFXKz4wqbKQP11Bnpxx2vBEWrA1Fwz
DTioc08bCRcHA2B7Ebbdd8Y1BNw5TOERBIcEseYjp0A6Z22++niKgQxkS1DsjbFVGM+2uKq2woYhDFyx
k8wZixJYZ2Ge5yPtqbLltp08nqAgkA2mmorKtYlYks1NWxLDMYVDMhEiupCk/EMrggkbHROe7USmlejp6
xko4J1pQ8YVnlkJy7AMeVQWXAGSce+xKm4eqI5P/AEhPhmQqm+CrbYDemd/00Vj4dnpoPKWCF4yhLOo
JYnI237dft76XX8xTyTknFVNTPqSpp2p6W2NT1wQW2W2mSKJWPO9R5oZQWXIxtuQc6muN0epo5aCCk
ndkaAwST4JkWGAxZcg/mJwfbOM6aWtKw+fhMSFGClv7G2CT+uobLaAxVanKsBsABkffp20FP9Sbnin8Ti
q8QHxLUU1+t9VFHTXBEmroqpRURqscCqkiiJcE7AuMHbIzsMb2oYJW4bprbTQmBKOVqiWSQArOSTyh
Sc7DLEj1YemmC5UEEUXIrZmYBhGASAADucdB8R69cDGrtkoTJRoksYMZJGMZHuCO40WX5GY0k1xo
6YEqL2kFxFQaOvkcXKa5RRxBOVxIBiORi4K/l3+EggnGqlZVwfweamNNcBIbf+EMMYVYEYOrs6nmyS3
Jk7ZHTfs2VFupFlcrjz1AQAhiPXAB279dDoqL/wDLQk3N+IkkbC425Rtn2G366oM92vknJ6h+Km4sz30XK
W8S00FaJquoiqoI5CMKY5C4VsHYHYYGdU6nii2UL88MVzeiqJqyqqGFOokiM0JiARebDBefJbIztgDRS4U
i0Mobkk5yOZQiknf99Z3xFT1ckkgM9bFGMsRKoAPuQAPudOwZd21bqJtZrJ67jywwGWlZ7xCgtkdDFXLE
v4olZS7BgWACsGKbMSAo6gkaWOJLjWcW8SVtytENbT0NdMFjjllALHlAIIHXBByc4+Woazh+eYB62AR
8hACsOV2yvMCRgYGMHscEeutu4R4ZpXtdlrUiAEdIFxjYPsCQO3Q69HJnrio+BtmVW/Ezu08F/hI0pWjJk
mcLNIx+IjCnAI3A3H2OiwsvkwkMuMhlHuRudaaltpxIzyBXYZzkZBPr6aV7nUxTMZYUAhjcKmB1H/MH7
6+bfm5M+R271D8AZm15UJOr1EQWEgBc9GPcZ7Hv9dBloBTVyvSoSkvwmQjfBwcD3GPuTrROJqeK3Wq
reqppaqlLZMcShmRSPzbkbAjqOnXWc8OwCuuhnpp6g0kTFjHISDkg42GR1xtnt9Ne/hr44VeJyAaZXv0fkuqk
BAw7jrj1++qVLQz13mRxIvNGAQucE56Y9dHbv5ElwEU1PJKEIBVSck+gx7Z6a+qqSKELLaVmppVBJGc5
HcYJO/TbTcNv0N9zq03zBxty21Y52LMSOWSNhuCfQex6jXzRuD/VKFhO8Yfrj/nnV+dYWYTVsqvJOmSz
gYIwOn00NhvMaRKkkcnMoweXGNNFYxCvEP0zxVHETp/BhUlUwIlccoJ7nOBjfG/TXcQ08dRUyzURpHjf
mAiIYR98AjrjY7DGu1spwvE1RySzwgoGAiPMWzjO5zgZHQ66TMG88q8hdnbl5hncHqfX30NnjU3GbVhC
G9wJSQSz0fnJsZGUjmXJIyc7kdcb42AOpqS827nmRHqY5WcKGPxcykAEAHIA/Nsdxnb2vU9LTCzVEhsl
WskScsMqqCFGMgOM5xvk5ByG1Ja7dFRUlRURW+Oepq4QIVf4hEpGSQuOw7np7bjU13XcZ5W9QnBZ1
qIjVoGmgpR5UVIxKhjy9QuQNgQOnc+mmShts9KjISYJATlTjCn037/bXNqpRSQUcE9TFNUtGMlDkHA9T
gk7emnK3OBHUGRA0sxBDEDYjqf8+mh8CyKzV45Iv0nm0NmiaZSspcIMgEgE9SPYfy0aSGWKqVVHnSx
jJ5iOVcg9z06e2if8PpqpI1lp48I4kAX4Rn1wNcCgqFrbhIgPLMYlU9cgY5vpt++vPz4bU5q/1qIa6lygKVGyo3
wjJbG2fQHvoPdqLiOepVIRGlLnfyJeUgepY4JOOw0eKlpH5gcJJyKGJ5VHYkDffRmGJuUc5BbuVGBpuG9s
lWlu/uMo69RDuNtuFLRNUl6dIFw0rSkklc4woAO5J9u2qNJBU1StOsDpCTyrKoI8zbcqOuBt8WtPemimUJN
GkiZDcrAMMjod9R1dG0zqFGQQADjYDO5/bSz4OOpoOYZYTTEaWKhstolq65wkKD42O7yNjYepJx/kaxa
r4yr71cJgHNJa4n5UiDcqk/7R7n79dHfHjid47g1upN6ekPkouc88p/Mfpjc+g9zrMPDe1ScYcWw09fK/4OnwzIu
wO/T6nqdetg+NWtG9jcLuwe4ev9q4janN5sktTUxRn+sWIFgB6jHptpz8MOPxX25aa8ThpEPI3Ps65779R166
260RQUdsWkohTLAq8oVWGw+mvMHjvw6/Dl/F0t6+VT1Jy5j2Cv1zt003wrkCqdw7VDb9T0BWWuKrAdc
8uAsaqR06g56b9dZpfLbLPWs1KOURP8LKMkkHOc99wNHPBLi9OIbbFba2QfjFjDQMx/MPT5jBA9sa0C0
WOIVqSMg5IjzYI6nO3668f5GFw3CpyybNUdaJltLwq/E16u80c4iMk3njzASCpJA9wcEfb21pFLaYqG2U9F
HkxwoFB6EkdT9Tk6NUNkpLZLUPSKw84jIY5AA6AbdN/fXeaHKkDbRUrw+fKzMeMOfcRr6o82O3Uu0k
o5mwd+Xp/f8AbQGK2UzC426dwskZBAVgGVcZDj6n5ZGNGeJ+GamVjPV1vOxK8ksalJFIzjlAOO//AC0N
uNhNRWWiWvdpLgg3qYsxPyjcBgDgnc7/AD1Fjphx5FTT9Tkd9TKrhRXSqepksvEyVsKEl1qGKEAf7LAgjb
qNdqaOSls0S8iCodC3LTgqpJ74HU9P19NPtJY46iov6U8McETPyOVj5VwCc5IwBkZz89dprJPHEwqo4qasp
YGn+EBS6AHGcE7HHfOD8tem3tlADiDWm3uZktqqFi/F0kkUksjcs0YPxxnOBzA4x10MkobjT3KfnAd2AG
DIMnBOwGfntp64gqaCmqE/hyGpq6iMiVSSw5zkDY5wcEAj2Gl+ruNfT1q0rUixTwDlEbIc526DqB8IwO40+
mzqN8A9xbisVTNBG1XKY4l2UMD074PTsft7a+SntyqByyt7rGcftorVT1jU+ZQ0vK6cx5cJg5GAQN+mCem
+3vI/O+CGjXbccvf76aW+5hU9QfaqtFqaszVAVT8JUnLEjsCc4H0OiPD6JU10IWaMOrlmaUgAAb5I20Apq
mmpZJKiSPzKph8AIyAfX00426OnXiG3wNTipWUl49wACBzEn2HXHfRJzF1toY4RSOLLX1NLWzAGQq
S8eEdcAYUEfqDnpnVW3R1NLFywkg45Rk4DLnOPkdux76OUHPNSXelknM7MTzCOAlFyBsMdwfU7EZ9
dRUkJZwjLkLjIB2366C9TxSNpbkZNT0ktDOqYIppEDqxKqynpgZJIHv3wT8nKz1CsRFMUE6jmYIeYKM7
ZI7/46EUqSLEVaWNFflWWWQFiEBJwB6HIzuM40Xt0KqkaNzrDKSQ3KAwHYMRv0x3x/NBRGOUSMd
OyDAyPtolCowMYOhUKgE8oPL2z1OriAdf20TSIhNYUIbmUHm67ddTquOg1RhkdRsSR6HV6nmDDDDB
0v8enep0lVdda+oSioZ6lxlYkLYzjJ7D6nbU6roLxq4h4eqHY4VcMd/Q5H640dTRucHkhPHfHVbJVX2slqCed
YmkGR0ckD9ub76Y/AiyT3azXKa2XOGhukrcokdeblGNttAOL40r62vlUYKw+Zn5MR+2dC/De4VNrqjNRu
yBWw6g9Rq85xcSgrrJqbRY/DPieC4QV15uaJUxSAyTpMzNKM+ufntgDSd/SGsN/hutVMzTVFlblaBVJYK

MDPMO2Dn7a0e7cWwVvCLwVEl1WolTCNboTJIpHU7DAGNiSRtnSDcuKUp/Dy4pVXKrrKnm5eWsiMbI
CAFCqSSQcE5z1zoKWfIsEbbHwixU8J5paaa2TUz8s8Ehcb4JA+LH15f017RUK0augADgN09deJPCbE1+tS
MeRZH8l2JwFJzgn2wW17f5AqKi9FAA+QGlfJP2ZNbWiU5Bv01UlHfGiEi51VlUga8229zqwPX04qJYWlO
UjyeTH5ifXQ2opg1ZJOxySAqjHQd/10emQ9dD6hDvtpH4q78tcwypFitpUWiqKaZyaaVnZ1Y4GGJJG3bc6S
OLxda+rgYOC5iEIdW5cIMkDGf8AaJydz6DWj1qAAswAABOT20uXOMLl5o2QY5oXZA0cjAHY56fr21T
W7U0TPxm4nx2G3Q20Q11PILn+aKVSeVm5sjrkYBA6YOhnFau8gFTUxyXFQtMrAhuZS2MhgBtjO5+u505
1NI60tRJVgQ1TKpRRykIpyQVbJBzvt039sazHiIg1qgv8AHJgjovUH1xv++mVyW9wciVNkKcTUtzkHkTS0T
v5LEwQIV+HYHGSTn0+WlaKXKAtEntt2+2n2vtxhht6JQAqISXQPyzLkDJ26nf1zv20jkqrutNF5kIYhWlT4i
PffVWn3F1SL8NCrzIGfCsM5JJLfXG2i9JTFmSeaVmEJAESkgouQCB741RRUKryODjIG++jUFK8c0ZkzyyJ
zZ7EEHH6/tpV8ydElP4j8s80EtNWfiJ6NKyIKiQoGYf6vMuDnYjGOmQNTW6nr7fIxpaeOrjkIYtzlWb5gsQP
prjhDyp0SmrnJqI5QAW6xIFAGD2GScj2zotaJZYbpUUNa4aRWwrHv6fcY0P5CyK63xHqIPuHbLUipiyYpIZ
FOGjkGCp/mPfTBA75jGQEjJIAG5J6k/QDQ+ni2G2iUEfz1ZXG65ZwpCUThmJwBnqB66txqSMjOqEKnbV
+HIO+/wA9b+ObuTRqdWoVORtriBQ2Ntd6usgtyfEC8hGeVe3uT0A+ehsAbtxNNrol+OLIBbbWa+NfEiW2w
yUNI6GpOHlB3CqNwD7k4OOuB7jJaq4kqLnNLS26WGNlGWaMk8oPTLHABPsCdZv4h8H1tutjXS4l5oj8c
hQs5Qk9TsST3LHJ/XSq2LH6ikdTC1sebp+piVbck/CVJVT+IqgI+U9UUdSf20NsCyx1ssi5UMQSO2dTXOpp
qiTlo3iEbHL8pLM2O3QYH27+ujdqtzC0+cynnYlicar2Vpr7jq1W+/qNFBV25qEw3WSaNOoeKRVKn1BOs4
8Qr1RVCrbrPU1FUnNzPLMwZifQsNj26a44prHWB1Ukco2+elSx0v4qTlbrIeVTnHxDcDPv0+umYcZU8mB
8jKr4HuOnBTAV1FJBKqFpYwVbYqQcBh7gE5HXuMjXumOQtCjqwKsAwPrnXgyCH8LVtT1KctTHynmG
QJ4zjB9mAbt1+hz688G7jU3DgeAVjmSSnkaEOx+JlGCCff4iPppOYF/uLsJU/iN89QV6gHVKWtG/Mh+h1Zq
EJyMZ0PmjPodJ/wAce4rz1OslahO6MB7b6gkqIGB+PHzB1TudZR26PzLhURU6dQZHCk/Id/pqnFc7dPaHuc
NVG1CgbmlwQFxtggjIPtjJyMdRof8AFqwi6S4zxM7coEigEkMCAANyc7Y+ekW83aGlko6ippBU2uqJEcqsG
VhsCpxuDhgQ3926pxHxPX3iWanineG3SPyiBCMsgByzEDJBA6ZxnPpoHW11bNSU9qMuadXMqrjZSQcA
Edjv1Gk2xhwRwOtsN3N60VSVKVBCwRcgbAY8oJbckbjc4GBn64CzV890uMCCmhFRPJygM5XIznfB226n
f+Wr9NdZmSVal1kVWCBGQKCABuMDOQc9dump7bQGaVi9NDVsT8RlfkRPbYHJ6bY75Oo8flW+rSWx
Zdbhq6tTQ3NpagRhaSDmaeGRnMfsxIyQBnbB2OSMdM8FdFPPUSVFfBGxlbBxy847Nj300VbimslbVrBHS
XCQgmmP5HQnkONgCACcsO6kaziSl5GKsyk+uNei3IFnxeJ2tdUIZZZWjWRWUoA2cDPU/PbTZYKkzGM
VTkwxboqAcwPbc9BrO7Y1RXXKCCN1RXYKQQDv3IzjPyzpkp6qakkKyDDDGWyDv9CdZ8nFap+sSW1
HS5cSUlNKtSlNXUfM3J+IePlU7bYwSegPUa0rh1FuNro62qRJZSCwkZMEgMcNuNux1n/CFBT35Y0qrZFX
SRtzBpizLGDj82+MbZwRv762OCIlUViCwG5AwOnYaDDkrf8AVNMpLljqSU8RYfCCdX4U6aigiGBjV+C
EHJzgjp76vGZqdolI6DV6GM52Jx211hhOw21fghPprNk7U5DJTQPNJ+RAWO+s/wCJroawRhSX81iSik7kev
sB/P0GnTielee3LAknJzuObHUqAc4+uNKsNBFDeSQnwRQoqAb5OST9cqNQ/JW1ip1LvilajZ7nfhThWeeug
rriTFBCwdKaLYFtiC5H5iMDr7ds60O6KjUrROgkVwVKkZB1NQxCGBUHUDc++uk4MlQo7Dc69b4+Ax00
SLNmcl/JmbcR+EPDF6nFfDTmhq23d6cABz6svQn1IwT3zoXX+GsdPQ/hogSpGBIo21qsTGKV4mJ+IlkJ9+o
1JHIGZkxv3U62+Gt/4YVPkXx/yTyZxl4R3WSCY0flM4HMFZuXmAOcZ9dtZjYbTLA9TBIhSWM8wON1Y
bgj29fUH2176rLXT1SEMvKSMEY21h/iT4cx2ep/jlvBWEuqVCDccpOA2OxH6jbSmt8YjySil6ZXfTM9o6Sh
vdBTVU1ORWU5VCijIyfiBb/ZIzt661fwfuS0tZU0lQFiWYKqoGDAED998E9yD6ayix10vDl/p5mTno2JpqlM
cw8sseRsdyCSD7a1SKrasq7csQWN6QswZehUfuP5a83Jdpbe+PUsal6onMerxc62F2/DxQhdwOcEke/UaS6q/
wB4o4KvmmE0snLyMyD+r6g4UDGTkddtuh1oVfSCupVmjyMjcdwe40nXW0otOpYZbmLD6A662VNO5D
Wo8amUXJ566tllqJZqmfBBeXLED29Bn02313FU8PC1ytSHDTvFLGuQowpYsSScdlP00Xq7aglIUgPk7Zzz
Db/HSjxJHEshRnLAEYJOcgnOBjVeK49RdzXcrUPxSRHlcuzAgKQDnBx/LRW3Fkv5np0RVjOC0mwAIxgn
sf7tVbaY5HgBMYHxKOYgEH6b436keuOmmW22+JKCoapijZpwxDfmAx036HbB/wCLU/zUKv8APEbho34
nS5x0lRVKKoCNSQvnEAYzvgkb47dNc09HabdWGvqKlZkQF0VXBMzAYAAHUnb26ajqKikuVDNVTIYg
xKoDK2OUYXJzt19fn30pieCirEiqkkeaNyxJIwAOgx23yfoNeLjparzvZ/8AMRkr+N/b/iXuJZnrjS+fHD+KiR1
DIDjBIOAPQHp9dAUtlCFHnVdPznc80gz++idbXNT1aTOnmI4PJykADpuAeuxA+o1aKxyoj/hpfiUH8gb9Rtq
7D5WN2iqhblZmVtoDBEJZ4l86ReaFCMk/ERn7gjTDwlTQmUVNy5WWM5ETbhmHXm9PloK/mVaRCRy0
sa8q74PKN9vXfJ++iQki/AwrErR1oYhyDlZAc7n0I2+Y9+t2ZbCDpYjqbDZqVa2iRqGvlgiwGWnYDlwRkEc
oA9M7aYrdS11FKEkq15UPxBSWzv74Gsw4Xq6y0slNUJiWL4QvMGHKRsNjtjOMddtafSyulIktSQvw8xIG2
Pb19NeVSlS623s979R+NHvuMsVaMD+rP1OrUVY5OAoG222+lG2TSVdQZG2Vdwo6KOn3/wAdMlIWyB
k/XVuH5DkFOv8AuNrp5himeZyCZGP10ZilFNAZZnIUdBncn0GhtsiL4LEBRuSdhoTc7kampwhIhT4UHr6n
66aWSNpTzYRrK8zSM8h+QzsB6aTeKuK6axGOaUGQhxlFOGYAgkDXN8vUVDERI4GBk76prwPLXcPV
99vUbtWtGGpKZukC5GWYf62M7dh79MqNn+pUlcdf2/4mgWfjmmrxEq0zp5pABZwQMnA0zrIqMVJyx3J1
55niq7UVRwwEcKsV6bjIOnPgHiyeuYJXuMqQoJ9O2vTw5V4Z5+XEHJNVqKcTJgkg5yrL1B9dUQzzcwI5a
uE4YDv7j2OiETc6Ag5Gq9xicxiaAAzx/Eo6cw7j6/vjVKeyIH1I4a51OKiIgf6yj+WljxddpeCKpYgWRyMlQcg
AFs/pplo7nS1lOJ0JGDhgRgg+hGqPEFfbpqGWiqXAEo7DJUg5Bx7EA40FuapuHR1YdTy+ZDFf3pq5MpPH
y8y7gKwyCD887+49NPXDheOMc4wAXiVuxUZ5cf8ACVH01V4ooaaGkeKiKPWUcvmQFR/ZOMr2JGwA
HbA1Zhnk/gsFSAORWyVA3UHYg+vcZ+WvCzjvTPcpYsbJrVguiTFYnIIc8p9iOh/TH21Pd6WHy2EjEIQen+

ffWc2O6pJ/WwyEhjkjoQe+tCgqVudv58jzAAGHv2OgDyNPqSZMfhbyOoj3SmpYecosYZgcZHMTt/k6y6/wp
Ph5JQXX4QMbdScD0661viihKl5CB8JOB3J6D99ZFfaTlmIYNjP16ao+PROdxORH1Oljtq1FRyKchQWZgRs
o2PyPYfMaajDI1DJyOsnNGVVd15TkjBAG3QH5Eb6rWaiitloV50DTVA8wqdyqDBA+ux+2pamokpKVZIw
0LynzSAcHAwB0zkZK59QDqL5eS2S3jX/iVYaeNNncp3eikpbcsUcRZVyAGIxjGOgI32H+eqdV1NJNCs1bH
ySQcwZolOWGRsSd+pB9s/XTvdL5VrQRxRRGonmYsgcKRyE4AJGd9t/TO50j3OjqWhrKmsSGNiOUwx5w
wyDnfpj1HXcaVg8z9cqfxruef8lS37cxYPNPNznKNHlebBwQfT5Htoq9tichjVzEkf2ZOUD2xv8AvodNIJX54
XB5MggH3wc+3vqos6RZQSsQCd8Fu/rjV+rP+11JHR1LslpqKWupw0UkLo2HcjOO+ARtkDR+gpIKi5PUyK
oSMknAxzMAMbAbb7nPrpz40s6CBrggJVmUMB06f8tXOB+GYbhf5xVJClNBCJZZANmBHwhs+3N1/wB
UjodFkoqBKbYQ0nU54I4UavFRU1bBFK/6RhzBc998ZOjF6amgdKP8RlX3LBTjlH/L9NHOIrpSC1vBQOkd
FEwhVV2Msnp7/wCc7aXltCVFvMUrEVDHnLk55WGcY9sbffUtsQ0tWnL9/cZfGUpx2wnRSR0KL5aBoW3
Dg9fn76YaGpiqADERkdR3Gk/h+Kto6o0lXA7wSAjmA5lBA657Z99NdFSU8MiyRRBWAxsSAB8s40v4tcvC
cHSMVRZPxRforVbIqbnCzVR5c53CAjJ+uQPvqhSFK1A9PIGHTrrP/GKGpa9U9xt0pmFPTCOaAH8oDMcr
6nfcdsD30r8KcbS0NzVw5MLkB1Pb316f49myehhQro7mvcOcONU8Ry3O/Lmnp3xSwEghyP7bewPQdyM9h
nVaaZZFBUgqw1ndHdY62jSpp3DIcEgHpprsE4ahU5yQxB9tDW5V1E5hXbAnFdmFTc0XlAE6SQlsbAkZB
+41l7I9Lcaow5RPNbYdhk41ulwliqZMY/rYOWb54Of2z99ZjxPbRRTVoYADY59yoJ06lzsg12mmT0nF1fHS
wU7TmPn5lEgAJyMbZP3+uu0t6ugRn/iLBcfmZsY0u0ltlqqEIpKvkSRsex/uI2+2oqtaagiapvavOUPLHS5IVm/
2gNzv26aprZTuLagwpZuKTS3KQRTzTQTHBd/iDP3AbA69cdsdd9S3di06ywykxt/aJJOSeh0n32e51VE9Zen
mtNJHGWpoooQQcEDlABBB3HXQ2z8dIsVPFVRPOrkxmRfhbYD8w7ncb51lthOrUWaFRW2C5xqJlaOvR/
6uUYwwO3Kfn8tTWKxJNNXUErkR+ayoeoGScg+o67aZfDultc1h/HW1YmkclRKQWYYA2OTnOc+mozEls
llZHJkJLEtgE68zNcvYPqVY7NBCZjWW248OcQtSJT1DRN8QcjmjKk4BDH9tzrZuG6SKloo5Q/nO65dicD5
AZ1R/FQXWlakqUBD75UZKnsR76jimqaSkZFIgiiJVWzzu2NsgkAAfTfT8TSptNwb3vl1UjBXWmlrwqTVIQ
nfBG+/bJOlLirw/pj5EsM7FVbmkUjJZRucEdDgHtqfhadqyOsgnqpql4351MrlmVW7AnsCD8sjR+olZYovMY
uIzytn+0P8Akcap8KtFqa3JVaX1b1MmvgiDB2B5ZZFXlY4264XfYYA9PzaH3GGpmqZYlIAaMR4A2Q/ERg
/UfX6aO8RzJBcJo/IUJTOY1AwOhGT078q4+vrpSrrvI1ZzsSqMTkD0Ow369MDXk0+Pfy6noOeuu46cKWeg
vFFE89U0c6qYVTABVgSMEkkn9M6TONLRU267SQV1PzUuCI2i+Ek9uYnb+/76EcPXSW23wvNIVpJSD
M2T8DbAN/I/4a2+I2/iGlaz3kxyTsgMcgOC6npgjv7jvjGst8enmgas9MkyUrkqp3PL1Vb5YEkeGBUkZyeVn3
A2wcgfPbQyO23RgWegqGJOQ0WOUj1GtEu/D1xoeIr1TTyIaO3SAZ5AC/NgqB8wwJ9Nh3042Xg5Ky2QTu
N3XPxE51TibVUsG5Pj+P5G11OeH5Y+ILFW29ziURrKo7j4QRj9R9NBaGrq45qijo5VWKplAZgcAJGChLN
ttnOB3Oe4xpfU1Fn4piENU8BhLRSDJAdBzEhsdsYz7DPbRHh1Y6ixvXIQap6zyIUkAxsqsWYZ7ls7e+hbIH2
S/Z5J9zSuGuE6GZEeW7QyzDPlqqZCZ6kZPX31brqCW0VCxVWCrDMbgfCw9vv00g8E3riK73SphtMEElP
CeUtyEdNs5zgA4221pkfDV7uMqS3OeGGNF2RTzDJ6nJx9tNolq6DUmtpV3uUY54xjBJ+Q1YluCU1LJLy58
tS2CcZwOmqtfRm3Vr0zSRysoDBkOcg+vp0O2gfFlUYbUEwMyONs42HxfyGgsoaZlQUipXVrtcaiRnDOXL
E4xk9T8t9KvF/DIhqHrrSpCgkvEvbHdfb1Hb9iqu7Mwdn8vIyq/wBrAO+Omwzv2ydEP4gHkysbksDjlP5TkEk
7b7ZHbr7bnW7XWuY04dwV4ecYG21C01YT5DnlOf7P+GtoslzamukCq/mUVX8KMNwDjIHzzt9fbbDL/wA
PQzRfiqGRVqTlmiUYH0Pr7dN+3e3wLxlNZquOguwJp1kUqWG8ZByDv6EaK9C/7Ea2LmnuehDWBb47nIR
QFffqCN/n1/TQbjGgnrhG6AqkShgXcIJQDgA5PoOpHpjrq3bbhR11SlTLJGsDAM7A/mGygZ98j9dFb7TUV3
pIa+mSKpMAySVBDKQMgjHoAR7jQ/HxLtetxN7eCGpjxF/mrV8ytpKGPOyrlnA9h0OtCoLRbJ1hqbg4qqu
MbSzlUA+SggD54z76D2/hxLGkjw0kddCvxI7yt5hU9M749tu4022K5Wi60RppaWnCOQDHJGpAIIIyD13A1
6NK67iLWXmRVFottyiEbCmdfyhVjBG/bJPy0rycEWKSodKGCieVG+NUOCpPry5xnHfWmNTwGneBoIgG
HKQqgZ+2qdC7qxinbnqEHKZDsZB2J99iD7jW3ps1BrZOYKtdOtkswgpaZKdYiS6JjGdh2APQd99tCbxMKt
C6nDA/EMb6eCYpaWWmlJKOh5G6lfb6dvtrO/4VWrWOWcJEGIZ26Y9QOpz27e+vGzfGtS/kPcsx5CxpJe4b
AqZyy9E/MemBoVx/xNDb4mRHBcDAGdVuIOKKayW+Wnt43G7v3Y9NIFBbqq9yT3W6u39VIgjp+o3zgt/3
envpuOrZ5jNmM29zQPClp2nqK+rJBlAjCnsp3yfrj6a0VkMxdSMAnSpwdB5NDJzABmP8v8NS3PiGos8VOY
yjh3ZeWQZ5scu3qMAnV9bFa6kF7N7LA3H1L5c8c/LtNGMn3X4SP0U/XWfQQpVySqhAnUH4WGxyeo9xp
y4u4miutJDEsXlzxSs3XIKlRnHfqBodw9wbd73SvcaJYo4N1jkmJXnIO5UAZIBGM9P1xPkLWHxdM3s1O9g
8Oa2/UpqmkjoYGjEZmlUksQMEqO498gfPXE/BF94dUPS3ejucUAzCgJjkHT4Qd/oMnfAGNHZ7vxXZLPFT
VNmnqmgURloGUxkAYBCgkjp/q6TU4qqLu86VFsijlUMwXzOY8o6tkDt6al3WldJt+2Mw0Cxzyydaiq4iuKC
qJE9XCsOWHKTJHIoPMPUKw+YGdN11vdLZp46DzwnkxqvXr76Rri5svFNoeKUlaiEVUUpJA5izqVOe55
V+eAO26ZcKWuvFZLV3Kraoqmb43Hwj1wBnpvoq5DGeT7jrat+p6mk8ZcPW2rpKmVZXhrJB/pQMBhkEhg
OoJA3xn7kFaXhm72ihPnJIBKwcQllTzD+UqudwTzDO2+AB1xpl8KBW3KrrLneKt54abHKWAUKwGScAD
oOX/vaqcaVD3kPV1RdaeaQLCv8A/jiBJDHHQkqPrrMl6FPN99RIeQ2PRKnCnENz4dSSkjoxBD5hkaIsVfJ/1
sjJOAPTtjTZFxvcbtzQUwhpHAyzSEs5HqAe2s/r6q41UEJqJI5vIXlWVQRIy+jHODj5Z6+p1TWuqVKkkcw3
VsYKn2xqel2/Ts/6i620aJp1IZFLvNKZpnPM8jdScYHyGNCOKZyZKfABVFYkZ2JJAAx9NdrZXCsoopVzlh
8QB6HoRoJxROZKjy+YgKBsNgdjjRqrqGIcylHEZqKeUMFWJl2Od8hiRt8tUVm+NOVuUkkFR6YGpqWcC
KsiBYghHGT0xkHv6NqlIfLqFKEjmKg4776bV5RnNuoRkmnaodIzkRyFQq9Tvtj7Z+uobnw5Hcre0rSRx1mC
wZmALb9Dv+366ktDoxqHQ4VVJ5mJAAz1PXfG2BqwHMtRAVLEMgYcvoCQPrtrDIltHqGOjcGcCXCrzV

WivaReQ8qFifhI7fsQdat4R3SppZLlZLqG8yLM0LHpLEdsj5bA/T11ntwEUFziq5CEaUcrHuzAnf54wPoNGq
O8in4gVRKSUVWBHYMuCDjt3x6qNVY8mrbIyx54+e5q1wV6QZphzcmXjXsy90+o3HuNK18pkhCXa2E/h
5fidV7H/nohS3oXKx0lbSsCsiLKoJzsQGH6EaEQ3aKkrXglA/h9YSQp6Rydx7A7fceh1U2JCKRrsHEIrqFRK
QZoxhjncjsf5alul0ghgaVDmVQMY9MjWcmZ7RcmeFiYgSQOxU9RrtdbmURZ4WzC3Y9R7HWOR1qFo3u
E774hUUVU9DQVSfiXTnEkmFhjJyPiY75BG6gZOl5+OnZIqalJrolIWprnXyYgc7lck++FyTrLeKZXa6yvMp
MbY5WUnpnod/fQqqmrKyWKKaZjEuyJkqij0Cj9hgamsNnmVmStTiajMFd5Z2KSRE80WR1B6Nn3BGNFu
F2Z6W5KwJVhEwz6hjv+ul6dUpbfFTc5fyUVObHLzAADOO3TVrg6uCy1kYxyYXfJOdz66WGnZJ7ZGzzN
SsUwWlfB3HL/AD0u+IDAW6nmLECOYrgdCWX1/wCE6ms9aMOCffQ/juYScNThcErNG436fmX/AP20y1
uosYg11Rzy8mTzMBjByAMD6aN8J8fXHhmlNGsYq6JZCyoJCroCckA7jGcnp3OlGoZ2fO5IHL9v+WuKNj
CBKyKWxkBgSB7421y7rNFGbIvjBbpKbJSrilI/JNAWAPzGQfvrOOKOIaS5Xw3CjpWoahxyiRYSY5GOxJU
EkEg4OAc5zgHcg6dqm4XJUknlFOuWkaIAEDt6b50y1kz0nDstNw/zCsA5payoOZEGMfABuCemdj364IgyZ
NWKXZnmr9agLi+lv9eKKKgwJ4wIAkLEPEFZmzzHBALMxB7D009Wnw9iFGr1dZBNUSYeTldVRWIHM
EBUnlzkjp16Dpph4Lr4LtQrZ70i1NPVQianZznOVyVB6gjsQcj220n8V8U3PhK9S2xaaCeFQHjklc8xU7b422I
I+mqa6aGuY4t+OzZe5WsnFUFv4amssyGneomUmoU5BUkcwPcEAAfTtpx4vtq01spKmQBqZ1MUmBtEcb
Y9tsH799YZQ1hPLJg/FknnQgY6HBON8g62Th7ji2Xjhqe131xTz+TyhmBKuwGxB7ZIB3xvnU9am/HJ6OIG
LM1PH1ENJp6KdomGQp6Z2I9R9NVqiVGciNSoJ2B7alq2kQHnkUqp5UwebIHUgjtnbQ9lMoZwuVXBJA3
GipWhux2zHW1JZgV2mVE5zI55QEO5ORgDHcnbVmoraCmxE0VVXzLtJJHUBIwemFYq3Nj1AA22yN9D
oKtaWoEzMQojkCEDJDlGCEY9GK67WspSVVPLK8cYAbkMo+BZAD5ZbO2OblznbGc6Zo3tnbY1UNkFV
SSVsDrb1EYEsFyqI42VSRiRWJGVJIGSo3IxnOddW4PvVUDLbY6W4IBnmoquOUj6Bs/poBbIZGkqqRZUr
bxdisHKkyzErzq5LMCRksqgDOcZJwMZO3qzw0H4+ltciw0tr5Ur7hGDz1FUdhEmN+UNsFGNwS3QY5qH
M0dyKCx3ajttRFUWy4RSSLyhDTuCWBPbHy1HAstGjw1UUsNQGVWRwVKgLnBB3BOf20aalvNNVW/h
kcT3aK4TNEtY/wCKkYU7S/6OBVB3PLlmJOABt7rDUgttbW0EtQJfIqJEeZSTzlSVLZPyPX10m1fF39sPy4k
93qIGYRTsPNaFjEp2HMTlSPfK6EU16nnuIqqKUQM0Kw1ETqpLBckEZ7nJG2421Y8RrZNabjRw1E6SVE1
IlUY0BHkhuinPcY/znQvhOyVPE18ggWCSRieZjFgNIB1G+wJ6BjsCRnbOqamiCZONRv8ACq+T/gWtDrJI9
OcKFBYlSSR/MfIDR7iMPCzwTBo3YBvLbYo3bI6jI9ex0IlunEUkV3p+GL7DSU9mhM89DboBFEYlIVykv5
pCM7lsZ3IJ1SoczcPy3muqGjoGkCec4LyTykZIUZ3IG5JIA9c7ab5KRVjTxL0V1NTS8kpzJHsc9SNVmruVHj
JyjA5UnVG9WyqtlwtvkuJornTpU0zj4eZW7MDsCO++B1zjV6axxVHDhu1su9LXBataOSJEZMSN0CswHM
N+uAOp7aHbM5ivdisnMDhlPQnQen+CdDkYByDjppm4osv8Js1nua1sdTT3QSMgWNlI8shSQDuQcjB2yOw
1X4i4alsN+ittZVwmcUy1VQwDAU4IJIbuSFA2A3JAHXXeTO5hO7Th41lGwlVX6+oBxqLhqqEdVKBnddz
nbqNS8U2Wptt0orPHOKmWRIghClTmQAhWU7g/ENtcCxVNBxvPw5SypW1quIeaIEAuVDEDPYdCT6HS
hZzsjPbbhy1AC/lIOfbU95m/FWiui6kxhgPkwP8ALVCw22G4Xmqt9FXiaqpIpJWdYiIG5BuA5OT6Z5QD+uh
89xCwzgHP9ST167Z1213N61uLdQ8qxZAGMkbEfsNcUtLNVSIikgY3IxnH1IH66q1VV52BgDJzt+2u0VSYy
wi2Pcj5dP10W7ePHc4TfPUa46RaGnaKlI5WUSmRiMsTt9MY213ouaokEE6xsHAAwT0wM5698jQqKtlaOP
mQSKVVT67H/HRSzUxq7glHT5555OUSMckKe39/y151sG7Pl2yrWJ1qOFFSNDw9FVUici0sgenYDA+Ht8i
Nh8vlove7pw1UzU1RcqynhnmgV+RpQpAOe3zzqr4jXOjsXCrWyKpEMjosEZB3GcZO2+w5jn1I9dYNL+A
VyAJ5B/rZG+qa/wDi4OYnPmHWidWK80NOYlM0ahOZSxyewA6eh6aZ7fSGGIGdM5AyAM49tLtv5mnae
NAZY1LOCRnbG4+nbRW23ETSTpMcqwBA6Hvk/tpHyS1jiTQtHDA7ks6jHQEbAemNfCKEpOqlPhK5ZQ
CBnOBt9f00IeWZclSeUnAOcnH76u0cggpJAwIeYqwX2A/x0qlLVNrslGNB29SzJGKGOmaBIZqupBdGlUsk
a8zKPh6EllbY7AAbHO15rbBdrReIaqptX8SoGjVaiGE08ZkZ+QwswAQ53w2BgqfiK5IDtcqGupFoK+c0k0P
MkNTylo2Qsx5WABIIZmIYBs5xgYzrs6W6rVP+kvGBno43LimpYZJJJG7kAqq8xG3MTn569DH1zCsj1Dvh
tRvw5SXjieupiktuzR0UDLvLWPlQvL1JGdx/tZ7aYrUKagp6eKrdaij4Xga63VgQRUXCTPlxk9yCMZ9cg6Rv
EviaW5XSmoKMzUdst0UfkwZxIJGjUu0rA7yAkgnsQe5OVi18RXS02yut1uqY0oq0q00UkCShipyD8SnBB7j
29NFx0xZYOI8cA3KWK4cS8YXZpJp7fCZwgPLzVM7FEYA5AxlgNjgY9NW7DY6S+2Xh6piimpqqtu34GS
JpvME0QUO8gJAOQMg9s+ms3oLtX0q1fk1BkWrAWpSYB1mAbmBYHuDuG6j131OvFl7pbrb7jT1ojqbeCt
IqxKI4QQQwVMcu4JycZPUnO+uKi8zG4ENeI10e68cXa4sQaeeZkp9x8UUZMQYDsDyH650c8L67+H8O8c
3eE8tVSW1YYWHVTISOYfIqp1mNbXz1tQ09U6GRgABGioqgdAqgAAewHr667269V9qkqPwEwVKmIw1
EToHSVCc8rKduoyD1B6EaZqAOnc0DgypSw+HPFN3qcI1wjFpo1PWQtkyEewBBz6jGrfiUjU78GcNWyIvH
HbIpEjQfnnnJycepKj76zOvvFfcmpvx0qyRUy8kECoEijXOSFUYAyep6nqTnTtNdLnXcKwcQWOcQy2pVt9
QjRq81EjZ8topSC3lnLKMkspyASDrtah72ajDx7Std7+LTbakJbeFrQIa2rT4gOVSJAoGMk5C4yMnOSBk6Q4
JK+5C20FCJKajnqClHAr7tISql2IxknIXmxjYgYwdUuHeJLvw5NUS2ipSNqiMwzpLGsqSqd8MrAg/4n1Oqst
6uUt3iujVJFwhdXhkRAoiKnKhVAAABGQoGPbXDBXc2K50MF+8YrRYIRzWewJBRY7MUHMy/MkEH2
QntpUkSbjbxejLMTS3au5gFb89KjkbgduWLOD6A6WBxpf0v6XmKqhir0keYGKnRUZ3Uq7MoXDEhiCTk7
7Y1Tt3Ed3tt5F1t9WKa4BSglSFMIpXGFXGAANhgDGt1/M1sTXLHdaLiLxfrbjPRj8JSVE1Y1T5xOI4Fwjcu
MY+FdvfS74e/xOt8SXva1EVNLEJLtVyyr5ixQspY5AIzlXAAyOo9NJlivVfYmlltssaNPA9NKssSyLJE2Mqy
kEEHA+2rMXFt+NrqbY1aooqokzlYUWSRcluQuFzy5JwM4GcdNtAam+QnM0y1VVJS8E3u7WmikonvFUL
XRJLMHIjPxSHOBgcuR1OCOu2kqtjqkoVqWgmSmmVljlZCEcgbhW6HHtoV/wBIroLIln/Ex/w5Xd0UwqXT

mGGCuRkBhkEA7gkdDorc+Jq++2az2JpmlgpSI4uZFQsxAVQAOoAyMncliT2GudTFEIADFmHTrk7dANSQ
MBlsgKx/MRjvpg8RqS2W3jG4Wzh+MR01Ki07szsxeQKOc7kkbnBHTIOl1qQyUUbIVZlJLKd/t76HzK9zHR
xGCjpV8hZTOoZgTgHJH93fU9HWVdsqBPQ1BSUDZ8BivuM99yPrpWpWdatCuwBAAGMnO2N+mjcapC
805HNITyDn7D2HudSZyw+Tb+pm2SXOSWuqWnuEz1MrHcynJBHb2+mhFypgskf4amgKlASQ565PXfrjGv
quSVWY8xOdyGHr76pSVM6thkcHHp199ZSt3ncxWTmM/hY6mGQrIxHwgYwR1wevpjXZoeWGJVj/APSG
yxbOCM7Y+376O0lAJo1qXAFNDjn5UBOMdFGeu3y0NaXmdycBh2Cg7fPv/wAtb5rzNa+5NSwCKM+e3M
VJwOuTt+n+Gua2ccoMccnmFd9+bJydxgbDBG2/z1xI/NGCAS2ckg4wf+eqkzSqULKySMOZSwxzDpn3G3X
20Jzrc1eNSsKmSGYTIIzIM5WRAwYEYIIPqD8x2wdSC9PCRJS2630043WZRI5Q+qq7MAfcgkdRg6jmnEik
uBnpnQ85Y4BG5wMnA1VWynJM8mcPIW5y7F3Y8xZiSSSckknqdS2yka4XSjokcI9TMsIYjIUswXJ++qbnR
Tg4k8X2T/42H/xro6m03M3CQ4Yq1tN9rzKgp7XN5BbB/rW5+U8vpjIO/qNXLLwIbtT2tzd6anqLijyQQNEzF
gpOdxt0Gd9NnEdRHJbeL7Pbz5kVKIieXrJPJUBnP0JVf+HU1igei4z4Ktk2EqKW3SGaPIyjOjnlPvtqkpUna3M
0puFauqjsLQSo73eaWGNQD/V+WwBLH0wc7dgdDL7bHtN5rKCRxI1PI0ZZRgEjuNarZpIrbwPYKwOorjN
UUtOMj4fMmXnYe4VSv/FpP45o+fjS8nmQZqX6sPXS8tq0NkOuNtO/hnw9R3KquV1vSGS0WamNXURA4
85t+SPPbmIP2x30zcGV9Zc+DPEOpuTgUppIlSFFCxRuXbkVFGwAIAwPbVPg+ppqfgzimxz1MNPUXIQND
I7gK3lvkqxHQkHbO3XRIQxR8IxcOWipppBPMKqvqfMCiRgMJGucEqMZJI3bpt1mv8itTaymmFeAg2bho8
OcN2osI4LtdUFRNXVA+CgpyfhC5/8AeNuxxlgBhRk6OcKV1FxT4xJPaaIQ0ZdXkeSFcmCKIhiRuAZG5cn
AIGBnc6P+I1goL/coLz/E6RKf8PHGKYSqZFxnKr2HXrn791bhp6Thy0cTyiphjutZSijo41fmIV2/rDzDYYAUj
JHTSq/LqutwnBYN6nPBsdJXQ8c1pigi4fpaGSM8sQIaWRjiQZGTjlblAxgYHUkkVXSRw+C0lTV00MbXS5
hLdCEXMEUY+JlbGSSQQxO5Jyeuu9RcKGh8K1sFvqY3uFdWmor1XI5Y12ReYjByVU7E43194h19orbLw/
R2usgqYKG3RwxwrzK0UxIaaRsgDJ5VGATnmJ2wM1VyCRNqaJYht0tb4VU8VLTJm5XILSgxDnjghTEku
ACxYtnIGTvgdhpYkvNRfqOg4Yt9rp4VFcfw78uJjkBFRj29T6tvo9fL3ZJuJ+CKekreaxWNKdZJ1Rl/rPMDSu
FIB3wO3bbOpqfiGx0XjFDe5amGagNxnqJamFWKqrgiMYIBONmJA6seuNFsTiLST26hjHijaOEbKEego6hY
q+QoCaxlHNOXP+qAGUDoMZ6nOgE95p63xPqLrHFGKCnq3qookUKpjgBZVAGwyEUfNtGOEr9ZrHfuJa
hrvTNcaylqhT1pWTylkcjlUHlJyclieXHwgAkk6WKKHhqWy3monulTS3CARxUFLEhAqRgAs+x2JBJGRj32
GuSZBYepqa56qZi80rtJI3dmJJJ+51apGmjkcSKQjb5xsDqlSzhSxY4I2A9tWDUGbYkiMHcA9dSXV2JxBdTt
WoTKAp5VcZ5h0DatQxid2EhJU7kZ+x99VJJnYqEyAvbOu9NK7TRlQx52CM2MkE+/t10KNqh7JoCS3VQR
SxGIZBU7AOQMY3z30LEskI8scrKuwLE5xotWQtDMUmQKc8wZejDqDqo/LzdDoCzXh5mpqM0Uy0tEIA
CQyNtnoSCAfn1P10sJMXbPKRjRqeUcssh3znGfsNVKSlMwLsDGpOA3c+wGhHiHflCRLy5ZkJKZbBYcpI
7bZIB9snVOpjdWYujKVPKQQRg56HPfRdooYPgbLkHoTtj3/XVK81b1dU8jSGQk5Lscliep399NoQU0Q14a
cJLxpfjb5Kk0ychcuE5ugzjGRqh4hcLjhbiyazpP56xlcSFeXIZQemT6+un3+jjn/powzkCFyB6bf8tUfHOllk8TKt
hC7A+Vgquc/Cvft+urK1Px+XvepiSHi3wqjsnh9S8RLcDLJKkbmHysY51z+bm3x8tJ3hrwq/FvFMFtWdqYHm
dpVXJQKCc4yPT116C8UQV8CqEMNxDTgj/h0nf0XLaBX3W6SDEcEPIGPYsc5+ytprjPMqdMzUQfFrgmbg
K7w08VbJURVMYl83BXJ5jsRk5IIz9dZ+KqdZzMJpBMdy/Mc/frr0h/SQpxd+CLFfEQBgeV8duZQcfQq2vN
B99bkCtkOoLxNA8MeCbjxvcDDBMYqSnHM8rE4jyew9Sew1rMvgfaah5oKXiRZbioJZGALZ/2gGJH20R/o
4xCk8NbpVwjE5kc5xv8KZH6k6x3wwulZ/1r25jO5L1gVsk7gtg/cE67woApvcMUgfi6y13C18mttxUCWM7M
DkMDuCPUEa1fgHwvgvfCsF5rLt+EWQn4TGMKAcZLFhqv/SshRL9Z5lUc7wcpPrhjj99NlQ5ov6NauhKs0A
wR7zf3aD/Hp5JY2BGGSx0zrU+ElJLa6iekv4nWFGbKRhhkDOMhtIXAnh8OLrRdq2SvNO1GSAPL5ubYnrk
Y6frrR/AeV5/Cu6PIxZuaUZJz/wC7GqXgC3NwhxOf9pv/AAtrD4uLdfE1smua6O2YVw1ZajiDieC0Ux+OWU
ITjPKM7k+w66YPErgEcI8TUFrjrPxQqo1k5/L5cEswxjJ/1f11oX9Hbh9IKy6cR1oCoknkQlh/aJwce+CB/wAW
o/H9S3ifw4PWGMf/AHG0RhDH5Pe4DZXUTfFvwtPBFso62GuNXFMxRyYuXlIAI7nOd/tpX8NOFH4x4kht
gl8lGBLycvNygAknGR6frr1D442sXfw6uKgBpablqFHcYOD+hP21m39Fq0hJrrdZQAsaCIE9iTkn7L+ujthC5
U6YHfMS774aRWzxGoOGlrPMSpMYE5jxy8xG/LnfHz30+VvgdYqJlWt4khp3O4EqhSR6jL6IccKF8fOHzg/
EYD/9WP5aCf0pJXjvFpCOyg05zg4/tNoWtallN6dTepNXeCdsWx1tfbr+tSsETyZjjDKSqk8uQxx/jrCnV4XeIg
7HbI6/LXpvwfdn8F7oztzNy1G5/wCyGvO8dYZZGppSpSLIiHIFOOYtgkdTlickk9s4AADNWoCHZO1uQxQ
uwVGcM7bk5yflopTzmjnjFOWj5CVIUkEggggkHoQcHOdjqGlpkZyYyUY7dB8P310kjlheIz5IDZD74ZfXXn
25e4Y6Jeqo/wAbEhzhlOAfT00NnhlimdGjOVONFKeZoZG5TjnQrke4wf0J++u81tjrSkzSlWKgEYPbbQj9wn
T3KFdOKytAjRY42csVjBAUbnC5ycD56tS1QCDlIRVGARtgeg9NDIIZhGcxPyjALLuQPp8tXaGWJTsAHPr
sfvrtaNEAVdspVU/McLnlPU+uqbkdMZGmlmDIQykg9j8Q0LrKTniCwkKqksFwOpAzv17DbpplXUx3NC/o4
D/9bP8A9i/7affEDxKt3DvFE9sqbDBVyKVzKeXJyAd8qfXSL/R0R4+NnWReU+S/120G8eyP+tCr9jF/4F1dS
7XHs+5k1zxkqlrvB9KmONYknEMgQdFBBOB8tC/By2z0PhFdKikhkkrKwSCNVBJY8uFwB7k6veIyCbwSty
84HNDTeu/wjYa7cS3eo4D8I7XJbOSGrYIFXAIXmBcjBznGcb509Tz8n0TpXvdnra3wJqaK500kVbRqXCyK
VbZs539iftryfIvKxHoca9ceEPFldx7w9e6S9yo83J5YwgX4XVgdgB7ffXle+UppLrVQOMNHIykehB0OREqn
WpjPTf8AR6/9lFz/AN+X/wAsawzwyH/7q2r/AONT/wAQ1sP9Ga6U9Zw1dLHJIFnJLqud2Vl5SR8sD76FcC+
Ed9tfiHT3CtVFoqecTeYHB5gDkYwc741um1a6nTj+lYvNeLEPWE/+I6YfEA/gf6O9BEdjJFCAPnltUPFezVH
H/iNS2u0eXKLZCPxL84AQlsnqd8ZUYG+c64/pJ3SmtnCto4bppA0iBWZAdwqryrke+T9tFZ5tb11NhX+j3/7J
rp/vy/8AljUP9HlebhPiZcZJkIwO/wALan/o+4/6prmM9Hlz/wDLGu39GtlSx3wkgKKlSSTsBg62mlqfwzvUuXi

qh4UThDhamAWaqqo5qgDr+cHf5tn/ALo0seOq83ipwyB1MUY/+42lWr4kPE3jrRVauWpkrI4oRnogYAffr9d
OPjSobxa4XBx/o4s5/wC1bS7WGrrrZNmp3KSOt4iuFkmYctZbBsf951P6N+mlDgmhHCfh/HGwCT1teEGep+
MKR9lb76j40vItPjXw4WcLHLTiJ8nbDM4/nn6a6+Ll1jpeJuFLPAQgNSKmRQdt3AB+/N99H5d29nE4g/jw8v
jtw3sDzCH6fH/hpe/pSKXvNoCgk/hycAZ6MSf00z+IAC+OHCx2ywh/8xhpb/pPuyXy0mN2RvwxGQcbFmBH
1GR9dLv/ALbf3O+o1eDoz4MXQeoqP/KGvNifDXyHIOGPfcd869K+DyH/AKnLkp2yJ8f/AChrA4qOKnqpS
vxMWOTjOk5n9K/1MlaCUqcMApByGwP3H7dNW3YTU7IxB5hkEdj66su4C55SBjO7dNCqsJJIDHETKehQ
YJ+3XUKbeIcko5uZVVzhwSVB7jPT56tTV8MHJGy7gfzOqUlO/JhoyCDuc9dQurOxZsZ/2jv++h1M2+yM0V
LEsXOjFpg3+iYDlK46hs5znbGMe/bVSroROxMeEkycgDYa+p5njI588oOduoPqPT5dNFI5IqkKyuC4GeuD9t
ZRHqD5bi8QYaZuat8upDsrQshI5QBght9ySRjA6ZzvqnJUSLGQ0jAk79j+2i18pgZkkAwzDcg7E9vr/drjhuwi7
V0xqphFSU8ZmmYdQoxkAnYEkgZ+Z0ypt0QgXglCz32tslaKu1VE1PU4Kl1Y5OfT6ar3y5V15uElfcJXmqXI
LSMcnphdz7D9NaNwhS0FQHqIKZIaOIkCXoxx8jn7knS/fLtHU3CVIqOCpo425S0iKrAnJwrDcHAJyD2+mq
zDboY//HQ2sC1nGF+rLTDbKqvneiiChImY4AAwu3sNR3rie+cQU0NFca2eqhgGUjZiwUAYz9tV7zbhQ1BR
XMkRAZGIwWUjI+uNj7jQ6mAFXEME5cfvoNu0WIRHTH7hThvxBs0H4vh+luFOlSgPNEpAdTuD8uh0tV3
CfEVbxFNQ1FDVSXd255IyhLnIyWIx3yDn31tPiHca6hPA6Uc8sMMlHCJFRiAdh1xpx4gP4Ot43uEGY6uOh
iCSr+ZQU3wfoPtp5Q631O1PMNbaOJeBq6Cpmhq7dUdY5MFCfcH+7TNa+P8AxD4kb+G22uq55GBGIV+P
HfcDP1zpsvlVLefAV6m4ytUzw3ArHI5JIGOmTnA3O2qvggTRcDcY3CmylXFTBUlGxXPNnB7dB9tabEB4
YOuYnQ03HXBt5AiSuoq2v+ANggy5YbA998dNQcTcFcaSrUXW+UFwfALzTSqxwO5JOtn4Pqp714d2mqu
UjVFRBeUWORyWKjbbJ37nQrxs4a4rrbtc7hbZpJLQqqZIY5geUBRksgOcbE9Nc142bm6mU0ly4v4V4biEEt
ZRWiv5ihGQkuwBwe+2AdS2P/pparZHHa/x0FHeGMcflgqJ2yVIHqd8fXWwcT2Zbt4K2WJVH4ijWOY7b8r
Myn9caY75QxW+DgShRQGo6yKFwB0bCE/qdF4Pe/U4J58PBHGFjqYbh/Da2nlWVfLl5CCHJHLg+ucY99S
3JeM7zxfDBXLW1F+pwORGBMiAZYYHXbJOtX43ob/T+JtDVz1D/wAFnr4ljj88Ec2QR8AbI6E7jTVTcL18
fjLNf2SP8EyFQwkXm/0fL+XOevtofHfB9zZ554lHF1VPR3e+fjJHJMUFTKDuVJyqn2JP66r8W1fE0N9gqeI5
KtbkiK0bT5DheoIzrcrfTx8T8OT0EmGehvY+iSMRj7k6yvx0uIuHiJcipysDCEY7coAP6g6C1UN77nJqL1Txd
eK69Ut0r62eerp8eXKzkMuCSMHtgnOoeIOIbnxFUpNeK2SokiXlQynJA3OB9zpYq7rSUsoSVmLA4PKM4P
odEGGEUqQVYBhynP8Anr31lq3qbfc6M/DXEvEIEFgtVykp4a+dYeUvypmTC5OM7dAfYaeLjwzauGOH6u
pvU7V1UpDGZZCnxElVVFGRuQxyc7LnA5gNJPhvYrjduI4J7e8UH4IfiZJZto0C+p65PQY379s6KcdxxtxGk
gnE7PCkhDOZBGQMAKOgGOg6+++Sr8lRB7j8HgC2gY0hqZ0eCeQwyAkKxyR6AY2J+2ilLScmQiB5DuW
7fU6nt1uqmtct3jjZoqV087lTAIYkAgegCkk77A6f+EJIZKyCCqSGa1VJ5ZIZUDBGPR1bqpzscEDBJ6jWmIu
nOtw7UrYbU9epnktKnIzOwONsgbA+gHfQpqPnZmwNyf31r/iXwPRUqrU26JoZIgWMKuxjZd8kAnYj549v
XM5aZvg8qKfOPi5ZBjOT7emNRfKq4b+LJW24LeVpCFySMbnGvnBUZVcudhntqWKNcMBykqSoZTlTjP
Q989tSNzGLkVByqWclVycbAknrjp9/fSNo6IsJSd5kQ80v9X1KjIH20c4ZgluNtu1BRhBV1k1Op5jygRkyMxw
OoB5TgdcY0uViGUkCQEYGM4wdzq1wzMaK80c9TLLDS8wSeWIsCI8gE7b7ZBGN9hjcav8Aj1RFjKOrCz
TeDeBae50A87EVIGIjbkUyMuewIwuSDvgnGMEdyPEHh9R0tGkdrYiFSfOV8ZOSBzZH2+ugtj8Q+H6Gkm
oBxpTcyn/0eoNG7FVySQ3w4Pb76G8R+MNp4esNbFbrs/EN5qgVjLQMkcWc4ZiQoONjhVGSO3XXpVx3U
npWyUDYkVuO4UpLpS0qM0imlUgZyclnwffqD7j56V4FCVcZY5XmGCO++mvxJq6Wu4gpYqWpjmSjo4q
XzVZSHYZOQwGMDmAyP9X66VTGEU8xyM5BzsDqLInkzz782dTafE6upXn4FKTxuEo4uflcHH5djjodPN
1ulBceI+KrGlbTpPX0UawO0gCswQbZzjPxfodeVZ5HdgC5wO5PT764WokRiRIQ/TmyTj5aZXI967gb1Nt47i
h4T8JV4erKqCW51FYZ/KjkDlUAxlsH2H39tD/A6spaqw8ScPyVEMFVcKflgaVgoYjm2ye55v01jsszzkeY7uf
fOuEkeE5Rireo213nyIdTNz0pSLTcGcM2Ww19ZTNXz3VJyiSA8iDA5mIO3Qff2Ojdzkp7JxVf+ILhc6QW6el
MUUInVmlYqoACg56g68oPUzuwMkjsw9TrlqmaRQGlcr6E9NH+TR1N8p6n4cvlr5+HaCpqYBT1ludXDSK
ApDlxn0Pw9/XVObiKiuosVb+JiHmX5m3YZVSRgn0GMb+2vMYdzj4yCNhvqWN3UZDtt76FyutTR5noHjD
h+rXxMi4harpDazWREctQhIBKjPLnPXV+ju1P/wDiCqCayP8AC+WQGMg5M+T65xrzhJVTtgNM5x766c8p
PNztnHUHfXfk1197mb9T0V4NV4XivilJwTSEmpDA5GY3yD+p1gvF9dLW3ysn5yGkkaWRvQFu3zOdHLJx
zfbfYZbJR1Ijo5ubzAEHMwbZhzYzg+mdZ3WVQkmnYZllkJ5cHYb4B9/b5nTcR+RD6jKAvMI+GX4MceWs
3yCGeBpChimXmBY9CQds5z19Nb6eEIr5xxVG52WOOwpGyxvTKIcMCMFmBy5IJz2Gw7E68tSmohq0eIk
SRuWRgd8hsjf2OvRfB3icaiwU0V2dUn5AQ+dnHt7jTvk1TT6lWArbdUga43mXg3i+7w2Knjo6ViaMqzmQO
vUfETnmIAJAO3yxoPc7xW329GvuLo1RIRzskYXIAA3A9tWeP+JJr60lFRRxok+GmqGXJwMDKjscADPU
6HWiinrbjBBTKWlLqQFXmJO2AAOp9tQ3x14trlicwVv4nU9DeD1pSbgWaWqzIaqqL8zb5RQFA+WQ3310
sfAFTbpZ4oamKS2mZsK+fMiUMQVAAII7jpsQO2S78DWz+EcG2qhcgskHM5BBHMx5m3Gx3J0a5VRpAo
2b4vr3/bXq0+PW1QSIrktRdMTfE2pgpLPQVchARJCSWOPhCEkH/uj7a89JVzyIrK7MCOvKN9NXjjf667cQ
Nw4EKUtDIrH0clQQdt8AMc++MazGtqo6ObyF8tQgA+Lqf89Ppryv9QK5L+J6g3qoMNSIsaKsSllIGVChcNjf
O/TOd+/oOmqcrSQweZCrxowKHDn4wTnGPT9Ns6Jc7eSQBnfDLn8x3xt6Df8AyRqJghhneUkzqR5alsDuCM
YOT03JGMHrry8d0eSafxALBw6g8y839oHc57alaWLyljp3qGKysyK5AUKQMNgHZjy7+wHXXeaQB1aulh
hQHI5mAP8AwjqemoZb/aqFmNIktQ+BgqOQdMfmO/8A9OvRpW99eJNA1zES+W42y8OCnLFISy7bD1H0/
u0y+GPA03GnFVMjoRaKeRXq5TsOUHJUH1I29hk+mQd3uVXVV7VLpHJzFcJIgdVAAUAAg9AAM9cDV
q4cc8RVFk/g8VUlHbiCrQUcKwhweoYgAkHuM4PfXtHn4FfftnV8DljHX01O1xqmopxUUomkWKWMbMA

xGR7bfzG2ussT4y5JZsYyck59dJnDtzq7WAFw8JPMY2O2cYJHocAaY0vdLPzNL5sUjbfEcgDPQEb/AKDX
mZ/i5C+w2TSxqSmkdUDujBSSAxGxx139sj76iZAcDICjrvq/G0EtP5kbxSAZACsMj3I+uo2QMcMMKAScD/
OdStkdM1qagyRiGyNh2xroDzMSeudd6huZ/hAwTgbb66FXXqNvXtp1TiKXmcMcnf8ATXUNj211Y8p6Z9tc
KQdyenpogmblgEY9flqYDEY6YzkbarKwA6av00fmDLEhAdvfQoBtmm2QiMuwC9dTKgAwfhPqwI11fnWT
MeQN8HG2PrqYzEJg7nG7aHSwjU6QFYkmmk25V6A4B3/z99JzVRQuQikA9CcEjOw+4ztnTRWgtSzLkhm
Qgdvcfrg6SnVQ48wkNnBwMYG+2Pt99eh8ShpYQ6nMrlsyBgVHTfcZ/bcZ07+H1THWstFUEtLGQY+Y5B
HUAA9PlpEn8su4DNtnbbHb/HR/gSCWovMTxMwdMEYByR0GMafnBxsdgslzU1nju3Q26z09bRo0jqC8wP
UqBvj5Hf6HV3wPvFprUlWZkhqnkKFQS0jJjouBsD3PfGM6MwUklwt8aVaGNgeUhh1B74OrfAXBFBw3xL
DJR8+ZZFBDEEZJHQY6agpkqHJzK8uDdvKeh0hWCljijGEji5FA7AYA/bVWKXmRGJ/sjP21eqWCrk9kz+o
0BinEfIpOASV/Xb99eqOtTynmY/4vUksHFzVtNTMyzU6l5kIyvKcbg9t131nMhV5Gb8LSyEnJbkO51snjBDz
UVFVKBzRyFSfQMP71GskNQysQoUjP9rGR7dNfL/6huuZ1DryTp5ac4JOGbc5OwG3X21DVeTFFPMSGa
NS5JOxwCcf59dQuPMUcpyxPYgYHv79Omh15/q7XKOdw7ELjsRnfSMVN2BYYaNxOL+azPISzk5JPfXBj
A3A13ZOR1Hrrk9Dr6XHcDREshKgjcartGoPQasud9tQyHTy8GRsgA2GopG5T8hqVmyNUa2QqGx1PTRFp
0JWGqMV4gTJ5JPgIBwST03+eNaBLRPDBDUSxU5jlBAJl5jgY6gbgbjB2z2zjWWhmhkjkX8ykEfTT3PULI/
M0xfsCDkfT21B8rCXuMZS+iQyU5DZzGTnqoJ/x1Rq1dX+IsRtudEpJokiIwSQOrHA0NkkLLlSd9st3+mgKA
agPLKxJI6Z7bjXAIA67+2pWiYVCxlwQT+ZemPpqxHAqMSBlexOlqE4GdaFEMoMuSuOYAdz6avtUAEC
MIqgbBR11RLhQNuVs521NUNCY4XjHxFckD/W76Ht5h+p3kfmJ5iSfb/DVWuq4qSnZ23foFzgk6uUKyTM
TGnMFG4Y4HXHXS5UQmurYlaTy4SSSzjIVcjoO4Ax6d/q/HiHm0U5OUJ9UV9RXUjRKETYElQdlHbUsT
QT3mmqbpRmopUlAmVHKF0HVQfltt6de+u9MYoK2NKLzjTeYFBk5Rz5OCTj9M50dorLFdeIqeCuqRQ0si
StKyKCWwhYKoOxJA5ft1O2qhqGjggVtZuB3NS4XsnhxxpN+GsVHClR5YZ/NV0KfCTgjOCQFbJGR8J3Oi
/BPDNhooIa+hpCTMQsbkDAycDbPrpB8J6y28M3G6V6U9RNDT2+okKyuFLOUOBkAY+FWAOP7Z1LYv
Fe32qkqaL+G1Zp2m82nAZWMKgklc5GRn2GpcuJsfqs9jFZN+YTU76Ehf4RjbqNEuB5f4ldqXmAJikGWPU
43H7aUb3fKSaadIp1kMbFX5ex9NXvCq6B+LURCChjkY/QH+/UeKi3B+5TlsFH+puFbOGE4B6IP5/3axHxU
4zuFpqHoaCAeSoGakOUKSHoA2d+hyMem++Nag1eglnZ3AQjGScAYI7/XWV+JfC9JdLg1xSrijaQxK3mxh
kBUf2RndiANz2GO+3p/Kz1x02up53xCtr6sf1M5vHFvEtUJqa/VdNMnktKFUH+s3AXpgDGCQRvvvnsIivq0
kaxVgBlAz8J2AO4Gmi8cKmx2+rq6KsZqkjMnKeYMMk7DAwN+3rrNZZzzn8Oh5P8AaO+e/wCuvMXH8r1
vUszYsdA2RmLFQTkD0OM6p3k5pUUd2z+h1Mq5ILHPp66rXJgyIqjAXP8ALUeM1YZ5q8QBUL8Sn0Oon
HfVuoXoffVdhtjXp47xbKr+2om/NqdxqFhhtUl4MiY41Rql5nGrsg2OoJFyy50wvMnDpkYxpnjrjJT04YoeSM
KNgMDrv67k76XSvwnRWkRHhQgkZXcn19tZd2E0ZZlqgzEEcwwe+MEjbUCuQM4DE67rThtssdvXvrukY
UMBGQANmJ3OgTidvchUlnBcHC9MakaYsvwnA9CcasUVFK0pd0wjAY5hjG/+GrNZS00Q3Idz1wcgHSFN
6jijrcGBiwJYE9uh0ZoKSJqGJ5ULO7nHKMYA2P651Vp6Y1UsaIAiEnmbsAOp0YnmRSkdOiiCEcq75PqTk9
yfbS12gQdaFZRknMJkEcYCsGUdxnsNAJVRqyIcoMQBwpOwBxsftpgl/rYyHY4znI7HQaSFFfmJPOSST9dtt
MrfjUS1B39ySokiZk8mLk5UJKZ25jkDA+3+c6t+eslerkqqU4zgjc5G37HpqgcMoaJAJkJOc9dSW/kWJnY5kZ
sknfYDY/fR0toga1zNN8QeEJLlxU92grYLZbjEgkdhn4htyqg2YYAJzt1+WkOHh+vrrlHLcauD8PXTSn8ZIAS
QQS0nLkHfqM+o7b6MUV7W7usN9lmlgpgOSNWx5mARyt3323H886r3quknrGnmaPJUBEQ7RKBjHTHQ
AbaFyWOJ6lclUGc3GWphqF5EC084yswAxIc7scd+++++nTwvqBb7404WSdxSuCqEZXLJvuR8vrpXsk34ql
FJLH5yMCSp/sgd/bVmxSS2a6VL85anMJVWPUAkHB99vrpH5Cqc9Tb5PPe/c2RLxS19I6zAGKQujJKCvZd
t8fp9NZxxlT3W38wpGFXblJkRSo54z9MZx6jf11IlN+JcvzNG5yrugGT6A5647fX113e7y+ZJSylJHhJ53GRgd
jv36frpVvk48ylvUQ1tjSwxHrOJ6mpopKeZ5CGGCM7H/PtjS3yod+Qabr/Q01TWo8cbIrHmaRVwOUgnft1A0
BudJHS1bRDJUAYP03/XOux+FT9YOTNazywmfyj/AD6aqVf9nX2vtT07gsG1XfVV+mvtfatxwGQP31A/8tfa
+1QQWQydNQn8w+evtfaYTGd3/KNE6H/1RPmf3GvtfaJnQhB+UfPUkffX2vta9Tq9y4Pzv8h+51QrOq6+19q
T3K//AFhDh/8ANL/2Z/ca4PQ6+19oK9xV+pE3+hb5H9tDJfzn5/y19r7XEVaRxdW/3T+2uKbv8v5a+19phAZc
tH5pPlqSp/0jfTX2vtY9x9OoY4e/9fX/AHT+2itx/NP/ALg19r7Xn5f90dWM9v8AzfXQOk/015/3/wD/AK19r7U
WLthZep1k/wD69L/uaUuIv/5Bf+yT9tfa+1fi6kjP/9k=